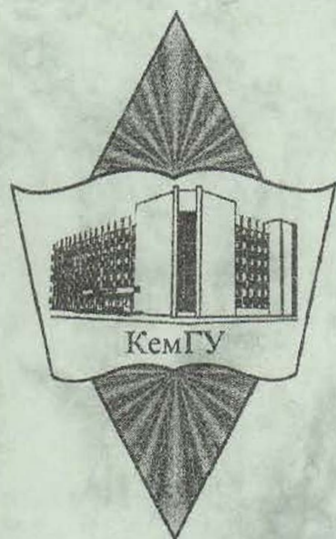

ВЕСТНИК

BULLETIN

**КЕМЕРОВСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА**

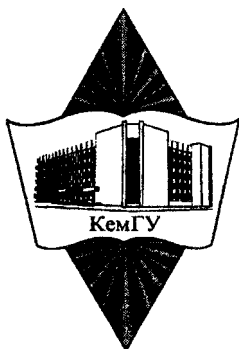

Выпуск 2 (30)

**OF KEMEROVO
STATE UNIVERSITY**

Issue 2 (30)

**KEMEROVO
2007**

ВЕСТНИК КЕМЕРОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

№ 2 (30) 2007. Издаётся с 1999 г.

**Журнал теоретических
и прикладных исследований
Выходит 1 раз в квартал**

СОДЕРЖАНИЕ

Редакционная коллегия:

Невзоров Б. П., д-р пед. наук, профессор,
академик МАН ВШ (зам. главного редактора);
Рябова М. И., канд. хим. наук, ст. науч. сотр.
(ответственный секретарь).

Члены редколлегии:

А. А. Араева, д-р филол. наук, профессор;
К. Е. Афанасьев, д-р физ.-мат. наук, профессор;
В. В. Бобров, д-р ист. наук, профессор;
В. А. Волчек, канд. ист. наук, доцент;
Н. Н. Данилов, д-р физ.-мат. наук, профессор;
В. В. Желтов, д-р филос. наук, профессор;
Э. М. Казин, д-р биол. наук, профессор;
Н. Э. Касаткина, д-р пед. наук, профессор;
Б. П. Невзоров, д-р пед. наук, профессор;
Е. А. Пименов, д-р филол. наук, профессор;
И. П. Поварич, д-р экон. наук, профессор;
А. С. Поплавной, д-р физ.-мат. наук, профессор;
М. И. Рябова, канд. хим. наук, доцент;
Б. А. Сечкарёв, д-р хим. наук, профессор;
В. П. Щенников, д-р филос. наук, профессор;
Н. А. Юркевич, канд. юрид. наук, доцент;
М. С. Яницкий, д-р психол. наук, профессор.

Ответственные за выпуск:

Б. П. Невзоров, д-р пед. наук, профессор,
первый проректор КемГУ;
М. И. Рябова, канд. хим. наук, зав. отделом
аспирантуры и докторантуры КемГУ.

Редактор выпуска – З. А. Кунашева.
Компьютерная верстка – В. А. Шерина.

БИОЛОГИЯ

*Литвинова Н. А., Иванов В. И., Кучко Т. И., Чижик Н. А.,
Булатова О. В.* Характер реагирования кардиореспира-
торной системы у спортсменов-игровиков на физическую
нагрузку различной сложности 3

ИСТОРИЯ

Васютин С. А. Аварский каганат и болгарское ханство:
две модели адаптации кочевников в Подунавье 6
Говоров Ю. Л. Проблемы энергетической стратегии Куз-
басса 11
Ким О. В. К вопросу о миросистемной характеристике
России XVI - XVII вв. 17
Решетникова Л. С. Вопрос о причинах утраты независи-
мости народов востока в Новое время в исследователь-
ской литературе 20

МАТЕМАТИКА

Мешечкин В. В. К вопросу моделирования экономико-
экологического взаимодействия в регионе в контексте ус-
тойчивого развития 25
Подкур П. Н. Использование n -канального вейвлет-
разложения для анализа экономических данных 29

ПЕДАГОГИКА

Ачкасов В. Н., Касаткина Н. Э. Факторы, влияющие на
физическое воспитание обучающихся 36
*Галаганова Л. Е., Лежнина Г. В., Нешитова Т. В., Вол-
жанкина О. М., Шайхутдинова Х. Г.* Этапы и условия
самостоятельной деятельности студентов профессио-
нальных учебных заведений (на материале английского
языка) 39
*Галаганова Л. Е., Лежнина Г. В., Шайхутдинова Х. Г.,
Нешитова Т. В.* Профессиональная направленность в
обучении английскому языку в профессиональном учеб-
ном заведении 44
Кызыласов Ю. И., Грузина Э. Э., Тилина О. В. К истории
развития современных информационных технологий в
учебных заведениях Кузбасса 48

ПСИХОЛОГИЯ

*Корытченкова Н. И., Михайлова В. П., Гальнева Л. А.,
Фокина И. А.* Взаимосвязь семейных отношений с инди-
видуально-психологическими особенностями подростков 54

**Журнал теоретических
и прикладных исследований**

Печатается по решению научно-методического и редакционно-издательского советов ГОУ ВПО «Кемеровский государственный университет». Выходит 1 раз в квартал.

Ни одна из частей журнала либо издание в целом не могут быть перепечатаны без письменного разрешения авторов или издателя.

Адрес редакции: 650043, ул. Красная 6, к. 213, редакция журнала «Вестник Кемеровского государственного университета».
Телефон: (3842)58-13-01,
факс (3842)58-38-85,
E-mail: nevzorov@kemsu.ru

Журнал зарегистрирован в Сибирском окружном межрегиональном территориальном управлении Министерства РФ по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций.

Регистрационный номер ПИ 12-2098

Со второго полугодия 2004 г. на «Вестник КемГУ» открыта подписка. Подписной индекс 51944.

ISBN 978-5-8353-0680-0

© ГОУ ВПО «Кемеровский государственный университет», 2007.

Подписано к печати _____
Формат А 4.
Печать офсетная.
Бумага Sveto Copy.
Усл. печ. л. – 16.62.
Уч.- изд. л. – 15.84.
Тираж 500 экз.
Заказ № _____
Отпечатано в ООО «Компания «ЮНИТИ».
650099, Кемерово,
ул. Островского, 15.
Лицензия ПЛД 44-27

Михайлова В. П., Корытченкова Н. И., Сереброва Е. Н. Агрессивность в подростковом возрасте. Преодоление агрессивности в подростковом возрасте педагогическими средствами	61
Михайлова В. П., Корытченкова Н. И., Кувшинова Т. И., Фокина И. А. Черты невротического поведения личности студента в межперсональных отношениях	65
Михайлова В. П., Сереброва Е. Н. Взаимосвязь стилей взаимоотношений и агрессивности подростков	69
Морозова И. С., Морозов Е. В. Факторы эффективности функционирования системы управления организацией	73
Сухих А. В., Корытченкова Н. И., Будницкая Н. К. Сравнительный анализ эффективности стилей педагогического общения преподавателей университета	79

ФИЗКУЛЬТУРА И СПОРТ

Туренков А. Н. О влиянии учебных занятий по дисциплинам специализации на становление личностных качеств, профессиональных навыков и профессионального мышления у будущих специалистов на факультете физической культуры	83
--	----

ФИЛОЛОГИЯ

Гуляшова Г. А. Темпоральный культурный код концепта famille	87
Денисова Э. С. Экспериментальное моделирование иконичности словообразовательной формы производного слова (на материале окказиональной деривации)	91
Лесогор Н. В. «Божественная комедия» Данте: движение во времени	98
Лучников М. Ю. К предыстории полемики вокруг «Мертвых душ» (Триада Гомер – Шекспир – Гоголь в переписке В. Г. Белинского и К. С. Аксакова 1840 года)	103

ФИЛОСОФИЯ

Красиков В. И. Новые религиозные объединения: признаки, классификации и причины	109
--	-----

ХИМИЯ

Суровой Э. П., Борисова Н. В. Термоактивационные процессы в наноразмерных системах Al - MoO ₃	114
---	-----

ЭКОЛОГИЯ. ЗДОРОВЬЕ

Калинин В. М., Валеева С. Н. Клинические признаки витаминной недостаточности у человека и ее коррекция	120
---	-----

ЭКОНОМИКА

Жиронкин С. А., Жиронкина О. В. К вопросу об активизации кредитной поддержки производственного предпринимательства в условиях российских реформ	123
Жиронкин С. А., Жиронкина Л. С. К вопросу о повышении либеральности государства по отношению к кредитной системе в процессе структурной перестройки экономики	127

Авторы выпуска	131
Правила оформления статей в «Вестник КемГУ»	133

БИОЛОГИЯ

УДК 612.476.4:796

ХАРАКТЕР РЕАГИРОВАНИЯ КАРДИОРЕСПИРАТОРНОЙ СИСТЕМЫ У СПОРТСМЕНОВ-ИГРОВИКОВ НА ФИЗИЧЕСКУЮ НАГРУЗКУ РАЗЛИЧНОЙ СЛОЖНОСТИ*Н. А. Литвинова, В. И. Иванов, Т. И. Кучко, Н. А. Чижик, О. В. Булатова*

Специфические требования, которые предъявляет определенный вид двигательной (мышечной) деятельности организму предполагает обеспечение максимального соответствия ему индивидуальных характеристик, особенностей, возможностей человека.

Достаточно стабильными индивидуально-типологическими маркерами являются соматотип, тип темперамента (высшей нервной деятельности), характера; тип моторной и сенсорной функциональной асимметрии мозга.

Исследованиями многих авторов показано, что все профессии, в том числе и спортивные, по существу, могут быть разделены на два типа: профессии с выборочно направленными жесткими требованиями к определенным психофизиологическим качествам личности и профессии, не предъявляющие столь выраженных требований (В. А. Бодров и соавт., 1990; Е. Б. Сологуб, З. Ю. Бедрина, 1990; А. К. Москатова, 1983; Л. П. Сергиенко, 1990).

Игровые виды спорта (баскетбол, футбол, волейбол) являются одним из видов деятельности, при котором существенную роль играют временные факторы – лабильность и подвижность основных нервных процессов и профиль функциональной асимметрии мозга. Значительный интерес в связи с этим представляет сравнение стереотипных, связанных с общефизической подготовкой, и игровых видов спорта.

Специфика игровых видов спорта предъявляет особо высокие требования к индивидуальным особенностям нервной системы спортсмена, которые вынуждены постоянно поддерживать высокую концентрацию внимания и быстро принимать решения, поэтому характер двигательной деятельности в соревновательный период создаст благоприятные условия для возникновения стресса.

Материалы проведенного комплексного изучения роли психофизиологических показателей и параметров миокардиального гемодинамического гомеостаза у студентов-игровиков позволили выявить ряд наиболее значимых психодинамических, нейродинамических и личностных характеристик, показателей вегетативных функций, обеспечивающих эффективность реализации их деятельности.

Как известно, физическая нагрузка приводит к сложным реакциям со стороны различных физиологических систем организма – кардиореспираторной, метаболической, и степень этих изменений во многом зависит как от интенсивности мышечной деятельности, так и психосоматической реактивно-

сти. В диагностике работоспособности используются различные пробы-испытания, когда величина работы сопоставляется с частотой артериального давления, показателями вентиляции легких, потреблением кислорода (В. Л. Карпман и соавт., 1988). При этом принято считать, что, при прочих равных условиях, чем реже сокращения сердца, меньше величина легочной вентиляции, потребление кислорода во время выполнения нагрузки и чем быстрее восстанавливается исходный уровень динамических показателей, тем более работоспособны обследуемые лица. По-видимому, такой подход является вполне адекватным для целей врачебно-трудовой экспертизы и спортивной медицины.

В то же время, рассматривая этот вопрос с позиции теории функциональных систем П. К. Анохина (1975), К. В. Судакова (1987), следует отметить, что в реакции на физическую нагрузку участвуют генетически детерминированные и сформировавшиеся в течение постнатальной жизни программы (В. И. Медведев, 2003). В этой связи особый интерес представляют исследования генетически закрепленных свойств нервной системы, обусловленных, по мнению П. В. Симонова (1981), особенностями взаимодействия гиппокампа, миндалевидного комплекса и гипоталамуса, которые, в свою очередь, участвуют в характере реагирования вегетативных функций организма человека на физическую нагрузку.

Полученные в настоящей работе данные позволили выявить особенности реагирования кардиореспираторной системы на физическую нагрузку различной мощности у студентов-игровиков в зависимости от индивидуальной подвижности нервных процессов (табл. 1, 2).

Обращает на себя внимание тот факт, что более выраженные сдвиги со стороны параметров кардиореспираторной системы у студентов с низким уровнем ФП НП, по сравнению с лицами, характеризующимися высокими скоростными нейродинамическими показателями, выявляются уже при выполнении физической нагрузки малой интенсивности, что необходимо учитывать в ходе профессионального отбора в игровые виды спортивной деятельности, при организации тренировочного цикла и в соревновательном периоде.

При выполнении нагрузок средней интенсивности – 50 Вт (на фоне адекватного изменения характеристик кардиореспираторной системы) межгрупповой анализ вышерассматриваемых показателей существенных различий не выявил, что свиде-

тельствует о приблизительно идентичном уровне напряжения механизмов психофизиологической

регуляции у представителей с высокими и низкими значениями УФП НП.

Таблица 1

Показатели сердечного ритма и внешнего дыхания при выполнении физической нагрузки разной интенсивности у спортсменов с высоким уровнем ФП НП

Показатели	Фон	Мощность нагрузки		
		25 Вт	50 Вт	100 Вт
R-R интервал, мс	832±27	695±18**	592±12**	480±10**
АМо, %	37,7±2,5	46,2±2,6	58,3±3,5*	61±3,6**
ИН, усл. ед	100±18	157±22*	313±36**	329±33**
САД, мм рт. ст.	119±1,8	130±2,5*	141±2,9*	165±4,7**
ДАД, мм рт. ст.	76±1,7	81±2,0*	82±2,4*	77±1,8
ПД, мм рт. ст.	42±1,3	48±2,1*	59±2,9**	87±3,7**
Частота дыхания, экс/мин	13,5±0,5	15,1±0,8*	19,5±0,8**	22,4±0,7**
Минутный объем дыхания, л/мин	9,1±0,4	16,0±1,0**	24,7±1,4**	37,6±2,3**

Примечание: * – $p<0,05$; ** – $p<0,01$ – значимые отличия по сравнению с фоном

Таблица 2

Показатели сердечного ритма и внешнего дыхания при выполнении физической нагрузки разной интенсивности у спортсменов с низким уровнем ФП НП

Показатели	Фон	Мощность нагрузки		
		25 Вт	50 Вт	100 Вт
R-R интервал, мс	767±28	640±22**	564±20**	475±2**
АМо, %	50,8±6,1	59,4±5,5	60,5±3,8*	72±4,5,4**
ИН, усл. ед	182±38	248±40*	345±41**	475±85**
САД, мм рт.ст.	114±4,0	127±4,3	143±4,0*	163±7,9*
ДАД, мм рт.ст.	76±2,6	83±2,7	82±3,2	83±4,9
ПД, мм рт.ст.	38±2,2	44±2,5	58±4,5*	80±5,5**
Частота дыхания, экс/мин	15,2±0,6	18,1±0,9*	21±0,9**	24±1,5**
Минутный объем дыхания, л/мин	11,1±0,7	19,5±1,2*	23,9±1,8**	34,7±3,2**

Примечание: * – $p<0,05$; ** – $p<0,01$ – значимые отличия по сравнению с фоном

По-видимому, с ростом возмущающего действия физических нагрузок системы дыхания и кровообращения переходят на новый, более высокий уровень функционирования благодаря включению дополнительных нервных и гуморальных регуляторных механизмов. Естественно, что на этом фоне доля влияния свойств нервной системы на характер реагирования вегетативных функций существенно ослабевает и при реально существующих методах регистрации и погрешностях измерения не выявляется.

Характер реагирования кардиореспираторной системы на мышечную нагрузку различной мощности (рис. 1) указывает на то, что в рекреационном периоде после выполнения интенсивной физической нагрузки только у лиц с высоким уровнем функциональной подвижности нервных процессов отмечается наиболее быстрое восстановление функций дыхания и кровообращения, а у студентов-игровиков с низкими нейродинамическими характеристиками регистрируется удлинение этого периода, что соответствует реакции восстановления после умственной нагрузки.

Проведенные исследования свидетельствуют о том, что решение проблемы адекватности индивида выбранному виду спортивной деятельности должно быть подкреплено тестовыми наблюдениями за состоянием психофизиологических (психо-вегетативных) регуляторных систем адаптации организма,

прямо или косвенно характеризующих его резервные возможности в условиях выполнения деятельности различной сложности.

Представленные данные согласуются с современными общефизиологическими представлениями о том, что в процессе адаптации к любым воздействиям наблюдается распределение популяции людей по типам функционального реагирования (В. И. Медведев, 1982), т. е. под влиянием генетических и социальных факторов извлекаются конституциональные типы (гиперреактивный, гипореактивный, нормореактивный), наиболее и наименее предрасположенные к тому или иному фактору, с различными характеристиками специфической или неспецифической резистентности (Э. М. Казин и соавт., 2002).

На основании полученных данных можно выделить у обследованных студентов, занимающихся игровыми видами спортивной деятельности, два типа приспособительных реакций: у игроков, где особенности психофизиологической конституции (организации) соответствуют виду спортивной специализации, регистрируется адаптивная реакция, которая может быть обозначена как *условная «норма»*, характеризующаяся высоким уровнем функциональной подвижности нервных процессов и работоспособности головного мозга, оптимальным состоянием механизмов вегетативной регуляции

сердечного ритма (преобладанием активности парасимпатической нервной системы), низкой физиологической «ценой» адаптации кардиореспираторной системы; лица с низким уровнем функциональной подвижности нервных процессов и работоспособности головного мозга обнаруживают существенное смещение вегетативного баланса в сторону выраженных симпатических влияний и могут быть отнесены, с точки зрения адаптивных возможностей, к группе с *компенсаторным напряжением*, с более высокой физиологической «платой» аппарата кровообращения за выполнение деятельности.

Литература

1. Бодров, В. А. Функциональная асимметрия парных органов и профессиональная эффективность пилотов [Текст] / В. А. Бодров, Т. А. Доброхотова, А. Г. Федорук // Физиология человека. – 1990. – Т. 16, № 6. – С. 142 – 147.
2. Сологуб, Е. Б. Физиологические основы направленной адаптации мозга спортсменов к решению тактических задач [Текст] / Е. Б. Сологуб, З. Ю. Бедрина // Теория и практика физ. культ. – 1990. – № 5. – С. 6 – 8.
3. Москатова, А. К. Влияние генетических и средовых факторов на развитие моторных способностей / А. К. Москатова – М.: ГЦОЛИФК, 1983. – 39 с.
4. Сергиенко, Л. П. Генетика и спорт [Текст] / Л. П. Сергиенко. – М.: Физкультура и спорт, 1990. – 171 с.
5. Карпман, В. Л. Тестирование в спортивной медицине [Текст] / В. Л. Карпман, З. Б. Белоцерковский, И. А. Гудков. – М.: ФиС, 1988. – 208 с.
6. Анохин, П. К. Очерки по физиологии функциональных систем [Текст] / П. К. Анохин. – М.: Медицина, 1975. – 447 с.
7. Медведев, В. И. Адаптация человека [Текст] / В. И. Медведев. – СПб.: Институт мозга человека, РАН, 2003. – 584 с.
8. Симонов, П. В. Эмоциональный мозг [Текст] / П. В. Симонов. – М.: Наука, 1981. – 215 с.
9. Медведев, В. И. Устойчивость физиологических и психологических функций человека при действии экстремальных факторов [Текст] / В. И. Медведев. – Л.: Наука, 1982.
10. Роль психофизиологического потенциала в процессе адаптации к учебной деятельности [Текст] / Э. М. Казин, В. И. Иванов, Н. А. Литвинова // Физиология человека. – 2002. – Т. 28, № 3. – С. 23 – 29.

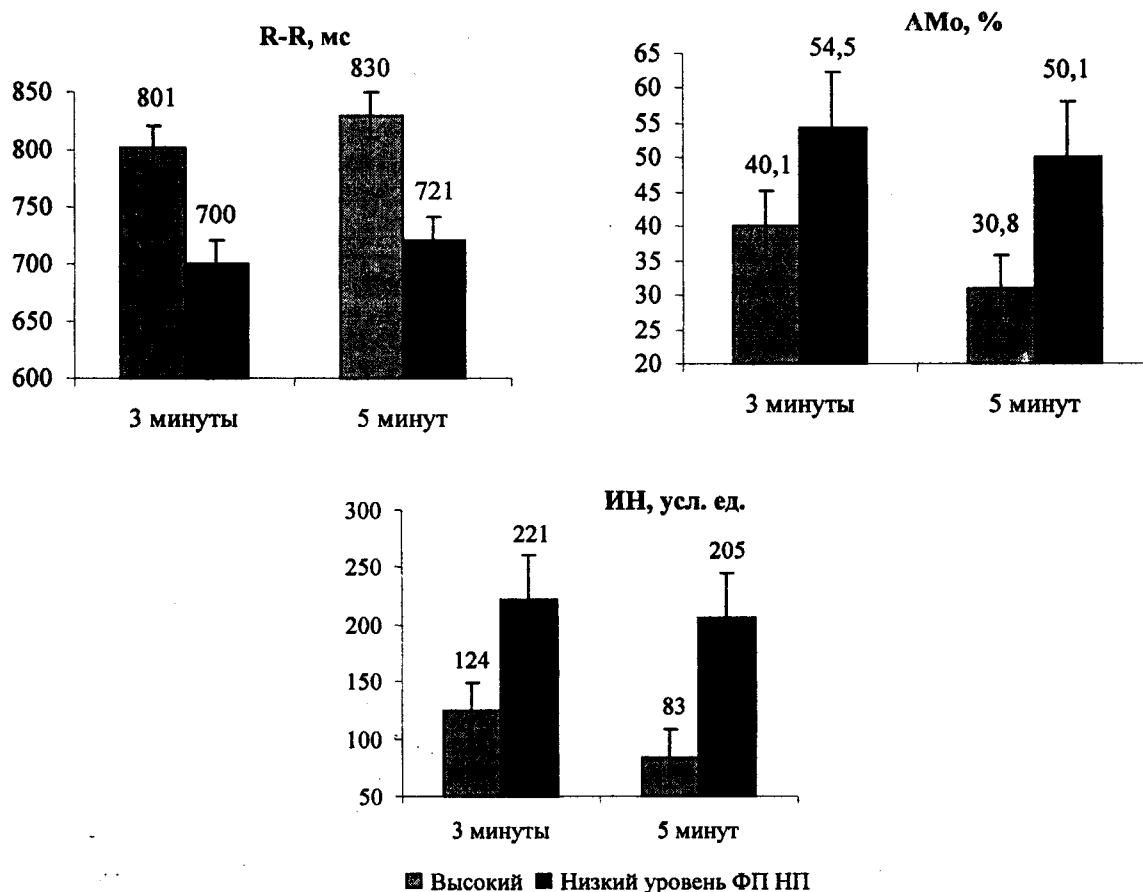

Рис. 1. Характеристика средних значений R-R интервалов ЭКГ, амплитуды моды – АМо, индекса напряженности – ИН, характеризующихся высоким – В и низким – Н уровнем ФП НП на 3 и 5 минутах восстановления

ИСТОРИЯ

УДК 94(369.2) + 94 (497.2)

АВАРСКИЙ КАГАНАТ И БОЛГАРСКОЕ ХАНСТВО: ДВЕ МОДЕЛИ АДАПТАЦИИ КОЧЕВНИКОВ В ПОДУНАВЬЕ

С. А. Васютин

Исследование проводилось при поддержке Кемеровского государственного университета (грант «Комплексный анализ кочевых обществ раннего Средневековья»)

Введение

В задачи данной статьи входит анализ основных путей политической трансформации двух кочевых объединений – Аварского каганата и Болгарского ханства [1]. Их генезис первоначально имел много общих черт. Авары, как считают специалисты, представляли собой остатки населения Жуаньжуаньского каганата, вынужденного бежать из Центральной Азии после восстания тюрок-туго в 552 г. Оказавшись в Северном Причерноморье, авары подчинили различные группы кочевого (болгары, утигуры и кутригуры, сарматы) и оседлого населения (славяне). Затянувшиеся переговоры с Византией о возможности поселения аваров на территории империи не имели успеха и в результате авары, продолжая отступление от ворвавшихся в восточно-европейские степи тюрокских войск, вторглись в Центральную Европу. В 568 г. они разгромили гепидов, а через год, вытеснив лангобардов в Италию, заняли Паннонию и прилегающие территории. Тюрко-болгары [2] Аспаруха также представляли один из болгарских миграционных потоков после распада Великой Болгарии в Приазовье в середине VII в. Значительная часть болгар оказалась в подчинении Хазарского каганата. Но сыновья Кубрата, основателя Великой Болгарии, не подчинились хазарам и откочевали в междуречье Волги и Камы, в Паннонию и в Нижнее Подунавье, где и возникло Болгарское ханство. Аспарух первоначально увел своих тюрко-болгар в Онгл (это место локализуется учеными в междуречье низовий Дуная и Прута). Победа над византийцами и заключение с ними договора в 681 г. позволили болгарам-кочевникам осесть в Добрудже. Тем самым и аварская, тюрко-болгарская миграции носили вынужденный характер, что заставляло кочевников на вновь занятых территориях «включать» адаптивные социально-политические и культурные механизмы.

Основные тенденции в изучении процессов становления государственности в современной зарубежной и отечественной историографии

На протяжении 1960 – 1990-х гг. социальной и политической антропологией был накоплен богатый фактический и теоретический материал, полученный в результате длительного изучения догосудар-

ственных и раннегосударственных образований, детально отражающий процессы становления и развития доиндустриальной власти. Наиболее адекватной историческим событиям в раннесредневековой Восточной Европе является концепция потестарно-политического развития архаичных обществ на основе неозволюционистской или так называемых многолинейных схем социальной эволюции. Они дают возможность выявить определенную этапность в эволюции политических институтов «варваров», учитывать специфику и асинхронность исторического развития, раскрыть факторы политогенеза и показать обратимость процессов политической интеграции. В основе неозволюционистской концепции лежат теории «вождества» и «раннего государства», разработанные в трудах Э. Сервиса, Т. Ёрла, А. Саутхолла, Р. Адамса, М. Салинза, Р. Карнейро, Х. Дж. М. Классена, П. Скальника [3] и др. Понятия «вождество» и «раннее государство» обладают набором определенных признаков, но в то же время достаточно дифференцированы. Так, исследователи выделяют первичные (простые) и вторичные (сложные) вождества или обращают внимание на определенную их «специализацию» (военные, теократические). Данные концепции оказали весьма существенное влияние на теоретические основы археологических, исторических, антропологических исследований в России. В отечественной историографии наиболее обстоятельный анализ теорий «вождества» и «раннего государства» сделал Н. Н. Крадин [4]. «Вождество» и «раннее государство» как теоретические модели в 1990-е – начале 2000-х гг. были апробированы российскими исследователями [5]. Историографическая ситуация во многом изменилась и благодаря публикации значительного числа работ зарубежных ученых по проблемам социально-политического развития древних и средневековых обществ на русском языке [6]. Следует также указать, что в отечественной науке уже накоплен определенный опыт применения социально-антропологических разработок для описания процессов становления государственности в раннесредневековой Европе [7].

Апробация инновационных подходов в исследовании основных направлений и этапов трансформации власти в Аварском каганате и Болгарии в конце VII – середине IX вв., несомненно, должна учитывать аналогичный опыт изучения потестарно-политических систем кочевников, поскольку в указанный период влияние кочевых традиций в политической жизни Аварского каганата и Болгарии было определяющим. В этом направлении

зарубежное и отечественное кочевниковедение достигло существенных результатов, что нашло отражение в многочисленных публикациях [8]. Прежде всего, указывалось на различные адаптационные модели, которые использовали номады в разных природно-климатических, социально-политических и культурных условиях. Соответственно этим способам адаптации у кочевников формировались разные, с функциональной и структурной точек зрения, управленческие системы [9]. В степных условиях уровень потестарно-политической интеграции номадов ограничивался сложными и «суперсложными» вождествами. Иные институты управления возникали в случае завоевания номадами территорий с оседлым населением. Но даже здесь формы взаимодействия кочевников и земледельцев различались. В процессе контактов с крупными земледельческими цивилизациями, такими как Китай, Персия, Византия, Древняя Русь, кочевники нередко выступали в качестве пасторальной полупериферии. Это обусловило определенные стратегии поведения кочевников в отношении земледельческих центров. Для характеристики власти аварских и тюрко-болгарских ханов важное значение имело выявление механизма поддержания военно-политического авторитета кочевыми лидерами, что на примере хуннских шаньюев наглядно показал Н. Н. Крадин [10]. Эти новые подходы и разработки, наряду с достижениями отечественных и зарубежных ученых в изучении раннесредневековой истории аваров и болгар, легли в основу предложенной ниже реконструкции политарных процессов в Аварском каганате и Болгарии.

Реконструкция политарных процессов в Аварском каганате и Болгарском ханстве

В Аварском каганате сложилась определенная иерархия племен, в которой часть мигрировавших вместе с аварами тюрко-болгарских линиджей (кутригуры) занимали промежуточное положение между аварами и многочисленными славянскими объединениями, позиции которых также различались (ряд славянских и германских племен составляли воинские контингенты и выступали в роли неравноправных союзников, другие – охраняли и обеспечивали переправы через Дунай, третьи – платили дань и несли разные повинности). Благодаря этому, авары, располагавшие значительными военными ресурсами, проводили политику набегов и военно-политического давления на Византию и других соседей с целью получения престижных товаров, оружия, продовольствия. В 573 г. аварам удалось добиться заключения договора с Византией, в соответствии с которым империя выплачивала кочевникам ежегодную дань. Эта форма изъятия материальных средств получила название «дистанционной эксплуатации» или «экзополитарной» (т. е. имеющей внешнюю направленность) экономики. Она во многом способствовала поддержанию политической системы, в которой аварский каган выступал в качестве распределителя (редистрибутора) полученных

товаров и даней, а это, в свою очередь, обеспечивало высокий статус кагана как в среде простых кочевников, так и среди аристократии. Вторым мощным фактором престижа правителя в Аварском каганате были организация походов и набегов, военные успехи. При этом интеграция самих аваров и других кочевников в каганате ограничивалась военной и ритуальной сферами. Отсутствовал специальный аппарат управления кочевниками, отделенный от кланово-линиджной иерархии (т. е. существовавший параллельно с клановыми лидерами), с кочевников не брались налоги и дани (исключения составляли традиционные подношения правителю), оставалась аморфной территориально-административная система. В итоге в Аварском каганате отсутствовали наиболее важные элементы государственности, что позволяет рассматривать данное историческое образование лишь как сложное вождество. В то же время каганат не был и типичной кочевой империей, ибо основную массу «подданных» аварского правителя составляли оседлые земледельцы (преимущественно славяне).

Структурообразующую роль в Аварском каганате играли иерархия кочевых и оседлых племен, сильная военная организация, престижная экономика (распределение каганом полученных и захваченных ресурсов), сакрализация власти верховного правителя. Модель полупериферийной эксплуатации Византии во многом реализовывалась за счет подчиненных и союзных кочевых и оседлых племен. Однако такая политика не могла быть долговечной, ибо она напрямую зависела от военных успехов каганата, а также способности аваров поддерживать имидж неотвратимой угрозы для Византийской империи. Стоило только аварам потерпеть несколько поражений от византийцев как вся система этно-политической иерархии каганата вступила в полосу кризиса. Неудача аваро-славянской армии под Константинополем в 619 – 620 гг. послужила важным политическим фоном для восстания против власти аваров славян во главе с Само и образования так называемого «княжества Само» (623/624 – 658 гг.). Новое поражение аваров под Константинополем в 626/627 гг. вызвало внутренние выступления оппозиционных племен во главе с тюрко-болгарами. Итогом стала миграция из каганата части тюрко-болгар в Италию [11]. Одновременно с этим последовало провозглашение Кубратом независимой Великой Болгарии в Приазовье. Аварский каганат оказался на пороге распада, однако здесь вступили в действия новые формы адаптации, связанные прежде всего со сближением аваров со славянским населением, культурной ассимиляцией. Миграции тюрко-болгар и других кочевников из причерноморских степей в Паннонию опять усилили кочевое ядро Аварского каганата, но одновременно создавало напряженность: новое переселение болгарских кочевников из Аврии в Италию в 660-х гг. и выступление Кувера против аваров, вероятно, в начале 680-х гг. [12].

В итоге авары смогли выйти из кризиса, воспроизведя старую модель взаимоотношений с зави-

симыми племенами и соседями, подвергавшимися «дистанционной эксплуатации», однако территориальная сфера влияния Аварского каганата сократилась. Интенсивность нападений на Византию существенно снижается. Особую роль сыграли здесь и болгары Аспаруха, владения которых в Нижнем Подунавье как бы «отсекли» аваров от центральных областей Византии. Авары оказались в окружении весьма сегментарных славянских и германских сообществ, ресурсные возможности которых были существенно ниже византийских. Необходимо также учесть развитие ассимиляционных процессов внутри каганата в течение VIII в. [13]. Вместе с тем военно-политическая элита Аварского сложного вожества была по-прежнему представлена кочевой средой, что подтверждается данными археологии (наличие захоронений с конями и богатым военным инвентарем, а также с предметами византийского и восточного производства) [14]. О том, что возможности престижной экономики не были исчерпаны и в конце VIII в. свидетельствует описание аварской резиденции Эйхардом: «Все деньги и накопленные за долгое время (аварами. – С. В.) сокровища были захвачены [франками]. В памяти человеческой не осталось ни одной, возникшей против франков, войны, в которой франки столь обогатились бы и приумножили свои богатства. Ибо до того времени франки считались почти бедными, теперь же они отыскиали во дворце гуннов столько золота и серебра, взяли в битвах так много ценной военной добычи, что по праву можно считать, что франки справедливо исторгли у гуннов то, что гунны прежде несправедливо исторгли у других народов...» [15]. Падение Аварского каганата в конце VIII – начале IX вв. отражало не только его ослабление, но и возросшую мощь Каролингской империи, стремившейся уничтожить всех сколько-нибудь значимых противников у своих границ.

Схожую с Аварским каганатом модель периферийной адаптации в среде оседлого населения и взаимодействия с Византийской империей демонстрировало первоначально и Болгарское ханство на Нижнем Дунае. В 681–755 гг. серия договоров (681 г. и 716 г.) с Византией обеспечивала доступ тюрко-болгарской знати к престижным византийским товарам, а хан выступал в качестве редиистрибьютора престижных вещей и военной добычи. Определенное значение для существования Болгарского ханства имело и подчинение некоторых славянских племен, которые, вероятно, платили дань, использовались в качестве союзных вспомогательных войск, охраняли границы с Византией и Аварским каганатом.

Таким образом, вторжение тюрко-болгар во главе с ханом Аспарухом в нижнее Подунавье и установление ими контроля над Добруджей и Мисией привели к созданию в последние десятилетия VII в. сложного вожества – Болгарского ханства. Эта модель дала серьезный сбой в середине VIII в. в связи с перепроизводством элиты, усилением Византии и внутренними междоусобицами. Прекращение выплаты даней и даров Византией в 755 г. резко

сократило возможности хана влиять на тюрко-болгарскую аристократию и вызвало внутренний кризис. Хан лишился возможности одаривать свое окружение византийскими деньгами и вещами. Это подорвало его авторитет, привело к свержению династии Дуло [16] и чехарде на болгарском престоле. Военно-политический престиж тюрко-болгарских ханов снижался и в связи с целой серией поражений от византийцев в 756 г., 759 – 760 гг., 763 г., 768 г. [17] В Болгарии развернулась почти 30-летняя борьба за власть. Это отразилось и на положении славян в Болгарском ханстве. По видимому, одни группировки тюрко-болгар из-за недоступности византийских товаров рассматривали славян как объект для нападений и грабежей, другие, наоборот, шли на более тесное сотрудничество со славянами в условиях противостояния с Византией. Косвенно об этом свидетельствует привлечение ханом Тельцом в армию значительного контингента славян (Феофан пишет о 20 тыс.) для отражения византийского нападения [16]. Политический кризис, несомненно, подорвал влияние болгарских ханов на славянских вождей. Некоторые славянские объединения вышли из-под контроля тюрко-болгар, о чем говорит пример с князем северов Слануном, самостоятельно совершившим набег на Византию. Аналогичные процессы автономизации славян могли происходить и в Западной Мисии. Тем самым целостность ханства была поставлена под сомнение. Практически были подорваны все внешние источники получения материальных ресурсов (дань славян и византийцев, торговля с Византией, военная добыча). Престижная экономика перестала функционировать.

Длительный кризис заставил тюрко-болгар консолидироваться. С приходом хана Кардама (777 – 803) закончились клановые междоусобицы. Власть предположительно укрепилась за родом Вокил. Судя по тому, что в конце VIII – IX вв. нам не известны попытки других кланов захватить ханский престол, остальные роды-претенденты были обескровлены. Сократилась и доля аристократии, так как многие ее представители погибли в междоусобицах. Однако, чтобы вынудить Византию подписать договор о мире и выплате дани, сил еще не было. Хан Кардам объединил тюрко-болгар для решения другой задачи. Ставка была сделана на подчинение славян во Фракии и Македонии. Но перед этим было восстановлено управление над славянами в Мисии и на южной границе с Византией. Завоевания способствовали возрождению престижа ханской власти, дали в его руки материальные ресурсы (дань славян) и позволили пополнить армию. В конце концов, хан Кардам открыто вступил в борьбу с Византией, нанеся ей в 792 г. поражение и добившись от византийцев возобновления выплаты дани [18].

Политика Кардама и его последователей – Крума, Омуртага, Маламира, Персиана и Борила / Бориса, привела к резкому расширению политического влияния болгар, подчинению значительного числа славянских племен и созданию системы

управления ими, изъятия части прибавочного продукта у славян и военно-политической интеграции со славянами в связи с ростом военной мощи Византии, расширением границ Каролингской империи и проникновением франков на Балканы, образованием Великоморавской державы. В результате в первой половине IX в. исследователями фиксируется формирование сложного иерархического аппарата управления, появление административного устройства, развитие фискальных функций и пр. [19], что свидетельствует о зарождении раннегосударственных институтов. Постепенный переход Болгарии к новой раннегосударственной модели завершится только к концу IX – началу X вв., после принятия христианства и начала активной ассимиляции славянами тюрко-болгар.

Выводы

Рассмотрев процесс политического развития Аварского каганата в последней трети VI – начале IX вв. и Дунайской Болгарии с последней трети VII в. и по середину IX в., мы можем говорить о широких возможностях применения концепции многолинейного развития к истории раннесредневековых этнополитических образований. Несмотря на то, что мигрировавшие в Подунавье авары и тюрко-болгары оказались в схожей ситуации и использовали близкие модели взаимодействия с Византией и подчиненным оседлым населением, динамика и содержание дальнейшей трансформации Аварского каганата и Болгарского ханства существенно различались. Если в Аварском каганате, несмотря на сменявшие друг друга кризисы и взлеты, властная система в целом сохраняла черты сложного вожества (механизмы воспроизводства модели сложного вожества в Аварском каганате требуют дополнительного изучения), то Болгария пережила сложный и длительный переход от вождеской к раннегосударственной власти, синтезировавшей кочевые тюрко-болгарские, византийские и славянские политические традиции.

Приложения

1. В научной и учебной литературе данное политическое образование часто называют «Первым Болгарским царством». Это совершенно неправильно, так как царством раннесредневековая Болгария стала только в X веке (это все равно, что Московское княжество XIV в. именовать «царством» на основании того факта, что в XVI в. будет провозглашено Московское царство). Поэтому для VII–IX вв. мы будем пользоваться понятиями «Болгарское ханство», «Болгарское сложное вожество», «Болгарское княжество», «Болгарское раннее государство», которые точнее отражают организацию власти, титулатуру, этапы эволюции политической системы, то есть конкретно-исторические реалии болгарской истории до X в.

2. В отечественной историографии в отношении болгар, пришедших на Дунай во главе с Аспарухом, нередко используется искусственный научный этноним «протоболгары». Нам представляется

более правильно определять их «древними болгарскими» (так нередко называют болгар «Великой Булгарии» хана Кубрата и основателей Волжско-Камской Булгарии) или тюрко-болгарами (тюрками – болгарами), чтобы отличать их от более поздних болгар, преимущественно славянского происхождения.

3. См., например: Service, E. *Primitive Social Organization*. – N. Y., 1962/1971; Service, E. *Origins of the State and Civilization*. – N. Y., 1975; Sahlin, M. *Tribesmen*. Englewood Cliffs, 1968; Adams, R. *Energy and Structure. A Theory of Social Power*. – Austin and L., 1975; Earle, T. *Chieftdoms in archaeological and ethnohistorical perspective* // *Annual Review of Anthropology*. – 1987. 16. P. 279 – 308; Earle, T. *Chieftdoms: Power, Economy, and Ideology*. – Cambridge, 1991; Southall, A. *The Segmentary State: From the Imaginary to the Material Means of Production* // *Early State Economics*. – New Brunswick & London, 1991. – P. 75 – 96; Claessen, H. J. M., Skalnik P. *The Early State*. The Hague: Mouton, 1978; Claessen, H. J. M., Skalnik P. *The Study of the State*. The Hague: Mouton, 1981; Claessen, H. J. M., Velde, P. van de. *Early state dynamics*. – Leiden, 1987; Claessen, H. J. M. *Structural Change: Evolution and Evolutionism in Cultural Anthropology*. – Leiden, 2000; Carneiro, R. *The Muse of History and the Science of Culture*. – N. Y.; L.; Moscow, 2000.

4. Крадин, Н. Н. *Вожество: современное состояние и проблемы изучения* // *Ранние формы политической организации: от первобытности к государственности*. – М. – 1995. – С. 11 – 61; Он же. *Введение. От однолинейного взгляда на происхождение государства к многолинейному* // *Альтернативные пути к ранней государственности*. – Владивосток, 1995. – С. 7 – 19; Он же. *Современные данные о происхождении государства* // *Вестник НГУ. Серия «История, филология»*. – Новосибирск, 2005. – Т. 4. – Вып. 1. *История*. – С. 23 – 32.

5. Березкин, Ю. Е. *Вожества и акефальные сложные общества: данные археологии и этнографические параллели* // *Ранние формы политической организации: от первобытности к государственности*. – М., 1995. – С. 62 – 78; Бондаренко, Д. М. *Вожества в доколониальном Бенине* // *Ранние формы политической организации: от первобытности к государственности*. – М., 1995. – С. 140 – 152; Бондаренко, Д. М. *Теория цивилизаций и динамика исторического процесса в доколониальной тропической Африке*. – М., 1997; Бондаренко, Д. М. *Многолинейность социальной эволюции и альтернативы государству* // *Восток*. – 1998. – № 1. – С. 195 – 202; Скрынникова, Т. Д. *Харизма и власть в эпоху Чингисхана*. – М., 1997; Коротаев, А. В., Крадин Н. Н., Лынша В. А. *Альтернативы социальной эволюции (вводные замечания)* // *Альтернативные пути к цивилизации: коллективная монография*. – М., 2000. – С. 24 – 83, Коротаев, А. В. *Социальная эволюция*. – М., 2003 и др.

6. Ковалевски, С., Николос Л., Финстен Л., Фейнман Г., Блэнтон Р. *Региональные структуры преобразования от вожества к государству в доли-*

не Оахака, Мексика // Альтернативные пути к ранней государственности: Международный симпозиум. – Владивосток, 1995. – С. 128 – 138; Карнейро, Р. Процесс или стадии: ложная дихотомия в исследовании возникновения государства // Альтернативные пути к цивилизации: коллективная монография. – М., 2000. – С. 84 – 94; Классен, Х. Дж. М. Проблемы, парадоксы и перспективы эволюционизма // Альтернативные пути к цивилизации: коллективная монография. – М., 2000. – С. 6 – 23; Саутхолл, Э. О возникновении государства // Альтернативные пути к цивилизации: коллективная монография. – М., 2000. – С. 130 – 136; Карнейро, Р. Л. Теория происхождения государства // Раннее государство, его альтернативы и аналоги: сборник статей. – Волгоград, 2006. – С. 55 – 70 и др.

7. Мельникова, Е. А. К типологии предгосударственных и раннегосударственных образований в Северной и Северо-Восточной Европе (постановка проблемы) // Древнейшие государства Восточной Европы. – М., 1995. – С. 17 – 38; Лозный, Л. Переход к государственности в Центральной Европе // Альтернативные пути к ранней государственности. Международный симпозиум. – Владивосток, 1995. – С. 105 – 116; Пчелов, Е. В. К вопросу о времени возникновения древнерусского государства // Альтернативные пути к ранней государственности. Международный симпозиум. – Владивосток, 1995. – С. 117 – 127; Бахитов, С. Б. Эволюция культа королевской власти в Англии под влиянием континентальных традиций (теоретико-методологический и историографический аспекты): дис. ... канд. ист. наук. – Томск, 1998; Васютин, С. А. Эволюция верховной власти и идеальная модель ранней государственности в дохристианской Скандинавии // История и социология государства: (труды гуманитарного факультета НГУ). – Новосибирск: Изд-во НГУ, 2003. – С. 55 – 66; Санников, С. В. Развитие ранних форм королевской власти у германских народов: проблемы политогенеза // История и социология государства (Труды гуманитарного факультета НГУ). – Новосибирск, 2003. – С. 36 – 55; Коньков, Д. С. Проблема власти в раннесредневековом обществе: историографический и методологический аспекты: дис. ... канд. ист. наук. – Томск, 2004; Пугачев, А. Ю. Потестарно-политическая система Первого Болгарского царства и ее эволюция в контексте социальной антропологии // Россия. Культура. Будущность. – Челябинск, 2005. – Ч. 1. – С. 98 – 105 и др.

8. См., например: Kazanov, A. M. Nomads and the Outside World. Cambridge, 1984 (Хазанов, А. М. Кочевники и внешний мир. – Алматы, 2000); Hall, T. D. Civilizational Change and Role of Nomads // Comparative Civilizations Review. 24. 1991; Barfield T. The Perilous Frontier: Nomadic Empires and China, 221 BC to AD 1757. Cambridge, 1992; Крадин, Н. Н. Кочевые общества (проблемы формационной характеристики). – Владивосток: Дальнаука, 1992; Он же. Структура власти в государственных образованиях кочевников // Феномен восточного деспотизма: структура управления и власти. – М., 1993. – С. 192

– 210; Он же. Империя Хунну. – Владивосток, 1996; – М., 2001/2002; Он же. Кочевничество в современных теориях исторического процесса // Время мира. Альманах. – Новосибирск, 2001. – Вып. 2. Структуры истории. – С. 369 – 396; Он же. Кочевники, мир-империи и социальная эволюция // Раннее государство, его альтернативы и аналоги. – Волгоград, 2006. – С. 490 – 511; Скрынникова, Т. Д. Харизма и власть в эпоху Чингис-хана. – М., 1997; Трепавлов, В. В. Бий Мангытов, коронованный chief: вожества в истории позднесредневековых номадов Западной Евразии // Альтернативные пути к цивилизации. – М., 2000. – С. 356 – 367; Бондаренко, Д. М., Коротаев А. В. Крадин Н. Н. Введение: социальная эволюция, альтернативы и номадизм // Кочевая альтернатива социальной эволюции. – М., 2002. – С. 9 – 36; Хазанов, А. М. Кочевники евразийских степей в исторической ретроспективе // Кочевая альтернатива социальной эволюции. – М., 2002. – С. 37 – 58; Васютин, С. А. Типология потестарных и политарных систем кочевников // Кочевая альтернатива социальной эволюции. – М., 2002. – С. 86 – 98; Пиков, Г. Г. Киданьское государство Ляо как кочевая империя // Кочевая альтернатива социальной эволюции. – М., 2002. – С. 190 – 203; Барфилд, Т. Дж. Мир кочевников-скотоводов // Раннее государство, его альтернативы и аналоги. – Волгоград, 2006. – С. 415 – 441; Крадин, Н. Н., Скрынникова Т. Д. Империя Чингис-хана. – М., 2006 и др.

9. Крадин, Н. Н. Кочевые империи: генезис, расцвет, упадок // Восток. – 2001. – № 5. – С. 23 – 27; Он же. Кочевничество в современных теориях исторического процесса // Время мира. Альманах. – Новосибирск, 2001. – Вып. 2. Структуры истории. – С. 380; Он же. Структура власти в кочевых империях // Кочевая альтернатива социальной эволюции. – М., 2002. – С. 114 – 115; Он же. Кочевники, мир-империи и социальная эволюция // Раннее государство, его альтернативы и аналоги. – Волгоград, 2006. – С. 492; Бондаренко, Д. М., Коротаев А. В. Крадин Н. Н. Введение: социальная эволюция, альтернативы и номадизм // Кочевая альтернатива социальной эволюции. – М., 2002. – С. 26 – 27; Васютин, С. А. Типология потестарных и политарных систем кочевников // Кочевая альтернатива социальной эволюции. – М., 2002. – С. 94 – 96; Он же. Лики власти: (к вопросу о природе власти в кочевых империях) // Монгольская империя и кочевой мир. – Улан-Удэ, 2005. – Книга 2. – С. 61 – 62 и др.

10. Крадин, Н. Н. Имперская конфедерация Хунну: социальная организация суперсложного вожества // Ранние формы социальной организации. – СПб., 2000. – С. 195 – 223; Он же. Кочевники и земледельческий мир: хуннская модель в исторической перспективе // Восток. – 2003. – № 3. – С. 5 – 16. Он же. Империя Хунну. Изд. 2-е. – М., 2002. – С. 184 – 191 и др.

11. Литаврин, Г. Г. Славяне и протоболгары до встречи в Подунавье // Краткая история Болгарии. С древнейших времен до наших дней. – М., 1987. – С. 39.

12. Патриарх Никифор. Бrevиарий // Свод древнейших письменных известий о славянах. – М., 1995. – Т. II. VII – IX вв. – С. 229, 139, прим. 37 – 38; Феофан Исповедник. Хронография // Свод древнейших письменных известий о славянах. – М., 1995. – Т. II. VII–IX вв. – С. 275 – 276.
13. Седов, В. В. Славяне в раннем средневековье. – М., 1995. – С. 125 – 126, 129, 132, 133 – 134 и др.
14. Там же. – С. 115, 117.
15. Жизнь Карла Великого // Историки эпохи Каролингов. – М., 2000. – С. 18 – 19.
16. Феофан Исповедник. Хронография... – С. 283.
17. Литаврин, Г. Г. Рождение государства «Болгария» и его борьба с Византийской империей // Краткая история Болгарии. С древнейших времен до наших дней. – М., 1987. – С. 49.
18. Литаврин, Г. Г. Рождение государства «Болгария» и его борьба с Византийской империей // Краткая история Болгарии... – С. 50.
19. Литаврин, Г. Г. Рождение государства «Болгария» и его борьба с Византийской империей // Краткая история Болгарии. С древнейших времен до наших дней. – М., 1987. – С. 54; Он же. Славянии VII–IX вв. – социально-политические организации славян // Византия и славяне: сборник статей. – СПб., 1999. – С. 525 – 526. Из отечественных исследователей только Б. М. Свердлов связывал создание административных округов с правлением Бориса, а не Омуртага (Свердлов Б. М. Становление феодализма в славянских странах. – СПб., 1997. – С. 63 – 64).

УДК 930 (571.17): 332.14

ПРОБЛЕМЫ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ КУЗБАССА

Ю. Л. Говоров

На сегодняшний день Кузбасс добывает 55 % российского угля и 83 % – наиболее ценных коксующихся марок для металлургов. Уголь добывается угольно-энергетическими и угольно-металлургическими компаниями. Они могут быть и компаниями смешанного типа, так как «добыча угля в стране уже давно не является самодостаточным процессом. И это лучше всего видно по взаимоотношениям угольщиков и металлургов. В ходе приватизации угольной отрасли именно металлурги стали новыми собственниками предприятий, добывающих коксующиеся марки углей. В то же время и угольники владеют пакетами акций металлургических комбинатов... случилось взаимопроникновение и слияние стратегических намерений» [16].

Для угольно-металлургических компаний добыча и использование собственного коксующегося угля в металлургическом производстве выгодно с точки зрения гарантированности обеспечения крупнейших металлургических комбинатов области (КМК, ЗСМК) и повышения конкурентоспособности кузбасского металла на мировом рынке. Близость угля к основным его потребителям, наряду с технической модернизацией производства, позволила металлургам Кузбасса совершить рывок на мировой рынок (доля черной и цветной металлургии уже в середине 90-х гг. превысила 75 % кузбасского экспорта – соответственно по 53 % и 22 %) [13].

Угольно-энергетические компании рассматривают кузбасский уголь в качестве энергетического сырья, предназначенного в том числе и на экспорт за пределы России, где он пользуется спросом, благодаря оптимальному соотношению его цены, теплотворности и низкзолости. Около 40 % всей угольной продукции Кузбасса направляется на экспорт: это составляет 80 % общероссийского экспорта угля. В результате РФ вышла по экспорту угля на

5 место в мире, а по энергетическим углям – на 3 место [1]. Динамика экспорта угля за период после дефолта 1998 г. демонстрирует стабильный, почти двукратный рост.

Анализ 15-летнего опыта самостоятельных внешнеэкономических связей ТЭК Кузбасса позволяет выявить основные факторы их развития, торможения и возможные пути их оптимизации:

1. Зависимость угольного экспорта от объективных факторов в связи с неустойчивостью сегмента монокультурного Кузбасса на конъюнктурном мировом рынке и острейшей конкуренцией со стороны австралийских, южноафриканских, польских и прочих углей. И с этой данностью мало что можно сделать – жесткую зависимость от колебаний цен на уголь на мировых рынках следует постоянно иметь в виду при планировании и прогнозировании экономического развития, положения и внешних связей Кузбасса.

Все более характерным становится тесное переплетение отрицательных и положительных объективных факторов. Так, резкое повышение морских тарифов на транспортировку углей в 2002–2004 гг. несколько ослабило конкуренцию заокеанских производителей из Австралии и Южной Африки. В то же время очередное территориальное расширение ЕС открыло перед экспортерами Кузбасса достаточно запутанную перспективу. С одной стороны, высокие экологические стандарты ЕС могут сократить потребление Европой менее качественных польских углей и тем самым дать дорогу более качественным кузнецким углям по минимально приемлемой для Кузбасса нижней планке цены до 55 ам. долл./т. С другой стороны, по тем же экологическим причинам, а также в связи с переходом европейской промышленности на шестой технологический уклад и выносом «грязных произ-

водств» в развивающиеся страны, импорт и потребление угля в Европе в перспективе вообще может минимизироваться. В выступлении губернатора Кузбасса А. Г. Тулеева 17.12.2005 г. по случаю добычи рекордной, 160-миллионной тонны угля, отмечалось: «В 2003-2004 годах конъюнктура на внешнем рынке позволяла продавать уголь по гораздо более высоким ценам, чем внутри России. В 2005 г. ситуация изменилась коренным образом. С начала года цены на экспортную угольную продукцию упали на 25 % (до 50 – 54 долларов за 1 тонну энергетического угля). Поэтому экспорт нашего угля в Европу дает нам минимальную или даже нулевую рентабельность» [5].

2. Ослабить отрицательные объективные факторы – ограничители кузбасского экспорта, возможно, с использованием внутрироссийских регуляторов, прежде всего «налога на расстояние» – транспортной составляющей в конкурентоспособности кузбасского (и не только кузбасского!) экспорта. Транспортные издержки в настоящее время являются одной из главных составляющих стоимости угля и достигают в среднем по стране от 25 % до 30 % [16], а в Кузбассе по некоторым маркам угля – до 50 % и выше. Из-за «неудачного географического расположения» нашей страны огромные расстояния играют роль «понижающего коэффициента» для России вообще, для сибирских регионов в частности, для производителей сырья типа Кузбасса в центре Евразии – в особенности.

Как отмечают эксперты, советская экономика, особенно после войны, развивалась по явно тупиковому пути: чем больше росло производство в европейской части страны, тем большие объемы сибирского сырья, топлива и материалов приходилось везти на все более далекие расстояния. А между тем, железная дорога работала на пределе своих возможностей. По главному ходу Транссиба грузовые составы проходили с интервалом в 8 минут: чаще было желательно, но невозможно из-за необходимости пропускать пассажирские поезда, вести маневровую работу и формирование поездов на узловых станциях. В конце 80-х гг. в Кузбассе на складах скопилось 10 млн тонн не вывезенного угля из-за перегруженности железной дороги и отсутствия вагонов. Зрелище сгорающего на складах угля послужило одной из причин шахтерского бунта 1988 г.

Эта советская болезнь досталась в наследство и России – она даже усугубилась, поскольку теперь сибирское сырье во все возрастающих объемах везется к далеким портам на экспорт. Пока еще транспорт справляется с объемами перевозок, но когда заработает транзитный контейнерный проект, проблема дальних перевозок встанет со всей остротой: некоторые эксперты предсказывают «разрушение экспортно-сырьевой экономики в России... не по причине истощения природных ресурсов, а по причине истощения транспортных возможностей для вывоза» [3].

Хотя железные дороги перегружены, логика экспортно-сырьевой экономики такова, что экспор-

теры до самого последнего момента уклоняются от дорогостоящих вложений в транспортную инфраструктуру, особенно в железные дороги. При таком отношении «мы можем сколько угодно уповать на «руку рынка», на мировой опыт или еще на что-нибудь. Но неравномерность размещения сырьевой и перерабатывающей промышленности всегда будет наказываться непомерными транспортными расходами, неконкурентностью наших товаров, слабостью промышленности...» [3].

Проблема «транспортного налога» имеет также и геополитическое измерение: иностранные проекты возрождения Великого шелкового и прочих путей в обход РФ должны побудить Центр и регионы срочно озаботиться повышением эффективности Транссиба как главной артерии российской экономики и станового хребта внешней торговли России – его дешевизной и пропускной способностью (в том числе посредством обеспечения взаимодействия на магистрали и социально-производственных сферах вокруг нее разных форм собственности – от федеральной до муниципальной и частной).

Вывоз кузнечного угля за пределы России осуществляется в экстремальных условиях: транспортное плечо до Риги составляет 4346 км, Туапсе – 4423 км, Одессы – 4768 км, Владивостока – 5836 км. Транспортные тарифы 90-х гг. сделали экономически невыгодной отправку угля дальше Урала и Байкала. Этот продукт становился неконкурентоспособным даже в европейской части России – там цена кузнечного угля в к. 1990-х гг. составляла 55 – 90 ам. долл. за 1 т. (в зависимости от марки), в то время как мировая цена была 35 – 55 долл. Как следствие, к концу 90-х гг., по сравнению с 1988 г., дальность перевозок углей из Кузбасса уменьшилась почти в 2 раза, а объем поставок кузнечных энергоносителей на экспорт сократился в 2,2 раза [12].

Расстояния до крупнейших ближайших потребителей качественных кузнечных углей в КНР превышают 6 тыс. км – тариф на транспортировку угля резко сокращает прибыль от его реализации на китайском рынке. Не случайно главное богатство Кузбасса составляет всего от 5 % до 13 % экспорта Кузбасса в Китай (резервы спрятаны за железнодорожными тарифами!). Стоимость перевозки тонны угля из Кузбасса в балтийские порты превышает 20 долл., а в отдельных случаях и 22 долл. В результате доля перевозки в цене превышает 44 % [6].

Традиционные (с 1998 г.) ежегодные Соглашения администрации Кемеровской области с РЖД относительно льготных тарифов на транспортировку угля – не оптимальный выход из положения: они лишь частично облегчают положение экспортеров и, главное, не дают ощущения долговременной стабильности и надежности, столь важных в рыночной экономике и внешнеэкономических связях. К тому же, Транссибирская магистраль в организации инфраструктуры и цене транспортировки априори существенно «проигрывает морским перевозкам» на суперсухогрузах через Тихий, Индийский и Атлантический океаны [11].

Представляется интересной совместная инициатива угольщиков, энергетиков и АКО о привязке железнодорожных тарифов на транспортировку угля к мировым ценам на это твердое топливо. В результате угольщики могут нарастить экспортные поставки: если стоимость российского экспортного угля на мировом рынке станет снижаться, автоматическое уменьшение тарифа РЖД на перевозку позволит поддерживать его конкурентоспособность. Сами железнодорожники уже давно выступают за подобные изменения в тарифной политике, что объяснимо их стремлением гарантировать доходы от перевозки одного из своих самых массовых грузов: на этот вид топлива приходится около 23 % объема погрузки, 30 % грузооборота РЖД и 13 % доходов [6]. Однако воплощение этих планов в жизнь требует внесения существенных изменений в законодательство.

3. Продолжением проблемы железнодорожных перевозок является отсутствие в российских портах достаточно мощных угольных терминалов. Недостаток этих мощностей вынуждает компании экспортировать уголь через порты и территории сопредельных, не всегда дружественных государств, в частности, Балтии и Украины. В этом случае они платят повышенный железнодорожный тариф за транзит угля и за перевалку на суда. Очевидно, что это приводит к удорожанию конечной цены угля.

Минтранс уже разработал программу модернизации транспортных систем России, она утверждена правительством. Согласно программе, в ряде портов России ведутся работы по увеличению мощности существующих терминалов, а также строительству новых. Угольщики также вкладывают средства в строительство портовых мощностей. Например, СУЭК строит собственный терминал мощностью 12 млн т. близ Ванино на Тихоокеанском побережье РФ. На балтийском побережье Ленинградской области достраивается порт Усть-Луга. Глава ОАО «РЖД» Владимир Якунин называет угольный терминал в Усть-Луге «лучшим не только в России и Европе, но и, возможно, во всем мире». Угольный терминал, строительство которого завершает компания «Кузбассразрезуголь» (КРУ), – важная часть проекта, целью которого была заявлена транспортно-энергетическая независимость России (там же уже действует нефтеналивной терминал и открыта паромная переправа для связи Ленинградской области с Балтийском и Германией). Общая стоимость всего проекта, начатого еще в первой половине 90-х гг., но вошедшего в активную фазу гораздо позже, – 2 млрд долл., из них половину составили частные инвестиции. Значительную их часть обеспечивают угольщики.

КРУ является крупнейшей компанией России по добыче топливного сырья открытым способом. В ее состав входят 11 угольных разрезов-филиалов, а извлекаемые запасы месторождений составляют 1,23 млрд тонн. Предприятия КРУ добывают более 40 млн тонн угля, из которых 90 % относятся к энергетической категории, до половины добытого угля отправляется на экспорт. В 2006 г. через Усть-

Лугу было перевалено 4 млн т. угля, на 2007 г. запланировано до 6 млн т. За 2006-2007 гг. КРУ обязался обеспечить разработку проекта и строительство третьего пускового комплекса угольного терминала стоимостью более 1,2 млрд руб., а также удвоить мощность терминала до 8 млн тонн угля в год. Эксперты считают данный проект важной деталью экспортной стратегии угольщиков Кузбасса, направленной на завоевание международных рынков. Ближайший конкурент КРУ – СУЭК активизирует поставки на Ближний Восток через украинский порт Южный.

Фактически Усть-Луга, на настоящий момент, единственный угольный терминал мирового класса в России. Его открытие способствует увеличению поставок кузбасской продукции в дальнее зарубежье при меньших стоимостных затратах и укреплению позиций региона как угольного экспортера [9]. Главным препятствием для дальнейшего увеличения объемов перевалки являются проблемы подъездных путей и фарватера для прохода судов (требуются дноуглубительные работы). При выполнении этих условий КРУ вполне способен обеспечить увеличение объема перевалки до 12 – 15 млн тонн. Что касается окупаемости проекта, то обычный срок составляет 7 – 15 лет [14].

4. Опасность для производителей угля представляет нестыковка коммерческих и корпоративных (в принципе чуждых учету политической конъюнктуры) интересов угольщиков, энергетиков, транспортников, с одной стороны (в том числе и между собой), и общегосударственных задач, с другой стороны.

Во-первых, эта нестыковка может негативно отражаться как на внешнеполитических позициях России, так и на интересах экспортеров. Так, рост перевалки российского угля на 18 % и минеральных удобрений на 15 % в 2005 г. фактически спас латвийские порты (особенно Вентспилс) от российских же санкций в форме сокращения транзита сырой нефти [7] (извинительным фактором превалирования угольно-прагматических интересов над общероссийскими в данном случае могла быть только недостроенность усть-лужского терминала). Однако с каждым годом государство российское все более уверенно настаивает на учете экспортерами своих интересов на международной арене.

После известных событий вокруг «Бронзового солдата» российские власти по максимуму ограничили всяческие экономические связи с Эстонией. Одним из инструментов подобной политики стали РЖД во главе с В. Якуниным, который однозначно декларировал позицию этой госкомпании: «Мы в первую очередь будем загружать наши российские порты». Министр транспорта РФ И. Левитин также заявлял, что «Россия планирует осуществлять транзит всех... энергоносителей только через свои порты и... свои терминалы». РЖД сократили количество грузовых вагонов в направлении Эстонии с 1400 до 980 в сутки под официальным предлогом ремонта на Октябрьской железной дороге. Грузооборот угля в таллинском порту (терминал Мууга)

за девять месяцев 2007 г. снизился на 32,3 %, до 3,6 млн тонн. Часть транзитного угля перенаправлена на Усть-Лугу и порты Украины.

В прессе прошла информация, что теперь собственник терминала Мууга – российская группа компаний TransGroup, аффилированная с угольной компанией «Кузбассразрезуголь» – ищет возможность продать новое, с иглолки, оборудование терминала стоимостью 136 млн долларов, начавшее работать лишь в 2005 году. Есть сведения, что оборудование терминала будет демонтировано и переправлено в порт Усть-Луга [4]. Если это так, то попытка государства «стимулировать» патриотизм угольщиков руками РЖД удалась.

Во-вторых, от столкновения с отраслевым монополизмом могут страдать регионально-экономические интересы. Так, проигнорировав интересы Кузбасса, РАО ЕЭС стало акционером угольных предприятий в Казахстане, закрепив тем самым заинтересованность в карагандинском угле для своих ТЭЦ в зоне Урала (уже полтора десятилетия объясняя это приспособленностью технологий сжигания на ТЭЦ именно к такому углю). В данном случае РАО ЕЭС, на наш взгляд, выступает уже не столько в роли российской энергомонополии, сколько в роли транснациональной компании, проповедующей создание «либеральной империи» на примитивной энергосырьевой основе.

Другой пример диктата энерготранспортного монополизма по отношению к производителям угля: в 2001 г. стоимость электроэнергии (а она влияет на цену угля через стоимость его добычи и перевозки) и железнодорожных перевозок увеличились соответственно на 28,6 и 34,4 %, в то время как на уголь – всего на 5,6 %. И получается: из цены за тонну угля до \$ 35 на транспортно-энергетические расходы уходило \$ 16 – 20 [10]. В 2005 г. цена на энергетический уголь выросла на 6 %, а железнодорожные тарифы повысились в среднем на 15 % [5].

Проблема в том, что формально регулированием тарифов по закону занимаются несколько государственных органов (ФЭК, РЭК, Минтранс и Министерство по антимонопольной политике и поддержке предпринимательства), а на деле инициативой владеют сами монополии, у которых превалируют частные ведомственно-корпоративные, а не общегосударственные интересы.

5. Немалую роль играет несправедливая для Кузбасса конкуренция цен со стороны других разновидностей энергопродукции, влияющая на размер доли угля в топливно-энергетическом балансе. Так, природный газ на мировом рынке значительно дороже угля, а в России газ значительно дешевле. Следовательно, рост потребления угля в мире позволяет кузбасским экспортерам увеличивать поставки на мировой рынок, притом угля лучшего качества. В России же цены на уголь длительное время росли, а на газ, по причинам социально-политического характера, т. е. далеким от экономики, оставались искусственно замороженными. Поэтому энергетики стали отдавать предпочтение газу, который на конец 2002 г. оказался уже в 1,5 раза

дешевле угля [10]. Это привело к дальнейшему сокращению российского рынка сбыта кузбасских энергетических углей.

Губернатор Кузбасса А. Тулеев забил тревогу: «Начиная с мая 2005 г. всё острее обозначается проблема перепроизводства угля. Парадокс и противоречие современного топливно-энергетического баланса России заключается в том, что потребление угля внутри страны находится на очень низком уровне... Россия продолжает производить тепло и электроэнергию в основном за счёт природного газа. По-прежнему 70 % всех топливных ресурсов, потребляемых электростанциями РАО «ЕЭС России», составляет природный газ. Доля угля составляет всего 27 % (это с учётом импорта из Казахстана – около 20 млн тонн). К примеру, доля угля при производстве электроэнергии даже в Японии

– 27 %, в Финляндии и Испании – 30 %, в Корее – 39 % [5]. А ведь эти страны не назовёшь угледобывающими или не заботящимися об экологии... И эта тенденция практически не меняется и вряд ли изменится в ближайшие годы».

А. Тулеевым было предложено – перевести полностью на уголь 27 из 56 газозольных электростанций, которые есть сегодня в России: на них сохранилась вся инфраструктура приёма и сжигания угля. Для перевода этих станций на уголь не нужно много времени – достаточно только политической воли. Возврат станций на твёрдое топливо потребует около 1 млрд долл. инвестиций и обеспечит высвобождение 27 млрд кубометров газа, реализация которого на экспорт может дать прибавку в бюджет «Газпрома» более 5 млрд долларов – при этом добыча и поставка угля на российский рынок может вырасти почти на 30 млн тонн [1].

«Энергетическая стратегия России на период до 2020 г.» предусматривает опережающий рост цен на природный газ и стабилизацию цен на уголь: соотношение цен (в условном топливе) на газ и энергетический уголь в области его эффективного применения должно измениться с 0,62:1 в 2002 году до 1,4:1 в 2010 году и 1,6-2:1 в дальнейшем [17]. Это соответствует как интересам угольной промышленности внутри России, так и газовой – вне страны, а также способствует оптимизации энергопотребления по стране в целом.

6. Существуют острые, связанные с дефицитом инвестиционных ресурсов, проблемы развития технических факторов роста угледобычи – прежде всего это проблема наличия современной техники и технологий, адаптированных к горно-геологическим условиям конкретного угольного бассейна. До сих пор в Кузбассе производится менее половины необходимого горного оборудования. Поэтому администрация области заинтересована в продвижении в бассейн современных производителей горной техники и развитии соответствующего профиля у областных машиностроителей.

На рубеже XX – XXI веков основную машиностроительную продукцию угледобывающего профиля производят фирмы и компании Великобрита-

нии, Австрии, Бельгии, ФРГ, Голландии, Польши, Словакии, Чехии, США, Швейцарии, Украины, Беларуси, Казахстана. Их представители регулярно приглашаются на международные выставки, организуемые в Кузбассе компанией «Экспо-Сибирь» и администрацией Кемеровской области. Однако их коммерческие интересы не всегда совпадают с общемировыми и региональными потребностями. Так, озвученное в СМИ Кузбасса пожелание приобрести право на сборку угольных комплексов из Великобритании не было услышано: мировой рынок производителей машиностроительной продукции не заинтересован в быстром расширении числа участников, т. е. в подрыве сложившегося баланса интересов. Развитие же соответствующего профиля по выпуску горной техники на машиностроительных заводах РФ и тем более отдельно взятой области – слишком сложная проблема для нефтегазовой «Великой энергетической державы», не способной производить даже современное нефтегазовое оборудование.

Слабая инвестиционная привлекательность угольной промышленности, особенно по части строительства новых производств, обусловлена спецификой отрасли. Эксперты отмечают, что «геологические модели угольных месторождений и пластов объективно обладают тем или иным уровнем погрешности. Как показывает опыт Кузбасса, фоновый уровень геологических погрешностей ведет к снижению ожидаемых технико-экономических показателей работы угледобывающих предприятий на 5 – 20 %.... В отдельных случаях эти погрешности достигают значительных величин и приводят к катастрофическим последствиям, особенно на стадии освоения новых месторождений. Поэтому оценка достоверности геологоразведочных данных является совершенно необходимым элементом прединвестиционного анализа в угольной отрасли, прежде всего на стадиях строительства новых и реконструкции действующих предприятий. Особое значение оценка достоверности приобретает и в связи с тем, что более 70 % намеченных к выставлению на конкурсы и аукционы запасов кузбасского угля требует дальнейшего геологического изучения, а более 95 % запасов полей действующих предприятий и 97 % запасов еще неосвоенных участков прошли государственную экспертизу ранее 1990 г., т. е. по требованиям, не соответствующим современным рыночным условиям» [15].

7. Наиболее простым реальным путем увеличения экспортных доходов кажется увеличение добычи угля. Но это в конечном счете ведет к увеличению выброса в атмосферу вредных веществ до уровня квот, установленных Киотским протоколом. Поэтому механическое наращивание экспортных поставок угля на мировой рынок не может быть оптимальным путем решения финансово-экономических проблем Кузбасса и энергетических проблем потребителей. Предпочтительна принципиально иная стратегия развития бассейна на более высоком (насколько это возможно в угольном регионе) технологическом уровне, с учетом не толь-

ко нужных стране валовых показателей, но и насущных для Кузбасса экологических ограничений.

И на федеральном, и на региональном уровнях руководства существует ясное понимание, что добыче угля в Кузбассе должен быть установлен некий количественный предел. Далее следует брать курс на глубокую переработку этого товара (это может быть электроэнергия и высокообогащенный уголь для их экспорта за пределы области и за рубеж, а также синтетическое жидкое моторное топливо). Но требуется твердая политическая воля, чтобы не разменять долговременные стратегические труднодостижимые по затратам сил и средств высокие ориентиры на кратковременные тактические выгоды относительно спокойной жизни монокультурного региона на «угольной игле».

Поставленные в жесткие условия выживания, многие страны интенсивно развивают технологии получения моторных топлив из альтернативных источников. Уникальная технология переработки угля в синтетическое топливо родилась в 30-х годах прошлого столетия в Германии, когда был открыт процесс сжижения углей «Фишера-Тропша». После Второй мировой войны часть немецких заводов была вывезена в страны-победительницы. К примеру, в США они до сих пор успешно работают. В 50-х годах ЮАР из-за эмбарго ООН использовала уголь как альтернативный источник получения топлива, чем и обеспечила свое безбедное существование. В России разработана усовершенствованная технология, которая дает возможность из низкосортного и бурого угля производить соответствующие современным евростандартам бензин, дизельное, реактивное топливо и продукты углехимии. Данной технологией заинтересовались Китай, Япония, Индия и другие страны. За последние годы эти технологии значительно усовершенствованы. Сегодня используются установки 3 – 4 поколения. К примеру, только одна компания «САСОЛ» потребляет 47 миллионов тонн угля, получая из него 7 млн тонн жидкого синтетического топлива. Стимулирующий факт – производство бензина из угля становится конкурентоспособным уже при цене нефти выше 17 (сегодня она установилась на уровне 70 – 90) долларов за баррель.

Верховной Раде Украины уже предложен проект Закона Украины «О стратегии использования углей Донбасса для производства синтетического жидкого моторного топлива», предусматривающий приоритетное государственное финансирование мероприятий по комплексному решению проблемы. Даже Пентагон намерен «сделать уголь жидким»: руководство американского военного ведомства привлекает инвестиции в проект по переработке угля в жидкое топливо, которое можно использовать для заправки авиации и наземных боевых машин, и уже проводит переговоры с представителями энергетических компаний по созданию предприятий по производству жидкого топлива из угля [8].

8. Дополнительные резервы для повышения доли угля, выделяемого на экспорт, кроются в

уменьшении потребления угля народным хозяйством самого Кузбасса, в том числе известным методом подземной газификации угольных пластов, а также за счет извлечения из них природного газа метана (само наличие метана в пластах говорит о высоком качестве добываемого угля, но обычно этот газ создает взрывоопасную обстановку в шахтах – добыча угольного метана из шахт до начала разработки позволит спасти не одну человеческую жизнь).

Угольный метан хорошо зарекомендовал себя как топливо в Соединенных Штатах, где его доля в общем газопотреблении составляет 8 %. На Украине этот показатель составляет пока около одного процента, но после известного газового конфликта с Россией наверняка вырастет. Следует иметь в виду и новый, финансовый, аспект – проекты добычи угольного метана могут расцениваться как «единицы сокращения выбросов» по Киотскому протоколу в рамках Конвенции ООН по изменению климата. Проекты, обеспечивающие использование газа, который в противном случае мог бы быть выброшен в атмосферу, могут рассчитывать на получение до 50 долл за 1000 куб. м из выплат за единицы сокращения выбросов – и это в дополнение к прибыли, полученной от возможной продажи газа. Таким образом, работы по добыче метана могут предотвращать подобные выбросы, спасать жизни шахтеров, давать дополнительные прибыли и содействовать охране окружающей среды [2].

В 1998 г. администрацией Кемеровской области была принята Программа «Метан Кузбасса», предусматривающая предварительную откачку газа из зон угольных пластов перед началом разработки угольных месторождений. По некоторым расчетам, запасы метана в Кузбассе оцениваются в 13 трлн. кубических метров, что вполне сопоставимо с запасами Уренгойского месторождения. Для «изъятия» метана из подземных пластов администрация вошла в соглашение с РАО «Газпром» (правда, судя по темпам реализации этой программы, газовый монополист в условиях роста цен на газ не испытывает особой заинтересованности в поисках новых технологий газодобычи).

Таким образом, угольно-металлургический Кузбасс не только может, но и должен стать газодобывающим и бензинопроизводящим регионом страны, если не хочет закрепить на будущее свою сегодняшнюю, далеко не постиндустриальную монокультурную специализацию. Если вышеназванные и другие прогрессивные направления получат развитие (при условии соответствующих вложений в поиск и внедрение оптимальных технологий), то Кемеровская область может стать образцом решения на современном уровне энергетической и экологической проблем, как важнейших составляющих проблемы устойчивого развития.

Литература

1. <http://www.mediakuzbass.ru/news/index.php?id=20241>, 18 февраля 2006 г.

2. Берлин, Дж. Метановое предложение / Дж. Берлин, Р. Олбрайт // День (Украина). – 2006. – 30 янв. – <http://inosmi.ru/translation/225193.html>.

3. Верхотуров, Д. Н. Центр России в Красноярске / Д. Н. Верхотуров. – <http://www.cmnews.ru/news.asp?t=1&nid=2244&nd=2&nm=12&ny=2005>.

4. Виньков, А. Без портов и без транзита / А. Виньков. – <http://expert.ru/printissues/expert/2007/40/>.

5. Выступление губернатора области А. Г. Тулеева 17.12.2005 г. по случаю добычи рекордной, 160-миллионной тонны угля. – http://www.ako.ru/PRESS/Mess/Text/vistup_160 mln.asp.

6. Гаврилюк, Е. Уголь повезут по мировым ценам. – <http://www.rbcdaily.ru/news/market/index.shtml?2006/02/08.214443>.

7. Грузооборот Вентспилского порта за 2005 г. // «РЖД-Партнер». – <http://ati.su/News/Transport/Default.aspx/-1969560137>.

8. Дорош, О. Быть или не быть бензину из угля Донбасса? / О. Дорош. – http://www.ostro.org/shownews_tema.php?i=729&lang=ru; Пентагон намерен сделать уголь жидким. – http://top.rbc.ru/index.shtml?news/society/2006/03/19/19075746_bod.s.html.

9. Интервью директора Департамента топливно-энергетического комплекса Минпромэнерго России Анатолия Яновского в газете «Коммерсант», 29 ноября 2005: «Необходимо создавать условия, помогающие нашим угольщикам в борьбе на мировых рынках».

10. Кому на Руси нужен закордонный уголь: беседа П. Пальчикова и В. Романовского с губернатором Кемеровской области А. Г. Тулеевым // Шахтерский край. – 2002. – 6 – 12 мая. – С. 2.; Крылова С. Почем уголек? / С. Крылова // АиФ в Кузбассе. – 2002. – № 46. – С. 13.

11. Кузбасс. – 1997. – 10 июня. – С. 1.

12. Кузбасские ведомости. – 1995. – № 6 – 7. – С. 5.; Конюхов П. В. Маркетинг Кузнецкого угля / П. В. Конюхов // Регионология. – 1999. – № 3. – С. 185 – 186.

13. Лоскутов, О. Р. Внешнеэкономические связи Кемеровской области / О. Р. Лоскутов, М. В. Балашова, И. А. Кудряшов // Регион: экономика и социология. – 1996. – № 4. – С. 113.

14. Путин благословит Усть-Лугу. Президент едет проверять детище Владимира Якунина. – <http://www.rbcdaily.ru/news/comments/index.shtml?2006/01/23/213891>.

15. Шаклеин, С. В. Управление рисками при развитии и эксплуатации новых месторождений энергетического угля / С. В. Шаклеин. – <http://www.rosugol.ru/analit/shaklein.html>.

16. Щадов, В. М. Обзор угольной промышленности России: стратегия и потенциал будущего / В. М. Щадов. – <http://www.rosugol.ru/analit/schadov.html>.

17. Энергетическая стратегия России на период до 2020 г. // Российская газета. – 2003. – 30 сен.; 7 окт.

УДК 930.85

К ВОПРОСУ О МИРОСИСТЕМНОЙ ХАРАКТЕРИСТИКЕ РОССИИ XVI-XVII вв.

О. В. Ким

Европейская цивилизация в XVI-XVII веках вступает в динамичную и напряженную переходную эпоху. Ее общее содержание мы связываем с процессами модернизации и становления капиталистической миросистемы. Отвечая на вызовы эпохи, Россия должна была адаптироваться к ним; стать *нововременным государством*, способным на удержание рубежей экспансии, обладающим эффективной экономикой и новой системой социальных связей. При всей уникальности феномена европейской модернизации, изменения, происходящие в пространстве русского общества и государства XVI века, не могут быть однозначно выведены за рамки тех процессов, которые протекали в Европе раннего Нового времени. Как и на Западе, в России процесс Перехода был связан с формированием и утверждением в качестве системно доминирующего торгово-предпринимательского уклада и абсолютизма как формы государственной власти, обеспечивающей это доминирование. При том, что культурный интерьер и психологический климат по-прежнему определялись архаичными базальными установками (9, с. 51).

Ответ на вопрос о миросистемной характеристике допетровской России не столь банален, как кажется на первый взгляд. Трактровка в духе мир-империи наиболее традиционна и, казалось бы, более естественна. Особенно рельефно мир-имперские признаки русского государства и русской территориальной экспансии проявляются на фоне динамично складывающихся мир-экономики атлантического региона. Но русское социальное и культурное пространство не являлось совершенно однородным «обособленно-архаичным»: эти пространства интегрировались в один с Европой мир через множество подсистем. О русской мир-экономике можно говорить как о важном аспекте внутреннего развития модернизационных процессов в России и как об одном из способов адаптации пространства. В связи с этим аспектом общая картина реконструкции русской социальной жизни XVII вв. получается не столь однозначной, как предполагает мир-имперская трактовка. В этом смысле постановка Ф. Броделем вопроса о России как о «самодостаточной мир-экономике» вполне правомерна и открывает ряд интересных проблематик.

Территория и экономика России являлись передаточными звеньями в структуре торгового обмена между Западом и Востоком. Объемы этой транзитной торговли с Ираном, Бухарой, Китаем, джунгарами и прочими не идут в сравнение с морской торговлей Европы на Востоке. И все же можно предположить, что, благодаря этой торговой системе на новых территориях российской империи формировался особый тип социальных связей не даннического типа и развивались социальные практики, вполне адекватные эпохе авантюрного капитализма и ранних форм европейского колониализма. Отме-

тим, что типологическая однородность причин и многих методов, а также и синхронность «русской восточной экспансии от Урала к Тихому океану между 1580 и 1700 годами» с европейским освоением Северной Америки отмечалась англоязычной историографией на протяжении всей второй половины XX века (2, с. 85).

Экономическая жизнь России «переходного» XVII века не сводилась к триаде «крепостническое государство – натуральное хозяйство – внеэкономическое принуждение». Мы видим ряд атрибутивных признаков формирующейся мир-экономики на российском пространстве. Как справедливо отметил Ф. Бродель, Московское государство вовсе не было совершенно закрытым для экономического воздействия Запада: европейская денежная система, товары и культурные образцы воздействовали на общество на всех его экономических этапах (4, с. 481). Европейские тенденции колебания цен, курсы европейских валют и прямые интервенции драгоценных металлов из Европы в Россию были важным фактором русской экономической жизни. Вопреки устоявшимся представлениям о полной «запредельности» русского востока для иностранцев, в XVII веке множество «немцев» участвуют в русском колонизационном движении русских как миссионеры, купцы, служилые, мореплаватели, искатели приключений (3).

Определенно, русская миросистема функционировала в режиме выраженной автаркии, но далеко не в условиях самоизоляции. Модели экономической экспансии, торгового предпринимательства и колонизации отрабатывались на средневековых фронтах русской цивилизации. В полной мере это относится к ганзейским городам Руси – прежде всего к Новгороду, который был прочно интегрирован в мир-экономику балтийского региона. Экономическое и культурное влияние новгородской Руси было шире сети прямого новгородского политического влияния: оно устанавливалось на обширных ареалах от берегов Ботнического залива до Северного Урала (12, с. 149 – 150). В XVII веке идет именно по бывшим новгородским каналам. Освоенный к середине XVI в. Северный морской путь из Западной Европы в устье Северной Двины в течение всего следующего столетия служил основной магистралью для сношений России с западноевропейскими странами. Преимущественно мирный (и полумирный) характер колонизации русского Севера поморами, их «промысловый» рационализм и особенности религиозности отразили модель русской территориальной экспансии, впоследствии проявившуюся в движении к Тихому океану.

Специфика русской мир-экономики выразилась в том, что она в своих внешних связях была ориентирована не столько на Запад, сколько на Юг и Восток, по осям Дон – Азовское море, Волга – Каспий

и Пермь – Тобольск, в направлении рынков Османской империи, Ирана, Джунгарского ханства и Китая. Этот экспорт с положительным балансом состоял не только из сырья и пушнины, но и из продуктов русского ремесла и сельского хозяйства. На пространствах Южного Урала, Сибири, Забайкалья торговля выступала основным средством закрепления русского экономического влияния – в отношениях с калмыками, джунгарами, бурятами, ойратами и др. Она расширялась не только в силу роста ареала русской экспансии, но и в силу взаимной экономической заинтересованности сторон (*кочевая экономика нуждается в стабильных связях с земледельческой осёдлой цивилизацией. – О. К.*). Объем заключаемых сделок бывал, порою, значительным – так, в источниках фигурирует одна операция по перепродаже китайского товара в 1668 г. в Москве, приобретенного тобольскими купцами за 4540 рублей и проданного за 18572 рубля (1, с. 98 – 101).

В России, как и в Европе, появляются крупные монополистические корпорации негоциантов – *гос-тей*, связанных с абсолютизмом протекционистскими и меркантилистскими интересами. Эти корпорации контролировались государством при помощи разнообразных и по своему характеру преимущественно внеэкономических мер. Степень их влияния на экономическую и политическую жизнь государства была порой весьма значительной. Социальные последствия предпринимательской деятельности волостных богатеев, превратившихся в крупнейших купцов и дворянский род, видны на примере крестьян Строгановых. Ярким представителем этого *поморского рода* был Аникий Федорович Строганов (1497 – 1569), крупнейший сольвычегодский купец, промышленник, сборщик и продавец царского оброчного хлеба, пожалованный огромными владениями на Каме и Чусовой. Его потомки организовали и финансировали походы Ермака и многих его последователей в XV – XVII вв. Весьма показательна высокая степень наемного труда лично свободных на строгановских предприятиях: 10 тысяч вольнонаемных против 5 тысяч крепостных. Только с соляных промыслов Строгановы в конце XVI века платили налогов в казну на 250 тысяч рублей; в период Ливонской войны клан оказал царю помощь на общую сумму 842 тысячи рублей (13).

Экономическое и хозяйственное освоение огромных ареалов Сибири в рассматриваемый нами «допетровский» период развивалось в несколько этапов. От торговли пушниной в начале XVI века, которой занимались преимущественно служилые, до начала XVIII века, когда происходит становление относительно самостоятельного торгово-промышленного предпринимательства как социально-экономического института. В этот период расширяются внутренние и внешние границы потребительского рынка, упраздняются внутренние таможи и организуются внешние, появляются новые социальные слои потребителей. Кустарные ремесла перерастают в промышленность, юридически оформляются стихийно сложившиеся ярмарки в крупных

городах Сибири, сибирский хлеб начинает экспортироваться в Европейскую Россию (5, с. 25).

Своеобразной чертой социально-экономического интерьера допетровской России была высокая мобильность сельского населения, активно занимавшегося ремеслом и торговлей и заполнявшего не занятые посадскими людьми ниши внутреннего рынка. Такое положение было обусловлено количеством и составом местного населения. Сравнительно немногочисленное население в основном состояло из массы крестьян и небольшого количества посадских людей, которые не нуждались в дорогих промышленных товарах и хозяйство которых во многом носило натуральный характер. Притом, что в политически стабильные периоды XVII века уровень жизни русских крепостных был в целом сопоставим с уровнем жизни многих крестьян Запада. Таким образом, широкое движение внутренней колонизации Сибири придавало особое своеобразие миросистемному росту России. В целом этот процесс положительно повлиял на активизацию обменов и разнообразие социальных практик.

Однако общий фон социально-экономической жизни России определялся усилением крепостничества – эта «вынужденная необходимость», жестко продиктованная политической целесообразностью и обстоятельствами демографического характера. Как справедливо отметил Ф. Бродель, в России, «как и в ранней европейской Америке, главной проблемой было здесь удержать человека, который был редок, а не землю, которая была в избытке» (4, с. 487). Крестьянская мобильность ставила под угрозу основы сеньориального общества, тогда как политика государства стремилась это общество укрепить, сделать из него орудие государственной политики. И это было причиной, которая в конечном счете навязала крепостничество и будет его отягощать. Русское государство принимает интегрирующие и редистрибутивные функции в отношении общества, заменяя и подменяя собой подсистемы рыночных отношений. Политика, направленная на империалистический рост и территориальную экспансию, возлагает на государство тяжелое административное и финансовое бремя, которое реализовывалось в устоявшихся традициях централизованного контроля и подчинения. Иными словами, ресурсы формирующейся в России мир-экономики были относительно невелики, слабы и недостаточны, чтобы решать интегрирующие задачи XVII века. Два фактора – существенная нехватка населения и военные операции, тяготеющие к централизации власти – в значительной мере определили грядущее развитие русской истории (6, с. 200, 201). В дихотомии «архаика» – «модернизация» существенно перевешивала социальная и культурная архаика, традиционность.

Своеобразие русской «традиционности» определило тесно взаимосвязанные геополитические, демографические, природно-климатические и производственные факторы. Огромные и слабо защищенные пространства, жесткий недостаток инфраструктуры, с одной стороны, и скудность и недос-

таток пахотных земель – с другой. Наряду с самой низкой в Европе плотностью населения они объясняют недостаток прибавочного продукта. «Фактор свободной земли» стимулировал экстенсивные методы колонизации и развития аграрной экономики в целом. Исследования по исторической демографии России XVI века показывают, что в последней трети столетия в большинстве русских земель происходили эпидемиологическая и демографическая катастрофы. Они, в свою очередь, накладывались на поражение в Ливонской войне, набеги крымских татар и первые эксцессы опричнины (8, с. 53 – 56). В этих обстоятельствах продвижение по пути социального развития было проблематично, если вообще возможно.

Специфика русского аграрного общества выразилась в невыделенности индивида на фоне корпоративной солидарности общины, соборности и неразвитости институтов частной собственности. Для русского средневековья характерны «сгущенность» традиции и базальных архаических установок и практик, характерных для средневекового сознания. Сугубо производственные аспекты «русской соборности» приводили к тому же последствию – слабой выделенности индивида. Русский город позднего средневековья не развился в центр ремесла и торговли, оставаясь административным центром, в котором тон задает не третье сословие, а чиновники и феодальная знать. Неразвитость торгово-ремесленных структур приводила к несформированности страт городского населения, отсутствию коммунального движения, повсеместному городскому самоуправлению.

Сравнительно архаичный характер сословной структуры ярко проявился в отсутствии на Руси вассально-ленной системы. Вассалитет вообще в русских исторических реалиях выражен слабее, зато большее значение имеют «узлы межличностных отношений», редистрибуция, символы потестарных отношений (10, с. 151). Иной, отличный от европейского, образец организации элит выразился в отсутствии майората. Но ярче всего – в той поголовной подчиненности и бесправии всех сословий верховной власти, о которой писали европейские современники Ивана IV в XVI веке.

Отметим два важных для миросистемной парадигмы обстоятельства. Во-первых, российская цивилизация испытала существенное воздействие кочевников. В конечном итоге к концу средневековья произошла трансляция и усвоение некоторых тюркских, «ордынских» политических и идеологических традиций, характерных именно для кочевых империй (образ власти, способы освоения и контроля пространства). Во-вторых, воздействие византийской политической идеологии и культурных стереотипов – в частности, матрица православной империи, заимствованных у греков целиком в готовом виде. В этой системе координат развитие нововременного государства в России закономерно пошло в рамках отличной от Запада модели (7, с. 111).

Под воздействием указанных факторов вектор исторического развития России в большей степени

соответствовал типу *мир-империи*, чем мир-экономике. Это территориальная, преимущественно военная, экспансия с целью захвата новых даннических провинций, территорий со стратегическими ресурсами, богатыми торговыми путями и т. д., удержание захваченных провинций от держав-конкурентов. Москва между 1500 и 1700 гг. стала центром широкой централизованной политической структуры, объединяющая в данническо-перераспределительных отношениях социально, а впоследствии культурно разнородные провинции. Центр обеспечивал функционирование служилых элит через систему поместного землевладения, а функционирование государства через перераспределение дани – изначально через поместную администрацию, а потом через централизованный аппарат.

Примечательно, что в России с XVI века государство постепенно упраздняет не подчиняющиеся империи мир-экономические структуры (11, с. 140). Характерные примеры – покорение Новгорода и разрушение его социального и экономического ядра. «Окраинность» русской мир-империи становится одним из важнейших ее геополитических ресурсов. Взаимосвязь пространства, демографических, экологических и производственных факторов, но прежде всего – *ограниченность ресурсов государства* при необходимости выдерживать громадное напряжение на растянутых рубежах экспансии обусловили консервативный военно-политический дискурс русской модернизации. Модернизация и рост мир-империи в социально-политической проекции означал постепенное вовлечение в орбиту государства населения, которое было исключено из гражданского состояния реалиями крепостнического строя (14, с. 40). Этот полный противоречий, насилия и социальной напряженности «русский старый порядок» оказался тем не менее жизнеспособным в исторической перспективе – что, на наш взгляд, подтверждает гипотезу о множественности путей модернизации в раннее Новое время.

Литература

1. Азаренко, Ю. А. Русско-ойратская торговля XVII – первой половины XVIII вв. (как пример евразийских связей) / Ю. А. Азаренко // Евразия: культурное наследие древних цивилизаций. Вып. 1. Культурный космос Евразии. – Новосибирск, 1999. – С. 98 – 101.
2. Ананьев, А. Д. Западная историография присоединения и начального освоения Сибири в оценках отечественных исследователей / А. Д. Ананьев // История Сибири 1583-2006: проблемы и перспективы. – Новосибирск, 2007. – С. 85.
3. Борисенко, А. Ю. Немцы в Сибири в XV-XVIII веках / А. Ю. Борисенко, А. С. Худяков // <http://e-lib.gasu.ru/da/archive/2000/05/15.html>.
4. Бродель, Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV-XVIII вв.: в 3-х т. – Т. 3. Время мира / Ф. Бродель. – М.: Весь мир, 2007. – С. 481.

5. Гончаров, Ю. М. История предпринимательства в Сибири (XVII – начало XX в.): учеб. пособие / Ю. М. Гончаров, А. В. Старцев. – Барнаул: Изд-во АГУ, 1999. – С. 25.

6. Кенигсбергер, Г. Европа раннего Нового времени 1500 – 1789 / Г. Кенигсбергер. – М., 2006. – С. 200 – 201.

7. Материалы обсуждения содержания и структуры учебного пособия «Специфика модернизационных процессов в странах Западной Европы и в России» // Медиевистика XXI века: проблемы методологии и преподавания. Вып. II. – Кемерово, 2005. – С. 111.

8. Нефедов, С. А. Демографически-структурный анализ социально-экономической истории России. Конец XV – начало XX века / С. А. Нефедов. – Екатеринбург: Изд-во УГГУ, 2005. – С. 53 – 56.

9. Николаева, И. Ю. «Модернизационный срыв» в российском историко-культурном интерьере / И. Ю. Николаева // Медиевистика XXI века:

проблемы методологии и преподавания. Вып. II. – Кемерово, 2005. – С. 51.

10. Стефанович, П. С. Боярская служба в средневековой Руси / П. С. Стефанович // Одиссей: человек в истории. – М., Наука, 2006. – С. 151.

11. Флоря, Б. Н. Иван Грозный / Б. Флоря. – М., 2002. – С. 140.

12. Шаскольский, И. П. Новгородские владения на берегах Ботнического залива XIII-XIV вв. / И. П. Шаскольский // Новгородский исторический сборник. Вып. 6 (16). – Новгород, 1997. – С. 149 – 150.

13. Широкова, В. А. Соляные промыслы России / В. А. Широкова // Вопросы истории, естествознания и техники. – М., 2005. – № 3.

14. Шоню, Г. Цивилизация классической Европы / П. Шоню. – Екатеринбург: У-Фактория, 2005. – С. 40.

УДК 930 (5-12): 325.3 "16/17"

ВОПРОС О ПРИЧИНАХ УТРАТЫ НЕЗАВИСИМОСТИ НАРОДОВ ВОСТОКА В НОВОЕ ВРЕМЯ В ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Решетникова Л. С.

В XVII в. началась экспансия Европы на Восток, в результате которой полностью или частично потеряли независимость и стали колониями или полуколониями не только малые, но и большие государства Востока, такие как империя Великих Моголов в Индии, государства Индонезии. Неравноправные договоры, ущемлявшие их независимость, вынуждены были подписать Персия (Иран), Османская империя, Китай.

Вопрос о причинах этого явления продолжает оставаться актуальным и в наши дни.

В отечественной и зарубежной исследовательской литературе установление колониального господства европейцев объяснялось отсталостью народов Востока.

Эта идея стала популярной в XVIII в., когда мировая общественность была потрясена ограблением Бенгалии Английской Ост-Индской компанией, повлекшим за собой гибель сотен тысяч людей. Стали известны и другие неприглядные факты деяний европейцев. Чтобы сохранить репутацию, было выдвинуто положение о якобы «отсталом» Востоке и «цивилизаторской» миссии Европы. Эти представления нашли отражение в работах современных английских историков П. Муна «Британское завоевание и господство в Индии» [2] и Н. Фергюсона «Империя: как Британия создала современный мир» [1]. Авторы утверждают, что англичане принесли на Восток, в частности в Индию, блага современной цивилизации, освобождали местное население от архаических порядков, распространяли принципы демократического, гражданского общества, способствовали экономическому, политическому и культурному прогрессу

Утвердившиеся в Европе представления об отсталом Востоке во многом повлияли на формирование «европоцентристского» подхода к изучению истории Востока. В основе его лежала концепция превосходства европейской модели развития. Отсталость Востока ассоциировалась с деспотическим характером власти, отсутствием сословных привилегий, поголовным бесправием.

Эти представления имели достаточно долгую историю и были стимулированы появлением в XIII в. сильного соперника Европы – Османской империи. Её государственный строй европейцы определили термином «деспотия», позаимствованным у Аристотеля. В XIV веке была сформулирована концепция «азиатского деспотизма», где подчеркивалось отсутствие частной собственности и правовых гарантий. В XVII в. немалый вклад в неё внесли работы Франсуа Бернье, французского философа, врача и путешественника, в которых он характеризовал три крупнейшие империи Востока (империю Великих Моголов, Османскую империю и империю Сефевидов) как деспотические и отсталые. В конце XVIII века английский экономист А. Смит обратил внимание на то, что в налоговых системах стран Востока нет разницы между рентой и налогом. На этом основании он сделал вывод, что правитель на Востоке является одновременно собственником и представителем публичной власти, и это было экономическим обоснованием его деспотической власти. Немецкий философ Гегель, исследуя принципы государственной и административной власти на Востоке, сделал вывод, что ее деспотический характер обусловлен организационными, регулирующими и контролирующими функциями.

К. Маркс, разрабатывая концепцию социально-экономических формаций, ввел понятие «азиатский способ производства» (АСП), определив его как наиболее ранний, примитивный вариант социально-экономического развития. Ведущими принципами АСП он считал общину как совокупного владельца средствами производства и верховную власть — государство как связующее звено этих общин. Оно, олицетворяемое правителем и его государственным аппаратом, выполняло функции хранителя, распорядителя и эксплуататора общественного богатства. Разделение в обществе шло не по классовому принципу, а по социальному, точнее, по степени принадлежности к власти. Этот способ производства породил, по его мнению, восточную деспотию. А. Дж. Тойнби, в отличие от предшественников, выделявших социальные, экономические и политические факторы, считал, что превосходство Европы было только в технических знаниях. Впоследствии эти представления вылились в идею о неизбежности колониального порабощения стран Востока европейцами, в чьих странах победил капиталистический способ производства. Эта точка зрения была принята в многочисленных учебных пособиях.

В ходе дискуссий, развернувшихся в СССР в 20 – 30-х гг. XX в. (известных в науке как дискуссии об азиатском способе производства), была разработана концепция пяти социально-экономических формаций. В основу этой модели был положен опыт истории стран Европы. Согласно ей, уровень развития стран Востока в Новое время стал обозначаться как феодальный, находящийся в разных странах на разном уровне: ранний, зрелый, кризисный.

Исторический опыт и реалии стран Востока в XX в. не соответствовали этой модели. Это послужило причиной возникновения второй большой дискуссии об АСП в 60-х – начале 70-х гг. XX века. В ней приняли участие не только востоковеды, но и представители других областей гуманитарных наук. Было высказано немало ярких, интересных идей и мнений. Большое внимание было уделено роли и значимости в жизни народов Востока культурно-религиозных традиций и связанных с ними особенностей социально-экономического и культурного развития. Однако обстоятельства дискуссии показали, что ни научная общественность, ни общество в целом не были готовы к более глубокому переосмыслению сложившейся методологии. Более того, чтобы укрепить позиции формационного подхода, была возрождена идея «восточного феодализма», появившаяся еще во время первой дискуссии, но отвергнутая как несоответствующая. Согласно ей, феодализм на Востоке возник из родового строя, минуя рабовладельческий, и включил в себя черты АСП. Это и определило отсталость «восточного феодализма» по сравнению с европейским феодализмом.

Вместе с тем дискуссия поспособствовала поискам новых подходов в изучении истории Востока. В последующие годы был выдвинут ряд новых идей и концепций. Историки обратились к исследованию таких факторов, как природно-экологические, этнокультурные, культурно-религиозные, социальные,

правовые. Были разработаны такие концепции как, власть — собственность (Л. С. Васильев), аренда — издольщина (В. П. Илюшечкин). О. Е. Непомнин предложил новое определение феодализма в Китае как «арендно-бюрократическое». К. Н. Седов предложил использовать методику американского социолога Т. Парсонса для определения различий и особенностей развития основных регионов мира. Главным критерием выступала система ценностей о значимости деятельности человека в данном сообществе.

Появились интересные и глубокие исследования религиозно-философских систем, социально-политических и экономических учений, художественной и бытовой культуры народов Востока (Т. П. Григорьева, Л. Д. Гришелева, Л. П. Делюсин, К. З. Ашрафян, Л. Е. Померанцева и др.). В определении уровня развития стран Востока в Средневековье и Новое время стали чаще употребляться такие определения, как традиционное общество, докапиталистическое.

При этом ученые особое внимание уделяли изучению роли государства в жизни восточных обществ, идеологии, социальным структурам, личным отношениям. Все это способствовало отходу от «европоцентризма». Упрощенность социально-экономического подхода сменялась новым видением истории как многофакторного, взаимосвязанного всемирно-исторического процесса.

Большой вклад в развитие востоковедения внес Н. И. Конрад. В его творчестве отразилось удачное сочетание лучших традиций отечественной науки и новых возможностей. Его труды получили признание и у ведущих европейских ученых, в частности А. Тойнби. Признавая значимость социально-экономических факторов (формационного подхода), Н. И. Конрад считал, что смыслом исторического процесса является развитие человека, его разума, сознания, проявляющееся в культуре, в ее различных аспектах. Законченное выражение эта концепция получила в труде, опубликованном после его смерти — «Очерк истории культуры средневековой Японии». В нем он показал, как новое сословие, пришедшее к активной общественной жизни, либо заимствовало культуру более развитого соседнего народа, либо предшествующего сословия, внося в нее новое. Это определяло дальнейшее развитие общества. Он обращал внимание на общие закономерности развития культурно-исторического процесса, проявляющиеся в разных регионах мира в различных формах.

В 90-е гг. XX века в исторической науке произошел отказ от марксистско-ленинской методологии. Историки обратились к так называемому «цивилизационному» методу, получившему признание в западноевропейской науке. Одним из ее создателей является А. Тойнби. Согласно этому методу, отдельные регионы рассматриваются как типы общности, развивающиеся по своим законам. Развитие исторического процесса происходит по принципу «вызов — ответ» как внутри данной общности между социальными группами, так и между цивили-

лизациями. Наряду с признанием позитивных факторов этого метода, выяснились и его слабые стороны: расплывчатость в определении таких важных критериев, как «цивилизация», «культура», «формация», «общество», «социальные группы». Одни исследователи остались верны формационному подходу (Л. Б. Алаев, Ю. И. Лосев и др.). Другие стали опираться на культурно-исторический, культурно-антропологический методы. В его основе лежит определение культурно-исторической традиции как ведущего начала развития общества. Для него характерно признание, что определяющей силой данного этапа общественного развития является определенный тип личности. В этом ключе написана Н. А. Ивановым вступительная глава к третьему тому «История Востока. Восток на рубеже Средневековья и Нового времени XVI–XVIII вв.». Это многотомное издание Российской академии наук, в котором приняли участие ведущие научные сотрудники Института востоковедения РАН, Института стран Азии и Африки МГУ, Института российской истории РАН, редакции журнала «Восток».

Опираясь на идеи европейских ученых, Н. А. Иванов считал, что на базе античных традиций Греции и Рима и западно-христианской церкви в Европе сформировался новый культурный тип человека: свободный, самостоятельный, независимый индивид, обладавший личными правами и привилегиями, опиравшийся на принцип частной собственности. Эти факторы обеспечили огромный потенциал саморазвития, где важную роль играли бесконечные поиски нового – «дух Фауста». Это отразилось в деятельности европейцев на Востоке и выявило его преимущества.

В странах Востока, по его мнению, преобладал традиционный тип личности, определенный их религией: мусульманской, индусской, буддийской, конфуцианской. Эти традиции сформировали конформистский тип личности, действующий согласно традиции и воле начальства. Конфуцианство породило «беспримерный эгоцентризм», который привел к устранению Китая из мировой истории. Исключение составили японцы (с. 35).

Н. А. Иванов обратил внимание и на то, каким было отношение людей Запада и Востока к такой важной духовной ценности, как труд. По его мнению, если на Западе «труд имел глубоко личный и нестяжательный характер, стал высшим религиозно-нравственным идеалом, идеей соработничества с Богом, способствовавшей развитию правового сознания, самоконтроля и личной ответственности, то на Востоке труд имел общественное значение, труд одного был трудом для всех, нигде на Востоке человек не отвечал перед собой за результаты своего труда, всегда – перед обществом, кастой, кланом, соответственно нигде не сложилось той социально-нравственной атмосферы, той культуры духа, в лоне которой происходило экономическое развитие Европы» (с. 51).

Безусловно, этот подход представляет большой интерес и требует серьезных исследований с привлечением принципиально новых источников и но-

вых подходов. Действительно, альфой и омегой истории является человек – человечество в целом, а ее смыслом – развитие заложенных в нем природой способностей. Этой задаче служат все факторы: природно-экологические, экономические, социальные, политические, правовые, культурные и пр. В разных регионах на разных этапах развития доминирующую роль играют те или иные из них. Великие географические открытия и последовавшая за этим «революция цен» разрушили феодальную систему. В Европе экономические факторы вышли на первое место, и ведущую роль стало играть третье сословие – торгово-промышленное. Оно нуждалось в реализации новых знаний, накопленных в Европе. Став политической силой, оно создало новые социально-экономические, политические, правовые, культурные институты.

Развитие Китая в XVII в. было определено иными факторами – маньчжурским завоеванием. Маньчжуры сделали своей опорой сословие шэньши – ученых-конфуцианцев, которое определило иной вектор развития страны в Новое время.

Определяющим фактором развития России в это время стали интересы создания нового государства. Главной силой стало дворянство, не связанное со старыми княжескими и боярскими домами. Правители Могольской империи и империи Сефевидов также сделали своей опорой выходцев из непривилегированных слоев общества. В активную общественную жизнь в разных регионах мира были вовлечены десятки тысяч людей, сословия и социальные группы, бывшие ранее лишь объектами исторического процесса.

Разные факторы способствовали выработке у них различных качеств, стиля поведения, системы ценностей.

Что касается деления людей на категории – касты, сословия, кланы – следует отметить, что оно существовало всегда и практически у всех народов мира. Причем этика высших сословий отличалась высоким морально-нравственным стандартом. Отступление от него влекло тяжелые последствия: потерю касты, «утраты лица», утрату привилегий и даже жизни.

Безусловный интерес представляет и тот факт, что все мировые религии и морально-этические учения свою главную задачу видели в развитии, совершенствовании природы человека, его преображении и переходе в состояние богочеловека. Выдающийся немецкий философ И. Кант считал, что «историю человеческого рода в целом можно рассматривать как выполнение тайного плана природы... развить все задатки, вложенные ею в человечество». В конце XIX – начале XX вв. эти идеи получили свое развитие в философии русских космистов.

Важность и равнозначность любого человеческого опыта, независимо от того, «прогрессивный» ли это европеец, или «отсталый» азиат, христианин, мусульманин или язычник, подчеркнул великий индусский святой Рамакришна в своей замечатель-

ной фразе: «Все пути ведут к истине, ибо истина – это Бог».

Возможно, что культурно-антропологический подход станет тем ключом, который сделает историю учительницей жизни, а не «надзирательницей, которая жестоко наказывает тех, кто не учит ее уроков» (В. О. Ключевский).

Н. А. Иванов одним из первых сделал шаг в этом направлении, жаль, что оценки сделаны в двузначной системе: динамичный, самостоятельный, стремящийся к знанию европеец и конформистский, замкнутый, консервативный азиат.

Деятельность людей Запада и Востока нельзя определить в двузначных категориях. Современные исследования показали, что к началу Нового времени страны Востока в экономическом отношении превосходили европейские. Там производилось продуктов и товаров больше и лучшего качества. Именно богатства Востока привлекали европейцев. Изыскания китайских историков открыли такой факт, что первыми, кто построил корабли, способные пересекать океан, были китайцы. Китайская экспедиция во главе с адмиралом Чжэн Хэ совершила в 1403 – 1433 гг. морское путешествие, равное путешествию Колумба, за шестьдесят лет до него. Китайские корабли дошли до Мадагаскара. Но судьба ее была иной. Если короли Португалии и Испании, а затем и государств Северной Европы, заинтересовались возможностью получения доходов от новых земель, то императоры Китая повели себя противоположным образом. По императорскому указу корабли, чертежи и плоды экспедиции были уничтожены, а Чжэн Хэ отправлен в отставку. В последующие десятилетия рядом указов китайское государство ограничило мореплавание китайцев. Причины – в распоряжении китайских правителей была богатая страна, населенная трудолюбивым и искусным народом, приносящим в казну несметные богатства, а освоение моря было политически непредсказуемым.

Так что приоритет морской экспансии Европы был обусловлен не факторами ее социально-экономического и культурного превосходства, а иными – политическими.

Трудно согласуется с конформизмом деятельность китайских реформаторов школы «Дуньлинь» в XVI – начале XVII вв., большинство из которых заплатили жизнью за свои убеждения в необходимости преобразований. Да и их идеи во многом были схожими с передовыми идеями Европы того времени.

Вряд ли можно согласиться с оценкой отношения к труду людей Востока, данной Н. А. Ивановым. Понимание труда как основы и смысла жизни отразилось в традициях всех народов. И на Западе, и на Востоке мы найдем немало фактов самоотверженного труда ради блага других людей. Социологические исследования показали, что без альтруистов невозможно существование общества. Спорен и другой тезис о нестяжательстве человека Запада. Р. Клайв и У. Хейстингс – первые губернаторы Бенгалии, поспособствовавшие ограблению страны, что

привело к гибели сотен тысяч бенгальцев, были оправданы английским судом. Вызывает удивление и такой тезис, что «правители Востока считали единственно важным труд крестьянина как кормилица общества». В то время как история свидетельствует о том, что многие восточные государи большое значение придавали торговле и ремеслу, строили и охраняли дороги, караван-сарай, базары, защищали купцов от произвола местных властей. В XVIII в. в Бенгалии большое влияние имел банкирский дом Джагат Сетха (Банкир Мира), торгово-финансовые операции которого по размаху не только не уступали, но и превосходили торговую олигархию Амстердама. Другое дело, что в странах Востока не было ничего подобного «Habeas Corpus Act», защищавшего европейца от произвола власти. Толчком к битве при Плесси и был произвол наваба (правителя Бенгалии) по отношению к Джагат Сетху. Эта битва и положила начало английскому завоеванию Индии. Если и говорить о преимуществе Европы, то это представительная система власти, которая позволила различным социальным силам отстаивать свои интересы и стала мощным рычагом развития общества. Следует отметить, что развитие этой политической системы было обусловлено не только европейскими средневековыми институтами и христианской религией, но и острой социальной и классовой борьбой.

Исторические факты свидетельствуют и о том, что погоня за богатством и широкое использование политических факторов были теми причинами, которые позволили европейцам установить свое господство над странами Востока. Там, где они встречали достойный отпор, этого сделать не удалось. Примером тому явилась политика сёгунов Токугава в Японии. Им удалось сломить сопротивление даймё юго-западных княжеств, заинтересованных в контактах с европейцами, и закрыть страну.

Немаловажным фактором послужило и то, что европейцев в странах Востока не воспринимали как нечто неординарное. Для местных правителей и населения они были обычными заморскими «гостями» – торговцами. Да и европейцы, как свидетельствуют источники, находили немало общего в устройстве жизни восточных и европейских обществ. В противном случае, контакты были бы невозможны. В достижении своих целей европейцы использовали всевозможные методы, начиная от предложения более высокой цены за товары, кончая физическим устранением своих конкурентов и местного населения. Так, голландцы вырезали всех англичан, включая женщин и детей, на острове Амбон, уничтожили дома китайцев в Батавии; деятельность испанцев по обращению населения Филиппин в христианство (передовую религию) стоила жизни десяткам тысяч людей. Подобных примеров можно привести много. Не случайно К. Маркс, изучая архивы Голландской Ост-Индской компании, отметил, что «...торговый капитал, когда ему принадлежит преобладающее господство, повсюду представляет систему грабежа, и недаром его развитие у торговых народов как древнего, так и ново-

го мира непосредственно связано с насильническим грабежом, морским разбоем, похищением рабов, порабощением колоний; так было в Карфагене, в Риме, позднее у венецианцев, португальцев, голландцев и т. д.».

Говоря о причинах завоевания европейцами государств Востока в XVII–XVIII вв., следует отметить, что они носили политический характер. Ряд правителей стран Востока, как правило, приглашали европейцев, давали им торговые и не только привилегии, надеясь с их помощью устранить или ослабить своих соперников. Ост-Индские компании широко использовали эти обстоятельства.

Вместе с тем они явились новым фактором в истории колониальной экспансии. Став доминирующей силой, они использовали традиционные методы правления и эксплуатации населения как средство обогащения: налоговые системы, поставки продуктов и товаров, принудительный труд, наряду с принятыми способами обогащения – прямой грабеж, неэквивалентная торговля, посредничество. Из торговых учреждений они стали превращаться в административные, приспособлявая местные традиционные методы управления к своим интересам (земельно-налоговые, судебные и административные реформы Корнаваллиса в Бенгалии, Ван Ден Босха и Раффльза на Яве). Они положили начало разрушению традиционных структур восточных обществ.

Деятельность Ост-Индских компаний стимулировала и ряд новых явлений в своих странах: уход с политической арены торгово-аристократической олигархии и формирование новых политических сил. Богатства, ввозимые компаниями в свои страны, ручейками растекаясь, способствовали становлению новой социальной силы – финансовой и промышленной буржуазии. Она в XIX в. внесла свою лепту в формирование системы колониальной эксплуатации, что, в свою очередь, способствовало становлению и развитию новых явлений на Востоке (внедрение частной собственности в аграрных отношениях, новые структуры управления, европейское образование, индустриализация, новые социальные структуры, формирование наций, политических партий и т. п.). Административно-бюрократические структуры компаний послужили прообразом государственно-бюрократических учреждений.

Здесь можно согласиться с утверждениями П. Муна и Н. Фергюсона о том, что Англия принесла прогресс в Индию. При этом следует отметить ряд обстоятельств. Первым об этом сказал К. Маркс в середине XIX века в статье «Будущие результаты британского вмешательства в Индии». Создание современной экономической и политической структур было направлено на укрепление английского господства. Осуществлялось оно за счёт индийских налогоплательщиков и баснословно дешёвой рабочей силы. Англичане стремились всячески ограничивать и подавлять местную предпринимательскую среду, о чём свидетельствуют многочисленные законы колони-

альных властей и петиции Индийского Национального Конгресса конца XIX – начала XX века.

Европейскую систему образования и политические структуры (законосовещательные советы, муниципалитеты, печать, партии) англичане создавали с той же целью, которая предельно ясно была выражена одним высокопоставленным чиновником колониальной службы – создать в Индии прослойку людей, местную по цвету кожи, но душой преданной Англии.

Что касается утверждения Фергюсона о том, что Англия отдала Востоку более 20 млн соотечественников, то также надо отметить, что страны Востока, и прежде всего Индия, были прекрасным анклавом для тех англичан, которые не могли найти применения своим силам дома, в Англии.

Жестокая эксплуатация, пренебрежение традиционными культурными устоями, присущие европейцам, стимулировали появление освободительных движений (народная война на Яве, восстание сипаев в Индии), послуживших предтечей для национально-освободительных движений конца XIX – начала XX вв., изменивших мир.

В конце 80-х гг. XX в. в публицистической и научной литературе стал широко применяться термин «цена прогресса» вместо термина «эксплуатация». «Цена прогресса» для народов Востока, толчком к которому явилась колониальная экспансия Европы, была очень велика. Это – миллионы жизней, искалеченных судеб, запустение целых государств, нищета и бесправие миллионов. Многие страны Востока до сих пор не могут преодолеть последствия колониальной эксплуатации (цены прогресса). Яркий пример – ситуация в аграрном секторе Индии. Страна, которая на протяжении столетий торговала зерном и продовольствием, в настоящее время зависит от его импорта.

Во многом политическими факторами была обусловлена бедность, отсталость и нищета населения Китая, так поразившая европейцев в XIX в. Богатства, создаваемые трудом миллионов, использовались в интересах маньчжур, стремившихся любой ценой обеспечить свое господство. То же можно сказать и о правлении Каджаров в Иране и других правителей Востока. Эти факторы во многом поспособствовали превращению этих государств в полуколонии.

Как отмечалось выше, проблема экспансии Европы и отставания Востока требует серьезного изучения. Даже если предположить, что развитие Востока пошло бы тем же путем, что и Европы, то каковы бы были результаты? Осознание необходимости социального страхования, защиты окружающей среды, разоружения, диалога культур сложилось только во второй половине XX в. и было реакцией на «плоды» экспансионистской деятельности, достижения результатов (прибыли, богатства, власти, славы) любой ценой.

Литература

1. Ferguson, N. *Empire: How Britain made the modern world* / N. Ferguson. – L.: London, 2003.
2. Moon, P. *The British conquest and domination of India* / P. Moon. – L.: London, 1989.
3. Бернье, Ф. История последних политических переворотов в государстве Великих Моголов / Ф. Бернье. – М.; Л.: Соцэкгиз, 1936.
4. Васильев, Л. С. Проблемы генезиса китайского государства / Л. С. Васильев. – М.: Наука, 1980.
5. Григорьева, Т. П. Дао и Логос. Встреча культур / Т. П. Григорьева. – М.: Наука, 1992.
6. История Востока. – М.: Восточная литература, 2000. – Т. 3.
7. История Востока. Книга 1. – М.: Восточная литература, 2004. – Т. 4.
8. История Индии. – М.: Наука, 1979.
9. История Китая / под ред. А. В. Меликсетова. – Изд-во МГУ, 1998.
10. Китайские социальные утопии. – М.: Наука, 1987.
11. Конрад, Н. И. Запад и Восток / Н. И. Конрад. – М., 1972.
12. Конрад, Н. И. Избранные труды. История / Н. И. Конрад. – М., 1974.
13. Конрад, Н. И. Очерки культуры средневековой Японии / Н. И. Конрад. – М.: Искусство, 1980.
14. Непомнин, О. Е. Социально-экономическая история Китая 1894-1914 гг. / О. Е. Непомнин. – М.: Наука, 1980.
15. Никифоров, В. Н. Восток и всемирная история / В. Н. Никифоров. – М.: Наука, 1977.
16. Проблема человека в традиционных китайских учениях. – М.: Наука, 1983.
17. Проблемы докапиталистических обществ в странах Востока. – М.: Наука, 1971.
18. Седов, А. А. К типологизации средневековых общественных систем Востока / А. А. Седов // Народы Азии и Африки. – 1987. – № 5.
19. Тойнби, А. Дж. Постижение истории / А. Дж. Тойнби. – М., 1990.
20. Тойнби, А. Дж. Цивилизация перед судом истории / А. Дж. Тойнби. – М.: Прогресс: Культура, 1995.
21. Эволюция восточных обществ. Синтез традиционного и современного. – М.: Наука, 1986.

МАТЕМАТИКА

УДК 519.86

К ВОПРОСУ МОДЕЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКО-ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
В РЕГИОНЕ В КОНТЕКСТЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

В. В. Мешечкин

*Исследования поддержаны грантом
07-01-96022 «РФФИ-Кузбасс»*

В настоящее время много внимания уделяется проблеме устойчивого развития человеческого общества как задаче сбалансированного развития триады «природа – хозяйство – население» в интересах не только ныне живущего, но и будущих поколений. При этом сбалансированность в развитии должна проявляться не только на уровне мирового сообщества, но и в рамках отдельных стран и регионов. Этим объясняются требования к региональному аспекту устойчивого развития, предусматривающие «развитие региональных и локальных производственных систем, производственной и социальной инфраструктуры, решение на местах социальных и других проблем в условиях рыночных отношений» (проект государственной стратегии Российской Федерации по устойчивому развитию).

Особый интерес представляют исследования по формализации принципов устойчивого развития и путей их реализации, к которым относятся, например, работы [1, 2], где предложен методологический подход к согласованному моделированию экономической, экологической и социальной сфер жизнедеятельности региона на основе концепции динами-

ческой устойчивости принципов оптимального поведения. В этих работах для каждой из сфер предлагается строить свою динамическую математическую модель, связь между которыми обеспечивается за счет наличия общих параметров, что приводит к формированию многокритериальной задачи оптимального управления для региона в целом. Но, перед тем как рассматривать общую модель региона, предварительно требуется изучить отдельные аспекты регионального взаимодействия.

В данной работе строится математическая модель производственной системы региона с учетом экологического аспекта. Для этого в модель вводятся параметры природосберегающих технологий, под которыми подразумевается применение очистных сооружений на предприятиях региона и наращивание их мощностей, а также финансирование научных исследований с целью уменьшения выбросов вредных веществ и более рационального использования ресурсов.

Эта модель описывает один из аспектов экономико-экологического взаимодействия в регионе и может рассматриваться как составная часть общей модели его устойчивого развития. Конечная цель работы заключается в построении динамической модели, описывающей изменения экономического

потенциала региона и степени загрязнения окружающей среды, а также позволяющей определить наиболее оптимальный путь развития для достаточно длительного промежутка времени.

Для того чтобы охарактеризовать основные элементы модели и описать взаимосвязи между ними, предварительно исследуем статический случай.

Рассмотрим экономический регион, производящий n видов продуктов и использующий для этого l видов ресурсов. Выпуск продукции сопровождается образованием загрязняющих веществ и их выбросом в окружающую среду.

Будем считать, что предприятия региона обладают собственными очистными сооружениями, на которых часть загрязнений уничтожается, а оставшаяся часть выбрасывается в окружающую среду, за что назначаются штрафы. При этом у региона есть возможность наращивать мощности очистных сооружений, а также вести научные разработки по внедрению новых технологий производства, позволяющих уменьшить количество вредных отходов.

Пусть $y = (y_1, \dots, y_n)$ – вектор выпуска предприятий, $x = (x_1, \dots, x_n)$ – вектор затрат ресурсов. Зависимость между выпуском и затратами описывается производственной функцией: $y = f(x)$. Функция $f: R_+^l \rightarrow R_+^n$ должна быть непрерывно дифференцируемой, монотонно возрастающей и вогнутой: $f(0) = 0$ (определение и свойства основных производственных функций можно найти, например, в [3]). Обозначим через $p = (p_1, \dots, p_n)$ вектор цен на выпускаемую продукцию, через $w = (w_1, \dots, w_n)$ – вектор цен на ресурсы.

Запас ресурсов предполагается ограниченным, поэтому $0 \leq x \leq X$,

где $X \in R_+^l$ – заданный вектор запасов.

Зададим объем промышленных отходов как функцию от производственных затрат: $g = g(x)$. Функция $g: R_+^l \rightarrow R_+^1$ должна быть непрерывно дифференцируемой, монотонно возрастающей, вогнутой и $g(0) = 0$. При этом различные виды вредных веществ, образующиеся в процессе производства, сводятся к условному «монозагрязнителю» на основе степени ущерба, причиняемого ими окружающей среде [4, 5].

Так как очистные сооружения работают с ограниченной мощностью, то часть загрязнений неизбежно попадает в окружающую среду. Обозначим их z , тогда разность $g(x) - z$ представляет объем обезвреженных отходов. С помощью этих параметров можно в дальнейшем описывать влияние экономического сектора на экологию региона, а также характеризовать ожидания населения по отношению к качеству окружающей среды. Объем выбросов в биосферу не должен превышать предельно допустимого значения, которое обозначим H : $0 \leq z \leq H$.

За выбросы в окружающую среду на предприятия региона накладываются штрафные санкции. Обозначим через q штраф за одну единицу загряз-

нения, через r – стоимость ликвидации одной единицы загрязнения. При этом очистные сооружения имеют ограниченную мощность V , т. е. позволяют уничтожить ограниченное количество вредных веществ:

$$0 \leq g(x) - z \leq V. \quad (1)$$

Уменьшить негативное влияние на окружающую среду можно путем наращивания мощности существующих очистных сооружений или посредством строительства новых, при этом возможность очистить одну дополнительную единицу загрязнений обойдется предприятиям в сумму, равную a . Предположим, что S – сумма, выделяемая для наращивания, тогда дополнительно можно очистить количество выбросов, равное S/a .

Еще один способ уменьшения антропогенного воздействия на природу – это уменьшить количество отходов, образующихся в процессе производства, путем разработки и внедрения новых производственных технологий, что потребует от предприятий дополнительных затрат.

Пусть величина $0 \leq \beta \leq 1$ – коэффициент, характеризующий уменьшение количества вредных веществ при производстве продукции, а D – расходы на разработку и введение новых технологий. Будем считать, что объем выбросов зависит от величины вложений: чем больше израсходовано средств, тем меньше отходов образуется в результате производства. Например, зависимость β от D может быть такой:

$$\beta(D) = \frac{k}{D+k},$$

где k – некоторая константа.

Тогда ограничение (1) с учетом наращивания мощности очистных сооружений и уменьшения объема загрязняющих веществ из-за внедрения новых технологий переписывается следующим образом:

$$0 \leq \frac{k}{D+k} g(x) - z \leq V + \frac{S}{a}.$$

Еще один способ улучшения качества окружающей среды – это вторичная переработка промышленных отходов с последующим использованием их как производственных ресурсов. Например, строительство мусоросжигающих заводов позволяет получать тепловую энергию, а значит, снизить потребление топлива, используемого на котельных, кроме того, снижается выброс в окружающую среду твердых бытовых отходов. Обозначим расходы на вторичную переработку через K . Так как отходы можно использовать как производственное сырье, то издержки, связанные с изготовлением продукции, уменьшатся (можно закупать меньшее количество отдельных ресурсов). Допустим, что экономия на приобретении ресурсов составит $\delta \cdot (w, x)$,

где $\delta = \delta(K) = \frac{b}{K+b}$ – коэффициент, показывающий, насколько уменьшатся затраты, b – некоторая константа.

Пусть капиталовложения на внедрение новых технологий, наращивание мощности очистных сооружений и вторичную переработку выбросов ограничены денежным фондом P :

$$0 \leq D + S + K \leq P.$$

Общая экономико-математическая модель максимизации прибыли в краткосрочном периоде строится как задача максимизации функции чистой прибыли, складывающейся из разности дохода от реализации продукции $(p, f(x))$ и издержек на ее производство $\delta(K) \cdot (w, x)$, а также расходов на очистку $r \cdot (\beta(D)g(x) - z)$ и штрафа за выбросы загрязнителей в природную среду $q \cdot z$.

В результате получаем оптимизационную модель региона, в которой отражены некоторые природосберегающие технологии:

$$\Pi(x, z, D, S, K) = (p, f(x)) - \frac{b}{K+b} (w, x) - r \left(\frac{k}{D+k} g(x) - z \right) - qz \rightarrow \max, \quad (2)$$

$$0 \leq \frac{k}{D+k} g(x) - z \leq V + \frac{S}{a}, \quad (3)$$

$$0 \leq x \leq X, \quad (4)$$

$$0 \leq z \leq H, \quad (5)$$

$$D + S + K \leq P, \quad (6)$$

$$D \geq 0, S \geq 0, K \geq 0. \quad (7)$$

Решением этой задачи являются оптимальные объемы производственных затрат и выбросов, а также размеры средств, выделяемых на разные природоохранные мероприятия. Существование оптимального решения задачи (2) – (7) вытекает из теоремы Вейерштрасса [6], а для его поиска можно использовать, например, метод множителей Лагранжа.

Теперь статическую модель (2) – (7) обобщим до динамической. Именно динамическая постановка позволяет ставить и решать в долгосрочном аспекте задачу устойчивого развития как отдельных подсистем, так и региона в целом.

Пусть регион функционирует на отрезке времени $[0, T]$, разбитом дискретными точками $t = 0, 1, \dots, T$. Обозначения основных параметров задачи оставим прежними, снабдив их индексом времени t .

Дополнительно для формулировки динамической модели потребуется учесть износ очистных сооружений. Опишем его функцией

$$I_t = I \left(\frac{k}{D_t + k} g(x_t) - z_t \right), \text{ где } \frac{k}{D_t + k} g(x_t) - z_t -$$

количество очищенных за t -й период загрязнений. Это означает, что мощность очистных сооружений V_t к концу периода t за счет износа уменьшится на величину I_t .

Эффект от вложения предприятий региона в очистные сооружения будет описываться величиной

S_t/a , которая показывает, насколько увеличится мощность очистных сооружений при инвестировании в них S_t рублей.

Очевидно, что если $(S_t/a) > I_t$, то речь идет о наращивании мощности очистных сооружений, если $(S_t/a) = I_t$, то происходит восстановление очистных сооружений до прежнего уровня мощности, если же $(S_t/a) < I_t$, то имеет место неполное восстановление.

Для описания критерия эффективности обозначим через Π_t суммарную прибыль предприятий региона за период времени $[0, t]$.

Тогда формулируемая модель запишется в виде:

$$\Pi_t = \Pi_{t-1} + (p, f(x_t)) - \frac{b}{K_t + b} (w, x_t) - r \left(\frac{k}{D_t + k} g(x_t) - z_t \right) - qz_t, \quad t = 1, \dots, T, \quad (8)$$

$$V_t = V_{t-1} - I \left(\frac{k}{D_t + k} g(x_t) - z_t \right) + \frac{S_t}{a}, \quad t = 1, \dots, T, \quad (9)$$

$$\Pi_0 = \Pi^0, \quad V_0 = V^0, \quad (10)$$

$$0 \leq \frac{k}{D_t + k} g(x_t) - z_t \leq V_t, \quad t = 1, \dots, T, \quad (11)$$

$$0 \leq x_t \leq X_t, \quad t = 1, \dots, T, \quad (12)$$

$$0 \leq z_t \leq H, \quad t = 1, \dots, T, \quad (13)$$

$$D_t + S_t + K_t \leq P_t, \quad t = 1, \dots, T, \quad (14)$$

$$D_t \geq 0, S_t \geq 0, K_t \geq 0, \quad t = 1, \dots, T, \quad (15)$$

$$J = \Pi_T \rightarrow \max. \quad (16)$$

В результате получается задача оптимального управления с дискретным временем, переменными состояниями в которой являются величины Π_t и V_t – прибыль и мощность очистных сооружений, а переменные x_t, z_t, D_t, S_t, K_t – управления на t -м шаге. Условие (10) – начальное состояние системы. Выражения (8) и (9) в совокупности представляют уравнения движения. Ограничения на управляющие переменные задачи записаны в (11) – (15). Неравенство (11) показывает, что очистные сооружения работают с ограниченной мощностью, (12) означает ограниченность ресурсов, а неравенство (13) гарантирует, что уровень выбросов в окружающую среду не будет превышать предельно допустимого значения. (14) показывает, что средства, выделяемые на наращивание очистных сооружений, введение новых технологий и переработку, в каждый момент времени ограничены некоторым общим денежным фондом. Также неравенство (11) является ограничением на переменную состояния системы V_t . Выражение (16) представляет собой крите-

рий качества модели. Исходя из его вида, можно говорить о задаче оптимизации конечного состояния (задаче оптимального управления в форме Майера).

Любое управление $(x_i, z_i, D_i, S_i, K_i)$, $i = 1, \dots, T$, определенное на всем отрезке времени $[1, T]$ и в каждый момент $t \in [1, T]$ принимающее значение из заданного условиями (11) – (15) множества, называется допустимым управлением, если при этом траектория движения, соответствующая этому управлению, удовлетворяет фазовым ограничениям.

Допустимое управление задачи, максимизирующее функционал (16), называется оптимальным управлением, соответствующая ему траектория – оптимальной траекторией.

Условия существования оптимального решения для задачи (8) – (16) сформулированы в следующей теореме.

Теорема. Пусть в задаче (8) – (16) функции $f: R_+^1 \rightarrow R_+^1$, $g: R_+^1 \rightarrow R_+^1$, $I: R_+^1 \rightarrow R_+^1$ непрерывны, $f(0) = 0$, $g(0) = 0$, $I(0) = 0$ и $V^0 \geq 0$, тогда для этой задачи существует оптимальное управление.

Доказательство этой теоремы опирается на утверждение об условиях существования оптимального решения в дискретных задачах оптимального управления с ограничениями на управляющие и фазовые переменные: если множество значений управляющих переменных ограничено и замкнуто, а функции, формирующие критерий качества и уравнения движения, непрерывны, и существует хотя бы одно допустимое управление для данного начального состояния, то существует и оптимальное [7].

Ограниченность и замкнутость множества значений управляющих переменных рассматриваемой задачи обуславливается системой неравенств (11) – (15). Непрерывность функций в уравнениях движения вытекает из (8) и (9). Поэтому основную сложность составляет доказательство того, что для заданного начального состояния существует хотя бы одно допустимое управление. Покажем это.

Пусть множество U задается системой неравенств:

$$\begin{cases} 0 \leq \frac{k}{D_i + k} g(x_i) - z_i \leq V_i, \\ 0 \leq x_i \leq X_i, \\ 0 \leq z_i \leq H, \\ D_i + S_i + K_i \leq P_i, \\ D_i \geq 0, S_i \geq 0, K_i \geq 0, \\ i = 1, \dots, T. \end{cases} \quad (17)$$

В начальный момент времени $t = 0$ система находится в начальном состоянии (P^0, V^0) . Возьмем управление следующего вида: $x_i = 0$, $z_i = 0$, $D_i = 0$, $S_i = 0$, $K_i = 0$ ($i = 1, \dots, T$). Это управление удовлетворяет условиям (17), а фазовые ограничения для произвольного момента времени t запишутся в этом

случае в форме: $V_i \geq 0$. Согласно уравнениям движения (8) и (9), определим состояние системы в момент времени $t = 1$ (учитывая, что при этом $f(x_i) = 0$ и $g(x_i) = 0$):

$$\begin{aligned} \Pi_1 &= \Pi^0 + (p, f(x_1)) - \\ &- \frac{b}{K_1 + b} (w, x_1) - r \left(\frac{k}{D_1 + k} g(x_1) - z_1 \right) - qz_1 = \Pi^0, \end{aligned}$$

$$V_1 = V^0 - I \left(\frac{k}{D_1 + k} g(x_1) - z_1 \right) + \frac{S_1}{a} = V^0.$$

Дальнейший выбор допустимого управления для момента $t = 2$ в виде $x_2 = 0$, $z_2 = 0$, $D_2 = 0$, $S_2 = 0$, $K_2 = 0$ приведет систему в состояние (Π_2, V_2) , определяемое условиями:

$$\begin{aligned} \Pi_2 &= \Pi^0 + (p, f(x_2)) - \\ &- \frac{b}{K_2 + b} (w, x_2) - r \left(\frac{k}{D_2 + k} g(x_2) - z_2 \right) - qz_2 = \Pi^0, \end{aligned}$$

$$V_2 = V^0 - I \left(\frac{k}{D_2 + k} g(x_2) - z_2 \right) + \frac{S_2}{a} = V^0$$

и т. д. Окончательно, последовательность выбранных управлений $\{(x_1, z_1, D_1, S_1, K_1), \dots, (x_T, z_T, D_T, S_T, K_T)\}$ определит соответствующую «стационарную» траекторию системы $\{(\Pi_0, V_0), (\Pi_1, V_1), \dots, (\Pi_T, V_T)\} = \{(\Pi^0, V^0), (\Pi^0, V^0), \dots, (\Pi^0, V^0)\}$.

Если $V^0 \geq 0$, то ограничения на переменные состояния выполнены, т. е. для заданного начального состояния (Π^0, V^0) получена допустимая траектория. Тогда для начального состояния системы (Π^0, V^0) в задаче (8) – (16) существует оптимальное управление.

Для решения задачи (8) – (16) можно использовать метод динамического программирования. Этот метод опирается на принцип оптимальности Беллмана, который можно сформулировать следующим образом: «Каково бы ни было начальное состояние на любом шаге и управление, выбранное на этом шаге, последующие управления должны выбираться оптимальными относительно состояния, к которому придет система в конце данного шага» [8].

Использование этого принципа гарантирует, что управление, выбранное на любом шаге, является не локально лучшим, а лучшим с точки зрения процесса в целом. В результате выбор оптимального управления определяется лишь состоянием системы в текущий момент времени. При этом, в отличие от непрерывных задач оптимального управления, применение метода динамического программирования в дискретном случае не требует жестких условий на функцию Беллмана и поэтому является вполне реальным [9].

Применим метод динамического программирования к задаче (8) – (16).

Обозначим $\tilde{V}(t, P_t, V_t)$ функцию Беллмана для задачи (8) – (16). Тогда уравнение Беллмана запишется в виде:

$$\tilde{V}(t-1, P_{t-1}, V_{t-1}) = \max_{(x_t, z_t, D_t, S_t, K_t) \in U} \tilde{V}(t, P_t, V_t), \quad t = 1, \dots, T \quad (18)$$

с краевым условием $\tilde{V}(T, P_T, V_T) = P_T$. (19)

Двигаясь по t в обратном порядке от T до 1, из уравнений (19) и (18) находим условно-оптимальные управления задачи (8) – (16). Затем, используя соотношения (8), (9) и двигаясь от начала к концу (от $t=1$ до $t=T$), определяем оптимальное управление и оптимальную траекторию развития региона, а также максимальное значение прибыли.

Найденное при этом решение обладает важным свойством – динамической устойчивостью, обобщающей понятие оптимальности по Беллману: в каком бы состоянии ни оказалась система в данный момент в результате ее функционирования на предшествующем этапе, если изначально она двигалась вдоль оптимальной траектории, то дальнейшее ее развитие из сложившегося состояния должно также протекать по оптимальной на оставшемся отрезке траектории [10]. Данное свойство обеспечивает содержательность во времени выбранного пути развития, когда общество постоянно ориентируется на одни и те же ценности и не имеет основания для отклонения от первоначально принятых планов действия, что гарантирует преемственность принимаемых решений и их оптимальность для всего рассматриваемого промежутка времени, а следовательно, способствует реализации устойчивого развития региона.

Литература

1. Данилов, Н. Н. Устойчивое развитие: методология математических исследований / Н. Н. Данилов // Вестник КемГУ. Математика. – 2000. – № 4. – С. 5 – 15.
2. Данилов, Н. Н. Систематизация изучения проблем устойчивого развития региона на основе применения математических моделей / Н. Н. Данилов // Природные и интеллектуальные ресурсы Сибири (СИБРЕСУРС-13-2007): доклады (материалы) XIII-й Международной научно-практической конференции. – Томск: САН ВШ: В-Спектр, 2007. – С. 275 – 278.
3. Данилов, Н. Н. Курс математической экономики / Н. Н. Данилов. – М.: Высшая школа, 2006. – 407 с.
4. Голуб, А. А. Экономика природопользования / А. А. Голуб, Е. Б. Струкова. – М.: Аспект-Пресс, 1995. – 188 с.
5. Голуб, А. А. Экономика природных ресурсов / А. А. Голуб, Е. Б. Струкова. – М.: Аспект-Пресс, 2001. – 319 с.
6. Ногин, В. Д. Основы теории оптимизации / В. Д. Ногин, И. О. Протодьяконов, И. И. Евлампиев. – М.: Высшая школа, 1986. – 384 с.
7. Пропой, А. И. Элементы теории оптимальных дискретных процессов / А. И. Пропой. – М.: Наука, 1973. – 256 с.
8. Калихман, И. Л. Динамическое программирование в примерах и задачах / И. Л. Калихман, М. А. Войтенко. – М.: Высшая школа, 1979. – 125 с.
9. Данилов, Н. Н. Основы математической теории оптимальных процессов / Н. Н. Данилов, В. В. Мешечкин. – Кемерово: Кузбассвуиздат, 2004. – 219 с.
10. Петросян, Л. А. Кооперативные дифференциальные игры и их приложения / Л. А. Петросян, Н. Н. Данилов. – Томск: Изд-во ТГУ, 1985. – 276 с.

УДК 621.317

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ N-КАНАЛЬНОГО ВЕЙВЛЕТ-РАЗЛОЖЕНИЯ ДЛЯ АНАЛИЗА ЭКОНОМИЧЕСКИХ ДАННЫХ

П. Н. Подкуп

В данной работе показаны возможности N-кратномасштабного вейвлет-анализа для изучения временных рядов, возникающих в экономике. В качестве примера рассмотрены 15-минутные данные об объемах продаж акций компании Лукойл на ММВБ за 2006 год. Найдено вейвлет-разложение временного ряда объемов продаж сначала с коэффициентом $N=4$, затем – с коэффициентом $N=8$ и, наконец, с коэффициентом $N=5$. Разделение сигнала на серию высокочастотных компонент позволяет выделить основные периоды колебаний объемов продаж, что невозможно при обычном спектральном анализе. Предложенные методы применимы и для анализа цен акций.

1. Введение. Как известно [1], [2] вейвлет-анализ успешно применяется при анализе сигналов: для выявления локализованных изменений сигнала; для сжатия сигнала и удаления шума; для обработки изображений. Обычно используются вейвлеты с параметром масштабирования $N = 2$. Однако для изучения массивов данных экономического происхождения более правильно использовать кратномасштабный вейвлет-анализ с параметром масштабирования $N > 2$. Обычными примерами являются массивы данных об объемах или ценах продаж товарного или фондового рынка. Такие временные ряды имеют периодичность по времени. Например, при анализе 15-минутных данных о цене акции естественно использовать вейвлеты с параметром масштабирования $N = 4$ (поскольку в часе таких

периодов – 4). Далее, при анализе часовых данных о цене ценной бумаги фондового рынка естественно использовать вейвлеты с параметром масштабирования $N = 8$ (поскольку день работы рынка содержит 8 таких отсчетов). При анализе дневных данных естественно использовать вейвлеты с параметром масштабирования $N = 5$ (поскольку неделя работы рынка содержит 5 рабочих дней). На товарном рынке при анализе дневных показателей продаж товара естественно использовать вейвлеты с параметром масштабирования $N = 7$ (недельный цикл) с отдельной выборкой данных за выходные дни.

В данной работе мы покажем на примере возможности N -кратномасштабного вейвлет-анализа для изучения объемов продаж акций на ММВБ. В качестве примера рассмотрим 15-минутные данные об объемах продаж акций компании Лукойл на ММВБ за 2006 год. Этот выбор объясняется тем, что объемы продаж акции за период (15 минут) ведут себя менее регулярно, чем цены акции. Найдем вейвлет-разложение временного ряда объемов продаж сначала с коэффициентом $N = 4$, затем – с коэффициентом $N = 8$ и, наконец, с коэффициентом $N = 5$. Будем использовать вейвлеты Хаара с параметром масштабирования N , построенные в работе [4]. Для численной обработки данных используем систему MATLAB. Анализ цены акции можно провести совершенно аналогично.

Перед использованием массивы данных были предварительно обработаны. Дело в том, что работа ММВБ начинается после 10.30 и заканчивается после 18.30. В первый час работы имеются два отсчета данных: в 10.30 и 10.45, в последний час работы – три отсчета: 18.00, 18.15 и 18.30. Таким образом,

первый и последний часы работы не содержат полных четырех периодов времени. Эту проблему можно решить разными способами. Например, можно продолжить массивы, повторив в 18.45 данные за 18.30, а в первый час – добавив два отсчета в 10.00 и 10.15 данными за 10.30. Тогда рабочий день будет состоять из 9-и часов работы. В работе принят следующий способ обработки. Недостающие данные в 18.45 заполнены данными в 10.45 следующего дня, а данные в 10.30 – удалены, поскольку продаж на этот момент не было. В этом случае рабочий день ММВБ будет состоять из 8-и часов работы. Кроме того, 6 неполных недель (которые образовались за счет праздничных дней) искусственно дополнены днями с данными за предыдущий рабочий день.

2. Вейвлет-анализ объемов продаж. Рассмотрим 15-минутные данные об объемах продаж акций компании Лукойл на ММВБ за 2006 год, предварительно обработанные указанным выше способом. Длина выбранного сигнала $L = 8160$. График сигнала, вместе с данными на закрытие Close, изображен на рис. 1. Обычный частотный анализ этих данных результатов не дает – низкие частоты подавляют все остальные. Для разделения сигнала на определенные частотные составляющие применим вейвлет-разложение и выделим из сигнала VOL высокочастотные составляющие – детализирующие коэффициенты разложения (будем в дальнейшем обозначать их символами cSign41, cSign42, cSign43) и низкочастотную компоненту, которую представляет массив cSign40 коэффициентов аппроксимации.

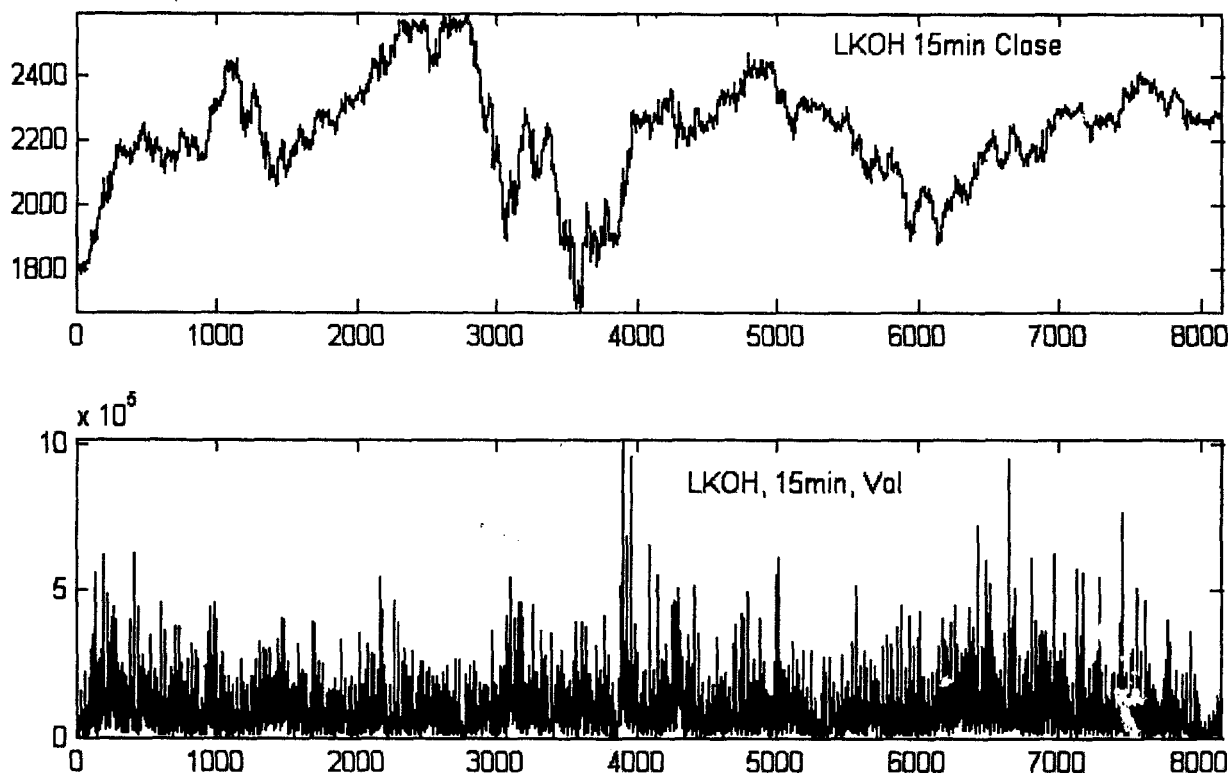
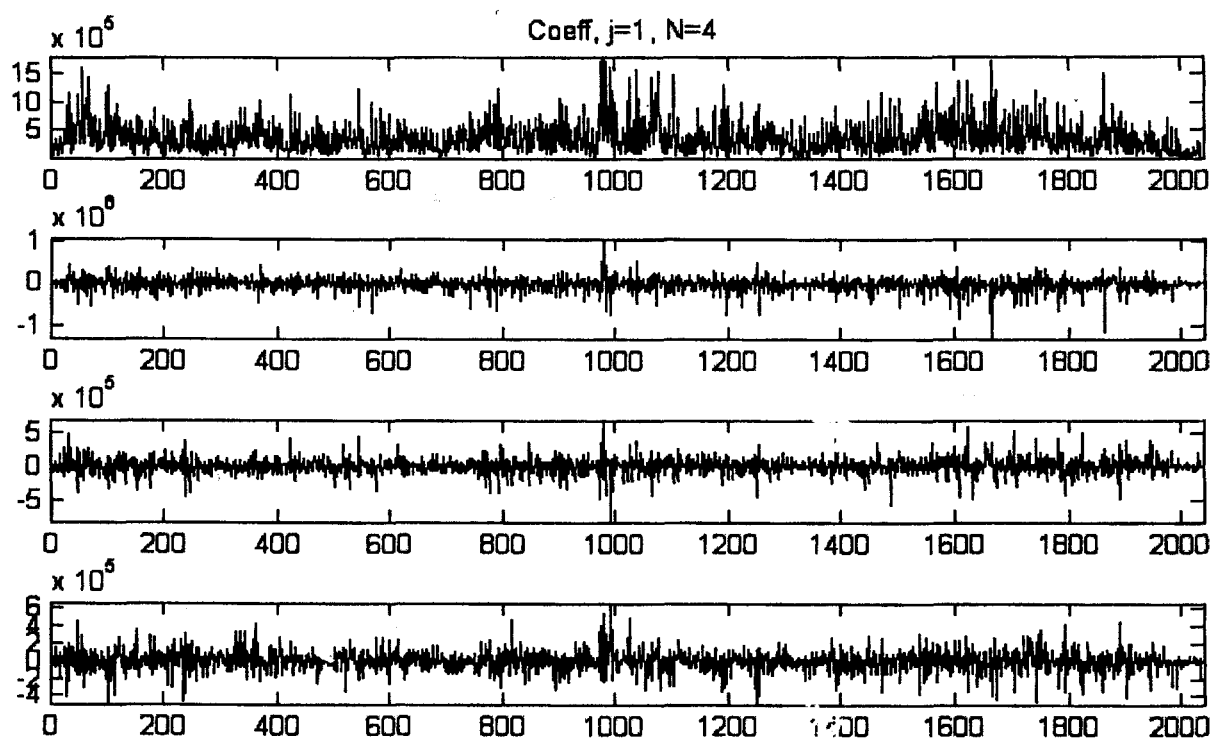

Рис. 1. Графики массива Vol вместе с данными цен на закрытие Close

Рис. 2. Графики коэффициентов разложения, $N = 4$

2.1. Первый уровень вейвлет-разложения, $N = 4$. Выбираем следующие фильтры $H40$, $H41$, $H42$, $H43$ вейвлетов Хаара:

$H40 = [1, 1, 1, 1]/2$; % Фильтр вейвлета ψ^0 .
 $H41 = [1, 1, -1, -1]/2$; % Фильтр вейвлета ψ^1 .
 $H42 = [1, -1, 1, -1]/2$; % Фильтр вейвлета ψ^2 .
 $H43 = [1, -1, -1, 1]/2$; % Фильтр вейвлета ψ^3 .

При получении коэффициентов разложения учтем специфику анализируемого массива. Когда мы переходим от 15-минутных данных на уровень часовых данных, то здесь следует брать не средние значения 15-минутных данных за час, а накапливать эти данные, чтобы получить объем продаж за один час. Поэтому мы будем умножать коэффициенты разложения на 2 и тогда смысл вейвлет-коэффициентов будет следующий:

- $cSign40$ – коэффициенты аппроксимации получаются суммированием четырех 15-минутных объемов, это объем продаж за час;
- $cSign41$ – первые детализирующие коэффициенты, это разность получасовых объемов продаж;
- $cSign42$ – вторые детализирующие коэффициенты, это есть сумма разностей объемов 15-минутных продаж в получасах;
- $cSign43$ – третьи детализирующие коэффициенты, это разность разностей 15-минутных объемов в получасах.

Вейвлет-коэффициенты отражают колебания объема продаж акции относительно объема продаж за период 1 час. Длина массивов коэффициентов равна 2040.

Вычислим статистические характеристики: стандартное отклонение Std , среднее абсолютное отклонение $Mean$ и максимум отклонения Max детализирующих коэффициентов $cSign41$, $cSign42$ и $cSign43$ с учетом поправочных коэффициентов с тем, чтобы данные имели денежный смысл. Данные (в тысячах рублей) приведены в табл. 1.

Таблица 1

Статистические характеристики вейвлет-коэффициентов

Коэффициенты	Std	$Mean$	Max
$cSign41$	147.030	97.705	1.324.202
$cSign42$	105.420	71.848	791.325
$cSign43$	108.750	75.748	666.511

Таким образом, колебание объема продаж акции в пределах 100 тыс. руб. в течение часа можно считать нормальным.

Сделаем дискретное преобразование Фурье вейвлет-коэффициентов, найдем интенсивности частотного спектра и изобразим их на графиках. Результаты отражены на рис. 3.

Частотные спектры вейвлет-коэффициентов показывают наличие выделяющихся частот в первом наборе детализирующих коэффициентов. Частота $n = 256$ соответствует периоду $T = 2040/256 = 8$ часов, частота $n = 511$, период $T = 2040/511 = 4$ часа и частота $n = 764$, период $T = 2040/764 = 2,67 = 8/3$ часа – третья часть рабочего дня.

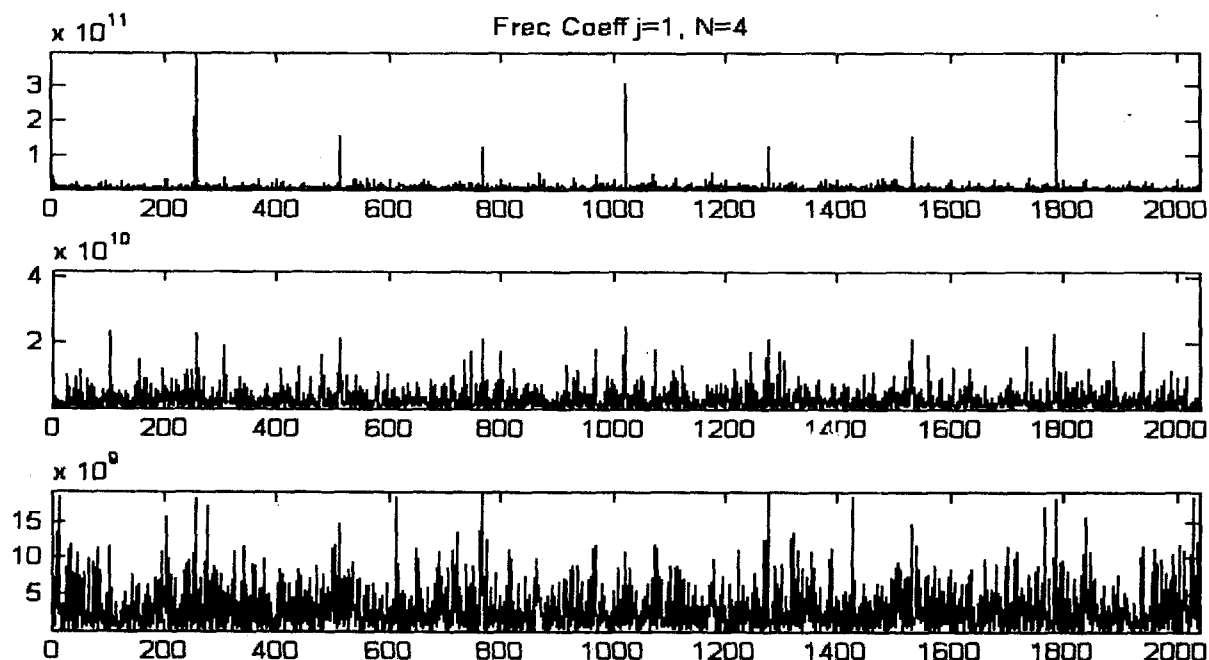

Рис. 3. Частотные спектры коэффициентов детализации

2.2. Второй уровень разложения, $N = 8$. Средние часовые данные. Будем раскладывать полученные при первом уровне разложения коэффициенты аппроксимации cSign40, длины $L_4=2040$, которые отражают средние за час объемы продаж акции. Поскольку рабочий день составляет 8 часов, то при последующем разложении естественно взять вейвлеты с параметром масштабирования $N=8$.

Выберем фильтры вейвлетов Хаара $H80, H81, H82, H83, H84, H85, H86, H87$ следующим образом:

$H80 = [1, 1, 1, 1, 1, 1, 1, 1] / (8^{1/2})$; % Фильтр вейвлета ϕ .

$H81 = [1, -1, 0, 0, 0, 0, 0, 0] / (2^{1/2})$; % Фильтр вейвлета ψ^1 .

$H82 = [1, 1, -2, 0, 0, 0, 0, 0] / (6^{1/2})$; % Фильтр вейвлета ψ^2 .

$H83 = [1, 1, 1, -3, 0, 0, 0, 0] / (12^{1/2})$; % Фильтр вейвлета ψ^3 .

$H84 = [1, 1, 1, 1, -4, 0, 0, 0] / (20^{1/2})$; % Фильтр вейвлета ψ^4 .

$H85 = [1, 1, 1, 1, 1, -5, 0, 0] / (30^{1/2})$; % Фильтр вейвлета ψ^5 .

$H86 = [1, 1, 1, 1, 1, 1, -6, 0] / (42^{1/2})$; % Фильтр вейвлета ψ^6 .

$H87 = [1, 1, 1, 1, 1, 1, 1, -7] / (56^{1/2})$; % Фильтр вейвлета ψ^7 .

При вейвлет-разложении весь сигнал разбивается на восьмерки подряд идущих элементов, и коэффициенты получаются различными комбинациями элементов восьмерки. Количество вейвлет-коэффициентов $L_8 = 255$. Вейвлет-коэффициенты отражают следующие характеристики (с точностью до коэффициентов):

- коэффициенты аппроксимации cSign80 – сумма восьми часовых объемов продаж, это объем за день;

- детализирующие коэффициенты cSign81 – разность объемов за первый и второй час работы;

- детализирующие коэффициенты cSign82 – разность между средним значением объемов за два первых часа работы и объемом продаж третьего часа;

- детализирующие коэффициенты cSign83 – разность между средним значением объемов за три первых часа работы и объемом продаж четвертого часа;

- детализирующие коэффициенты cSign84 – разность между средним значением объемов за четыре первых часа работы и объемом продаж пятого часа;

- детализирующие коэффициенты cSign85 – разность между средним значением объемов за пять первых часов работы и объемом продаж шестого часа;

- детализирующие коэффициенты cSign86 – разность между средним значением объемов за шесть первых часов работы и объемом продаж седьмого часа;

- детализирующие коэффициенты cSign87 – разность между средним значением объемов за семь первых часов работы и объемом продаж восьмого часа.

Выбор вейвлетов Хаара объясняется именно тем, что можно понять смысл коэффициентов разложения. При других вейвлетах, возможно, получатся более интересные результаты.

Вычислим статистические характеристики высокочастотных компонент сигнала: стандартное отклонение, среднее абсолютное значение и максимальное значение. Высокочастотная компонента сигнала получается при восстановлении сигнала только по выбранным детализирующим коэффициентам при нулевых других коэффициентах. Данные (в тысячах рублей) приведены в табл. 2.

Таблица 2

Статистические характеристики высокочастотных компонент

	Sign81	Sign82	Sign83	Sign84	Sign85	Sign86	Sign87
Std	54.340	65.750	59.960	57.440	65.160	73.240	136.820
Mean	20.114	29.449	30.364	28.317	30.993	33.983	70.292
Max	481.700	697.000	409.500	722.500	626.900	1.066.200	1.278.000

Выводы

Из приведенных в таблице результатов следует, что колебание объемов продаж акции в пределах от 50 до 100 тысяч рублей в час, можно считать нормальным. Наибольшие отклонения у компоненты cSign87 – она отражает разность между средним значением за семь предыдущих часов работы и объемами в последний час работы. Наибольшие колебания объемов продаж акции происходят в последний час работы. В целом колебания объемов стали меньше, чем на первом уровне разложения, потому, что теперь за основу взяты усредненные часовые данные.

Интерес представляют частотные характеристики компонент сигнала, т. е. компонент, восстановленных только по одному набору детализирующих коэффициентов. Сделаем дискретное преобразование Фурье, найдем интенсивности частотного спектра и изобразим их на графиках (рис. 4).

Частотный спектр вейвлет-коэффициентов показывает наличие тех же основных частот в большинстве компонент сигнала. Частота $n = 256$ соответствует периоду $T = 2040/256 = 8$ часов, частота $n = 511$, период $T = 2040/511 = 4$ часа и частота $n = 766$, период $T = 2040/766 = 2,66 = 8/3$ часа – третья часть рабочего дня.

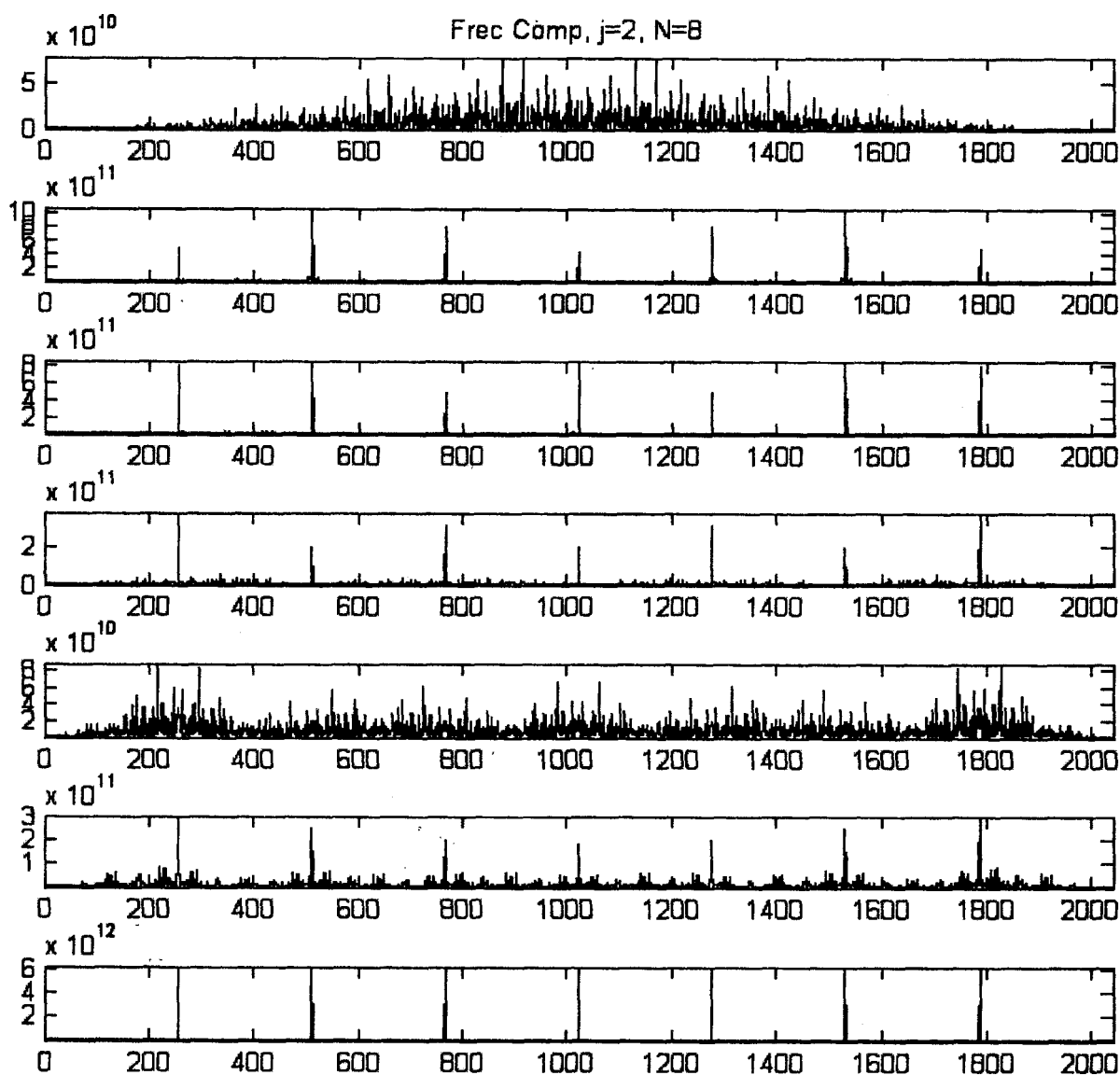

Рис. 4. Частотный спектр компонент детализации

Вейвлеты Хаара выбираются неоднозначно [4]. При другом выборе фильтров $H81$, $H82$, $H83$, $H84$, $H85$, $H86$, $H87$ мы получим другой смысл детализирующих коэффициентов. Например, можно создать фильтры для $N = 8 = 2^3$ из фильтров обычных вейвлетов Хаара,

$H80 = [1, 1, 1, 1, 1, 1, 1, 1]/(8^{1/2})$; % Фильтр вейвлета ϕ .

$H81 = [1, -1, 1, -1, 1, -1, 1, -1]/(8^{1/2})$; % Фильтр вейвлета ψ^1 .

$H82 = [1, 1, -1, -1, 1, 1, -1, -1]/(8^{1/2})$; % Фильтр вейвлета ψ^2 .

$H83 = [1, 1, 1, 1, -1, -1, -1, -1]/(8^{1/2})$; % Фильтр вейвлета ψ^3 .

$H84 = [1, 1, -1, -1, -1, -1, 1, 1]/(8^{1/2})$; % Фильтр вейвлета ψ^4 .

$H85 = [1, -1, 1, -1, -1, -1, 1, 1]/(8^{1/2})$; % Фильтр вейвлета ψ^5 .

$H86 = [1, -1, -1, 1, 1, -1, -1, 1]/(8^{1/2})$; % Фильтр вейвлета ψ^6 .

$H87 = [1, -1, -1, 1, -1, 1, 1, -1]/(8^{1/2})$; % Фильтр вейвлета ψ^7 .

В этом случае получается частотный спектр компонент сигнала, изображенный на рис. 5.

Отметим более четкое разложение сигнала $s\text{Sign}40$ по частотам. Частотный спектр вейвлет-коэффициентов показывает наличие тех же выделенных частот в большинстве компонент сигнала. Частота $n = 256$ соответствует периоду $T = 2040/256 = 8$ часов, частота $n = 511$, период $T = 2040/511 = 4$ часа и частота $n = 766$, период $T = 2040/766 = 2,66 = 8/3$ часа – третья часть рабочего дня.

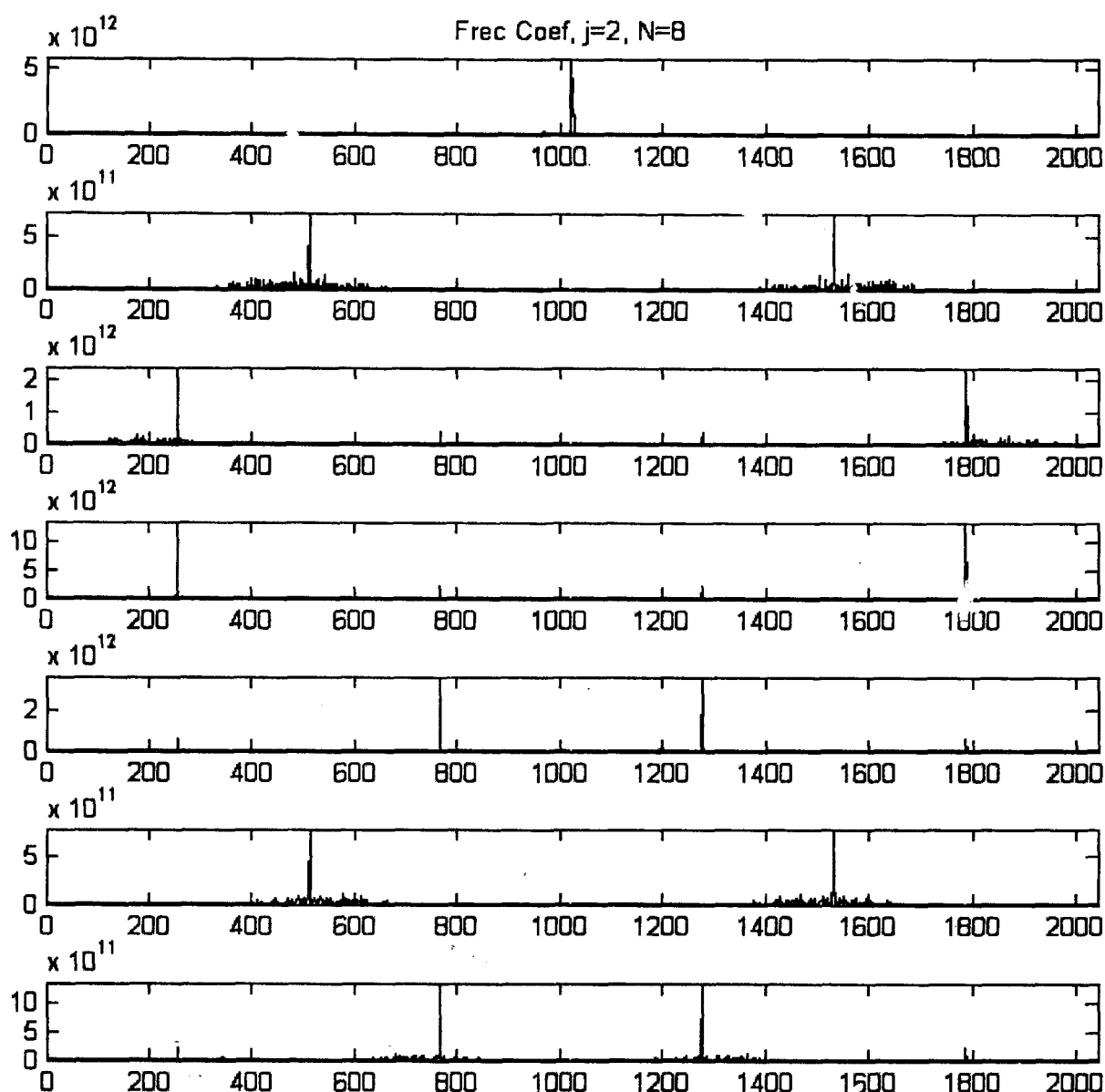

Рис. 5. Частотный спектр компонент детализации при другом выборе фильтров

2.3. Третий уровень разложения, $N = 5$. Средние дневные данные. Рассматриваем коэффициенты аппроксимации cSign80, длины $L5 = 255$, которые отражают средние за день объемы продаж акции. Поскольку неделя составляет 5 рабочих дней, то при разложении естественно взять вейвлеты с параметром масштабирования $N = 5$.

Выбираем фильтры $H50, H51, H52, H53, H54$ вейвлетов Хаара,

$H50 = [1, 1, 1, 1, 1] / (5^{1/2});$ % Фильтр вейвлета ψ^0 .

$H51 = [1, -1, 0, 0, 0] / (2^{1/2});$ % Фильтр вейвлета ψ^1 .

$H52 = [1, 1, -2, 0, 0] / (6^{1/2});$ % Фильтр вейвлета ψ^2 .

$H53 = [1, 1, 1, -3, 0] / (12^{1/2});$ % Фильтр вейвлета ψ^3 .

$H54 = [1, 1, 1, 1, -4] / (20^{1/2});$ % Фильтр вейвлета ψ^4 .

В данном случае весь сигнал разбивается на пятёрки подряд идущих элементов и коэффициенты получаются различными комбинациями элементов. Вейвлет-коэффициенты имеют аналогичный смысл, что и при разложении часовых данных.

На рис. 6 изображены графики частотных спектров компонент разложения.

Частотный спектр компонент разложения показывает наличие выделенных частот в большинстве компонент сигнала. Частота $n = 52$ соответствует периоду $T = 255/52 = 4,9$ дней (неделя), частота $n = 103$, период $T = 255/103 = 2,475$ дней (половина рабочей недели).

Литература

1. Добеши, И. Десять лекций по вейвлетам / И. Добеши. – М.; Ижевск: РХД, 2001. – 494 с.
2. Смоленцев, Н. К. Основы теории вейвлетов. Вейвлеты в MATLAB / Н. К. Смоленцев. – М.: ДМК Пресс, 2005. – 303 с.
3. Подкур, И. Н. О некоторых типах вейвлетов с параметром масштабирования 3 // Вестник КемГУ. – Вып. 3(27). – 2006. – С. 21 – 25.
4. Smolentsev, N. K. Construction of some types wavelets with coefficient of scaling N / N. K. Smolentsev, P. N. Podkur // <http://arXiv.org/math.FA/0612573v1>, 2006. – 19 p.

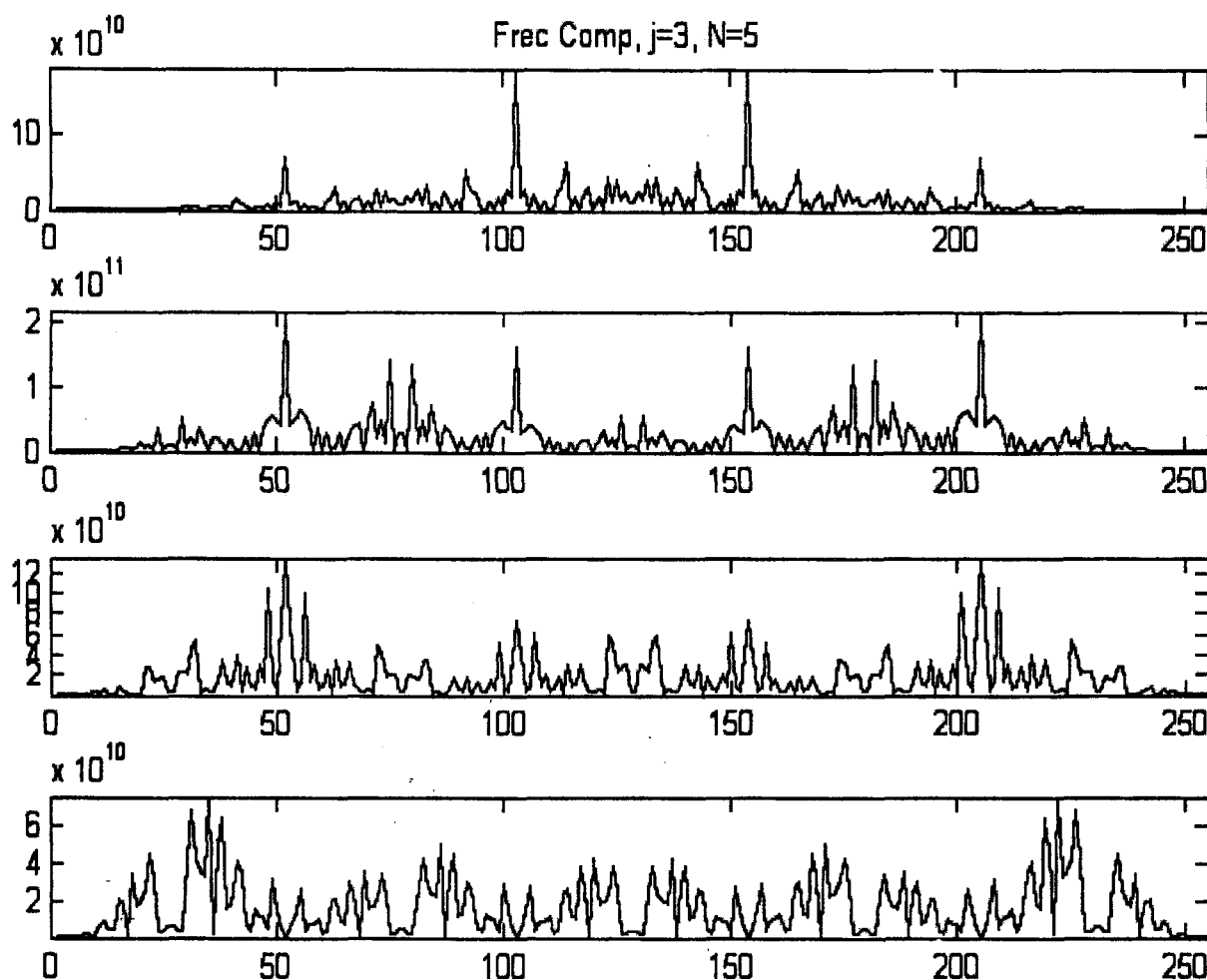

Рис. 6. Частотный спектр компонент разложения

ПЕДАГОГИКА

УДК 371.7

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ФИЗИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ ОБУЧАЮЩИХСЯ*В. Н. Ачкасов, Н. Э. Касаткина*

Знание факторов, влияющих на эффективность воздействия физических упражнений, позволяет повысить целенаправленность и продуктивность их использования. Всё многообразие таких факторов мы сгруппировали следующим образом:

Личностные факторы. Характер и конечная результативность физического воспитания в значительной мере зависит от того, насколько сформированной является ценность – мотивационная направленность деятельности (что является причиной и целью занятий физической культурой; насколько заинтересован обучающихся в своей физкультурно-оздоровительной деятельности), от того, насколько он способен проявить свои нравственные и волевые качества в процессе достижения поставленных целей, каковы его мотивы занятий физической культурой и спортом и т. д.

Познавательные факторы. Характеризуют меру познания закономерностей функционирования организма, умения использовать эти знания в процессе воздействия физическими упражнениями на его развитие. Незнание определённых законов, принципов, правил приводит к низкой эффективности физического воспитания, а нередко приносит и вред организму, может являться причиной плохого самочувствия, потери сознания, повреждающего воздействия на организм.

Методические факторы. Объединяют обширную группу причин, которые влияют на использование физических упражнений в процессе занятий физической культурой.

Среди них особое внимание заслуживают: оптимальная дозировка и учёт ее последствий. Оптимальная дозировка предполагает строгую избирательность таких характеристик нагрузки, как продолжительность, интенсивность, количество повторений, длительность отдыха, его характер и другие, в зависимости от индивидуальных особенностей и возможностей обучающихся, условий и конкретных задач занятий.

Учёт явлений предполагает умение фиксировать, правильно понимать и оценивать те функциональные изменения в организме, которые произошли под воздействием нагрузки от предыдущего занятия. В зависимости от характера применяемых нагрузок такое воздействие может либо повышать, либо, наоборот, – существенно понижать эффект от последующих упражнений. При этом необходимо учитывать, что уровень последствия зависит от многих причин: состояния занимающихся, их возраста, уровня подготовленности и др. Поэтому учёт эффектов последствия является ведущим фактором

при разработке комплексов физических упражнений.

Санитарно-гигиенические факторы. Являются решающим при реализации задач оздоровительной направленности. Нарушение питания, неправильного чередования работы и отдыха, несоблюдение суточного режима могут свести на нет любые положительные сдвиги, достигнутые в процессе физического воспитания.

Переутомление часто является результатом больших нагрузок на занятиях по физическому воспитанию (отработка пропущенных по неуважительной причине занятий по лыжным гонкам, по плаванию, по легкой атлетике и т. д.), а также от неправильного образа жизни: недостаточный сон, бедная витаминная пища, неправильный режим дня и пр.

На занятиях к переутомлению могут привести и ошибки в технологиях физического воспитания: слишком быстрое повышение нагрузки, недостаточный отдых, а также однообразие занятий. После каждого занятия организм обучающегося отдыхает, и постепенно работоспособность полностью восстанавливается.

В результате переутомления или болезни работоспособность может очень снизиться, и для восстановления потребуется продолжительный отдых.

Причины переутомления определить не так просто. Это может сделать врач и преподаватель физического воспитания. Им могут помочь записи наблюдений, сделанные в дневнике обучающихся.

Симптомы переутомления важно распознать как можно раньше. Поэтому обучающимся необходимо контролировать своё состояние и регулярно вносить показания в дневник самоконтроля.

Основными задачами врачебно-физкультурного контроля являются: наблюдение за состоянием здоровья, физическим развитием и работоспособностью лиц, занимающихся физической культурой; предупреждение и устранение последствий неправильной методики режима занятий, надзор за санитарно-гигиеническими условиями мест занятий, предупреждение спортивных травм и их лечение.

Каждый обучающийся должен пройти тщательный медицинский осмотр и получить разрешение на занятия по физическому воспитанию.

Метеорологические факторы. В зависимости от времени и окружающей среды меняется состав используемых упражнений и параметры применяемых нагрузок (общий объём, интенсивность, интервалы отдыха и т. п.). Несоблюдение этих требований ведёт к снижению эффективности физических упражнений или даже создаёт угрозу их отрицательного воздействия.

Материальные факторы (спортивные сооружения, инвентарь, спортивная одежда и т. п.) также оказывают существенное влияние на эффективность физического воспитания. При одних и тех же условиях использование более качественного оборудования, инвентаря, специальной одежды, обуви способствует более качественному выполнению упражнений, а значит повышение эффективности их воздействий.

Комплексность воздействий всех средств физического воспитания – важнейший фактор, определяющий результативность используемых физических упражнений. Акцент только на применение тех или иных комплексов физических упражнений, без должного учёта гигиенических и природных факторов, эффективных средств восстановления и стимулирования физиологических функций организма существенно снижает эффективность физического воспитания, приводит к необходимости дополнительной траты времени и сил для достижения одного и того же результата.

Таким образом, эффективность процесса физического воспитания в образовательном учреждении, оценка работы преподавателя физической культуры зависит от многих факторов и как всякий учебный процесс, – управляемый, имеющий свою конечную цель и задачи. Грамотное, методическое руководство процессом позволяет оптимально корректировать его в зависимости от условий, в которых он осуществляется. Управление процессом предусматривает поступление оперативной и текущей информации, на основе которых можно вносить коррективы в изучении программного материала. Эта информация требует наличия критериев, динамика значений которых на определённые периоды обучения позволит оценить эффективность процесса, исходя из следующих вариантов: положительная, отрицательная, нулевая.

Цель физического воспитания подразумевает, что критерием эффективности учебного процесса является уровень здоровья обучающихся, уровень их трудоспособности, характеризуется успехами в учебной деятельности.

Оздоровительная эффективность физического воспитания также зависит от ряда факторов: биологических, социальных и личностных. Особую роль в оздоровительной эффективности этого процесса играют педагогические факторы, к которым относятся: правильность подбора средств и методов обучения и профессиональная компетентность преподавателя физического воспитания, контроль, состояние обучающегося в разные периоды учебного процесса – основной источник получения информации об эффективности физического воспитания.

В педагогическом процессе физического воспитания система взаимодействия «преподаватель – обучающийся» имеет важное значение для усвоения обучающимся знаний, умений и навыков, для успешного развития двигательных способностей, а значит и совершенствования функций органов и систем организма обучающихся.

Для грамотного управления этим процессом преподавателю необходимо:

- иметь исходную информацию об обучающемся, уровне его здоровья, индивидуальных особенностях, уровне знаний в области физической культуры и спорта, об уровне его физической подготовленности;

- вести графическую запись динамики показателей обучающегося во времени по этапам обучения (четверть, полугодие, год);

- выбрать адекватные средства и методы для достижения конкретной индивидуальной и групповой (для всей группы) цели; получить срочную техническую информацию о состоянии объекта управления, направленности и характере изменений в его физическом воспитании;

- вносить изменения в планирование занятий, если в этом появляется необходимость;

- учитывать внешние (экология, этнос и др.) и внутренние (мотивация к знаниям, желание, заинтересованность, сознательность, активность) факторы, оказывающие влияние на эффективность процесса физического воспитания;

- уметь анализировать, оценивать информацию, вырабатывать верные управляющие воздействия на обучающегося и учебный процесс;

- наличие педагогического стиля поведения (педагогическая убежденность, умение адекватно воспринимать и оценивать свою и чужую деятельность, педагогически направленное общение и поведение, педагогический такт и этика, умение слушать и слышать, интерес к познанию внутреннего мира обучающихся) и др.

Методической основой физического воспитания являются положения отечественных и зарубежных специалистов в области педагогики, психологии, медицины, биологии, физиологии и других наук о взаимосвязи развития двигательной функции и психики обучающегося; жизненно важной роли двигательной активности как основы жизнеобеспечения организма.

Для того, чтобы преподаватель мог воспользоваться знанием этих положений в своей практической деятельности, необходимо уметь анализировать и оценивать информацию, поступающую по системе обратной связи «обучающийся – преподаватель» о том, в каком состоянии находится обучающийся после выполнения требований преподавателя на занятии. Только имея такую информацию, при условии квалификационного анализа, можно выбрать адекватные средства и методы для дальнейшей работы с обучающимися. Разработка критериев эффективности процесса физического воспитания в образовательном учреждении, позволит существенно повысить его результативность, а также возможность объективно оценивать квалификацию преподавателя физической культуры.

Рассмотрим, как мы руководствовались влиянием этих факторов при организации физического воспитания обучающихся на примере организации их занятий туризмом.

Организационная структура системы физического воспитания представляет собой сочетание общеобразовательных и государственных форм учреждения.

При государственной форме организации физического воспитания обязательны занятия физической культурой в соответствии с требованиями государственных программ. За выполнение программных требований отвечают перед государством руководители образовательных учреждений и штатные учителя и преподаватели.

Вместе с тем в наши дни утверждена и общественно-самодеятельная форма физического воспитания в нашей стране, которая направлена на ускорение процесса превращения массового физического движения во всенародное. Значительная роль в физическом и воспитательно-образовательном процессе обучающихся принадлежит, наравне с уроками физической культуры, и туризму.

Самодеятельный туризм в нашей стране получил широкое развитие. Путешествуя по родному краю, обучающиеся знакомятся с местами боевой и трудовой славы, историческими и культурными памятниками, природным богатством страны. Самодеятельный туризм воздействует на воспитательную активность обучающихся, способствует их физическому развитию и в то же время это прекрасный способ активного отдыха, проверки себя в трудных условиях. И если туристические мероприятия, проводившиеся раньше, не носили массового характера, то в последнее время возникновением школьного туризма в значительной степени обязаны общественным организациям.

Туристические слеты и соревнования стали настоящими праздниками для обучающихся. Они позволяют проверить их готовность к будущим походам, проверке снаряжения, знакомству с новыми технико-тактическими приемами, что способствует повышению безопасности походов. Происходит широкий обмен опытом туристской организационной работы секций, клубов туристов обучающихся.

Постоянно заботясь о развитии туризма в России, правительство в 2000 году выпустило «Положение о системе подготовки подростков в спортивном туризме Российской Федерации» (журнал «Русский туризм» за 2000 год. – № 4. – С. 21 – 24).

Важно отметить, что в образовательных учреждениях различного профиля туризм получил широкое распространение не только как одна из форм оздоровления, активного отдыха, приобщения к регулярным занятиям физической культурой, но и как важное средство патриотического и экологического воспитания.

Для успешной подготовки к туристическим походам в образовательных учреждениях создаются такие организационные формы, как: «Группа здоровья», «Клуб любителей бега», «Аэробика», «Тропа здоровья», «Папа, мама, я – спортивная семья», «День здоровья». Проводятся соревнования под девизом: «А, ну-ка, парни», «А, ну-ка, девушки», кроссы, эстафеты, «Дорожки здоровья», походы «Выходного дня», оздоровительные прогулки, по-

ходы на велосипедах, соревнования по видам туризма: пешеходный, горный, лыжный и т. д.

Проводятся соревнования на призы популярных игр и в рамках этих игр – «Золотая шайба», «Плетеный мяч», «Белая ладья», «Старты надежд», «Чудо – шашки», «Серебряные коньки», «К вершине Олимпа».

При организации туристических походов и путешествий мы использовали различные виды туризма: пешеходный, лыжный, горный, водный, велосипедный, мотоциклетный, автомобильный, спелеопход и др. Разрабатывая программу похода, мы руководствовались Правилами организации и проведения самостоятельных туристических походов и путешествий на территории России.

Мы определяли цели, задачи похода, количественный состав туристской группы (4 – 15 человек), оформляли документы, дающие право на проведение похода, к которым относятся:

- протокол инструктажа по ТБ;
- приказ, командировка, справка о медицинском освидетельствовании;
- маршрутный лист установленного образца.

Маршрутный лист заполнялся руководителем туристского похода, подписывался директором образовательного учреждения и заверялся печатью. Ответственность за подготовку группы к походу и его проведение нес руководитель похода, который утверждался педагогическим советом образовательного учреждения.

Директор образовательного учреждения заверял представленный маршрутный лист, схему маршрута и контрольные сроки.

При определении руководителя похода мы исходили из того, что он должен быть политически грамотным, физически подготовленным человеком, обладающим необходимыми организаторскими способностями и соответствующим опытом руководства походами.

В педагогической литературе утверждается, что туристический поход – это специально организованное коллективное мероприятие для длительного многокилометрового комплексного испытания физической, волевой и нравственной подготовленности человека, где приобретаются жизненно важные навыки, формирующиеся при преодолении труднопроходимых мест, при оказании первой медицинской помощи, переноске пострадавших и т. п.

В походе проявляются, развиваются и воспитываются такие качества, как: дружба, взаимовыручка, самостоятельность, наблюдательность, развиваются ловкость, быстрота реакции, формируется логичность мышления. Новичок, попавший в сложную обстановку, не всегда может принять правильное решение, чтобы действовать точно и осмотрительно, приобретает такой опыт.

Анализ проведения туристических походов в России показал, что накоплен достаточный опыт в проведении туристических походов. Изучив этот опыт, мы проверили на практике так называемые «молодые походы», когда на туристскую тропу выходят целыми группами. Чтобы туристский поход

группы прошёл интересно и безаварийно, руководитель похода, которым назначается, как правило преподаватель физкультуры, тщательно знакомился с маршрутом, намечал места привалов, узнавал достопримечательности и интересные места, проверял групповое снаряжение, помогал подобрать обувь и одежду тем, кто впервые отправлялся в поход.

Руководитель похода составлял список необходимого снаряжения и продуктов, распределял общественное снаряжение между участниками похода, с учетом того, что девушки должны нести рюкзаки на 30 – 50 % легче юношей, заранее распределял обязанности между обучающимися как на период подготовки, так и на время похода. Особое внимание он уделял мероприятиям по возложению цветов к памятникам и обелискам воинов, павшим во время Гражданской и Великой Отечественной войн. Обеспечивал безопасность лагеря, проверял подходы к воде, убеждался в отсутствии камнепадов, обеспечивал обучающихся эмблемами, вымпелами, фотографиями на память о походе. Это позволяло создать у обучающихся теплые и радостные воспоминания, которые у них оставались от проведения костров дружбы, исполнения песен.

Руководитель похода, организуя «маршрут новичков», чтобы обучающиеся не устали, делал короткие привалы через 15-20 минут ходьбы. В таком походе обучающиеся учились «читать» карту местности, на которой был обозначен маршрут похода, чтобы легче было определить характер местности, сделать наиболее энергосберегающим и интересным сам путь. Готовясь к туристическому походу, обучающиеся учились находить азимут по карте, и с помощью компаса, на местности определять расстояние от одного ориентира до другого по шагам или глазомерно, учились правильно определять не только направление, но и пройденное расстояние.

При регулярной тренировке глазомера многие достигали довольно высокого уровня точности. Как отмечают ряд исследователей, глазомер является профессионально важным качеством для многих профессий. Навыки ориентирования, кроме всего прочего, имеют большое военно-прикладное значение.

Готовясь к походу, мы проверяли туристические навыки школьников: умение ориентироваться на открытой местности, в лесу по компасу и карте, по солнцу и звездам, преодолевать глубокие овраги и

водные преграды, устанавливать палатку, оказывать первую медицинскую помощь, связывание веревок, завязывать различные узлы, готовить горячую пищу и т. д. Важно было напомнить ребятам, что эти навыки могут им пригодиться не только в туристическом походе, но и в повседневной жизни, на работе, для службы в армии.

Готовя туристический поход, обучающимся предлагалось:

- знать, что может ждать в походе;
- знать факторы природной среды, влияющие на безопасность прохождения маршрута (состояние снега, уровня воды, прогноз погоды);
- хорошо представлять опасности и трудности похода;
- рассчитать свои возможности в оказании помощи себе или пострадавшему, не дожидаясь прибытия спасателей;
- знать признаки переутомления, переохлаждения и обморожения;
- предпринимать меры по предупреждению и ликвидации аварийной ситуации;
- нести ответственность за безопасность путешествия, не совершать действия, могущие нанести вред себе и другим;
- бережно относиться к природе и не наносить ей ущерб;
- не оставлять мусора ни своего, ни того, который нашли после других или местных жителей;
- не нарушать условий жизни животных и растений;
- уведомить о своем путешествии официальные службы и родителей.

Организуя походы, мы в то же время и создавали свои традиции, что позволило увеличить количество и сложность походов, требующих хорошей физической, технической и тактической подготовок обучающихся, умению действовать согласованно в составе группы. Именно эти качества мы развивали у обучающихся в ходе подготовки и участия в походе.

Поиск новых интересных маршрутов, многообразие форм самостоятельного туризма способствовали тому, что среди обучающихся туризм стал более популярным и превратился в еще более массовое социальное явление нашего общества.

УДК 378.14:811.111

ЭТАПЫ И УСЛОВИЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ В ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ (на материале английского языка)

Л. Е. Галаганова, Г. В. Лежнина, Т. В. Нешитова, О. М. Волжанкина, Х. Г. Шайхутдинова

Наличие опыта самостоятельной работы у выпускников и студентов вузов и ссузов сегодня – самая актуальная потребность как общества, так и самой личности. Изменения в организации обучения в

профессиональных учебных заведениях подчинены решению задач в этом направлении. Являясь технологической основой образования, самостоятельная работа с печатным материалом выступает:

- формой самореализации потенциала студента на всех этапах, условием формирования готовности к пролонгированному во времени образованию;

- остается базой как профессиональной компетенции, так и постоянного повышения квалификации и даже переучивания при возникшей необходимости;

- обеспечивает самореализацию потенциала студента на всех этапах его обучения профессии.

Важно выявить условия формирования и развития такого опыта, этапы этого процесса в профессиональных учебных заведениях. Мы считаем, что определить место чтения на английском языке в общей системе подготовки специалиста можно лишь четко различая чтение как цель и чтение как средство обучения и, исходя из этого, обозначить эту проблему как практическую в соответствии с задачами развития у будущего специалиста самостоятельности в поиске информации.

Опыт самостоятельной поисковой работы студентов с материалами на английском языке, в том числе в Интернете, может стать основой творческой деятельности и на этапе поиска, и на этапах продуктивной деятельности. Сложные интеллектуально-технологические умения вести поисковую работу с предложенным печатным материалом на английском языке, как показывает опыт, в основном формируются и развиваются под руководством учителя. И знание учителем потенциала учебного материала для развития у студентов желаний решать задание поэтапно до «своей» продукции и «сухого остатка» оказывается важным условием такого процесса.

Сегодня английский язык относится к дидактически унифицированным языкам с точки зрения его структурности, и это тоже важное условие развития у обучаемых опыта в коммуникации через чтение. Это остается важным для учителя и на том этапе, когда мы оцениваем и «отбираем» языковой материал в качестве условия и средства развития опыта коммуникативной компетенции студента в поиске информации через чтение и когда планируется специально организованная деятельность студентов для формирования у будущего специалиста нужного опыта в режиме диалога культур, как его творческого начала.

Поэтому характеристики текста как учебного материала в единстве его смыслового содержания и языковой формы, подаваемых в определенном формате, мы рассматриваем также как педагогическое условие позитивного решения обозначенной нами проблемы.

Практика показывает, что тексты подбираются по их целевому назначению, функциональности и потенциальной деятельности в разных форматах; поэтому типологии текстов – тренировочные, иллюстративные, обобщающие по теме, обзорно-контрольные по нескольким темам и т. п. – основа их дифференциации на этапе подбора текстов с точки зрения их функциональности равно как и с учетом различий в индивидуально типологических стилях самостоятельной деятельности студентов и их уровня умений вести такую работу.

Для обучения студентов умениям работать с текстом возникла необходимость обозначить функциональную нагрузку разных видов работы с текстами на иностранном языке и условия организации деятельности с таковыми. В большинстве случаев, по нашим данным, результативность процесса развития умений зависит от ряда компонентов: мотивы студентов и задачи, которые ставят обучаемый и преподаватель; профессиональные умения преподавателя; наличие у студентов интереса к работе с печатной информацией и, в частности, с текстами на иностранном языке; когнитивно-функциональная ценность печатных материалов; индивидуальность студентов в скорости приобретения такого опыта в системе педагогических технологий.

Педагогические технологии в нашей работе построены в основном с учетом известных видов чтения. Вопрос о видах чтения является одним из наиболее разработанных в методике обучения иностранному языку (З. И. Клычникова). Вместе с тем нам представляется, что именно этот вопрос имеет много спорных и не до конца установленных аспектов методики, что влияет на прогноз результатов деятельности студентов, когда преподаватель подбирает технологии обучения, если речь идет о выделении условий развития опыта самостоятельной деятельности студентов в поиске информации из иноязычных источников и если мы имеем ввиду стартовый этап профессиональной подготовки. В ряде случаев авторы употребляют разные названия для обозначения одного и того же или сходных технологических явлений в чтении текстов на иностранном языке (Г. В. Рогова, Е. И. Пассов). Классификации типов и видов чтения, как правило, строятся на недостаточно аргументированном научном обосновании критериев их деления. Нам представляется возможным упростить на практике подход к классификациям типов и видов чтения, так как они часто строятся на недостаточно аргументированном научном обосновании критериев их деления, поэтому и затрудняется работа учителей-практиков. Иногда в основу классификации положены другие принципы, хотя названия могут быть сходными. Сейчас наиболее распространенная классификация видов чтения – просмотровое, ознакомительное, изучающее и поисковое (С. К. Фоломкина). Сегодня считается общепринятым в практике, что уровень продуктивного чтения – «зрелое» чтение, когда, владея техниками и методиками всех видов чтения, студент легко переходит от одного формата деятельности с текстом к другому в зависимости от изменения цели получения информации из данного текста.

Поиск методик обучения студентов самостоятельности в деятельности с текстами заставил нас вернуться к анализу методического потенциала видов чтения, предложенных С. К. Фоломкиной. С точки зрения практиков (при определении условий развития нужного нам опыта студентов), технологичность предложенных ею видов чтения, специальных упражнений ближе и эффективнее «подводит» студентов к самостоятельности в поисковой и продуктивной деятельности с иноязычными текстами.

Упражнения могут быть таковыми:

1. Complete the following chart

Person	Noun	Verb	Adjective
producer	production	produce	productive
	industry		
		manage	
	science		
applicant			
		reduce	
			suitable
swimmer			
	play		
	measure		
		grow	
		expect	
	explanation		
inventor			
		speak	
	talk		
			beginning
operator			

2. Найти слово, перевод которого дан в левой колонке

а) клавиша	1. port, 2. key, 3. root, 4. drive, 5. mouse
б) память	1. error, 2. message, 3. memory, 4. mouse, 5. name
в) имя	1. port, 2. key, 3. name, 4. mouse, 5. character
г) порт	1. keyboard, 2. drive, 3. mouse, 4. port, 5. file
д) корневой	1. hard, 2. floppy, 3. personal, 4. root, 5. display
е) дисковод	1. disk, 2. diskette, 3. drive, 4. port, 5. screen

5. Найдите в правой колонке слова, противоположные по значению словам в левой

1. repair	a) pay	b) remark	c) surface	d) damage
2. drawback	a) purpose	b) influence	c) duration	d) advantage
3. low	a) fast	b) high	c) smooth	d) wide
4. capable	a) fit	b) brave	c) incapable	d) due
5. bulky	a) urgent	b) warm	c) essential	d) small
6. wide	a) powerful	b) narrow	c) dry	d) necessary
7. destroy	a) drag	b) pave	c) restore	d) step
8. complicated	a) expensive	b) simple	c) similar	d) numerous

6. Переведите на русский язык интернациональные слова: *monitor, video, component, electronics, stereo, instruction, command, punctuation, specialize, combination, unison, icon, graphics, adapter, contract, disk, format, megabyte, photo.*

Цель обучения требует адекватной техники чтения, т. е. студентам нужны умения и навыки извле-

ж) экран	1. display, 2. keyboard, 3. memory, 4. error, 5. screen
з) ошибка	1. root, 2. error, 3. port, 4. printer, 5. message
и) программное обеспечение	1. program, 2. hardware, 3. software, 4. command, 5. character
к) символ	1. error, 2. command, 3. name, 4. character, 5. message

3. Заполните таблицу недостающими терминами

№	English terms	Русские эквиваленты
1		память
2	hard disk	
3	keyboard	
4		дисковод
5		гнездо
6	mouse	
7	printer	
8	display	
9		экран
10		дискета
11	cursor	

4. Выпишите слова, относящиеся:

- а) к оборудованию,
б) программному обеспечению.

Program, drive, printer, device, keyboard, root directory, floppy disk, memory, hard diskette, key, character, mouse, error message, computer, file, command, screen, display.

коть из собственного тезауруса ключи декодирования печатной информации, содержащейся в тексте, что, несомненно, выступает условием решения нашей проблемы; ключи же, как таковые, выступают как субъектно-субъектной, так и субъектно-объектной компонентной самостоятельности сту-

дентов в поиске, что и затрудняет процесс развития опыта самостоятельной деятельности (по крайней мере, – в аспекте скорости такой деятельности). Многие методисты, например Г. В. Рогова, считают необходимым выделение специальных уроков обучения техникам чтения на материале, специально препарированном с учетом педагогической технологии.

На первом этапе мы используем просмотровое чтение: если просмотр мотивирует студента и результативен, а получение общего представления о читаемом материале (тема, круг вопросов, рассматриваемых в тексте) связано с последующим беглым выборочным чтением текста по блокам для более подробного поиска его «фиксирующих» деталей и частей – мы движемся к цели. На этой основе студент принимает решение – читать или нет. Для извлечения подробной информации просмотровое чтение также может завершаться оформлением результатов поиска в виде аннотации или миниреферата на любом языке

Результативность поиска при просмотровом чтении, кроме позитивной мотивации студентов, определяется, мы считаем, и уровнем умений студентов понять: представляет ли данный текст интерес, какие детали в структуре текста оказались в этом отношении наиболее информативными и могут в дальнейшем стать предметом переработки и осмысления информации и т. п. Мы считаем эти условия инициальными, исходя из необходимости обучения умениям вести поиск информации, чтобы обеспечить продуктивность деятельности студентов для перехода к другим видам чтения, к деятельности в другом формате с учетом этапности.

Мы использовали и ознакомительное чтение текста студентом как деятельность «познающего», когда предмет внимания читающего – речевое произведение (тематический текст, статья, рассказ). Условиями развития профессионально значимых умений здесь выступают основные характеристики цели работы студента с текстами в заданном формате, например:

- чтение «для себя» как формат деятельности будущего специалиста;
- максимально полное и точное понимание всей содержащейся в тексте информации;
- критическое ее осмысление;
- вдумчивое и неспешное чтение;
- целенаправленный анализ содержания читаемого с опорой на языковые и логические связи текста и т. п.

Основную коммуникативную задачу читающий решает на уровне реализации принципа функциональности: в результате быстрого прочтения всего текста он:

- извлекает содержащуюся в нем основную информацию;
- выясняет проблемы, вопросы по теме, пути и средства реализации проблемы;

- определяет как они решаются в тексте;
- выявляет, какая коммуникативная информация есть в нем по данным вопросам и т. д.

Изучающее чтение (при всей его автономности как важного вида чтения) из-за «спешности» нашего времени очень быстро становится самым востребованным благодаря его ведущей характеристике – аналитичности.

В методической литературе поисковое чтение ориентировано на чтение газетных материалов и текстов по специальности. Это своего рода «высший пилотаж» умений студентов самостоятельно вести поиск, когда техника нахождения в тексте конкретной информации «не видна». Практика подтверждает, что уровень самостоятельности студентов в поиске информации и продуктивности ее обработки (на уровне констатации «да – нет») требует наличия у студентов адекватных интеллектуально-технологических умений, что должно быть обозначено как условие реализации проблемы и снятия противоречия между желанием студента и его умениями делать это.

На стадии собственно чтения важна работа с текстами разных форматов, построенных с учетом принципа новизны. И здесь в этой связи появляется необходимость уточнить такой отправной момент, как последовательность работы с видами чтения. В практике обучения используются два варианта:

- а) ознакомительное – изучающее – просмотровое – поисковое;
- б) изучающее – ознакомительное – просмотровое – поисковое. Последний вариант представляется более эффективным для вуза и сузу, так как, по нашим данным, в большей степени обеспечивает результативность.

Чередование и комплексное использование видов чтения оказались в методическом смысле важнейшим условием и отправным моментом для разработки разных педагогических подходов и технологий в организации определенного формата деятельности студентов с материалом различных текстов, где результативность деятельности определяется прежде всего наличием тех умений, которые перспективно необходимы, чтобы осуществлять деятельность по извлечению информации, в нашем случае профессионально значимой.

Когда мы говорим о чтении как средстве обучения самостоятельности в поиске и обработке информации в ее «новом» варианте – кодирование, то мы не исключаем, что использование текстов в качестве зрительного подкрепления и «содержательной базы» при обучении говорению правомерно на последующих этапах. В этом случае тексты являются лишь письменной фиксацией материала для устной речи. В практике это хорошо согласуется и реализуется через принцип коммуникативности в обучении всем видам речевой деятельности поэтапно. В качестве упражнений на этапе контроля можно использовать такие:

1. Use the arguments to prove your idea:

a)

<i>A car is our friend</i>	<i>A car is our enemy</i>
1. It saves our time. 2. It carries our luggage. 3. It gives us comfort while traveling. 4. It gives us the opportunity to travel and see the world around. 5. It brings help quickly (police, ambulance, fire engines).	1. It gives noise. 2. It causes air pollution. 3. Many people are killed or injured in car accidents. 4. It causes traffic jams. 5. You don't walk enough and it does harm to your health.

б)

<i>Computers are one of the greatest inventions</i>	<i>Computers are one of the most dangerous inventions</i>
1. They save a lot of time. 2. They can do calculations and other things which are not interesting for people to do. 3. They help you to process information. 4. You can learn many things using a computer as a tutor. 5. You can relax playing computer games.	1. They are dangerous for your health. 2. People waste a lot of time playing computer games. 3. You can lose the results of your work if something goes wrong with the computer. 4. Some people live in a virtual reality not in the real world. 5. Children cannot do the simplest arithmetic sums because they rely on computers.

2. Из предложенных терминов назовите те, которые:

- а) связаны с процессом печати;
 б) связаны с записью программ;
 в) связаны с изображением;
 г) являются несъемными элементами, деталями.

Display, key, printer, mouse, diskette (floppy disk), memory, drive, personal computer, keyboard, screen, hard disk, port, cursor.

Этапами экспертной оценки речевых умений студентов в ситуациях работы с текстами, приближенных к реальной коммуникации на иностранном языке, можно считать олимпиады и конкурсы по иностранному языку как составляющую комплексного процесса профессиональной подготовки как в вузе, так и в ссузе. Олимпиады следует рассматривать и как вариант профессиональной пробы для подготовки студентов к конкурсам по профессии на сегодняшнем интернациональном рынке труда с очевидным доминированием английского и немецкого языков.

По нашим наблюдениям, в профессиональных учебных заведениях задачи подготовки будущих специалистов к актуальному владению иностранным языком решаются не в пользу личности студен-

та, если мы говорим о работе с текстами (печатным материалом), т. к. не достигается, например, уровень свободного вхождения в тему текстовой информации. Здесь речь, конечно, по-прежнему идет о специальностях, не связанных непосредственно с языковой практикой.

Этот пробел в профессиональной подготовке заполняется системой олимпиад, конкурсов, (на курсе, на факультете, между факультетами, на уровне города, области), российских и зарубежных грантов; через участие в грантах и программах по возможности. Организаторы олимпиад и подобных мероприятий как бы методически предпринимают попытку помочь студенту войти в диалог культур через разные виды формы речевой деятельности, в том числе и через информацию из текстов, предложенных экспертами. По словам «внешних» экспертов и самих участников олимпиад «благодаря состязательности» все этапы при работе с тестами, причем с текстами разных функциональных нагрузок, становятся интересными и достаточно эффективными для развития такого опыта у студентов. А в ситуации актуализации (проявления) опыта студентов в оформлении результатов их самостоятельной поисковой деятельности на этапе (в форме выбранного варианта) студенты развивают свой профессиональный опыт коммуникации на изучаемом иностранном языке на уровне нескольких логически построенных фраз в процессе восприятия и осмысления материала. Введение шкалы оценок (до 100 баллов) на олимпиадах и конкурсах, например в зависимости от правильности оформления результатов, позволяет конкурсанту реализовать свои интенции к самореализации, где скорость реакции, адекватность понимания студентом задач и логики – показатели коммуникативной компетенции будущего специалиста. На таких этапах становится очевидным, что неточности в грамматическом оформлении результатов поиска студентов не мешают логички выстроенному общению в данном формате речевой деятельности на уровне диалога культур, зафиксированных в печатной информации.

Для большей объективности и ускорения обработки результатов на олимпиадах и конкурсах, например при проверке грамматических навыков, предлагаются тесты на знание базисных грамматических форм. Это организуется как этап компьютерной проверки уровня подготовленности – допуска к конкурсу.

В грамматический тест, вне зависимости от этапа профессиональной подготовки, включаются параметры проверки самостоятельной деятельности с грамматическими формами: Simple, Progressive, Perfect (Present, Past, Future); Passive Simple, Passive Perfect и т. п.; модальные глаголы и их эквиваленты; построение основных типов вопросов по алгоритмическим технологиям; Sequence of Tenses и т. п. В заданиях нужно выбрать требуемую форму глагола из ряда предложенных. Этап тестирования грамматических умений продиктован важностью его для профессиональных конкурсов следующего уровня,

связанных с декодированием информации из печатных материалов.

Работа с конкурсными текстами дает возможность проверить умение извлекать информацию в зависимости и с учетом этапа обучения, вида чтения и формата деятельности студента. Студенту, как правило, предъявлялся печатный текст в 1 – 2 страниц на определенное время. Текст может включать информацию о системных информационных технологиях, оргтехнике, web системах, Internet-возможностях, мобильных системах связи, что сегодня следует считать важным для специалиста любого профиля. Скорость выбора правильного ответа из текста по предложенным послетекстовым вопросам и упражнениям – таковыми могут быть требования и задания конкурса.

Сегодня сам факт участия студентов, их победы в конкурсах, олимпиадах и полученные ими на разных этапах профессионального роста сертификаты составляют часть их профессионального портфолио, их резюме следует воспринимать не только как их амбиции, но и как свидетельство их уровня компетенции в работе, в том числе и с иноязычными печатными материалами по специальности и смежным наукам для ориентации в сфере труда при многообразии специальностей.

Литература

1. Пассов, Е. И. Основы методики обучения иностранным языкам [Текст] / Е. И. Пассов. – М., Русский язык, 1977. – 216 с.
2. Эльконин, Д. Б. Психология игры [Текст] / Д. Б. Эльконин. – М., 1978. – 304 с.
3. Китайгородская, Г. А. Методика интенсивного обучения иностранным языкам [Текст] / Г. А. Китайгородская. – М., 1982. – 34 с.
4. Теория и практика контекстного обучения в вузе / под ред. А. А. Вербицкого [Текст]. – М., 1984. – 48 с.
5. Пассов, Е. И. Коммуникативный метод обучения иностранному говорению [Текст] / Е. И. Пассов. – М., 1985. – 208 с.
6. Фоломкина, С. К. Обучение чтению на иностранном языке в неязыковом вузе [Текст] / С. К. Фоломкина. – М., 1987. – 207 с.
7. Зимняя, И. А. Психология обучения неродному языку [Текст] / И. А. Зимняя. – М., 1989. – 222 с.
8. «100 % Английский. Продвинутый уровень» Living Language (A Random House Company) / под редакцией Меррика Уолтера. – М.: Дельта Пабблишинг. – 2004. – 488 с.

УДК 37.016:811.111

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ В ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ УЧЕБНОМ ЗАВЕДЕНИИ

Л. Е. Галаганова, Г. В. Лежнина, Х. Г. Шайхутдинова, Т. В. Нешитова

В государственной программе для профессиональных учебных заведений иностранный язык рассматривается как средство общения и приобщения к опыту других стран. Ему отводится значительная роль в выполнении общеобразовательных и воспитательных задач, повышении общеобразовательного культурного уровня личности студента и его дальнейшем развитии.

Однако часть студентов, проявляя большое внимание к профессии, производственной деятельности, утратили интерес к общеобразовательным дисциплинам, в том числе и иностранному языку. Проведенный анализ успеваемости по иностранному языку поступающих в колледж за последние три года показывает, что 70 % учащихся пришли из школы с оценкой «3». Оценку «4» – «5» имеют 30 %, и средний балл аттестата составляет «3» балла.

Получается, что одним из важных путей повышения интереса к иностранному языку является его связь с общепрофессиональными и специальными предметами, т. е. его профессиональная направленность, что, по нашим наблюдениям, способствует повышению общей образованности студентов, активизирует их мыслительную деятельность и коммуникативные навыки, прививает умение самостоятельно работать, создает возможность для повышения языковой компетенции.

В профессиональных учебных заведениях наряду с задачей дальнейшего развития коммуникативных навыков студентов, ставится задача формирования основ языка для профессиональной деятельности: навыков технического перевода, извлечения нужной информации, поиска ответа на конкретный технический вопрос, аннотирование и реферирование текстов по специальности. К сожалению, в учебниках по методике обучения английскому языку нет готовых рекомендаций по организации такой работы и работы с техническими текстами в частности.

Мы рассматриваем профессиональную направленность в обучении английскому языку в профессиональном учебном заведении как важнейший принцип для осуществления связи процесса обучения английскому языку с общетехническими и профессиональными знаниями студентов через определенные способы реализации этой связи.

Профессиональная направленность, являясь одним из принципов дидактической концепции организации воспитательно-образовательного процесса в профессиональных учебных заведениях, реализуется в системе взаимосвязи общего и профессионального образования и подготовки специалистов соответствующего уровня.

«Принцип обучения» призван «регулировать» способы разрешения конкретных педагогических

противоречий». Мы исходим из того, что реализация принципа профессиональной направленности разрешает противоречие между задачами, связанными с развитием личности в аспектах целостности и профессионализма. Это связано на практике с противоречием личности в выборе между общеобразовательными, общетехническими и политехническими знаниями и необходимостью конкретно-практического личностно ориентированного содержания знаний по изучаемой профессии.

Реализация принципа профессиональной направленности обеспечивает как регулируемое соотношение общего и специализированного, так и взаимосвязь общего и профессионального при одновременном изучении основ наук и профессионально-технических дисциплин; как указывает пути установления связи обучения с практикой, с профессиональной деятельностью человека, так и нацеливает на формирование профессиональной направленности личности специалиста как ее важнейшего свойства. Установление взаимосвязи общего и профессионального образования по содержанию, формам и методам обучения является важным дидактическим условием успешной организации воспитательно-образовательного процесса. В содержании понятия «профессиональная направленность образования» выделяют три компонента: профессиональная направленность личности на трудовую деятельность в отрасли производства и на конкретную профессию, профессиональная направленность содержания общего образования и профессионального обучения.

Профессиональную направленность можно определить как доминирующую форму взаимосвязи предметов, поскольку она отражает не только связь понятий различных дисциплин, но и задачи воспитания определенного свойства личности.

Для выражения основной дидактической идеи принципа и путей его практической реализации можно сформулировать методические требования в плане его обеспечения в воспитательно-образовательном процессе:

- системы научных понятий и способов познавательной деятельности должны быть связаны как с системой профессиональных знаний и умений, содержащихся в специальных дисциплинах, так и с производственным обучением конкретной профессии;

- взаимосвязи общеобразовательной и профессиональной подготовки должны усилить связь

теории с практикой для развития мышления обучающихся для их конкурентоспособности с целью формирования ценностных ориентаций в соответствии с убеждениями и лучшими традициями специалистов данной профессии;

- должны быть установлены межпредметные связи общего и профессионального образования в содержании, форме и средствах обучения;

- место общеобразовательных предметов для изучения содержательных аспектов труда и формирования отношений в труде должно быть определено;

- перед каждым отдельным предметом должны быть определены задачи как общего отражения его структуры, так и эффективных методов и форм, присущих конкретному предмету.

Среди основных путей реализации принципа профессиональной направленности в обучении английского языка могут быть признаны:

а) чтение технических текстов;

б) изучение коммуникативных тем, связанных с профессиональным трудом.

Организуя работу с техническими текстами в плане реализации принципа, мы рассматриваем чтение как «процесс восприятия и активной переработки информации, графически закодированной по системе того или иного языка» (З. И. Клычникова, 1973, с. 6), которое представляет собой сложную аналитико-синтетическую деятельность, складывающуюся из восприятия и понимания текста, причем совершенное (зрелое) чтение характеризуется слиянием этих двух процессов и концентрацией внимания на смысловой стороне содержания. Классификации видов чтения, существовавшие ранее, основывались на факторах, не учитывающих уровни понимания и степень полноты извлечения информации, что следует считать важным на этапе профессиональной подготовки. Чтобы понять потенциал видов чтения для реализации принципа профнаправленности на этапе профессиональной подготовки, важно рассмотреть подход к классификации, разработанный в отечественной методике (С. К. Фоломкина) и за рубежом (K. Weber, A. Oliver, R. H. Alan). Организация материала, разработка упражнений, при построении которых, с одной стороны, учитываются механизмы, лежащие в основе зрительного восприятия чтения текста (Е. И. Пассов), с другой стороны, операции, которые совершает читающий в каждом виде чтения можно суммировать в таблице:

Параметры различения	Вид чтения			
По форме прочтения	Чтение про себя		Чтение вслух	
По использованию логических операций	Аналитическое чтение		Синтетическое чтение	
По глубине проникновения в содержание текста	Интенсивное чтение		Экстенсивное чтение	
По целевым установкам	Изучающее чтение	Ознакомительное чтение	Просмотровое чтение	Поисковое чтение
По уровням понимания	Полное/детальное понимание		Общее/глобальное понимание	

С. К. Фоломкина в основу классификации положила практические потребности читающих: просмотр рассказа, статьи или книги, ознакомление с содержанием, занятие поиском нужной информации, детальное изучение, если нужно, языковых явлений и содержания. Каждый вид чтения (поисковое, изучающее и ознакомительное) связан, что важно для нас, с решением определенных коммуникативных задач. Отсюда и цель обучения – 3 вида чтения: поисковое, изучающее и ознакомительное.

Возможности таковых рассматриваются для реализации вышеуказанного принципа. Так ознакомительное и поисковое чтение относятся к видам быстрого чтения для достижения разной степени полноты и точности понимания. Изучающее чтение предполагает детальное и точное понимание сути коммуникативной ситуации и, как вид деятельности, – важнейший для будущих специалистов.

При работе со спецтекстами у программистов – «РС», механиков – «Устройство автомобиля», строителей – «Строительные материалы», историков – «История» мы обучаем технологиям изучающего чтения, где для успешности студентов важно:

- медленное чтение про себя без ограничения времени и перечитывание для решения новых задач;
- перевод – трансляция всего текста или его фрагментов;
- самостоятельное чтение со словарем и без такового по технологии «догадка» интернациональной лексики, совпадающих корней, алгоритмов действия, показателей видео-временных форм глагола и т. п.

Проблема лексического запаса студентов для успешного выполнения коммуникативных задач и профессионально значимого поискового и ознакомительного чтения, где нужно 70 % понимания текста, остается актуальной.

Для решения этой проблемы эффективными оказались упражнения типа «найти»:

- соответствие слова, термина и его перевода в другой колонке;
- слова, термины, относящиеся к профессиональной деятельности;
- словосочетания, фразы, слова, связанные с профессиональной деятельностью в другой колонке;
- русские значения интернациональных слов и т. п.;
- заполнить таблицу недостающими профессиональными терминами;
- отметить те термины, которые связаны с этапами деятельности; профессиональными действиями; сверхважными для профессионального успеха операциями.

При организации работы с лексическими единицами в спецтекстах мы обращаем внимание на таковые из «сложных», «производных», образованных по словообразовательным моделям как для реального потенциального словаря студентов. Например: producer – production – produce – productive, где значение определяется по производящей основе, суффиксу или префиксу, части речи, производному слову.

Специалисту требуются умения быстро ориентироваться в структуре как предложений, так и целого текста; различать синтаксическую структуру (подлежащее, сказуемое, определение, дополнение, обстоятельство), семантическую или смысловую структуру (логические связи между предметами, действиями, признаками) и т. п. При обучении технологиям мы учитываем, что ориентироваться в семантико-синтаксической структуре можно даже не зная значения отдельных слов, составляющих это предложение. (Г. И. Коротких, 1997). Мы обучаем умениям вычленять грамматические конструкции по формальным и семантическим признакам, распознавать смысл при различии в сходных по виду конструкциях как составляющих этих профессионально-значимых технологий. Для успешной коммуникативной деятельности при извлечении информации из спецтекстов важно обрести и опыт запоминания, перевода многокомпонентных сложных слов-терминов, например: an internal combustion engine – двигатель внутреннего сгорания. Такие трудности (лексические, грамматические, операции с поиском в словаре) важно снять, приступая к чтению текста. Различный уровень подготовки студентов, по нашим данным, часто зависит именно от этих показателей. Мы считаем поэтому важным научить правилам-техникам работы с англо-русским словарем общего назначения, формулам действий и признаками видео-временных форм.

Кроме традиционных упражнений для развития умений извлекать информацию мы используем (как составляющие изучающего чтения) и такие:

- назовите из текста особо важное;
- спросите об основной и детализирующей информации текста;
- найдите в тексте данные для выводов;
- напишите тезисы по содержанию прочитанного;
- заполните пропуски недостающими словами;
- переведите на родной язык указанные абзацы/части текста и др.

Для совершенствования, а иногда – для коррекции произносительных навыков и отработки техники чтения, мы практикуем озвучивание микротекста или реферата текста для интонирования логических связей. Итогом у студента остается опыт: работа «в студии», монологическое высказывание по тексту и самостоятельная работа в диалогах на уровне «сти-мул-реплика», «вопрос-ответ» по предложенной или выбранной ситуации и т. п. Весь комплекс занятий традиционно завершается уроком-дискуссией, например:

1. «Компьютер: величайшее изобретение или одно из самых опасных».
2. «Автомобиль: друг или враг?»
3. «Век открытий» и современность.
4. История и культура страны изучаемого языка – наследие или инвазия?

Кроме изучающего чтения, традиционно используются технологии ознакомительного и поискового чтения технических текстов. Основная цель

поиска – содержательная профессиональная информация. Для обучения технологиям поискового чтения мы используем следующие упражнения:

- определите проблему статьи/текста;
- найдите в тексте ответ на предложенный профессионально значимый вопрос;
- просмотрите аннотацию и определите, соответствует ли она содержанию текста;
- прочитайте два текста, отметьте расхождения в их содержании.

Ознакомительное чтение предполагает проверку понимания основной информации без перевода на родной язык и выполнение упражнений типа:

- составьте план текста;
- выберите правильный ответ на вопрос из предложенных 3 – 4 вариантов;
- передайте содержание текста (устно или письменно);
- составьте аннотацию/реферат прочитанного;
- сделайте выводы на основе прочитанного;
- найдите основную мысль в начале, середине и конце текста;
- отметьте, какая из двух аннотаций передает содержание точнее.

Чтобы проверить результаты обучения техникам чтения, проводим тестирование по текстам.

Для реализации задачи государственной программы по развитию опыта самостоятельной работы студентов практикуем чтение текстов по специальности в течение достаточно длительного времени в дополнение к еженедельному домашнему заданию. Результатом такой самостоятельной работы, в зависимости от уровня подготовки студентов, является, как правило:

- составление глоссария; составление реферата/аннотации по тексту на любом языке;
- перевод текста (частичный или полный, письменный или устный).

Чтобы студенты воспринимали язык как средство межкультурного взаимодействия, необходимо искать способы включения их в активный диалог культур, чтобы они на практике могли познавать особенности функционирования языка в новой для них культуре, отраженной в текстах. Основная идея подобного подхода к обучению заключается в том, чтобы перенести акцент с различного вида упражнений на активную деятельность учащегося, требующую для своего оформления владение определенными языковыми средствами. Традиционно проводятся предметная неделя, конкурсы, КВН, олимпиады по группам, факультетам. Предлагаем вашему вниманию мероприятие, имеющее профессиональную направленность, – это «международный конкурс изобретателей автомобиля будущего». Этот конкурс можно организовать как деловую игру (в нем есть «изобретатели», «переводчики», «журналисты», «представители автомобильных компаний», «жюри») и как метод проектов, так как студенты «изобретатели» составляли проекты автомобилей будущего. Подготовка «проектов» вызвала огром-

ный интерес со стороны всех его участников: организованность и ответственное отношение к выполнению задания, нацеленность на создание продукта собственной деятельности. Это отличает традиционный результат обучения от полученного в деловой игре благодаря своей связи с реальной жизнью, необычности формы и самостоятельности выступления, рисунка-фотографии, презентации проекта.

Конечно, ведущая роль в осуществлении задания принадлежит преподавателю, однако его роль на разных этапах выполнения задания меняется от инициатора идеи и регулятивно-организаторской функции, до роли ассистента, консультанта по отдельным вопросам, координатора действий между отдельными микрогруппами и участниками проекта, эксперта.

В профессиональном учебном заведении реализация задач государственной программы подготовки специалиста связана с профессионализмом учителя английского языка, так как именно он обеспечивает функциональность всего дидактического материала, чтобы на практике осуществить профессиональную направленность всех аспектов содержания образования по английскому языку. Получается, что профессиональная ориентация в профессиональных учебных заведениях выступает одним из факторов формирования и мотивации студентов в освоении иностранным языком. Предмет «Иностранный язык» способствует становлению личности как профессионала благодаря качественным изменениям памяти, внимания, мышления, общеобразовательного кругозора, настойчивости и активности, умению самостоятельно работать с книгой, словарем, справочной литературой, как бы совершенствуя профессионально-значимые умения будущего специалиста.

Литература

1. Гальскова, Н. Д. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика [Текст]: учеб. пособие / Н. Д. Гальскова, Н. И. Гез. – М.: Академия, 2004. – 336 с.
2. Колкер, Я. М. Практическая методика обучения иностранному языку [Текст]: учеб. пособие / Я. М. Колкер, Е. С. Устинова, Т. М. Еналиева. – М.: Академия, 2001. – 264 с.
3. Коротких, Г. И. Пособие по английскому языку для студентов экономических факультетов университетов и институтов [Текст]: учеб. пособие / Г. И. Коротких. – Кемерово, 1997. – 219 с.
4. Левина, М. Н. Технологии профессионального педагогического образования [Текст]: учеб. пособие для ВПО / М. Н. Левина. – М.: Академия, 2001. – 272 с.
5. Пассов, Е. И. Урок иностранного языка в средней школе [Текст]: теоретико-практическое пособие для учителей иностранных языков / Е. И. Пассов. – 2-е изд., дораб. – М.: Просвещение, 1988. – 223 с.
6. Фокин, Ю. Г. Теория и технология обучения. Деятельностный подход [Текст]: учеб. пособие для студентов высших учебных заведений / Ю. Г. Фокин. – М.: Академия, 2006. – 240 с.

УДК [37.016:](091)(571.17)

**К ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
В УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ КУЗБАССА***Ю. И. Кызыласов, Э. Э. Грузина, О. В. Тилина*

Из множества проблем, скопившихся за последние годы в образовании, можно выделить ключевые – доступность, качество и эффективность.

В программе модернизации образования в России особое внимание уделяется системе знаний об организации, средствах, методах и приемах преподавания, обеспечивающих эффективное решение задач обучения.

К этому процессу должны, естественно, иметь прямое отношение не только усилия преподавателей-профессионалов, обладающих глубокими знаниями предмета, стремящихся использовать самое лучшее и передовое из арсенала современных педагогических технологий, но и многочисленные электронные средства массовой информации. И те, и другие должны способствовать развитию познавательной активности обучаемых и обеспечивать творческий уровень усвоения ими соответствующих дисциплин. Эта задача не нова, она уже решалась в нашем регионе.

Так, в апреле 1958 года, как известно, начала вещание Кемеровская студия телевидения, и почти десять лет она должна была полностью самостоятельно удовлетворять различные интересы кузбассовцев: информировать, учить и воспитывать. Реальную помощь образованию на протяжении многих лет оказывала редакция для детей. Ее руководители (В. Минухина, И. Рыбникова, В. Еремеева и др.) вместе с лучшими учителями школ и преподавателями высших учебных заведений проявили исключительную заинтересованность в использовании телевидения в учебных целях с широким набором передач типа: «В помощь школе», «Под интегралом», «Требуются эрудиты», «10 “а”», «Итоги школьных олимпиад», «Анализ вступительных экзаменов в вузы Кемеровской области», «Турниры юных физиков», «Репортажи с выставок технического творчества» и многих специальных тематических, проводимых с удивительной плановостью и целеустремленностью.

План передач постоянно согласовывался с областным отделом народного образования и даже, что существенно, с расписанием занятий в школах региона. К проведению учебных передач привлекались ведущие специалисты вузов г. Кемерово и области. Консультации по отдельным дисциплинам носили регулярный характер, а тематика передач определялась практически на весь учебный год.

До 17 июня 1967 года, как было отмечено выше, работа телестудии осуществлялась в основном на местном материале, учебные кинофильмы по школьным дисциплинам демонстрировались практически без особых проблем, т. к. разрешающая способность телекамер того времени и их чувствительность были невысокие. Ситуация изменилась, когда по системе «Орбита» в Кузбасс пришла 1 про-

грамма ЦТ СССР. С приходом учебных программ ЦТ совершенно отпала необходимость использования местного ТВ в изучении иностранных языков. Уменьшился объем местного вещания, стали меняться и подходы к образовательным передачам. Остались лишь отдельные направления и темы. Наряду с постоянно идущими передачами «В помощь школе. Физика» и «В помощь школе. Математика» появились в 1971 году передачи, посвященные наиболее типичным сдвигам абитуриентов на вступительных экзаменах по физике, русскому языку, математике и химии. Для школьников сотрудники КемГУ проводили специальные телевизионные конкурсы, что впоследствии оказало прямое влияние на число абитуриентов и авторитет КемГУ.

Самыми блестящими по режиссерскому исполнению, по тематике, по подбору ребят из городских и сельских школ считались передачи «10 “а”», автором и ведущим которых была Вера Павловна Еремеева. Будучи педагогом на базовом образовании, она постоянно вспоминала Яна Амоса Коменского, который называл наглядность «золотым правилом дидактики» и требовал, чтобы все, что только можно, представлялось для восприятия чувствами.

Современные технические средства предоставляют для реализации этого правила широкие возможности. К сожалению, в ходе перестроечных процессов в стране, вклад местных электронных средств массовой информации в образование был сведен к нулю.

Говоря о внедрении в учебно-воспитательный процесс средней и высшей школ идей учебного кино и учебного телевидения, нельзя не остановиться и на вопросах «программированного обучения». Термин этот появился в нашей стране в 1962 году, когда, по мнению инициатора этого обучения академика Берга, его привезла делегация СССР из Парижа со специального заседания ЮНЕСКО.

Программированное обучение – это обучение по заранее разработанной программе, в которой предусмотрены действия как учащихся, так и педагога (или заменяющей его обучающей машины). Идея программированного обучения была предложена в 50-х гг. XX века американским психологом Б. Ф. Скиннером для повышения эффективности управления процессом учения с использованием достижений экспериментальной психологии и техники.

В СССР (60-е гг.) в основу разработки идей программируемого обучения была положена деятельностная теория усвоения, т. е. в центре внимания находилась познавательная деятельность учащихся, и программа обучения направлялась на формирование заданных ее видов с заранее намеченными качествами. Обучение по программам, составленным в соответствии с требованиями кибернетики и дея-

тельностью теории учения, показало высокую эффективность этого пути программирования учебного процесса и возможность управлять процессом учения по ходу его осуществления.

Составление обучающих программ связано с алгоритмизацией учебного процесса. Программируемое обучение всегда связано с использованием обучающих машин или программированного текста, оформленного в виде книги. При этом непосредственное управление процессом усвоения, характерное для традиционного обучения, заменяется управлением опосредованным.

Идея программированного обучения, направленная на повышение эффективности управления учебным процессом на основе общей теории управления и психолого-педагогической теории обучения, заслуженно привлекла к себе внимание педагогов Кузбасса.

Элементы программированного обучения в вузах нашей области начали применять с 1965 года, а именно: в Кемеровском медицинском институте – в 1965 году; в Сибирском металлургическом институте – в 1966 году; в Кузбасском политехническом институте – в 1969 году; в Кемеровском технологическом институте пищевой промышленности – в 1972 году и несколько позже – в Кемеровском государственном университете, Кемеровском институте культуры и Новокузнецком педагогическом институте. Начало было стихийным: отдельные преподаватели переносили опыт других вузов страны, энтузиасты разрабатывали простейшие программы для контроля, создавались обучающие и контролирующие устройства. Начиная с 1968 года, в отдельных институтах, по рекомендациям республиканских методических кабинетов, были созданы специальные комиссии по внедрению программированного обучения и технических средств обучения. Это обстоятельство оказалось решающим и для средних учебных заведений.

В первые годы внедрения программированного обучения не было конкретных указаний и разъяснений, что такое программированное обучение, какая теория обучения должна лечь в его основу, как использовать общую теорию управления для оптимизации учебного процесса. К 1974 году в вузах стали предприниматься первые попытки создания и разработки программированных пособий: «Стандартные задачи сопротивления материалов» В. Ю. Изаксона и Ю. П. Соболева (КузПИ), «Программированное пособие для самоконтроля знаний студентов по пропедевтике ортопедической стоматологии» М. З. Миргазизова (мединститут), «Сборник задач по гидравлике для программированного обучения» Л. И. Моисеева и В. В. Назаревич (КузПИ), «Методические указания для самостоятельных практических занятий по отдельным темам раздела “Сложное предложение”» Н. В. Орловой и Л. Н. Санжерова (НГПИ) и т. д. Когда период создания обучающих и контролирующих машин кустарным способом прошел, стало ясно, что необходимо брать курс на ЭВМ. В США в это время некоторые обучающие комплексы уже допускали работу учащихся в диалоговом режиме. Создание программ для ЭВМ со-

ставляло основную трудность, т. к. машина должна была учитывать все варианты ответов учащихся на задаваемые вопросы, давать возможность вернуться к непонятному материалу, помочь найти правильный ответ. В 70-е годы начались исследования по применению ЭВМ в обучении в Англии, а с 1973 года начала действовать соответствующая программа научных исследований.

В Японии в это же время основной сферой применения ЭВМ в учебных целях стало управление учебным процессом, но велись также работы по созданию обучающих программ. Эти программы были ориентированы на предоставление учащимся информации, вопросов, оценку ответов и сообщение этой оценки, выдачу подкрепления: в случае неправильного ответа предъявлялась новая информация, базирующаяся на этом ответе.

В марте 1973 года в КузПИ был создан студенческий вычислительный зал, который включал в себя ЭЦВМ с малыми ЭВМ типа «Наири» и «Проминь» и зал ЭКВМ. В 1974 году начал функционировать отдел ТСО в КемГУ, созданный на базе учебного кабинета кафедры общей физики.

Что же дало применение элементов программированного обучения вузам и школам Кемеровской области в 70-е годы?

1. Применение и развитие программированного обучения привело к совершенствованию педагогического мастерства, т. к. сами преподаватели невольно вовлекались в процесс самообразования.

2. Применение элементов программированного обучения позволило наиболее полно использовать такие факторы педагогического процесса, как индивидуализация обучения, активность и самостоятельность обучаемых, конкретизация целей обучения, систематичность обратной связи.

3. Появилась возможность критически оценить накопленный опыт и наметить дальнейшие планы развития этого метода.

Появление на мировом рынке микропроцессорной техники и создание на ее основе персональных ЭВМ вновь, уже на новом уровне, возродило идеи программированного обучения. Компьютеры стали в ряде школ объектом изучения, «безграничное терпение» делает возможным их использование не только в обучении детей, но и взрослых.

Так, в Англии для детей до восьми лет были разработаны программы «Любите математику» и «Геометрические области», с помощью которых школьники обучаются умножению и делению, знакомятся со свойствами простейших геометрических фигур. Педагоги США отмечают, что на уроках математики учащиеся меньше тратили времени на усвоение материала, баллы тестов стали выше, учителя высвобождали время для индивидуальной работы с учащимися, возрастала мотивация учащихся.

Наибольший прогресс отмечался в работе с ребятами низкого и среднего уровня умственного развития и в специальном обучении.

Дискуссии о целесообразности использования тестовых компьютерных технологий в школьном образовании Кузбасса беспочвенны и непрофессио-

нальны: достоинства современных тестовых технологий базируются на неограниченных возможностях компьютерной техники. Тесты (англ. test – проба, испытание) в психологии и педагогике – стандартизированные задания, результаты выполнения которых позволяют измерить психофизиологические и личностные характеристики, а также знания, умения и навыки испытуемого. Интересно, что задолго до нашей эры тестирование навыков и способностей претендентов на государственные и религиозные должности практиковали в Египте, Китае и Греции. Особенно впечатляют китайские ситуационные тесты, структура и форма которых практически совпадают с современными тестами. В США уже несколько десятилетий действует служба, в функции которой входит контроль уровня обучения по разным дисциплинам. Тестирование в учебном процессе занимает центральное положение, находится как бы в фундаменте школьного образования. Экзаменационные тесты по дисциплинам естественного цикла, например, в школах США могут состоять из 100 заданий и выполнение такого объема возможно только при устойчивых навыках тестирования.

В 70-е годы в вузах и школах Кузбасса начали использоваться простые и примитивные контрольно-тренировочные устройства типа ОП1, состоящие из склеенных между собой пластмассовых корпуса и крышки, а также расположенных между ними программного диска и линеек с фиксаторами. Казались удобными для использования программно-контрольные устройства (ПКУ), известные учителям под названием «Огонек» и разработанные профессором из г. Курска Б. И. Ласковым.

Далее пошли разработки Киевского инженерно-строительного института: машины типа «КИСИ-5» известны до сих пор не одному поколению студентов и учителей, т. к. эта машина немедленно ставила оценку и была достаточно «требовательной» в этом отношении. Десятки и сотни ЭВМ типа «Корвет», «Ямаха» и «IBM», которыми располагали школы и вузы области, позволили совершенно по-иному рассматривать вопросы методики составления контрольно-обучающих программ и их использования в учебном процессе.

В ОблИУУ, в частности, можно было познакомиться с компьютерными тестами учителей Кузбасса: В. Малышко (Промышленновский район), В. Машукова (Маринский район), Е. Раводина (г. Прокопьевск), Е. Кравцова (г. Кемерово) и др. В их программы включались задания с выбором ответа и открытые задания, в которых ответы не приводились. Программы первого типа составляются по разработанной оболочке, шаблону, использование которого позволяют любому учителю составить свой вариант теста с учетом особенностей учащихся.

В КемГУ на кафедре общей физики, начиная с 1993 года, целенаправленно занимались разработкой компьютерных тестовых контрольных заданий по физике [8]. Был разработан полный комплект тестов для учащихся 7–11 классов, охватывающий все темы школьного курса физики с использованием ре-

гионального материала. Общий объем заданий в этих разработках составлял внушительную цифру – 800! Был дан импульс к проведению подобной работы и по другим дисциплинам.

Разумеется, что любая форма подготовки молодого человека к трудовой деятельности должна базироваться на результатах регулярно проводимой психолого-педагогической диагностики личности с использованием ЭВМ и консультации специалистов. Только в этом случае можно говорить о научно обоснованной организации учебно-воспитательного процесса в семье, школе и высшем учебном заведении, т. к. возникают реальные предпосылки управления этим процессом.

Какой бы совершенной со всех точек зрения ни была учебная аппаратура, роль и значение инструмента обучающей деятельности она способна выполнить лишь в том случае, если учитель будет свободно ею владеть. Формальное же отношение к техническим средствам обучения находит свое выражение в том, что имеющаяся в учебных заведениях аппаратура либо не используется, либо используется без получения необходимой отдачи. При этом мы имеем в виду совершенные, как с дидактической, так и с технической точек зрения, учебные приборы [5].

Как и всякое познание, обучение проходит через ряд ступеней последовательно повышаемого содержания познания.

Существует небесспорная квалификация В. П. Беспалько, в основу которой положен ряд умственной деятельности человека на каждой ступени из четырех: «Знания – знакомство», «Знания – копии», «Знания – умения», «Знания – трансформации» [2]. Если учесть дефицит учебного времени, а также то обстоятельство, что временные затраты при переходе с одной ступени усвоения знаний на другую удваиваются и даже утраиваются, то станет совершенно ясно: ни одна современная школьная программа в принципе не может быть реализована без технических средств обучения (ТСО). А в пустом учебном кабинете без ТСО невозможно обеспечить «всестороннее» развитие личности ученика, обеспечить его объемной информацией.

История образования в нашей области – это не только история телевидения и программированных форм обучения и контроля качества знаний, это и история внедрения и использования средств статической («Киев», «Свитязь», «ЛЭТИ», «Протон», «Пеленг») и динамической («Луч», «Волна», «Школьник», «Украина», «Радуга») проекции, это стабильно работавшая областная фильмотека с пополняемым фондом учебных кинофильмов, рост числа диапозитивов и диафильмов в школах и вузах. Так было!

По мере создания мощных источников света и принципиально новых элементов оптических систем в 70 – 80-е годы (диа-, эпипроекторы, классные оптические доски) методические возможности учителя расширялись и совершенствовались. Этому в немалой степени способствовали созданные в 60-е годы соответствующие кафедры и отделы технических

средств обучения, прежде всего в педагогических институтах г. Новокузнецка и г. Кемерово.

К приборам отображения и воспроизведения информации, предназначенным для предъявления учебного материала в оптимальной для усвоения форме, безусловно, относятся видеомагнитофон и телевизор. Видеотехника приходит на смену традиционным кинодемонстрациям, ибо она обладает рядом совершенно замечательных качеств, включая возможность индивидуального домашнего обучения. Идеология разработки и создания видеофильмов по всем учебным дисциплинам, со специальными съемками редких и уникальных демонстраций, регионального материала, репортажными съемками из научных лабораторий и цехов промышленных предприятий, фрагментами отдельных уроков опытных учителей и консультациями ведущих ученых – вот достойная задача для опытных методистов и преподавателей-новаторов!

Перестроечные же процессы в обществе породили атмосферу лженаучных подходов к познанию неизвестного, мистицизма, невежества, под видом духовного возрождения намечался отход от научного изучения окружающего мира: перестали работать на нужды просвещения местная пресса, радио и телевидение, прекратило существование общество «Знание».

Более двадцати лет назад Центральное телевидение ежегодно давало в эфир около 1300 учебных передач в год, а ГТРК «Кузбасс» в 1996-97 учебном году как бы «вспыхнуло» несколькими телепередачами образовательного характера («Школьная среда», «Образование в Кузбассе. Физика», «Доживем до понедельника») и «погасло» без заказов областного департамента образования. Между тем в 90-е годы активно и профессионально работала над проблемами учебного телевидения в Кемеровском государственном университете группа Ю. А. Вишневого (А. Э. Кандинский, К. М. Кошелева, Н. А. Старикова и др.). Был создан целый ряд видеофильмов для учебного процесса в школе и вузе: «Техническое творчество учителя физики», «Эффект Холла», «Ораторское мастерство», «Подготовка социологов», «Культура речи», «Экологическое право», «Изучаем иностранные языки»...

Обширный банк видеoinформации (более 500 кассет) накоплен и тиражируется в кабинете современных средств обучения КРИПКиПРО. На местном материале сделаны видеофильмы «Дошкольное воспитание в Кузбассе» (А. Л. Аброткина, Г. А. Анкудинова), «Образование в Кузбассе. Физика» (Ю. И. Кызыласов), «Уроки педагогического мастерства» (Ю. И. Кызыласов, К. Б. Иванов), «Кемеровская роспись по металлу» (В. П. Новоселова), «Свадебный обряд» (В. Ф. Похабов), «Фольклор и литература Кузбасса в школе» (В. А. Попова), «Музыкальная культура Кузбасса» (И. Л. Шаталова) и др. Особое место в этом списке занимает 15-и часовой комплекс «Видеосопровождение курса физики» (Ю. И. Кызыласов, Н. В. Севостьянова, К. Б. Иванов), получивший признание среди преподавателей школ и вузов Кузбасса и одобренный Си-

бирским отделением Координационного совета по физическому образованию в 2001 году [6, 7].

В процессе информатизации образования в Кемеровской области условно можно выделить три этапа [3]. Началом первого этапа (1985 – 1990 гг.) можно считать 1985 год. Для реализации партийно-правительственного постановления «О мерах по обеспечению компьютерной грамотности учащихся средних учебных заведений и широкому внедрению электронно-вычислительной техники в учебный процесс» было необходимо оснастить образовательные учреждения современными средствами вычислительной техники, провести масштабную переподготовку педагогических кадров, создать учебники, методические пособия и программное обеспечение.

С 1985 – 1986 учебного года во всех общеобразовательных учреждениях страны был введен курс «Основы информатики и вычислительной техники», разработанный учеными и педагогами под руководством академика А. П. Ершова.

В этот период были осуществлены централизованные поставки в школы Кузбасса компьютеров «Ямаха», «УКНЦ», «Корвет», «БК0010» и др. Всего было оснащено около 30 разных типов компьютерных классов, что составило ~ 85 % от объема потребностей. Все указанные компьютеры ни аппаратно, ни программно не были совместимы друг с другом. В 1985 – 1987 годах обучение преподавателей информатике проводилось по безмашинному варианту на базе НГПИ и КемГУ. Более 600 человек первыми в области получили квалификацию «Учитель информатики». С 1988 года по 1989 год повышение квалификации учителей проводилось на базе ОблИУУ по безмашинному варианту, а с 1989 года по 1990 год – с использованием компьютеров.

На втором этапе (1990 – 2000 годы) завершились работы по переходу к изучению информатики с обязательным использованием компьютеров. Для эффективного проведения информатизации образовательных учреждений в 1992 году С ОблИУУ, совместно с вычислительным центром и студенческим конструкторским бюро «Эврика» КемГУ (К. Е. Афанасьев и В. Г. Борисов) создали Координационный совет новых компьютерных технологий в образовании. Это позволило распределить нагрузку по поиску и созданию программных средств обучения преподавателей и разработке стратегии информатизации образования. Стало нормой использование кабинетов информатики для проведения компьютерных уроков и внеклассной работы с учащимися по всем образовательным предметам. Итогом второго этапа процесса информатизации образования явилось оснащение более 85 % образовательных учреждений области компьютерной техникой и программными средствами для компьютерной поддержки других предметов.

Большинство учителей (4700) получили первоначальные навыки работы на компьютере. Но к 2000 году более половины используемых в школах компьютеров морально и физически устарело, и их использование в учебном процессе было запрещено в

связи с несоответствием санитарно-эпидемиологическим нормам.

Современный (третий) этап информатизации образования характеризуется тем, что в сфере образования задействовано несколько федеральных и областных программ, создаются условия для широкой межпредметной интеграции, реализуются задачи индивидуализации обучения каждого преподавателя использованию информационных технологий на занятиях, разрабатываются информационные ресурсы с современным техническим оснащением и программы повышения квалификации в новой форме, приспособленной для дистанционного обучения с применением электронных коммуникаций.

Историю развития информационных технологий в Кузбассе можно проследить по истории создания Центра новых информационных технологий КемГУ (ЦНИТ КемГУ) в 1974 году. Идея создания вычислительного центра принадлежала проректору по научной работе, кандидату педагогических наук, специалисту в области методики преподавания физики П. Т. Николаенко.

Машинная история началась с двух ЭВМ ПРОМИНЬ, а непосредственной же материальной основой для создания вычислительного центра послужил комплекс «Аист-О», поступивший Академгородка (под Новосибирском). Общая производственная площадь ВЦ в то время составляла 676 м². Основными носителями информации были тогда перфокарты, перфоленты, магнитные ленты и барабаны. Среди пользователей преобладали студенты математического и физического факультетов. Как правило, самих машин они не видели: диспетчер принимал программы, передавал их в машинный зал и затем студентам выдавались результаты.

В 1984 году приказом Минвуза СССР вычислительному центру был присвоен статус информационно-вычислительного центра (ИВЦ) [1]. Эта трансформация имела важное значение, так как приоритетным направлением развития ИВЦ стали новые информационные технологии, часть которых были связаны с проблемами телекоммуникаций.

В ноябре 1989 года ИВЦ возглавил К. Е. Афанасьев, с деятельностью которого связана новейшая история центра. В 1990 году была принята вторая программа компьютеризации КемГУ, основными блоками которой были: учебная работа, научная работа, АСУ-ВУЗ. Выполнение программы компьютеризации представляло собой процесс насыщения основных подразделений университета компьютерной техникой. По оценке специалистов Государственного комитета РСФСР по науке и высшей школе, в 1991 году ИВЦ КемГУ стал одним из лучших в России. КемГУ вошел в число 30 вузов, в которых компьютеризация делопроизводства и учебного процесса, материально-техническая база, связь с местными структурами были на достаточно высоком уровне. В результате отбора университету была добавлена сильная структура со своим госбюджетным финансированием и штатом, называемая региональным центром новых информационных технологий (РЦ НИТ), который позже объединился с

ИВЦ, а в дальнейшем получил статус регионального (областного) информационного центра. Региональный центр НИТ должен был обеспечивать развитие и совершенствование информационной инфраструктуры области.

С этого времени ключевыми стали слова «информационные технологии», «информатизация», «коммуникация», «сеть», «базы данных» и т. п. Электронная почта и новые информационные технологии были определены в программе компьютеризации КемГУ в качестве перспективных направлений.

В то же время в группе технических средств обучения происходили основные изменения, которые связаны с почасовым использованием персональных компьютеров. На смену средствам отображения информации, таким как диапроекторы, графопроекторы (кодоскопы), телевизоры пришли мультимедиа-проекторы; а на смену эпизоду – более функциональные документ-камеры, являющиеся результатом интеграции средств статической проекции, видеокамеры и микроскопа. Таким образом, компьютер стал основным техническим средством обучения.

Перед отделом ТСО КемГУ встали новые задачи, связанные с привлечением информационных технологий в учебный процесс, вследствие этого отдел в 2004 году стал одним из подразделений ЦНИТ.

В настоящее время в КемГУ оборудовано более десяти стационарных мультимедийных аудиторий, в которых установлены компьютеры, проекторы, плазменные панели, документ-камеры, интерактивные доски и планшеты, звуковые системы и др. Одной из особенностей современных средств обучения является наличие интерактивного режима, существенно активизирующего процесс образования. Сегодня это стало возможным и для преподавателя, проводящего лекцию с помощью интерактивных устройств, позволяющих лектору объединить два различных инструмента: экран для отображения информации и обычную маркерную доску [4].

С появлением в Кемеровском госуниверситете современных мультимедийных средств многие преподаватели активно включились в разработку новых форм и методов проведения лекций и семинаров. По состоянию на 2004 – 2005 учебный год таких преподавателей было 91 человек.

За 2006 год отдел ТСО получил дополнительно оборудования на 670 тысяч рублей. И как следствие, – за 2006 год с использованием современных технических средств проведено более 8000 часов учебных занятий: на математическом факультете – 2020, на экономическом – 1540, на филологическом – 674, на физическом – 578, на юридическом – 350, физкультуры и спорта – 215 и т. д.

Важно отметить, что достоинства использования компьютера в процессе лекций отметили не только преподаватели естественнонаучных факультетов, но в большей степени преподаватели гуманитарных факультетов. В настоящее время более двухсот пятидесяти преподавателей университета посто-

янно читают лекции с использованием мультимедийной техники, более половины из них – преподаватели гуманитарных факультетов.

Компьютеры открыли совершенно новые технологии для программированного обучения – это наиболее подходящая система подачи информации, так как они позволяют научить учащихся работать с информацией, сформировать исследовательские умения и умения принимать оптимальные решения. Использование компьютерных программ на уроках дает возможность экономно расходовать время урока; применять разнообразие методов и средств обучения и поддерживает высокий уровень познавательного интереса и самостоятельной умственной активности учащихся. Кроме того, когда учащиеся изучают новый материал с помощью компьютеров, они могут выбрать для себя наиболее благоприятную скорость. Как правило, с заданиями успешно справляются все учащиеся, затратив столько времени, сколько нужно для каждого, в зависимости от его способностей и темперамента.

Одним из направлений программированного обучения является тестология. В 2001 году в Москве создан Центр компьютерного тестирования, целью которого является привнесение культуры компьютерного тестирования в образовательную сферу, содействие повышению качества образования в России, оказание помощи учебным заведениям для оценки качества образования.

Существуют специализированные центры по сертификации тестовых заданий, которые располагаются в Москве, Красноярске, Йошкар-Оле.

Для проведения тестирования Центр предлагает программную оболочку «АСТ» (адаптивная среда тестирования). Многие вузы разрабатывают тесты и проводят тестирование именно в «АСТ», например Барнаульский, Красноярский университеты и др. В г. Кемерово некоторые высшие учебные заведения, например КГСИ, КемГУ, КузГТУ, также активно внедряют ее в учебный процесс. В КузГТУ открыт центр тестирования «АСТ».

На сегодняшний день существует большое количество тестовых оболочек, отличающихся друг от друга интерфейсом, формой доступа (локальная или через Интернет), способом накопления и предъявления тестовых заданий, режимами контроля и т. д. В КемГУ, например, преподаватели разрабатывают тесты не только в «АСТ», но используют такие оболочки, как «Test 2000», тестовую оболочку «Tests», разработанную программистами ЦНИТ КемГУ под руководством А. М. Гудова.

Современные информационные технологии открывают беспрецедентные возможности их использования в системе открытого образования – обучении на расстоянии с использованием широкого спектра как традиционных, так и новых информационных и телекоммуникационных технологий. Придание системе образования качеств открытой системы влечет кардинальное изменение ее свойств в

направлении большей свободы при планировании обучения, выборе места, времени и темпа. Процессы, происходящие в образовательных структурах в настоящее время, нацелены на разработку технологических систем. В отделе ТСО КемГУ в 2006 году создана видеостудия, позволяющая читать лекции в режимах offline или online. Преподаватель заранее или в режиме реального времени будет читать лекции в студии, а в филиалах КемГУ (Белове, Анжеро-Судженске, Новокузнецке или Прокопьевске) студенты получают новые знания, что называется из первых рук.

«Как правило, можно признать, что учитель знает свой предмет, но не может его преподнести. Если учитель распространяет вокруг себя дыхание скуки, то в такой атмосфере все захиреет. Вот, где корень зла! Учить должен тот, кто учит интересно». Эти слова А. Эйнштейна в наше время звучат особенно актуально, так как современные информационные технологии служат отличным инструментом, с помощью которого учитель-профессионал может добиваться высокой эффективности образовательного процесса в учебных заведениях любого типа.

Литература

1. Афанасьев, К. Е. Центр новых информационных технологий. Новая история / К. Е. Афанасьев, О. А. Архипова, С. С. Богомолова и др. – Кемерово: Полиграф, 2003.
2. Беспалько, В. П. Образование и обучение с участием компьютеров: (педагогика третьего тысячелетия). – М.; Воронеж: МОДЭК, 2002.
3. Борздун, В. Н. Информатизация образования в Кемеровской области: прошлое, настоящее, будущее // Информационно-аналитический сборник «Кузбасский региональный институт повышения квалификации и переподготовки работников образования». – Кемерово: КРИПКиПРО, 2003. – С. 127.
4. Грузина, Э. Э. Технические средства обучения / Э. Э. Грузина, О. В. Тишина. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2007.
5. Коджаспирова, Г. М. Технические средства и методика их использования / Г. М. Коджаспирова, К. В. Петров. – М.: Академия, 2005.
6. Кызыласов, Ю. И. Видеосопровождение учебного процесса. Тезисы докладов II Международной научно-методической конференции «Качество образования. Проблемы. Оценки. Управление. Опыт». – Новосибирск, 2-22 апреля 1999 г.: НГУ. – С. 100.
7. Кызыласов, Ю. И. Некоторые вопросы использования технических средств обучения в учебных заведениях Кузбасса / Ю. И. Кызыласов, В. А. Пологрудов: сб. статей «Дорога длиною в три века». – Кемерово: ОблИУУ, 1999. – С. 48 – 54.
8. Кызыласов, Ю. И. Современные педагогические технологии при изучении школьного курса физики // Учитель Кузбасса. – 2003. – № 1. – С. 80 – 83.

ПСИХОЛОГИЯ

УДК 159.922.2

**ВЗАИМОСВЯЗЬ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ
С ИНДИВИДУАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИМИ ОСОБЕННОСТЯМИ ПОДРОСТКОВ***Н. И. Корытченкова, В. П. Михайлова, Л. А. Гальнева, И. А. Фокина*

В настоящее время в нашем обществе наблюдается рост различных отклонений в личностном развитии и поведении подрастающего поколения. Среди них особую тревогу вызывают такие индивидуально-психологические отклонения, как равнодушие, подавленность, депрессивность, тревожность, агрессивность, которые проявляются в девиантном поведении через цинизм, жестокость и прочие отклонения от социально направленных норм. Наиболее остро этот процесс проявляется на рубеже перехода ребенка из детства во взрослое состояние – в подростковом возрасте. Проблема отклонений индивидуально-психологических особенностей подростков вызывает глубокое беспокойство родителей, педагогов и научно-практический интерес у исследователей.

Данная проблема привлекла внимание многих авторов, найдя отражение в ряде работ. В разное время и в разных аспектах ее изучением занимались наши соотечественники А. И. Захаров, Л. И. Выготский, С. Л. Рубинштейн, К. К. Платонов, А. Е. Личко, П. П. Блонский, В. П. Кащенко, С. И. Голод, А. А. Габияни, В. М. Бехтерев, В. Н. Кудрявцев, В. М. Коган, А. М. Яковлев, А. А. Бодалев и др.

Практическими психологами и педагогами, работающими в образовательных учреждениях, отмечен рост подростковой девиантности. К сожалению, в современных семьях понимание, доверительные отношения заменяют отчужденность от мира подростка. Растет число так называемых «трудных» детей. В семье начинается общественное воспитание. В семье, образно говоря, закладываются корни, из которых вырастают потом и ветви, и цветы, и плоды [13].

Супружеские отношения – это ось, вокруг которой строятся все остальные семейные отношения. Супруги являются «архитекторами» семьи. Затрудненные супружеские отношения порождают расстройство в воспитании детей.

Вирджиния Сатир рассматривает семью с социологической точки зрения, когда родительская роль добавляется к индивидуальным и супружеским ролям.

Как социальное учреждение, такую группу личностей скрепляют взаимно полезные функции. Сюда входят следующие функции:

- а) дать супругам генитальный гетеросексуальный опыт;
- б) внести вклад в сохранение расы, рождая и воспитывая детей;

в) сотрудничать в экономическом плане, распределяя разные виды деятельности между взрослыми, в соответствии с полом, практическими соображениями об удобстве и личными предпочтениями, а также между взрослыми и детьми, в соответствии с полом и возрастом ребенка;

г) с помощью запрета на инцест, сохранять разграничение между поколениями, чтобы сохранить стабильные отношения и выполнить необходимые задачи;

д) передать культуру детям через родительское воспитание. Научить «ролям» или общественно приемлемым способам вести себя с другими людьми в разных социальных ситуациях. (Эти роли бывают разными в зависимости от пола и возраста ребенка.) Научить ребенка как взаимодействовать с неживой природой и неодушевленными предметами окружающего мира. Научить ребенка как общаться, как пользоваться словами и жестами так, чтобы они несли в себе общепринятый смысл. Научить, когда и как выражать свои эмоции, задавая общие направления эмоциональным реакциям ребенка. (Семья обучает ребенка, вызывая к любви и страху, общаясь с ним словесно, не словесно и через личный пример);

е) признать, когда один из членов семьи перестает быть ребенком и становится взрослым, способным выполнять взрослые роли и функции [12].

Разрушение прежней идеологии и отсутствие новой, тяжелое материальное положение и отсутствие нравственных ценностей приводят к тому, что семьи легко распадаются и дети оказываются на улице, становясь легкой добычей криминальных элементов, в семьях возрос уровень агрессии.

На протяжении 10 лет (а это 60-е годы) В. Сухомлинский изучил причины 200 разводов молодых семей. 189 из них произошли именно из-за неумения молодоженов понять друг друга. Им никто не говорил, и они не знают, что жить в браке, жить изо дня в день вместе, в одной комнате, не в считанные часы свиданий, а всю жизнь, – это большой, ни с чем не сравнимый труд.

Отрочество, подростковый возраст – период жизни человека от детства до юности в традиционной классификации (от 11 – 12 до 14 – 15 лет). В этот самый короткий по астрономическому времени период подросток проходит великий путь в своем развитии: через внутренние конфликты с самим собой и с друзьями, через внешние срывы и восхождения он может обрести чувство личности.

По образному выражению А. Н. Леонтьева, личность «рождается дважды».

Первое ее рождение относится к дошкольному возрасту и знаменуется установлением первых иерархических отношений, мотивов, первыми подчинениями непосредственных побуждений социальным нормам.

Второе рождение личности начинается в подростковом возрасте и выражается в появлении стремления и способности осознавать свои мотивы, а также проводить активную работу по их подчинению и предпочтению (способность к самосознанию, саморуководству, самовоспитанию).

В течение этого периода происходит своеобразный переход от детства к взрослости, от незрелости к зрелости, который пронизывает все стороны развития подростка: анатомно-физиологическое строение, интеллектуальное, нравственное развитие, а также разнообразные виды его деятельности.

В подростковом возрасте серьезно изменяются условия жизни и деятельности подростка, что, в свою очередь, приводит к перестройке психики, появлению новых форм взаимоотношений со сверстниками. У подростка меняется общественный статус, позиция, положение в коллективе, ему начинают предъявляться более серьезные требования со стороны взрослых. В этом возрасте у ребенка появляется потребность в познании самого себя. Ответ на вопрос «Кто я?» часто мучает подростка. Он проявляет интерес к самому себе, у него формируются собственные взгляды и суждения. Он пытается оценивать свои возможности и поступки, сопоставляя себя со сверстниками и их действиями.

В этом возрасте происходит психологическое отделение подростка от семьи, ее значение в становлении личности подростка снижается, тогда как влияние сверстников усиливается. Очень часто подростку приходится выбирать между официальным коллективом и нормальной группой общения. Почти всегда подросток отдает предпочтение той среде и группе, в которой он чувствует себя комфортно, где к нему относятся с уважением. Это может быть и спортивная секция, и подвал дома, где собираются подростки, общаются, курят, выпивают.

Как правило, в этом возрасте у подростков возникают проблемы со взрослыми, в частности, с родителями. Родители продолжают смотреть на своего ребенка как на маленького, а он пытается вырваться из этой опеки. Поэтому взаимоотношения с взрослыми обычно характеризуются повышенной конфликтностью, усиливается критичность по отношению к мнению взрослых, но при этом становится более значимым мнение сверстников. Изменяется характер отношений со старшими: из позиции подчинения подросток пытается перейти в позицию равенства. Одновременно изменяется и характер взаимоотношений со сверстниками, появляется потребность в общении с целью самоутверждения, что в неблагоприятных условиях может привести к различным формам отклоняющегося поведения.

У подростка формируется чувство взрослости, которое проявляется через стремление к независи-

мости и самостоятельности, протест против желания взрослых поучать его. Подросток в этом возрасте нередко выбирает для себя кумира, которому он пытается подражать: его внешнему облику, манере поведения. Внешность для подростка имеет очень большое значение. Необычная прическа, две – три серьги в ушах, рваные джинсы, яркая косметика и другие атрибуты дают подростку возможность отделиться себя от других, утвердиться в группе сверстников.

Всё это происходит на фоне изменения эмоционально-волевой сферы. У подростка проявляется эмоционально выраженное стремление познания окружающей действительности, стремление к общению со сверстниками, потребность в дружбе на основе общих интересов и увлечений. У подростка формируются умения самообладания, самоуправления своими мыслями и поступками, развивается настойчивость, упорство, выдержка, терпение, выносливость и другие волевые качества [9].

Значительно изменяются интересы подростка по сравнению с младшим возрастом. Наряду с любознательностью и стремлением к творческой деятельности, для чего характерна разбросанность и неустойчивость интересов.

Таким образом, можно выделить характерные особенности подросткового возраста: эмоциональная незрелость, недостаточно развитое умение контролировать собственное поведение, соизмерять желания и возможности в удовлетворении своих потребностей, повышенная внушаемость, желание самоутвердиться и стать взрослым.

Подросток – это еще недостаточно зрелый и недостаточно социально возмужалый человек, это личность, находящаяся на особой стадии формирования ее важнейших черт и качеств. Стадия эта пограничная между детством и взрослостью. Личность еще недостаточно развита, чтобы считаться взрослой, и в то же время настолько развита, что в состоянии сознательно вступать в отношения с окружающими и следовать в своих поступках и действиях требованиям общественных норм и правил.

Бывает и так, что детская вера в добро не разрушена, но подросток становится непослушным, до него не доходят добрые слова. Значит, есть преграда. Нужно посмотреть на себя. Где-то есть трещинка, вначале маленькая, незаметная, в ваших взаимоотношениях. Это могут быть самые разные тонкости духовно-психологических и морально-эстетических «выбоин» на нелегком пути семейной жизни: и равнодушие, когда человек не видит человека, с которым он на всю жизнь соединил свою судьбу; и плохо или хорошо скрытое недовольство друг другом; и та духовная несовместимость, когда люди, которые собрались пройти вместе весь жизненный путь, исчерпались духовно за несколько лет и надели друг друга.

Оберегать свой семейный путь от этих «выбоин», уметь творить великое, бесценное богатство семейной жизни – взаимную любовь – значит, иметь в доме наиболее приятный для воспитания детей микроклимат.

Супружество и его узы, писал Вольтер, либо самое большое добро, либо самое большое зло. Когда оно добро – тогда само небо на земле...

Замкнутость, отчужденность подростков поражаются, как правило, нетактичным вмешательством взрослых в мир детской жизни. Особенно недопустимо прямое и грубое вмешательство родителей в вопросы товарищества и дружбы детей. Обязанность родителей заключается не в том, чтобы «запрещать» или «разрешать» дружить с тем-то и с тем-то, а в том, чтобы помочь правильно построить эти отношения.

Супружеские отношения – это ось, вокруг которой строятся все остальные семейные отношения. Супруги являются «архитекторами» семьи. Затрудненные супружеские отношения порождают расстройство в воспитании детей. [12].

Исследование проблемы воспитания ребенка в семье является актуальным и востребованным. Начиная с 70-х гг. XX в. вопросы семейного воспитания в нашей стране рассматривают и социологи, и педагоги, и психологи.

На различных этапах развития нашего общества представления о семье, как о факторе воспитания претерпевали существенные изменения. В 60-х гг., например, высказывалось мнение о возможности и даже желательности замены семейного воспитания воспитанием в дошкольных и школьных учреждениях. К настоящему времени накоплено немало убедительных свидетельств принципиальной значимости и в известных пределах незаменимости семьи для формирования личности ребенка. Анализ поведения и психики детей, разлученных с родителями в раннем детстве (в результате ранней госпитализации, смерти родителей или развода), говорит о возможности необратимых искажений личности ребенка из-за воспитания его вне семьи.

Значение внутрисемейных отношений в становлении и развитии ребенка обусловлено еще и тем, что семья является первым специфическим образцом общественных отношений, с которыми сталкивается человек с момента рождения. В ней как бы фокусируется и находит своеобразное миниавторное выражение все богатство общественных отношений, а стало быть, создается возможность раннего включения ребенка в их систему.

Семейные отношения в форме межличностных отношений осуществляются в процессе непосредственного общения. Межличностное же общение является одним из социально-психологических механизмов становления и развития личности. Именно в процессе общения со взрослыми ребенок приобретает навыки речи и мышления, предметных действий, овладевает основами человеческого опыта в различных областях жизни, познает и усваивает правила человеческих взаимоотношений, качества, свойственные людям, их стремления и идеалы. Только на основе общения возможно становление самосознания личности, осознание собственного «я», оптимальные возможности для общения ребенка со взрослыми создает семья как посредст-

вом его постоянного общения с родителями, так и посредством тех связей, которые он устанавливает с окружающими.

Однако в современной жизни многие семьи постоянно испытывают дефицит средств, времени для воспитания и развития детей. Растет безнадзорность детей, их социализация все в большей мере происходит вне семьи и дома, в условиях социальной стихии, в неформальных группах сверстников. В ряде семей это обусловлено дополнительной занятостью одного или обоих родителей. Дети, особенно подростки, активно вовлекаются сегодня в различные виды хозяйственно-бытового труда в семье, а значительная их часть идет «на улицу» в поисках заработка. По результатам исследования, проведенного в 2001 году, среди школьников 9 – 11 классов таких подростков было более 25 % (Педагогика, 2002. – № 4. – С. 27). Во многих случаях это негативно сказывается на их общем развитии и успехах в учении. Одни из них сами бросают школу недоучившись, другие исключаются из нее за неуспеваемость по достижении 14 лет. Это ведет к образованию довольно большой группы риска, включающей несовершеннолетних подростков, которые нигде не учатся, официально не работают и в основном предоставлены сами себе; таких подростков в настоящее время насчитывается более 1 млн человек (Педагогика, 2002. – № 4. – С. 28).

Жизнь многих детей протекает в неполных семьях. Они часто становятся свидетелями и участниками таких семейных событий или обстоятельств психотравмирующего характера, как распад родительской семьи, иногда без формального развода, проживание с отчимом или мачехой, жизнь в конфликтной семье и др. Все это негативно сказывается на воспитательном потенциале семей и процессе социализации детей.

По экспертной оценке, несовершеннолетние правонарушители более чем в два раза чаще происходят из неполной, чем из полной семьи. Существенно больше в неполных семьях педагогически запущенных детей.

Такая характеристика семьи, как «полная или неполная», представляется связанной с девиантным поведением детей. Семья может быть неполной. Может быть полной, но с противоречивым воспитанием, или с воспитанием, подавляющим ребенка, или с оранжерейными условиями и т. д. Порой неполная семья более полезна для ребенка, чем неполноценная, хотя и полная, где, скажем, отец – пьяница, терроризирует всю семью [2, с. 207].

В неполных семьях значительно чаще возникают конфликты между матерью и детьми-подростками. В то же время это не значит, что в таких семьях позитивный воспитательный потенциал отсутствует. И все же неполная семья, с точки зрения воспитания, более уязвима. Развод и предшествующий ему конфликт в семье деформирует психику, нравственное и эмоциональное развитие ребенка.

Следует отметить, что воспитательная сила родительского примера чрезвычайно велика. В этом постоянно убеждает нас практика.

Как известно, в своем поведении дети копируют родителей во всем, вплоть до словесных оборотов и жестикологии. Поэтому ориентация детей на поведение родителей как на пример и прообраз собственных действий – это одновременно и реализация воспитательного потенциала семьи. Вот почему так принципиально важны поведение, образ мыслей и действий взрослых в семье и вне ее. Однако воздействие родительских образцов имеет не механический характер, а своеобразно усваивается и перерабатывается личностью ребенка.

Хорошо об этом сказал А. С. Макаренко, обращаясь к родителям: «Ваше собственное поведение – самая решающая вещь. Не думайте, что вы воспитываете ребенка только тогда, когда с ним разговариваете, или поучаете его, или приказываете ему. Вы воспитываете его в каждый момент вашей жизни, даже тогда, когда вас нет дома. Как вы одеваетесь, как вы разговариваете с другими людьми и о других людях, как вы радуетесь или печалитесь, как вы обращаетесь с друзьями и с врагами, как вы смеетесь, читаете газеты, – все это имеет для ребенка большое значение. Малейшие изменения в тоне ребенок видит или чувствует, все повороты вашей мысли доходят до него невидимыми путями, вы их не замечаете».

Другая типичная ситуация, которая может вызвать девиантное поведение подростка, – это пренебрежительное к нему отношение. Ребенок чувствует, что ему уделяется мало внимания, не занимаются с ним, поэтому он ощущает себя одиноким, такая ситуация может подтолкнуть его к тому, чтобы стать «трудным», а проявляя, например, агрессию, он тем самым вызывает раздражение у взрослых, заставляя их обратить на него внимание [10].

Поэтому, независимо от того, осознается ли облик родителей в качестве образца собственного поведения или идеальной модели, но мир взрослых воспринимается и оценивается в значительной мере сквозь призму поступков и дел собственных родителей.

Нравственно-эмоциональный климат семьи в значительной мере формируется отношениями между отцом и матерью. Социализация, нравственное и психическое развитие детей в семье зависят от степени гармоничности супружеских отношений. Исследования показали, что наиболее высоким воспитательным потенциалом обладает тип семьи, основанный на равенстве и партнерстве. Эгалитарные супружеские отношения способствуют развитию у детей таких качеств, как доброта, трудолюбие, дисциплинированность, умение постоять за себя, самостоятельность, бескорыстие, ответственность, самокритичность.

Вместе с тем в различных семьях супружеские отношения могут быть либо согласованными, либо дезорганизованными. Данные исследований свидетельствуют, что такие качества детей (а особенно подростков), как ответственное отношение к учебе, трудолюбие, отзывчивость и ряд других, непосредственно коррелируют с отсутствием серьезных конфликтов между родителями. В конфликтных семьях у детей формируются, как правило, противоположные качества – безответственность, нежелание трудиться, замкнутость, недоброжелательность. Таким образом, состояние супружеских отношений – один из главных критериев успеха или неуспеха семейного воспитания.

Исследования показали, что супружеские отношения оказывают серьезное влияние на волю подростка [6]. В условиях затяжной самой тяжелой формы конфликта, когда родители постоянно ссорятся, но по ряду причин (прежде всего из-за детей) не могут порвать друг с другом, нравственно-волевое развитие ребенка травмируется сильнее всего.

В таких семьях выявлено всего лишь 13 % подростков с положительно направленной и относительно развитой волей. Остальные имели серьезные отклонения в направленности и степени волевого развития, в том числе 30 % из них обладали отрицательно направленной слабой волей. В то же время исследование детей благополучных семей обнаружило положительную волевою направленность у 95 %, из них и у 77 % – положительно направленную и относительно развитую волю [6].

Четкая зависимость прослеживается между состоянием супружеских отношений и формированием у подростков целого ряда черт самостоятельности, решительности, энергичности и т. д.

В семьях с конфликтными взаимоотношениями у 89,4 % подростков выявлено чувство страха, у 71,6 % – озлобленность, у 69,7 % – разбросанность и противоречивость интересов, у 58,1 % – стыд за родителей, 51,6 % – систематически нарушают дисциплину в школе [11, с. 175 – 177].

Постоянные скандалы и ссоры между родителями становятся зачастую причиной детской преступности. Согласно данным, до 70 – 75 % малолетних преступников – из конфликтных семей. Также доказано, что истоки многих видов девиантного поведения подростков коренятся в конфликтных отношениях родителей. Например, 64,7 % обследованных подростков-хулиганов признались, что к совершению ими первого преступления толкнула ненормальная обстановка дома. Разлад в семье очень часто является одной из причин бродяжничества. Конфликтные отношения между родителями создают благоприятную почву для возникновения ранних сексуальных связей [3].

Американские социологи Э. и Ш. Глюк, например, считают, что там, где в семье здоровая, нормальная обстановка, шансы на возникновение у подростка антисоциальных наклонностей можно определить как 3 к 100. В тех же случаях, где домашние условия неудовлетворительны, шансы поднимаются до 98 из 100 [8, 135 – 143].

Конфликтные ситуации оказывают сильное травмирующее влияние на детскую психику и нередко ведут к тяжелым психическим травмам. Часто подростки пытаются разобраться во взаимоотношениях родителей и делают неверные выводы, преувеличивая действительные размеры отклонения от нормы. Там же, где во взаимоотношениях родителей

господствует грубость, пошлость, цинизм, равнодушие, неуважение друг к другу, развитие детей идет с отклонениями от нормы. Не говоря о том, что в таких условиях омрачаются, а порой и совсем утрачиваются представления о любви, дружбе, которые человек усваивает на примере самых близких людей – отца и матери.

Согласно классификации, приводимой А. Е. Личко, семейное воспитание можно разделить на гармоничное и негармоничное (или неправильное). По мнению автора, типы неправильного воспитания распределяются следующим образом:

1. Гипопротекция – недостаток опеки и контроля, истинного интереса к детям, волнениям и увлечениям подростка.

2. Доминирующая гиперпротекция – чрезмерная опека и мелочный контроль. Не приучает к самостоятельности и подавляет чувство ответственности и долга.

3. Потворствующая гиперпротекция – недостаток надзора и некритичное отношение к нарушениям поведения у подростков.

4. Воспитание «в культе болезни» – болезнь ребенка, даже незначительное недомогание, предоставляет особые права и ставит его в центр внимания семьи.

5. Эмоциональное отвержение – ребенок ощущает, что им тяготятся.

6. Условия жестких взаимоотношений – срывание зла на подростке и душевная жестокость.

7. Условия повышенной эмоциональной ответственности на ребенка возлагают недетские заботы и завышенные ожидания.

8. Противоречивое воспитание – несовместимые воспитательные подходы различных членов семьи.

Наблюдения за воспитанием детей в различных семьях позволили психологам (А. М. Прихожан, А. В. Петровскому, В. С. Мухиной, А. И. Захарову) составить описание различных типов семейного воспитания:

1. Авторитарные родители – раздражительные, жесткие, склонные к конфликтам дети. Семья авторитарная (диктат) по сложившимся стереотипам продолжает предъявлять подростку те же требования, что и в детстве. Обычно, если это было принято ранее, здесь продолжают применять и физические наказания (в детстве шлепали). «Слушайся старших – и тебе будет хорошо» – вот грубая, но точная формула этой педагогики. Родители, предпочитающие всем видам воздействия приказ и насилие, неизбежно сталкиваются с сопротивлением ребенка, который отвечает на нажим, принуждение и угрозы своими контрмерами: лицемерием, обманом, грубостью, а иногда и откровенной ненавистью.

В авторитарной семье подросток так же одинок, нечестен и неуверен в себе, как и в детстве. Однако тенденции развития и характера уже отчетливо вырисовываются: он становится носителем авторитарного способа воздействия с людьми или,

напротив, демонстрирует униженную неадекватную лояльность, пассивность.

Ребенок может быть не только объектом, но и субъектом диктатуры. Подросткий деспот, не привыкший встречать сопротивления своему диктату в семье, «за ее пределами», как правило, никаких привилегий не имеет и должен приспосабливаться и ловчить. Это ведет к своеобразному раздвоению личности. В нем уживаются жестокость к одним и привязанность к другим.

2. Авторитетные родители – инициативные, общительные, добрые дети. Именно в ситуации сотрудничества преодолевается индивидуализм ребенка. Семья с высокой рефлексией и ответственностью понимает, что ребенок взрослеет и что с этим надо считаться, изменяя стиль взаимоотношений. К подростку начинают относиться с учетом появившегося у него чувства взрослости. Главное в такой семье – сохранение столь желанного для отрочества чувства самоуважения и сотрудничества.

Подростки таких родителей обычно любознательны, стараются обосновать, а не навязать свою точку зрения, они ответственно относятся к своим обязанностям. Такие подростки энергичны и уверены в себе, у них лучше развито чувство собственного достоинства и самоконтроль. Он строит отношения с окружающими (взрослыми и сверстниками) преимущественно по адекватному, лояльному типу.

3. Снисходительные родители – импульсивные, агрессивные подростки. Снисходительные родители не склонны контролировать своих детей, позволяют им поступать как заблагорассудится, не требуя от них ответственности и самоконтроля. В такой семье подросток уже давно «сел на голову» родителям и хорошо освоил способы манипулирования ими. Реакция родителей на такое поведение очень острая, они грубо и резко высмеивают ребенка, а в порывах гнева могут применить физическое наказание. Эгоизм и сопутствующая ему конфликтность – основные характеристики подростков из таких семей. Подросток не усваивает позитивных форм общения, он опирается на те способы воздействия на других, которые видел в семье, – агрессию, которая выражается в необоснованной требовательности – «я сказал..!», «я хочу..!» и нигилизм. Попустительская семья лишает ребенка возможности осознать закономерность общественных отношений, делает его несостоятельным в реальных взаимоотношениях с другими.

4. Опекающие родители – инфантильные дети, раздражительные, протестные. В гиперопекающей семье подросток вырос под пристальным вниманием и заботой родителей, его опекают не только извне, но стремятся завладеть и его душевными переживаниями. Подросток инфантилен по своим социальным реакциям, и на эту особенность уже реагируют сверстники, дающие ему детские прозвища типа «малыш», «маменькин сынок». Но именно эта категория подростков дает наибольшее число «срывов» и «восстаний» в переходном возрасте, т. е. формируется «чувство взрослости», стремление если не быть, то, во всяком случае, казаться взрослым.

Возникающая новая жизненная позиция подростка вступает в противоречие с повседневной опекой, и это становится почвой, порождающей конфликты и протест. Форма протеста может быть разной – от холодной вежливости, отстранения, до грубого, безжалостного отпора. Это уже зависит от индивидуальных особенностей личности подростка и характера реакции родителей на ситуацию.

5. Семейная конфронтация – злорадные, грубые; эмоционально инертные дети. В этой семье к подростку относятся как и в детстве. Часто вражда, война – привычные гости в этой семье. Трудно рассчитывать на то, что здесь между поколениями наступит мир. Раздражение накапливается, растут взаимные обиды, постоянная конфронтация заставляет стороны подмечать и утрировать слабости друг друга. Возникает злорадство по поводу неудач, которые выпадают на долю другого. В проигрыше обе стороны – победы быть не может. «Холодная» война, по мере того, как дети взрослеют и начинают отрицать «мораль послушания», переходит в «горячую». Силы сторон уравниваются: на грубость – грубостью, на злорадство – откровенным злорадством. С внешней стороны все пристойно: у каждого свои дела, проблемы, трудности и успехи. Родители работают, дети учатся, у каждого своя сфера, но воспитание – более чем свободное. Этот тип взаимоотношений чаще основан на пассивности воспитателя, который, уклоняясь от активного вмешательства, предпочитает комфортное сосуществование с ребенком, не требующее душевных затрат. Подросток в такой семье чувствует себя лишним. По большей степени он устремляется на улицу.

В условиях гармоничности и полноценности семейных отношений почти всегда преобладает более эффективный, демократический стиль воспитания, в основе которого лежат внимание и поощрение, тогда как в семьях с преобладанием конфликтных ситуаций чаще отмечается авторитарный стиль воспитания, основанный на строгости и наказании.

Влияние отношений родителей к детям, на особенности их поведения, носит чрезвычайно многообразный характер. Доказано, что в семьях с прочными, теплыми контактами, уважительными отношениями к детям, у них активнее формируются такие качества, как доброжелательность и умение разрешать конфликтные ситуации. В семьях с авторитарным отношением родителей к детям формирование положительных качеств затрудняется, сдерживается, искажается, а в ряде случаев становится невозможным. «Из забытых и безвольных детей выходят потом либо слякотные, никчемные люди, либо самодуры, в течение всей жизни мстящие за подавленное детство», – писал А. С. Макаренко [7].

Дурное обращение с ребенком ранит и ожесточает детское сердце. Подростковое сознание еще склонно к односторонним выводам и обобщениям в силу ограниченности жизненного опыта. Поэтому у подростка возникают искаженные суждения о лю-

дях. Грубость, недружелюбие, равнодушие родителей – самых близких людей – дают основания считать, что чужой человек способен причинить ему еще больше вреда. Отсюда чувство подозрительности и агрессия.

В результате жесткого обращения дети также обучаются жесткости, стараются избегать родителей и оказывать им сопротивление. Если наказание слишком жесткое, они могут забыть его причину, что мешает усвоению правил приемлемого поведения. Эти дети не усваивают нормы, которые им прививают. По сути дела, наказание заставляет скрывать внешние проявления нежелательного поведения, но не устраняют его [1, с. 320]. Существует риск, что стиль общения в семье, который зиждется на силе, превратит ребенка в отверженного в среде сверстников, не позволит развить поведенческие умения до необходимого уровня.

Таким образом, все аспекты нашей жизни закладываются в семье. Каковы отношения в семье, таковы они и в социуме, так они закладываются и в судьбах детей. Если эмоциональные контакты семьи деструктивны, носят отрицательный характер, то семья утрачивает свои воспитательные возможности и оказывается тесной микросредой, которая преломляет, искажает поведение ребенка, особенно подростка (Знаков В. В., 1990). Если родители благополучно и позитивно разрешают взаимоотношения между собой, если сознание их свободно от эгоистических покровов, оков, если родители, сочетая требовательность и доброту, строгость и ласку, внимательно и с уважением относятся к детям, то и дети будут благополучны и успешны. Дети – это зеркало Любви родителей.

Нами проводилось тестирование подростков средней общеобразовательной школы № 10 г. Юрги, учащихся 6-х классов. В результате мы тестировали 30 подростков, а также их родителей в количестве 50 человек. Использовались следующие методики.

Тест Кеттелла (16 PF-опросник)

Опросник диагностирует черты личности, которые Р. Б. Кеттелл называет конституционными факторами:

1. Фактор А «замкнутость – общительность».
2. Фактор В «интеллект».
3. Фактор С «эмоциональная неустойчивость – эмоциональная устойчивость».
4. Фактор Е «подчиненность – доминантность».
5. Фактор F «сдержанность – экспрессивность».
6. Фактор G «подверженность чувствам – высокая нормативность поведения».
7. Фактор H «робость – смелость».
8. Фактор I «жесткость – чувствительность».
9. Фактор L «доверчивость – подозрительность».
10. Фактор М «практичность – развитое воображение». Фактор N «прямолинейность – дипломатичность».

11. Фактор О «уверенность в себе – тревожность».
12. Фактор Qi «консерватизм – радикализм».
13. Фактор Qa «конформизм – неконформизм».
14. Фактор Qs «низкий самоконтроль – высокий самоконтроль».
15. Фактор Q4 «расслабленность – напряженность».

Кроме того, выявляется качество: «лживость – правдивость». Нами был использован вариант опросника, который следует использовать в условиях дефицита времени. Он содержит 105 вопросов. Максимальная оценка по каждому фактору – 12 баллов, по фактору В – 8 баллов, минимальная – 0 баллов.

Тест-опросник родительского отношения (А. Я. Варга, В. В. Столин)

Опросник состоит из пяти шкал:

1. Принятие – отвержение.
2. Кооперация.
3. Симбиоз.
4. Авторитарная гиперсоциализация.
5. «Маленький неудачник».

Изучение личности с помощью психометрического теста

Психометрический тест – уникальная практическая система анализа личности, адаптирована А. Л. Алексеевым и Л. А. Громовой. Она позволяет:

1) мгновенно определить форму или тип личности интересующего вас человека и, естественно, вашу собственную форму;

2) дать подробную характеристику личных качеств и особенностей поведения любого человека на обычном, понятном каждому языке;

3) составить сценарий поведения для каждой формы личности в типичных ситуациях.

Психометрия как система сложилась в США. Автор этой системы Сьюзен Деллингер – специалист по социально-психологической подготовке управленческих кадров.

Собранный материал был подвергнут математико-статистической обработке с применением корреляционного анализа. При этом использовалась программа «Statistic 5.0».

Анализируя данные обработки, получили следующее.

Если родительские отношения протекают по типу «отвержение», когда родители воспринимают ребенка плохим, неприспособленным, неудачливым, им кажется, что ребенок не добьется успеха в жизни из-за низких способностей, небольшого ума, дурных наклонностей, они испытывают к ребенку злость, досаду, обиду, не доверяют и не уважают его, то у подростков обнаруживаются низкие значения по факторам А, В, G, I, N, О и достаточно высокие значения по факторам Е и Q₃.

Таким образом, эти подростки необщительны, обладают низким интеллектом, беспринципны к социальным нормам, жестки к окружающим, хлад-

нокровны, т. к. они неуспешны в семье, стремятся занять лидирующие позиции в своем окружении, предпочитая авторитарный стиль руководства.

Это подтверждается и результатами психометрического теста, по которому в таких семьях подростки ведущей фигурой выбирают треугольник.

Когда родительские отношения – по типу «кооперации», т. е. родители слишком заинтересованы в планах детей, высоко оценивают их творческие и интеллектуальные способности, стремятся быть с ними на равных и всегда занимают их точку зрения в спорных вопросах, то у подростков обнаруживаются высокие значения по факторам F и B, т. е. такие дети благодаря высокому интеллекту, склонны к манипуляциям и интриги, т. к. они слишком направлены на людей, стараются понравиться каждому. По психометрическому тесту они выбирают круг.

Когда родительские отношения – по типу «симбиоза», т. е. родители ощущают себя с ребенком единым целым, стремятся удовлетворить все его потребности, ограждают от трудностей и неприятностей жизни, то подросток начинает автономизироваться, старается стать более независимым в суждениях и поведении, при этом он начинает конфликтовать с окружающими, пытаясь занять более высокий статус, в отношениях с людьми – весьма подозрителен. Все это подтверждается высокими значениями по факторам E, I, L.

При «авторитарной гиперсоциализации», когда родители требуют от детей безоговорочного послушания и дисциплины, стараются навязать свою волю, сурово наказывают за проявление своеволия. Можно отметить низкое значение по фактору I, т. е. подросткам свойственна самоуверенность, некая жестокость, суровость, черствость, в отношениях с окружающими он старается вести себя так же, как ведут себя с ним родители, т. е. придерживаться авторитарного стиля. В психометрическом тесте они выбирают треугольник.

Если семейные отношения построены по типу «маленький неудачник», когда родители стремятся инфантилизировать подростка, приписать ему личную и социальную несостоятельность, видят его младшим по сравнению с реальным возрастом, не доверяют и стараются оградить от трудностей жизни, тогда значения по факторам C, E, Q₂, Q₃ – низкие и значение по фактору О – высокое, а следовательно, подросток эмоционально неустойчив, склонен к подчиненности, зависим от группы, безынициативен, для него характерна внутренняя конфликтность представлений о себе, депрессивность, ранимость и впечатлительность.

После проведенного исследования, на основе характеристик классных руководителей, учителей, выяснилось, что большинство подростков, у кого родительские отношения протекают по типу «отвержение», «авторитарной гиперсоциализации», «маленький неудачник», являются детьми с девиантным поведением, и некоторые из них состоят на учете в инспекции по делам несовершеннолетних.

На основании анализа литературы и полученных экспериментальных данных, можно сделать

вывод, что существует тесная статистически достоверная взаимосвязь между родительскими отношениями и индивидуально-психологическими особенностями подростков, т. е. в зависимости от того, по какому типу протекают отношения родителей: «отвержения», «кооперации», «симбиоза», «авторитарной гиперсоциализации» или даже «инфантилизации».

Таким образом, на основании проведенного исследования можно составить профиль девиантного подростка. Девиантным подросткам присущи те или иные индивидуально-психологические особенности, но, в общем, все они склонны к фантазированию и стремлению к новым ярким впечатлениям, хитры, склонны к манипуляции, у них определяются тенденции к появлению непродуктивной напряженности, зажатости, нестабильности, утомляемости, преобладанию негативных и астенических переживаний, конфликтности. У таких подростков отмечается даже некоторая психическая неустойчивость, некоторое преобладание тенденций к минимизации усилий, негативность к действию, трудность мобилизации. Девиантные подростки отличаются такими особенностями характера и поведения: они более ранимы, подозрительны, более ориентированы на мнение группы, более тревожны, мнительны, у них занижена самооценка, высокая потребность в общении, они неразборчивы в выборе друзей, у них менее развито стремление к новому, они более расслаблены, ленивы, неорганизованны, у них ниже показатели по факторам интеллекта и нравственности. У таких подростков более выражена сентиментальная тяга к прошлому, менее выражено стремление к будущему, они менее уверены в себе, более нервны.

Литература

1. Бандура, А. Теория социологического научения / А. Бандура. – СПб.: Евразия, 2000. – С. 320.
2. Буянов, М. П. Ребенок из неблагополучной семьи / М. П. Буянов. – М.: Просвещение, 1988. – С. 207.
3. Воспитание трудного ребенка. Дети с девиантным поведением. – М.: ВЛАДОС, 2001. – 240 с.
4. Захаров, А. И. Как предупредить отклонения в поведении ребенка / А. И. Захаров. – М.: Просвещение, 1993. – 192 с.
5. Знаков, В. В. Понимание асоциальными подростками ситуаций насилия и унижения социального достоинства / В. В. Знаков // Вопросы психологии. – 1990. – № 2. – С. 21 – 30.
6. Капралова, Р. М. Влияние семейных отношений на волевое развитие подростков: автореф. ... дис. пед. наук Р. М. Капралова. – М., 1989.
7. Макаренко, А. С. Сочинения. В 4-х т. – М.: Просвещение, 1987. – Т. 4. – 566 с.
8. Макушина, О. П. Причины психологической зависимости от родителей в подростковом возрасте / О. П. Макушина // Вопросы психологии. – 2002. – № 5. – С. 135 – 143.
9. Олиференко, Л. Я. Социально-педагогическая поддержка детей группы риска / Л. Я. Олиференко. – М.: Академия, 2002. – 256 с.
10. Подласный, И. П. Курс лекций по коррекционной педагогике / И. П. Подласный. – М.: ВЛАДОС, 2002. – 352 с.
11. Рыбаков, С. Подросток глазами социолога / С. Рыбаков // Народное образование. – 2001. – № 4. – С. 175 – 177.
12. Сухомлинский, В. Мудрость родительской любви / В. Сухомлинский. – М., 1988.

УДК 159.922.8

АГРЕССИВНОСТЬ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ. ПРЕОДОЛЕНИЕ АГРЕССИВНОСТИ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИМИ СРЕДСТВАМИ

В. П. Михайлова, Н. И. Корытченкова, Е. Н. Сереброва

Подростковый возраст является одним из самых сложных периодов в жизни человека, т. к. происходит коренная перестройка ранее сложившихся психологических структур, что нередко характеризуется протестующим характером поведения по отношению к взрослым и сверстникам. Тревожащие моменты в поведении подростков, такие как агрессивность, жестокость, гнев, принимают устойчивый характер. Таким образом, агрессивность подростков формируется в основном как форма протеста против непонимания взрослых, из-за неудовлетворенности своим положением в обществе, а также необходимостью защитить себя в ситуации, из которой не видит конструктивного выхода, кроме драки, словесных угроз и др.

По мнению Н. А. Новосельцевой и В. В. Федорова, в моральной сфере подростков центральное место занимают вопросы, связанные с нормами и правилами общественного поведения, нормами взаимоотношений людей друг с другом. Особенностью этого возраста является большая социальная активность подростка, направленная на усвоение образцов и ценностей, на построение удовлетворительных отношений со взрослыми и товарищами.

Однако общение – не только взаимный обмен мыслями, мечтаниями, источник появления новых интересов, но и опыт таких отношений, которые дают подростку навыки понимания другого человека, учат сравнивать свои поступки. В практике этих отношений происходит усвоение моральных норм, и

тем самым развивается социальная зрелость подростка [1, с. 49].

По мнению Л. М. Семенюк: «Агрессивные подростки, при всем различии их личностных характеристик и особенностей поведения, отличаются некоторыми общими чертами. К таким чертам относятся бедность ценностных ориентаций, их примитивность, отсутствие увлечений, духовных запросов, узость и неустойчивость интересов, в том числе и познавательных. У этих детей, как правило, низкий уровень интеллектуального развития, повышенная внушаемость, неразвитость нравственных представлений» [3, с. 48].

В свое время П. Г. Бельский, пытаясь классифицировать трудных подростков, исходил из мотивации их поведения. Он выделял:

- а) подростков, стремящихся активно удовлетворить элементарные и низменные потребности;
- б) слабовольных детей, поддающихся внушаемости, подстрекательству;
- в) действующих под влиянием истерии (3, с. 49).

И. А. Фурманов предлагает выделить четыре категории агрессивного поведения детей:

1. Дети, склонные к проявлению физической агрессии. Установлено, что физическая агрессия преобладает у активных, деятельных, целеустремленных детей, которые отличаются смелостью, решительностью, склонностью к риску, бесцеремонностью, авантюризму. Их экстравертированность подкрепляется лидерскими качествами, но при этом развиты садистские наклонности, плохой самоконтроль, отсутствие социализации влечений, потребность в острых переживаниях, импульсивность поведения.

2. Дети, склонные к проявлению вербальной агрессии. Отличаются выраженной психической неуравновешенностью, депрессивностью, фрустрационной толерантностью, повышенной чувствительностью к оценкам их действий и их личности, неумением и нежеланием скрывать свои чувства и мысли, постоянным внутренним конфликтом, напряженностью и импульсивностью.

3. Дети, склонные к проявлению косвенной агрессии, характеризуются чрезмерной импульсивностью, слабым самоконтролем, недостаточной социализацией влечений и низкой осознанностью собственных действий, негативизмом натуры.

4. Дети, склонные к проявлению негативизма, отличаются «мимозоподобностью», ранимостью, впечатлительностью. Основными их чертами являются эгоизм, самодовольство, завышенная самооценка, консерватизм.

Таким образом, И. А. Фурманов разделяет агрессивных детей на две большие когорты: с социализированным (физическая и косвенная агрессия) и несоциализированным (вербальная и негативизм) формами нарушения поведения (5, с. 207).

В современных условиях И. А. Невский различает трудных подростков:

- а) с педагогической запущенностью;

б) с социальной запущенностью (нравственно испорченных);

в) с крайней социальной запущенностью [2, с. 112].

Развивая эту классификацию С. Я. Беличева, в первую группу сводит глубоко педагогически запущенных подростков. Их суждения примитивны, поверхностны, процессы внимания, запоминания ослаблены. Этим детей отличает бравада антисоциальными поступками. Вторая группа характеризуется аффективными нарушениями, – подростки раздражительны, гневливы, в аффекте злобны. У многих проявляются истероидные формы поведения. К третьей группе относятся дети развязные, неусидчивые, конфликтные. Их мышление инертно, ассоциации бедны, они трудно сходятся со сверстниками.

В нашем обществе есть серьезная проблема нехватки позитивного воздействия на подростков. Так как происходит изменение макросферы и деформация микросферы, которая не выполняет таких функций как формирование у подростков чувства психологического комфорта, защищенности. Здесь часто имеет место жестокое обращение с подростками, связанное с различными видами наказаний, не исключено и физическое.

Предпринятая в данной работе попытка изучения агрессивности подростков и способов ее преодоления педагогическими средствами является значимой и актуальной.

Проводилось психодиагностическое обследование с целью выявления агрессивных и враждебных реакций в процессе адаптации к условиям обучения подростков в ГОУ «Областная кадетская школа-интернат милиции».

В исследовании принимало участие 139 человек, из них 74 обучающихся 11-х классов и 65 учащихся 10-х классов.

Диагностика уровня и форм агрессии обучающихся 11-х классов показала, следующие формы агрессии:

76,1 % обучающихся – с вербальной агрессией, выражением негативных чувств как через форму (ссора, крик, визги), так и через содержание словесных обращений к другим лицам (угроза, проклятие, ругань);

67,3 % обучающихся – с физической агрессией, использованием физической силы против другого лица;

62,6 % обучающихся – с обидой, проявлением зависти и ненависти к окружающим, обусловленные чувством гнева, недовольства, кем-то именно или всем миром за действительные или мнимые страдания;

59,7 % обучающихся – с негативизмом, оппозиционной формой поведения, направленной обычно против авторитета и руководства, которая может нарастать от пассивного сопротивления до активных действий против требований, правил, законов;

59,7 % учащихся – с аутоагрессией (чувством вины) по отношению к себе, проистекающее из возможного убеждения самого обследуемого в том, что он является плохим человеком, поступает нехорошо;

55,2 % учащихся – с косвенной агрессией, которые используют против других лиц сплетни, шутки, так и агрессию, которая ни на кого не направлена – взрывы ярости (крик, топание ногами и т. п.);

52,2 % обучающихся – с раздражением, готовностью при малейшем раздражении стать вспыльчивым, резким и грубым;

49,3 % учащихся – с подозрительностью, склонностью к неверию и осторожному отношению к людям, проистекающим из убеждения, что окружающие намерены причинить вред.

Результаты исследования показали, что у большинства подростков отмечается несколько видов агрессии.

Произведенный анализ результатов по классам позволил выявить наиболее часто проявляющиеся

виды агрессии – это физическая, вербальная и ауто-агрессия (чувство вины) (табл. 1, 2).

В 11 «А» классе прошли психодиагностическое обследование 19 человек от 15 до 18 лет. По всем видам агрессии выявлена «группа риска», которая составляет 78,9 % учащихся.

В 11 «Б» классе обследовано 19 человек от 16 до 18 лет, «группа риска» составила 68,4 % учащихся.

В 11 «В» обследовано 17 учащихся от 16 до 17 лет, «группа риска» составила 88,2 %.

В 11 «Г» обследовано 19 человек от 15 до 18 лет, «группа риска» составляет 57,8 %.

На основании этого «группа риска» составляет 80,6 % от общего количества учащихся 11-х классов.

Таблица 1

Показатели агрессии в 11-х классах (в баллах)

Класс	Ф	К	Р	Н	О	П	В	Ч/В
11 «А» (19 чел.)	6.6	4.6	4.6	3	3.4	4.5	7.5	5.3
11 «Б» (19 чел.)	7	4.6	5.4	3.2	4.3	4.1	8.1	5.4
11 «В» (17 чел.)	6.2	4.2	5.2	2.7	3.9	5.4	8	5.5
11 «Г» (19 чел.)	5.9	3.9	4.4	2.7	3	4.6	7.5	5.2

Ф – физическая агрессия (норма) (4 – 6),

К – косвенная агрессия (4 – 5),

Р – раздражение (4 – 6),

Н – негативизм (2 – 3),

О – обида (4 – 5),

П – подозрительность (4 – 6),

В – вербальная (4 – 6),

Ч/В – чувство вины (4 – 5).

Таблица 2

Суммарные показатели агрессии по общему количеству обследованных учащихся 11-х классов (n = 74)

Ф	К	Р	Н	О	П	В	Ч/В
6.5	4.3	4.9	2.9	3.6	4.6	7.9	5.3

По анализу результатов проведенного исследования в 10 классах выявили следующее.

Из 65 учащихся высокий уровень физической и косвенной агрессии у 38,5 %, негативизм и обида у 42 %, чувство вины у 43 %, подозрительность у 31 %, раздражение у 37 % и вербальная агрессия у 45 % учащихся.

Анализируя ситуацию по общему количеству учащихся (65 человек), выявили, что преобладающими видами агрессии являются – физическая, вербальная и чувство вины.

Анализ по классам показал: в 10 «А» высокий уровень физической и вербальной агрессии. В 10 «Б» также высока физическая, вербальная агрессия, негативизм и чувство вины. В 10 «В» наблюдается высокий уровень физической, вербальной агрессии и чувство вины. В 10 «Г» наблюдается особый всплеск агрессии физической, вербальной, негативизма, раздражения и чувства вины (табл. 3, 4).

На основании этого выявлена «группа риска» учащихся 10-х классов, она составляет 65 %.

Таблица 3

Суммарные показатели агрессии по общему количеству обследованных учащихся 10-х классов (n = 65)

Ф	К	Р	Н	О	П	В	Ч/В
6.5	4.1	4.7	3	3.6	4.4	7.4	5.8

Таблица 4

Показатели агрессии в 10 классах

Классы	Ф	К	Р	Н	О	П	В	Ч/В
10 «А»	6.6	3	3.8	2.3	3	4	7	5
10 «Б»	6.3	4.5	5	3.2	3.8	4.9	7.1	6
10 «В»	6.3	4.8	4.7	2.3	3.3	3.3	7	4.7
10 «Г»	7.2	5.2	6.4	3.4	4.8	4.8	10	7.4

Таким образом, психодиагностическое обследование показало, что уровень агрессии учащихся 10-х и 11-х классов в целом очень высок, что подрывает процесс адаптации учащихся к условиям обучения в «Областной кадетской школе-интернате милиции». К существенным отличиям данного учебного заведения можно отнести следующие условия:

- кратковременность обучения в условиях школы-интерната милиции (период обучения 2 года – 10 – 11 класс);
- гендерная направленность данного учреждения (в гимназии учатся только юноши);
- существование очень четких возрастных границ обучающихся (15 – 18 лет);
- принадлежность обучающихся к социально незащищенным слоям населения (дети-сироты, дети, без попечения родителей, дети из малообеспеченных семей, дети из многодетных семей, дети из семей, где есть только один родитель);
- большой процент обучающихся, имеющих статус сироты или оставшихся без попечения родителей, что говорит о наличии негативного жизненного опыта у этих детей;
- совместное проживание кадетов в условиях общежития и т. д.

Подростки, имеющие высокий уровень агрессии, находясь в специфических условиях данного учреждения 24 часа в сутки, соблюдая режимно-дисциплинарные условия, достаточно сложно проходят процесс адаптации. Поэтому подростки с повышенной агрессивностью нарушают режимно-дисциплинарные нормы, конфликтуют с учителями, воспитателями и сверстниками, имеют низкий уровень учебной мотивации, что приводит к снижению уровня успеваемости по учебным предметам, а также к увеличению различных соматических заболеваний.

Все это говорит о том, что крайне необходимо проводить психолого-педагогическую работу с подростками.

Преодоление агрессивности в подростковом возрасте педагогическими средствами

Агрессивное поведение нельзя однозначно считать «плохим». Возникая в критической (фрустрирующей) ситуации, оно выполняет защитную функцию, иногда функцию-разрешение (выхода) ситуации. Наиболее часто агрессивное поведение наблюдается в критические возрастные периоды. Это свидетельствует о том, что существовать подростку стало сложнее: любую трудную ситуацию в момент возрастного кризиса подросток переживает сложнее, поэтому можно ожидать возрастания агрессивных элементов в поведении.

Однако, несмотря на то, что наличие агрессии в поведении подростка всегда создает большие трудности, взаимодействуя с ним, нельзя оценивать агрессивные тенденции как исключительно отрицательные. Следует помнить о том, что они могут

закономерно возрастать на фоне повышения активности школьника в процессе его развития. Обычно это неизбежный этап психокоррекционной работы, пройдя через который с помощью взрослого подросток может приобрести более адекватные формы контакта с окружающей его реальностью. Можно даже говорить о том, что динамика самих проявлений агрессии часто является своеобразным показателем усложнения и большей гибкости в способах взаимодействия подростка с его ближайшим окружением.

В работе с агрессивными подростками педагогам необходимо опираться на принципы личностно-ориентированного подхода к воспитанию ребенка, который дает возможность учитывать личностные факторы при выработке педагогом стратегий и тактик управления агрессивным поведением.

Коррекция агрессии у подростка должна начинаться с выяснения ее причин. Если агрессия является сигналом нарушения в эмоционально-мотивационной сфере, то коррекционные действия могут быть направлены не на ее устранение, а на смягчение и недопущение негативных последствий агрессивного поведения подростка. Кроме того, в этом случае необходимо соответственно подготовить родителей к адекватному восприятию агрессивных реакций подростка. В других случаях, когда агрессия – есть проявление нарушения эмоционально-мотивационной сферы личности, действия учителя должны быть направлены на не подкрепление (то есть незакрепление) агрессивных действий подростка, а на переориентацию отрицательного заряда в положительный.

Применение коррекционных методов полностью зависит от характера тех причин, которые обусловили агрессивное поведение. Выбор методики коррекции происходит с учетом конкретного случая и конкретного школьника.

Исходя из того, что развитие ребенка осуществляется в деятельности, а подросток стремится к утверждению себя, своей позиции как взрослый среди взрослых, необходимо обеспечить включение подростка в такую деятельность, которая лежит в сфере интересов взрослых, но в то же время создает возможности подростку реализовать и утвердить себя на уровне взрослых. В качестве такой деятельности, сенситивной подростковому возрасту является социально одобряемая деятельность. Организуя целенаправленное включение подростков, проявляющих повышенную агрессивность, в социально одобряемую деятельность, мы стремились выявить наиболее четкие моменты, «узловые точки» воздействия этой деятельности на формирование нравственной сферы личности растущего человека. На первых этапах вхождения агрессивных детей в систему социально значимых дел важнейшее значение приобретает их заинтересованность. Эта заинтересованность достигается посредством организации разных дел, требующих инициативы, творчества подростков. Именно заинтересованность вовлекает подростков в круг коллективных забот, позволяет найти достойное место в группе сверстников, удовлетворяя по-

требности агрессивно настроенного ребенка в признании его прав и возможностей, нивелируя тем самым агрессивности.

Важную роль в корригировании агрессивного поведения подростков играет темп наращивания положительных моментов в их делах, от чего зависит и темп «стихания» отрицательных моментов. Важно отметить, что напряженный темп организации социально признаваемой деятельности создает атмосферу всеобщей ответственности детей и душевного подъема.

Особое психологическое значение приобретает методика рубежей – коллективных дел, например годовщина школы, окончание учебного года, день рождения и т. д. Специальная подготовка к ним, увлекая подростков своим содержанием и способами организации, вырабатывает в группе детей определенный стиль и создает тон, способствующий развитию отношений взаимосвязи, новые формы общения подростков друг с другом. Организация системы социально одобряемой деятельности подростков не только укрепляет их личные взаимоотношения, но и переплетает в сложной системе ответственных зависимостей деловые взаимоотношения. Педагогически целесообразная организация социально одобряемой деятельности, зависимость

ее результатов от успешной работы каждого порождает у подростков отношения взаимной ответственности и контроля. Эти отношения создают постоянное «упражнение», обуславливая товарищеское поведение, ответственность перед обществом, в коллективной, социально одобряемой деятельности, где реально накапливается нравственный опыт взаимного доверия, уважения, взаимной требовательности.

Литература

1. Новосельцева, Н. А. Наши подростки / Н. А. Новосельцева, В. В. Федоров. – М., 1989. – С. 49.
2. Невский, И. А. Трудный успех / И. А. Невский. – М.: Просвещение, 1981. – С. 112.
3. Семенюк, Л. М. Психологические особенности агрессивного поведения подростков и условия его коррекции / Л. М. Семенюк. – М.: Московский психолого-социальный институт Флинта, 1998. – С. 96.
4. Солодова, Г. Г. Развитие и воспитание личности / Г. Г. Солодова. – Кемерово, 1996.
5. Фурманов, И. А. Детская агрессивность, диагностика и коррекция / И. А. Фурманов. – Минск, 1996. – 304 с.

УДК 612.08

ЧЕРТЫ НЕВРОТИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТА В МЕЖПЕРСОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

В. П. Михайлова, Н. И. Корытченкова, Т. И. Кувшинова, Фокина И. А.

К. Леонгард, исследуя акцентуации у лиц юношеского возраста, выявил, что до 80 % юношей имеют те или иные акцентуации характера [2].

Цель нашего исследования – выявление связи акцентуаций характера у лиц юношеского возраста с доминирующим типом межличностных отношений и типом темперамента.

Объектом исследования явились студенты 1 курса университета культуры и искусств, будущие социальные работники, профессиональная деятельность которых предполагает тесный контакт с различными людьми. В исследовании нам было важно выявить черты невротического развития личности будущего социального работника.

М. С. Лебединский и В. Н. Мясищев невротическое развитие личности определяют как болезненное развитие, обусловленное не врожденными свойствами, а в основном прижизненными неблагоприятными условиями [1, с. 52].

Исследование проводилось с использованием теста межличностных отношений ЛИРИ методики определения типа темперамента А. Белова и теста тревожности Спилбергера-Ханина.

Гипертимная акцентуация в идеальном «Я» связана с агрессивной тенденцией по тесту Лири

($r = 0,61$)¹. Это означает, что гипертим может быть требовательным, прямолинейным, откровенным и резким в оценке других, склонным обвинять окружающих во всех своих грехах. Эта акцентуация положительно связана ($r = 0,53$) и с «подозрительностью», что может указывать на злопамятность, обидчивость, склонность к упрямству и негативизму. Положительная связь ($r = 0,50$) с «подчиняемостью» выявлена у гипертима, который мог бы быть пассивным, слабовольным, ищущим опору в более сильном. Высокий коэффициент корреляции у гипертима и с «зависимостью» ($r = 0,63$), т. е. он может быть доверчивым, послушным и зависимым от своих страхов и тревог, от чужого мнения и своей беспомощности.

В реальном «Я» гипертим имеет положительную корреляцию с подозрительностью ($r = 0,43$), с флегматическим темпераментом ($r = 0,44$) и с когнитивным блоком коммуникативной компетентности ($r = 0,42$), в который входит как рефлексия, так и эмпатия. Такие люди высказывают точные суждения о людях, успешно прогнозируют их реакции, успешно адаптируются в любой ситуации. Для них характерна ролевая пластичность и адекватные вос-

¹ Коэффициенты корреляции приводятся при уровне значимости $p < 0,05$.

приятия. Что касается положительной связи гипертимности с флегматичностью и подозрительностью, то это можно объяснить тем, что сочетание полярных характеристик экстраверсии и интроверсии, беспечности и ответственности, полета фантазии и строгой регламентации, энергии и подавленности может отражать невротический путь развития личности.

Застреваемый тип акцентуаций имеет положительные корреляции только в реальном «Я»: с третьим типом отношений «агрессивный» ($r = 0,54$), с четвертым типом отношений «подозрительный» ($r = 0,61$), пятым типом отношений «подчиняемый» ($r = 0,60$) и восьмым типом отношений «альтруистический» ($r = 0,42$). Этот тип людей стремится к сотрудничеству с референтной группой, склонен брать на себя чужие обязанности, быть настойчивым в достижении поставленной цели и проявлять несдержанность, недовольство другими и быть излишне критичным и недоверчивым. Этот тип акцентуации отрицательно связан с сангвистическим типом темперамента и личностной тревожностью ($r = -0,50$; $r = -0,47$ соответственно). Для застреваемого типа характерна большая стойкость аффектов, особенно на уровне эгоистических устремлений. Чувства же сангвиника поверхностны и неустойчивы.

Эмотивный тип акцентуации положительно связан ($r = 0,52$) с агрессивной тенденцией по тесту Лири, с «зависимостью» ($r = 0,57$) и с флегматическим темпераментом ($r = 0,59$). «Эмотивный тип характеризуется чувствительностью и глубиной реакции в области тонких эмоций» (2, с. 198). Но для такого типа характерно спокойное протекание эмоций, что роднит его с флегматическим типом темперамента. Общее у этого типа с флегматиком – серьезное восприятие жизненных событий и глубина переживаний. Некоторые события вызывают состояние угнетения, подавленности до такой степени, что они теряют способность сопротивляться и впадают в депрессию.

Педантичный тип акцентуаций положительно коррелирует с «подчиняемостью» ($r = 0,48$) в идеальном «Я», с зависимостью ($r = 0,48$) в реальном «Я» и с нервным срывом ($r = 0,65$). Для людей педантичного типа характерна чрезмерная аккуратность, которая может носить навязчивый характер, любовь к порядку, добросовестное отношение к делу, что во многом осложняет их жизнь, так как может возникнуть страх перед ответственностью и привести к нервному срыву.

Невротичность как черта характера может проявляться уже в детстве.

Тревожный тип акцентуаций положительно связан с холерическим типом темперамента ($r = 0,60$), с нервным срывом ($r = 0,48$), с подозрительностью ($r = 0,46$) и с зависимостью ($r = 0,56$) в реальном «Я». Это свидетельствует о том, что тревожность как черта личности больше свойственна холерикам.

Циклотимический тип акцентуаций в идеальном «Я» имеет отрицательные связи с эгоистиче-

ской тенденцией ($r = -0,61$), с подчиняемостью ($r = -0,63$), положительные связи с ситуативной тревожностью ($r = 0,41$), с холерическим типом темперамента ($r = 0,91$).

Отрицательные связи у студентов с авторитарным типом отношений обнаружены с акцентуацией по педантичному типу ($r = -0,31$), с циклотимным типом ($r = -0,39$), с возбудимым ($r = -0,63$) и экзальтированными типами ($r = -0,68$). Смысл этих связей в том, что, чем выше степень экзальтации, возбудимости и циклотимичности, тем меньше выражение авторитарности. Тенденция к отрицательной связи обнаружена лишь у педантичного типа акцентуации.

Теперь рассмотрим содержание экзальтированной личности и характер ее реакций на окружающий мир. Экзальтированный тип акцентуации отличается бурной реакцией на все происходящее: они «легко приходят в восторг от радостных событий и в отчаяние от печальных» [2, с. 189]. Представители этого типа интровертированы, так как глубоко переживают чужую радость и чужое горе. Они возбудимы, склонны к экзальтации и чрезмерной тревоге. На любые проявления окружающего мира такие люди бурно реагируют всей палитрой своих чувств: от восторга до отчаяния и легкого разочарования, которое может перейти в неутешное горе. Это позволяет таким людям с легкостью стать поэтом и артистом. Иногда проза жизни делает таких людей «инвалидами», так как тонкость их переживаний не вызывает отклика у окружающих людей. Но легкая эмоциональная возбудимость и отзывчивость питает вдохновение и толкает их на творческое самовыражение, тем самым спасая от невротичности поведения.

Для циклотима характерна полярность переживаний: радостные эмоции, сопровождающиеся большой жадой деятельности, могут сменяться грустью, печалью, замкнутостью и пассивностью; беспечность и безоблачность вдруг омрачается подавленностью и угнетенностью, переходящей в депрессию. Колебания настроения от одного полюса к другому – типичная черта циклотима. Для циклотима характерна самокритичность и склонность обвинять в своих провалах только себя [2, с. 189].

Для возбудимого типа личности характерна неуправляемость. Он живет во власти своих влечений, поэтому реакции его импульсивны, бесконтрольны. Эти люди постоянно недовольны, раздражены либо своим начальством, либо подчиненными. Свой гнев и раздражение они «выливают» на окружающих. Поэтому, не имея власти над собой, они не могут властвовать над другими. Всегда готовы к аффективным взрывам, если не удовлетворяются желания. Резкий переход от возбуждения к депрессивному поведению нередко толкает возбудимую личность к суициду.

Возбудимый тип акцентуации положительно коррелирует с холерическим темпераментом ($r = 0,50$), отрицательно с флегматическим темпераментом ($r = -0,70$), с личностной тревожностью ($r = -0,43$), с авторитарностью ($r = -0,63$), с под-

чиняемостью, дружелюбием ($r = -0,87$), но положительно с подозрительностью ($r = -0,47$). Мы наблюдали поведение 14-летнего подростка (Вадима Т.) с единственной выраженной акцентуацией – по возбудимому типу в условиях социально-реабилитационного учреждения. При психодиагностическом обследовании у него был выявлен холерический тип темперамента, низкий уровень личной тревожности. В поведении подростка наблюдалась повышенная конфликтность, вспыльчивость, упрямство, сложности саморегуляции, а также выраженное стремление к лидерству, но этому препятствовало неблагоприятное сочетание личностных черт характера.

Особый интерес представляет сочетание акцентированных черт характера. Так, сочетание педантичного типа (П) с тревожной акцентуацией (Т) формирует невротическое развитие личности. В нашем исследовании на группе студентов из университета культуры и искусств обнаружена тенденция к отрицательной связи авторитарности с невротическим поведением ($r = -0,32$). Такая же тенденция выявлена при сочетании демонстративного типа акцентуации и циклотимного (Д + Ц), педантичного и циклотимного (П + Ц), коэффициент корреляции – 0,4. Циклотимный тип содержит в себе противоречивые черты: от гипертимного – оптимизм, умение вести диалог, и от дистимного – сосредоточенность на мрачных сторонах действительности, серьезное отношение к разным аспектам жизни. Сочетание циклотимности с педантичностью характеризуется способностью добросовестно и методично работать. Но есть нечто такое, что мешает такому типу быть лидером, проявлять свою власть, так как последняя требует быстроты принятия решений, а это как раз уязвимое место педантов.

Дистимный тип имеет постоянную пессимистическую установку на все происходящее и недостаточную активность. Представители этого типа отличаются нерешительностью. В детстве им не хватает беспечности и веселости. Мышление у них замедленное, поэтому, несмотря на нормальный интеллект, они слабо учатся и часто бывают объектом шуток и насмешек [2, с. 186]. У дистимного типа выявлена положительная корреляция с меланхолическим типом темперамента ($r = 0,57$) и отрицательная с холерическим ($r = -0,48$). В реальном «Я» он имеет положительную связь с «подчиняемостью» ($r = 0,66$), с дружелюбием ($r = 0,64$) и с альтруизмом ($r = 0,48$). Это означает, что чем больше выражение дистимности, тем более он дружелюбен, альтруистичен и подчиняем. В идеальном «Я» он хотел бы быть более авторитарным ($r = 0,52$), более эгоистичным ($r = 0,66$). Этот тип акцентуации имеет тенденцию к отрицательной связи с эмотивной ($r = -0,41$) и с циклотимичной акцентуациями ($r = -0,43$).

Демонстративный тип в идеальном плане коррелирует с подозрительностью ($r = 0,47$), отрицательно с ситуативной тревожностью ($r = -0,43$), с меланхолическим темпераментом ($r = -0,45$) и

склонностью к депрессии ($r = -0,62$). Сущностью демонстративного типа акцентуации является потребность в признании, стремление выдвинуться на первый план, быть в центре внимания. Такой тип очень зависим от внимания окружающих, от их одобрения и порицания, легко вживается в чужие роли, чтобы вызвать чувство симпатии и любви к себе. Демонстративный тип легко приспосабливается к новой ситуации, его творческая самореализация, богатая фантазия помогают ему в этом.

Экзальтированный тип акцентуации положительно связан с холерическим типом темперамента ($r = 0,40$) и с возбудимой акцентуацией ($r = 0,30$). Это значит, что экзальтированность больше присуща представителям холерического темперамента, циклотимикам, у которых происходит частая смена гипертимических и дистимических состояний: т. е. жажда деятельности сменяется подавленностью и замедленностью реакций и мышления, и у возбудимых, главной чертой которых является неконтролируемые влечения. Экзальтированный тип акцентуации отрицательно связан с авторитарной тенденцией ($r = -0,68$) и с эгоистической ($r = -0,79$).

Рассмотрим авторитарный тип отношений и его связь с первичными акцентуациями. Обнаружена лишь одна тенденция к положительной связи этого типа отношений с дистимной акцентуацией. Для этого типа личности характерна сосредоточенность на мрачных сторонах действительности, пессимистическая установка на будущее. Такие люди робки и неуверены в себе. В детстве они производят впечатление медлительного, неповоротливого, с замедленными реакциями ребенка. Насмешки над ним вызывают обиду и злость [2].

Как объяснить эту связь авторитарности с дистимностью? Можно сделать предположение, что внутренняя неуверенность маскируется внешней маской уверенного в себе человека, авторитетного и компетентного, т. е. идет утверждение своей власти порою через деспотизм.

Второй тип отношений по терминологии теста Лири – эгоистический, для него характерна уверенность, самоуверенность и самовлюбленность (при баллах выше 13). Этот тип ориентирован на себя, трудности перекладывает на окружающих, склонен к соперничеству.

Самый высокий коэффициент корреляции у эгоистического типа с экзальтированной акцентуацией, причем отрицательная корреляция ($r = -0,8$). Это свидетельствует о том, что у такого типа отсутствует привязанность к близким и друзьям, он не радуется их удачам, не чувствует их горя, не испытывает сострадания, т. е. обладает очень низкой эмпатией. Выявлена тенденция к отрицательной связи эгоистического типа отношений с застревающей или ригидной акцентуацией и циклотимной акцентуацией.

Для застревающего типа характерна патологическая стойкость аффекта. Он не может адекватно отреагировать на ситуацию, так как имеет большое самолюбие, переходящее в честолюбие и ревность к чужим успехам. Для них характерна любовь, наполненная ненавистью.

Третья тенденция называется в тесте Лири «агрессивный»: от требовательности, упрямства, настойчивости до непримиримости и враждебности при высоких баллах. Самооценка этой тенденции в реальном «Я» положительно связана с самооценкой этой тенденции в идеальном «Я», т. е. чем выше самооценка агрессивности в реальном «Я», тем выше она в идеальном «Я» ($r = 0,60$). Агрессивная тенденция положительно связана с шестой тенденцией – зависимостью, которая характеризуется при высоких баллах неуверенностью в себе, большой тревогой и навязчивыми страхами ($r = 0,60$). Это свидетельствует о том, что агрессивный человек очень зависим от своих эмоциональных состояний, находится в «плёну» их.

Четвертая тенденция, именуемая как подозрительность, характеризуется при небольших баллах повышенной критичностью, скептицизмом, а при высоких баллах – обидчивостью, злопамятностью и негативизмом. Имеет положительные корреляции в идеальном «Я» с авторитарной тенденцией ($r = 0,67$). Можно предположить, что авторитарные, властные, деспотичные люди являются и очень подозрительными лидерами. Эта же тенденция имеет высокий коэффициент корреляции с агрессивной тенденцией ($r = 0,75$).

Таким образом, в невротический комплекс входят такие типы отношений, как авторитарный, агрессивный и подозрительный.

Пятый тип отношений по тесту Лири – подчиняемый (до 8 баллов – пассивная подчиняемость, до 12 – застенчивость, кротость, склонность подчиняться более слабому и до 16 баллов – склонность к самоунижению, слабоволию и подчиняемости более сильному). Подчиняемость положительно связана с зависимостью в идеальном «Я» и с альтруизмом (восьмой тенденцией) ($r = 0,73$ и $r = 0,70$). В невротический комплекс входят пассивная подчиняемость и гиперсоциальные характеристики: жертвенность и бескорыстие.

Шестой тип отношений – зависимый: слабо выраженные черты – доверчивость, послушность и беспомощность; более 13 баллов – зависимость от других, от чужого мнения, неуверенность в себе и страхи. Высокие коэффициенты корреляции этого типа отношений с зависимостью в идеальном плане ($r = 0,80$), с эгоистичным типом отношений ($r = 0,69$) и с подчиняемостью ($r = 0,64$). Видимо, как зависимость, так и подчиняемость обусловлены эгоистической тенденцией, потребностью в помощи со стороны окружающих и одновременно стремлением занимать обособленную позицию в группе, иметь свое мнение. Эта противоречивость тенденций может нести в себе импульс невротической личности.

Седьмой тип отношений характеризуется при высоких баллах дружелюбием и любезностью со всеми, стремлением к социальному одобрению и чрезмерному конформизму и при низких баллах – склонностью к сотрудничеству, кооперации, к компромиссам и гибкому поведению в конфликтных ситуациях. Данный тип отношений имеет четыре

достоверные корреляции в идеальном «Я». Это со вторым типом отношений – эгоистичный ($r = 0,69$), с агрессивной тенденцией ($r = 0,68$), с зависимостью ($r = 0,82$) и с альтруизмом ($r = 0,60$). Сочетание противоположных полюсов в отношениях (агрессивности и дружелюбия – «люблю и ненавижу»), может свидетельствовать о склонности к невротическому поведению.

Седьмой тип отношений имеет положительные корреляции с самооценками реального «Я»: с агрессивным типом отношений ($r = 0,71$), с подчиняемостью ($r = 0,81$) и с зависимостью ($r = 0,88$). Этот стиль межличностных отношений, свойственный лицам, стремящимся к сотрудничеству и дружелюбным отношениям с окружающими, склонностью к компромиссам, но может быть «агрессивным» в навязывании своих чувств, своего дружелюбия тем людям, которые психологически «устали» от его доброжелательности, хотят уйти в «аут», но их преследует эта признательность в симпатии к ним, громко заявляющая о себе.

Восьмой тип отношений – альтруистический: при высоких баллах – самопожертвование и бескорыстие; при низких баллах – отзывчивость, ответственность перед людьми, эмпатия. Самый высокий коэффициент корреляции с самооценкой идеального «Я» с шестой тенденцией – зависимостью ($r = 0,81$) и с восьмой тенденцией – альтруизмом ($r = 0,60$). Человек, который приносит в жертву свои интересы находится в постоянной зависимости от других, постоянно испытывает тревогу и страх за других. Имеется положительная корреляция ($r = 0,57$) с агрессивной тенденцией реального «Я» и с подчиняемостью ($r = 0,64$).

Личностная тревожность (ЛТ) отрицательно коррелирует с тенденцией к лидерству и зависимостью реального «Я»: т. е. чем больше доминирует человек, тем он менее тревожен и менее зависим ($r = -0,46$ и $r = -0,47$). Ситуативная тревожность положительно коррелирует с личностной тревожностью ($r = 0,45$) и отрицательно с четвертой тенденцией идеального «Я» ($r = -0,46$): чем критичнее человек к окружающим, тем меньше выражена ситуативная тревожность.

Теперь рассмотрим взаимосвязь типов темперамента и типов отношений. Холерический тип темперамента имеет одну положительную корреляцию с ситуативной тревожностью (СТ), т. е. чем ярче выражен темперамент холерика, тем больше у него СТ ($r = 0,56$). Выявлены две отрицательные корреляции: со второй тенденцией идеального «Я» – эгоистической ($r = -0,56$) и с пятой тенденцией – «подчиняемость» ($r = -0,45$). Это означает, что чем больше черт холерика у человека, тем он менее покорный и более самовлюблен и расчетлив.

Представители сангвинического типа темперамента имеют отрицательные корреляции с авторитарной тенденцией идеального «Я» ($r = -0,66$), с агрессивной тенденцией ($r = -0,48$), с зависимым типом отношений ($r = -0,48$) и с дружелюбием ($r = -0,46$). Это предполагает, что сангвиник в идеальном «Я» содержит противоречивые начала: с

одной стороны, он хотел бы быть менее доброжелательным, а с другой стороны, ему чужды такие качества, как авторитарность, агрессивность и зависимость от других.

Сангвистический тип темперамента имеет отрицательные корреляции и в реальном «Я» с пятой тенденцией «подчиняемость» ($r = -0,70$), с шестой – зависимостью ($r = -0,61$), с седьмой – дружелюбие ($r = -0,60$) и с восьмой ($r = -0,49$). Это означает, что для сангвиника характерна меньшая подчиняемость, зависимость, меньший конформизм и добросердечие и бескорыстие.

Флегматический темперамент имеет пять положительных корреляций с самооценкой идеального «Я»: со второй тенденцией ($r = 0,54$), с третьей – агрессивный ($r = 0,44$), с четвертой – подчиняемость ($r = 0,51$), с шестой – зависимость ($r = 0,51$) и с седьмой – дружелюбие ($r = 0,63$). С реальным «Я» – только одна корреляция ($r = 0,49$), доверчивость – послушность, зависимость. Все положительные корреляции свидетельствуют о том, что флегматикам присуще дружелюбие, но одновременно ему присущи подчиняемость, зависимость, и агрессия с эгоистичностью.

У меланхолика положительные связи обнаружены в идеальном «Я» с авторитарной тенденцией ($r = 0,65$), с агрессивной – ($r = 0,45$) и тенденция к положительной связи с альтруизмом ($r = 0,33$). Пять положительных связей выявлено в реальном «Я»: с подозрительностью ($r = 0,043$), с подчиняемостью ($r = 0,68$), с зависимостью ($r = 0,57$), с дру-

желюбием ($r = 0,65$), с альтруизмом ($r = 0,47$). Положительные корреляции свидетельствуют о том, что меланхолику присущи в какой-то степени подозрительность, подчиняемость, зависимость и альтруизм.

Выводы

В результате проведенного исследования выявлены опасные, в плане невротического поведения, сочетания типов акцентуаций личности с типом темперамента и межличностных отношений студентов – будущих социальных работников.

Обратная связь холерического типа темперамента с эгоистическим типом отношений и подчиняемостью, положительные связи флегматического темперамента с агрессивным, подчиняемым и зависимым типами отношений, положительные корреляции меланхолического темперамента с подозрительностью, подчиняемостью, зависимостью и альтруизмом в межличностных отношениях в силу своей противоречивости могут приводить к чертам невротического поведения личности.

Литература

1. Лебединский, М. С. Введение в медицинскую психологию / М. С. Лебединский, В. Н. Мясищев. – Л.: Медицина, 1966. – 431 с.
2. Леонгард, К. Акцентуированные личности: [пер. с нем] / К. Леонгард. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1997. – 544 с.

УДК 159.922.8

ВЗАИМОСВЯЗЬ СТИЛЕЙ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ И АГРЕССИВНОСТИ ПОДРОСТКОВ

В. П. Михайлова, Е. Н. Сереброва

В контексте социальных реформ, направленных на демократизацию и гуманизацию нашего общества, проблема изучения агрессивных тенденций в области межличностных отношений является весьма актуальной.

Проблема агрессивности обуславливает рост различных отклонений в личностном развитии и поведении подрастающего поколения. Особенно ярко этот процесс проявляется на рубеже перехода ребенка из детства во взрослое состояние, в подростковом возрасте, и затрагивает общество в целом, вызывая как глубокое беспокойство педагогов, родителей, так и острый научный интерес исследователей [6, с. 3].

По мнению Г. Г. Солодовой «подросток – ребенок в возрасте от 11 до 15 – 16 лет, иначе тот возраст называется «трудным», «переходным», так как в этот период жизни происходят кардинальные изменения в развитии, во всех направлениях – физическом, психическом и социальном – происходит становление качественных новообразований». Для детей этого возраста характерно осознание своих растущих возможностей, интенсивное стремление к самостоятельности, к утверждению себя среди ок-

ружающих, потребность в признании своих прав и потенциальных возможностей [7, с. 93].

Подростковый возраст является наиболее сензитивным к общественным воздействиям, к влиянию коллектива. В тех случаях, когда моральные требования и оценки, принятые в группе сверстников, не совпадают с требованиями взрослых, подростки часто идут за моралью, принятой в их среде. Отсюда, особенностью возраста являются, с одной стороны, нарушения дисциплины, а с другой стороны – характерна большая отзывчивость и готовность к участию в общественно-полезных делах [5, с. 39].

А. П. Краковский наряду со всеми ранее отмеченными особенностями подросткового возраста, говорит еще и о постоянном поиске подростком своего идеала. В такой же мере, в какой постоянно стремятся они кому-то в чем-то подражать, причем именно в этом возрасте обнаруживаются впервые активный поиск объекта подражания. Черпает подросток нравственное удовлетворение в такого рода поступках, которые мог бы, по его мнению, совершить человек, выступающий в качестве идеала, и наоборот, переживает чувство стыда, если случается

ему нарушить приписываемые объекту подражания, нормы поведения [1, с. 117].

Отношения подростка со сверстниками становятся более сложными, чем у младшего школьника. В подростковом возрасте происходит разделение понятий по степени близости отношений: просто товарищи, близкие товарищи и личный друг. Общение приобретает большую ценность. Чувство дружбы и товарищества создает уверенность в своих силах, безопасности в поведении. Друг ему нужен как отдушина в условиях эмоционального перенапряжения и как единомышленник. Дружба обеспечивает равноправие, партнерство. Общение дает толчок для эмоционального и волевого развития личности. Обучение навыкам и умениям общения становится главной задачей школы и семьи [4, с. 4]. Другая важная потребность подросткового возраста – быть принятым группой, коллективом, чтобы подростка ценили, уважали. Общение со сверстниками формирует духовный мир подростка. Отсутствие этого общения приводит к искажению социальной направленности личности, к ее дезадаптации и деградации [2, с. 96].

Затронутая проблема представлена в психологической и социально-педагогической литературе в различных аспектах. Вместе с этим, научные публикации, связанные с изучением влияния социальных институтов и воспитания на уровень агрессивности, носят иногда фрагментарный характер, в ряде случаев основываются на различных концептуальных аспектах.

Нами было проведено исследование, цель которого – выявление взаимосвязи стилей взаимоотношений подростков и их агрессивности. Межличностные взаимоотношения – это важнейшее условие формирования личности, механизм ее реализации.

В процессе исследования была выдвинута следующая гипотеза:

1. Агрессивность зависит от стиля взаимоотношений подростков.

2. Властное подавляющее поведение со стороны сверстников и старших способствует развитию агрессивности.

3. Подростки с гуманистическим стилем взаимоотношений менее агрессивны, чем с авторитарным.

Исходя из цели нашего исследования, были проанализированы стили поведения подростков и их влияние на агрессивность.

В исследовании принимало участие 35 человек (от 15 до 17 лет). Это учащиеся 11 классов ГОУ «Кадетская школа-интернат кадетский корпус МЧС» п. Плотниково. В ходе исследования была использована методика «Формула темперамента» (А. Белова).

Была проведена дифференциация подростков в соответствии с доминирующими типами темпераментов: из 35 человек группа холериков составила – 25,7 %, сангвиников – 28,5 % группа флегматиков – 22,8 % и группа меланхоликов – 8,6 %.

Так же были смешанные типы, такие как: холерик-сангвиник – 5,7 %, сангвиник-флегматик – 2,8 %, холерик-флегматик – 5,7 %.

По опроснику К. Леонгарда – Шмишека были выявлены акцентуации характера и результаты сопоставили с доминирующими типами темпераментов.

У холериков наиболее ярко выражены следующие черты акцентуаций: возбудимость, экзальтированность, циклотимичность – 20 % и гипертимность – 22,8 %. Менее выражены у холериков – педантичность, эмотивность и совсем слабо представлены дистимность и тревожность.

Наличие у холериков выше перечисленных характеристик акцентуаций объяснить довольно просто. Все эти черты отражают холерический темперамент, напрямую связанный с акцентуациями, о которых мы говорили выше.

Холерик – это очень активный, легко возбудимый, оптимистичный, изменчивый, беспокойный, энергичный человек. Такая акцентуация как застреванность у холерика характеризуется большим упорством в достижении цели, большой конфликтностью.

Для сангвиников наиболее ярко выраженными акцентуациями являются: эмотивность, циклотимность – 17,1 %, экзальтированность и гипертимность – 25,7 %, возбудимость – 14,3 %. Эмотивность сангвиника выражается в доброте, в сочувствии другим людям, они легко прощают, легко идут на примирение в конфликтах. От гипертима у сангвиников – подвижность, любовь к большим компаниям, улычивость, способность восхищаться. Почти отсутствует тревожность, дистимность и педантичность.

У флегматиков были выявлены такие акцентуации как: эмотивность – 17,1 %, гипертимность – 14,3 % и менее выражены – возбудимость, тревожность, дистимность, педантичность, демонстративность и застреванность. У флегматиков эмотивность отражается в меланхолии, чувствительности к обидам, огорчениям. Они не конфликтны, сами идут на примирение.

Гипертимность не свойственна флегматичному темпераменту, но у некоторых подростков-флегматиков имеются черты гипертимности, видимо это связано с несформированностью личностных характеристик.

Для меланхоликов характерны – экзальтированность – 8,6 %, эмотивность, педантичность, циклотимичность, гипертимность – 5,7 %. Они легко расстраиваются, тихие, изначально эмотивны и тревожны. Они тонко чувствуют природу, все живое, застенчивы, тяжело переживают стрессовые ситуации, им присущи угрызения совести, чувство вины. В работе эти подростки очень педантичны, неторопливы, пунктуальны.

На основе полученных данных можно сделать вывод:

- эмотивность в большей степени присуща сангвиникам, флегматикам, меланхоликам;
- гипертимностью отличаются холерики, сангвиники, флегматики, меланхолики;

- тревожность и педантичность встречается только у меланхоликов;
- возбудимость и экзальтированность отмечается только у холериков и сангвиников;
- застреваемость встречается у холериков, меланхоликов, флегматиков.

Для определения стилей взаимоотношений подростков была использована методика В. П. Михайловой. Были получены следующие результаты.

Из 35 человек группа с гуманистическим стилем составила – 60 %, авторитарный стиль – 17,1 % и 5,7 % индифферентный стиль взаимоотношений, так же имели место смешанные типы, такие как:

- гуманистически-авторитарный – 14,2 %,
- гуманистически-индифферентный – 2,9 %.

Если сопоставить стили взаимоотношений с доминирующими типами темпераментов, то мы выясним, что для холериков характерны такие стили, как гуманистический – 14,2 %, авторитарный – 2,9 %, гуманистически-авторитарный – 5,7 %, гуманистически-индифферентный – 2,9 %.

Для сангвиников характерны стили: гуманистический стиль взаимоотношений – 20 %, индифферентный – 5,7 %, авторитарный – 2,8 %.

У меланхоликов из 8,6 %: с агрессивным стилем – 5,7 %, гуманистически-авторитарным – 2,9 %.

Смешанные типы, такие как холерик-сангвиник, гуманистический и авторитарный, сангвиник-флегматик. Из выше сказанного следует вывод:

- гуманистический стиль – ярко выражен у сангвиников, холериков и флегматиков;
- авторитарный стиль характерен для меланхоликов и менее выражен у сангвиников и флегматиков;
- индифферентный стиль – выявлен у флегматиков;
- гуманистически-авторитарный – присутствует у всех типов темпераментов, кроме флегматиков;

- гуманистически-индифферентный – у холерика.

Для индифферентного стиля поведения характерны следующие черты: отсутствие уверенности в себе, апатия, безынициативность, равнодушие и пассивность, робость и осторожность, застреваемость на вопросах, не имеющих отношения к главным событиям [4, с. 36].

Для людей с чертами гуманистического поведения характерны: терпимость по отношению к недостаткам других людей, оптимистичность, доброжелательность, умение владеть собой, проявление заботы об окружающих, искренность в отношениях с людьми, трудолюбие и работоспособность [4, с. 36].

Для агрессивного стиля поведения характерны черты: уверенность в себе, постоянное недовольство окружающими, настойчивость в достижении цели, постоянный контроль за делами других людей, использование в разговоре резких выражений, болезненное восприятие критики, раздражение, вспыльчивость, недоверие даже к близким людям [4, с. 36].

Одной из важных характеристик эмоциональной сферы подростков является агрессивность, которая зависит от темперамента и акцентуаций. Нам было интересно посмотреть насколько агрессивность, идущая от темперамента и акцентуаций, характерна тем или иным стилям взаимоотношений. С этой целью мы использовали опросник А. Басса – А. Дарки, измеряющий следующие агрессивные реакции: раздражение, негативизм, подозрительность, обиду, чувство вины, физическую, вербальную и косвенную агрессию, и тест Е. П. Ильина, который выявляет уровни прямой и косвенной физической и вербальной агрессии.

Экспериментальные данные показали, что авторитарный стиль взаимоотношений способствует формированию различных видов агрессии, таких как физическая, вербальная, косвенная, негативизм, раздражение и другие (табл. 1).

Таблица 1

Связь стилей взаимоотношений с различными видами агрессий (в баллах)

Стиль взаимоотношений	Ф	В	К	Н	Р	П	О	Ч/В	ПФ	ПВ	КФ	КВ	Σ
Гуманистический	7,4	8,7	6,2	3,8	5,9	5,7	5,3	6,3	4,3	5,7	2,1	5,0	15,0
Авторитарный	8,2	13,0	8,1	4,5	8,0	7,1	4,3	4,8	7,1	7,2	3,8	6,5	21,0
Индифферентный	8,0	8,0	4,5	2,5	5,0	4,0	4,0	5,0	7,0	4,5	2,5	4,0	19,5
Гуманистически-авторитарный	7,4	6,8	7,0	3,8	6,6	6,0	4,6	4,6	7,4	7,4	5,6	7,4	22,2
Гуманистически-индифферентный	9,0	7,0	6,0	4,0	6,0	7,0	3,0	5,0	2,0	3,0	0	1,0	6,0

Ф – физическая агрессия,
Ч/В – чувство вины,
В – вербальная агрессия,
ПФ – прямая физическая,
К – косвенная агрессия,
ПВ – прямая вербальная,
Н – негативизм,
КФ – косвенная физическая,

Р – раздражение,
КВ – косвенная вербальная,
П – подозрение,
Σ – сумма агрессии,
О – обида.

По результатам корреляционного анализа получилось следующее. Подтвердилась взаимосвязь между авторитарным стилем и косвенно-физическим,

косвенной вербальной, прямой физической, суммой агрессий и раздражением, но при этом не наблюдалось взаимосвязи с обидой и чувством вины (табл. 2). Таким образом, можно сказать, что подростки с авторитарным стилем взаимоотношений, являются вспыльчивыми, несдержанными, грубыми. При возникновении конфликтной ситуации могут применить физическую силу, для них ничего не стоит оскорбить человека, при всем этом, подростки не испытывают чувство вины, угрызений совести, обида им не свойственна, так как они никому не завидуют, потому, что уверены в себе. Для гуманистического стиля взаимоотношений так же характерно агрессивность, но ее уровень ниже, чем у подростков с авторитарным стилем (табл. 1). Гуманистический стиль взаимоотношений положительно коррелирует с чувством вины, обидой и прямой физической агрессией (табл. 2). Подростки с гуманистическим стилем взаимоотношений сдержаннее, чем сверстники с авторитарным стилем, но так как подростки из одного класса, между ними возникают конфликты потому, что представители с авторитарным стилем могут провоцировать сверстников с гуманистическим стилем взаимоотношений, поэтому они могут применить физическую силу, то есть постоять за себя. Вследствие этого, подросток испытывает чувство вины, что он поступил не правильно, не смог сдержаться. За этот поступок его мучают угрызения совести и в некотором роде обиды на самого себя.

Таблица 2
Связь стилей взаимоотношений и агрессивности

Наименование стилей и видов агрессии	Valid N Sperman R	P – level
M1-K4 (гуманистический стиль – пр. физической)	0,57	0,0004
M2-K4 (авторитарный стиль – пр. физической)	0,46	0,005
M2-K2 (авторитарный стиль – кос. вербальной)	0,55	0,0007
M2-K3 (авторитарный стиль – кос. физической)	0,52	0,001
M2 (авторитарный – Σ агрессий)	0,49	0,002
M1 – L1 (гуманистический стиль – обида)	0,46	0,005
M1 – L8 (гуманистический стиль – чувство вины)	0,57	0,0004
M2 – L5 (авторитарный стиль – раздражение)	0,41	0,001
M3 (индифферентный стиль)	–	–

Эмпирический коэффициент является достоверным если $p < 0,05$. Эмпирические данные мы подтвердили корреляционным анализом по Спирмену для независимых переменных, таким образом, нулевая гипотеза опровергается.

Выводы

По результатам корреляционного анализа получилось, что:

1. Гуманистический стиль взаимоотношений коррелирует с физической агрессией, чувством вины и обидой.

2. Авторитарный стиль взаимоотношений положительно коррелирует с косвенной физической, косвенной вербальной, прямой физической, суммой агрессий и раздражением, поэтому является в большей степени агрессивным.

3. Агрессивность положительно коррелирует со стилями взаимоотношений подростков.

Таким образом, наша гипотеза, включающая в себя следующие утверждения, подтвердилась:

1. Агрессивность зависит от стилей взаимоотношений подростков.

2. Властное подавляющее отношение со стороны сверстников и старших способствует развитию агрессивности.

3. Подростки с гуманистическим стилем взаимоотношений менее агрессивны, чем с авторитарным стилем.

Заключение

Полученные результаты указывают на то, что у большего количества подростков доминирует гуманистический стиль взаимоотношения. Эти подростки – уравновешенны, спокойны и у них наблюдается допустимый уровень агрессии.

Так же взаимопонимания подростков со сверстниками и со взрослыми зависят от того, какой именно стиль взаимоотношений доминирует.

Авторитарная система отношений фиксирует свое внимание на внешних сторонах и способствует дискомфорту личности, снижает ценность личности, поднимает в цене вещь и приводит, в конце концов, к деградации общества.

Наличие взаимосвязи между агрессивностью и стилями взаимоотношений подтверждаются в работе экспериментальными данными. Таким образом, наше предположение верно.

Поэтому, чтобы преодолеть эту проблему, требуется психокоррекционная помощь подростку.

На основе вышесказанного, родителям и учителям можно порекомендовать следующее:

1. Родителям надо показать, что авторитарное отношение к детям порождает высокую агрессивность, которая может быть направлена на самого подростка и на окружающих.

2. Учителям нужно не провоцировать проявление агрессии у подростка, а напротив, переориентировать его отрицательную энергию на положительную.

Литература

1. Краковский, А. П. О подростках / А. П. Краковский. – М., 1970. – С. 117, 138 с.
2. Коломинский, Я. Л. Психология взаимоотношений в малых группах / Я. Л. Коломинский. – М., 1976. – С. 96.
3. Леонгард, К. Акцентуированные личности / К. Леонгард. – Ростов-на-Дону, 2000. – 535 с.

4. Михайлова, В. П. Психология межличностных отношений / В. П. Михайлова. – Кемерово, 1999. – С. 36, 91.

5. Мухина, В. С. К проблеме формирования ценностных ориентаций и социальной активности личности / В. С. Мухина. – М., 1979. – С. 39, 106.

6. Семенюк, Л. М. Психологические особенности агрессивного поведения подростков и

условия его коррекции / Л. М. Семенюк. – М.: Московский психолого-социальный институт Флинта, 1998. – 93 с.

7. Солодова, Г. Г. Развитие и воспитание личности / Г. Г. Солодова. – Кемерово, 1996. – 2 ч.

УДК 330.354: 159.923

ФАКТОРЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИЕЙ

И. С. Морозова, Е. В. Морозов

Один из способов количественной оценки стоимости результата деятельности является вычисление отношения количественной оценки деятельности к обобщенному показателю напряженности труда, характеризуемого текущими значениями психофизиологических показателей состояния организма. Однако при таком подходе остается нерешенным вопрос о способе вычисления указанного обобщенного показателя напряженности труда. В. Ю. Шеблановым и А. Ф. Бобровым [21] предложена модель количественного определения «цены» деятельности, основанная на положениях теории функциональных систем П. К. Анохина. Развиваемые в рамках этой теории принципы системного «квантования» поведения позволяют в качестве системообразующего фактора выбрать биологическую и социальную потребность человека в ходе выполнения деятельности, а также возникающую на их основе мотивацию и различные стадии ее удовлетворения. Функционирование систем организма в процессе деятельности подчинено основной цели – достижению максимальной продуктивности деятельности, что в той или иной мере проявляется в изменении как показателей результативности деятельности, так и обеспечивающих данную деятельность систем организма. При этом более полно «цену» деятельности можно охарактеризовать, учитывая не только степень близости показателей систем организма к исходным, но и степень их удаления от предельных значений. Последние оцениваются путем применения функциональных нагрузочных проб или деятельности предельной интенсивности.

Таким образом, под «ценой» деятельности авторы понимают степень изменения в ходе деятельности соотношения между исходным, текущим и предельным состояниями функциональных систем организма, которые являются ведущими для обеспечения данной деятельности.

Интенсификация труда, усиление затрат энергии человека в его производственной деятельности, как отмечалось, ведут к росту производительности труда, эффективности производства. Однако это возможно и в том случае, если физические затраты остаются прежними или даже, как показывает история интенсификации производства,

уменьшаются, причем существенно, а производительность труда и в целом эффективность производства растут. Но при этом человек должен так изменить свою деятельность, чтобы она стала более совершенной и прежде всего использовались бы средства труда или, шире, средства производства, увеличивающие эффективность производства, обеспечивающие возрастание выпуска продукции и повышение ее качества.

Мысль о том, что эффективность (как более широкое понятие, чем производительность) характеризует степень развития общественного производства, весьма важна. Рост эффективности общественного производства как естественно-исторического феномена и дальнейшее качественное совершенствование орудий с целью повышения эффективности – главные тенденции развития производства и на заре человеческой истории, и в настоящем, и в будущем.

С экономической точки зрения принято оценивать эффективность как отношение полученного результата к затратам на достижение этого результата. Например, В. М. Оселедец под эффективностью понимает «сопоставление результата того или иного действия или проекта с его первоначальным замыслом или, если быть более точным, сопоставление результата с потребовавшимися для этого затратами» [10, с. 14].

Почти аналогичные определения дают и другие авторы, подразумевая под эффективностью «результативность процесса, операции, проекта, определяемую как отношение эффекта, результата к затратам, обусловившим его получение» [7, с. 19]. В качестве результата могут выступать доход, прибыль и др. В качестве затрат используют материальные затраты, амортизацию, расходы, связанные с оплатой труда и др.

В то же время под эффективностью понимается и относительный эффект – «достигаемый результат в его материальном, денежном и социальном выражении» [там же].

Понятие «эффективность» является многогранным, особенно учитывая, что слово «эффект» (от лат. – effectus – исполнение, действие) означает как результат каких-либо действий, так и впечатление, производимое кем-либо на кого-либо [1].

Многогранность понятия «эффективность» подтверждается еще и тем, что русскому слову «эффективность» в английском языке соответствуют такие эквиваленты, как *effectiveness* и *efficiency*, которые в принципе считаются синонимами. Однако в финансовой литературе можно встретить вполне определенные трактовки каждого из них, а именно:

- *effectiveness* – способность достигать поставленные цели (независимо от того, какой ценой это было сделано);

- *efficiency* – оптимальное соотношение затраченных ресурсов и полученных результатов (независимо от того, была ли достигнута поставленная цель или нет).

Таким образом, русскому слову «эффективность» в английском языке соответствуют сразу два понятия, каждое из которых имеет свое значение.

Получается, что термин «эффективность» можно понимать как в узком, так и в широком смысле (отдельная операция, группа операций, деятельность в целом), а также по отношению к разным областям деятельности – финансы, производство, оборудование, персонал.

Необходимо отметить, что все представленные определения эффективности являются достаточно общими и требуют безусловной конкретизации при исследовании конкретных областей знаний, процессов, проектов и др.

Одним из важнейших факторов успешного функционирования и развития банковского бизнеса в современных рыночных условиях является наличие в банке адекватной системы оценки эффективности деятельности банка. Такие системы играют ключевую роль в процессе управления: при разработке стратегических планов и оценке достижений долгосрочных целей, мониторинге текущей деятельности, а также при осуществлении контроля и оценке результатов деятельности менеджеров всех уровней. Качество принимаемых управленческих решений в банке во многом определяется именно адекватностью информации, получаемой с помощью системы оценки результатов деятельности. При её создании ключевым вопросом является выбор подхода, а также конкретного показателя (набора показателей) оценки эффективности деятельности [2].

К девяностым годам XX века собственники западных компаний, а также топ-менеджмент осознали необходимость изменения основ и принципов оценки эффективности, т. к. существовавшие системы оценки, основанные на традиционных финансовых показателях, не могли далее адекватно выполнять возлагаемые на них функции. Так, например, согласно исследованию, проведенному в 1996 году Институтом специалистов по управленческому учёту (Institute of Management Accounting) среди представителей топ-менеджмента ведущих американских компаний, и банков в том числе, только 15 % респондентов ответили, что их система оценки способствует достижению бизнес-целей менеджмента компании, в то время как 43 % считают

применяемые у них системы оценки не достаточно адекватными. Вследствие этого всё больше компаний внедряют новые системы оценки эффективности деятельности: 60 % респондентов отметили, что они предприняли или планируют предпринять кардинальную перестройку существующих у них систем. В 2001 году аналогичное исследование [4] позволило обнаружить, что за прошедшие годы уже порядка 80 % компаний произвели существенные изменения в своих системах оценки эффективности деятельности.

Одним из компонентов эффективности является оптимальное соотношение централизации и децентрализации в управлении, на которое непосредственное влияние оказывают такие факторы, как размер и состав организации, технология производства или оказания услуг, внешняя среда. Размер организации влияет прежде всего на ее сложность. Если организация нанимает большое количество работников, она будет стремиться извлечь экономическую выгоду из специализации. Результатом станет возросшая горизонтальная дифференциация. Группировка сходных функций способствует эффективности работы внутри группы, однако может вызвать конфликты. Приходится развивать вертикальную дифференциацию, чтобы координировать горизонтально организованные подразделения. Рост размера организации сопровождается быстрым и более последовательным ростом дифференциации, особенно вертикальной. По мере того как организации увеличивают число работников, добавляются новые организационные уровни, но уже более медленными темпами.

Каждая организация использует определенные производственные технологии по превращению материальных, финансовых и иных ресурсов в продукцию или услуги. В каждом конкретном случае технологии оказывают неодинаковое влияние на различные части организации. Чем ближе отдел или подразделение к оперативной основе организации, тем большее воздействие на него будет оказывать технология и, следовательно, тем сильнее влияние технологии на структуру. Зависимость структуры от технологии отражается на степени сложности организации. При рутинной технологии обычно отпадает необходимость в функциональных группах. Характер технологии воздействует на уровень формализации, поскольку вызывает необходимость в руководствах, правилах, описаниях, должностных характеристиках и других формальных документах. Менее прямолинейно взаимодействие технологии и централизации. Нерутинные технологии, опирающиеся в основном на использование знаний специалистов, вызывают необходимость в делегировании полномочий по принятию решений. Если формализация высока, рутинные технологии могут оказывать влияние на процессы децентрализации. Рутинные технологии могут воздействовать на усиление централизации, но только если формализация низка.

Внешняя среда организации включает в себя те институты или структуры, которые влияют на ее деятельность, но над которыми организация имеет

незначительный контроль. Обычно сюда входят поставщики, покупатели, государственные агентства и т. п. Организации должны адаптироваться к своему окружению, если они хотят достичь успеха. Руководитель пытается минимизировать влияние неопределенности внешней среды. Компоненты организационной структуры являются основным инструментом контроля неопределенности внешней среды. Если неопределенность высока, организация будет создана вокруг гибких линий, чтобы адаптироваться к быстрым изменениям, т. е. она будет органической структурой. Если неопределенность невысока, то целесообразна механическая структура. Определенная и стабильная внешняя среда ведет к высокой формализации. Если внешняя среда обширна и многообразна, то организация стремится к децентрализации.

Учитывая всю совокупность воздействующих факторов, необходимо стремиться к формированию структур, отражающих современные тенденции развития организаций: сокращение уровней управления, общее сокращение числа управляющих высшего и среднего звена, создание более плоской организационной структуры, повышение статуса персонала, ориентированного на инновации, творчество и количественные методы.

Проведем оценку влияния рассмотренных факторов на уровень централизации управления российских банками.

1. Размер и состав организации. Профессиональная сфера является одной из основных сфер жизнедеятельности и ведущей сферой самореализации личности. Мы разделяем мнение Е. П. Ильина о том, что одна из побудительных причин, заставляющих человека заниматься трудом, – «удовлетворение потребности в самоактуализации, самовыражении, самореализации: человек не может быть бездеятельным по своей природе, а природа его такова, что он не только потребитель, но и создатель. В процессе созидания он получает удовлетворение от творчества, оправдывает смысл своего существования» [5, с. 198]. Неустанное саморазвитие не только приносит и закрепляет успех на профессиональном поприще, но и является источником активного долголетия: физического, социального и личностного [16]. Удовлетворение потребности в самоактуализации, как стремления реализовать свои способности и таланты, находит свое выражение в наиболее полной самореализации личности, которая состоит «в реализации смысловых и ценностных ориентаций» [6, с. 90]. В концепции А. Маслоу такие понятия, как «самоактуализация», «самореализация», «самоосуществление» являются близкими к понятию «самоопределение». В своей концепции профессионального развития автор выделил самоактуализацию в качестве центрального понятия – как стремление человека совершенствоваться, выражать, проявлять себя в значимом для него деле [8].

С уровнями самореализации, генезисом самореализации личности связано понятие личностной зрелости и ее становления. К внешним, или детер-

минантам окружения, относятся принадлежность индивидуума к определенной культуре, включая природно-климатический фактор, специфику страны и общества, этнические традиции, принадлежность к социально-экономическому классу и уникальной для каждого семейной среде. С другой стороны, внутренние детерминанты включают генетические, биологические и физиологические факторы [20].

Внутренние детерминанты можно определить как влияние наследственных факторов. Генетические факторы – это тот род влияний на поведение, который передается от родителей к детям благодаря механизму наследственности. Наследственность – это свойство организмов повторять в ряду поколений сходные типы обмена веществ и индивидуального развития в целом [18]. Люди от рождения бывают наделены различными задатками. Задатки – это морфологические и функциональные особенности строения мозга, органов чувств и движения, которые выступают в качестве природных предпосылок развития каких-либо особенностей личности. Различия между людьми в задатках заключаются прежде всего в природных особенностях их нервно-мозгового аппарата. Наряду с окружающей средой наследственные факторы играют ключевую роль в обуславливании развития личности. Существуют данные, что такие психологические характеристики, как эмоциональная устойчивость, экстраверсия и даже альтруизм, застенчивость и робость, устойчиво передаются по наследству; генетический компонент имеют и агрессивность, лидерство, воображение, стремление к достижениям [20]. Очевидно, что наследственность создает материальную основу и предпосылки развития в виде задатков и предрасположенностей. Следовательно, такие особенности организма, как, например, задатки мышления, речи, способности к труду и особенности нервной системы будут играть важнейшую роль для целостного развития личности.

В самом общем смысле можно было бы сказать, что требование социальной среды может выражаться в том, чтобы «подстроить» личность под социальные стереотипы, нормы и предписания посредством постоянного воспроизводства индивидом в своих поступках, представлениях, образе жизни этих же стереотипов, норм и предписаний. Стремлением личности при такой деиндивидуации может быть стремление 1) «подстроиться» под указанные «схематизмы» путем реального их воспроизведения в индивидуальном поведении и 2) самопрезентироваться, либо показаться среде в качестве воспроизводящего установленных стереотипов, норм и предписаний. Социальная и культурная среда, вырабатывает определенные личностно-характерологические стереотипы для эффективного упорядочения опыта межличностных связей, коллективного сосуществования и индивидуальных поступков, а также для эффективного управления деятельностью отдельных членов сообщества.

Стремление индивида «быть как другие», принадлежать к определенной общности людей или, как

это сейчас принято обозначать, иметь социальную идентичность – многоаспектное явление. Оно находит выражение во множестве конкретных проявлений. Анализ социально-психологических особенностей человека в условиях разных социальных формаций и положения современного человека в мире, исследования процессов этнической принадлежности показывают, насколько важную функцию в человеческом бытии выполняет его изначальная потребность в принадлежности к определенной социальной общности. Многочисленные исследования социальных психологов о том, как человек ищет подобия с другими и насколько он испытывает стремление ассоциироваться с ними [17], данные о роли потребности в симбиозе, принадлежности, безопасности в психологическом развитии ребенка, изучение социально-ролевой идентичности в плане анализа межгрупповых отношений и группового членства, – с разных сторон демонстрируют первостепенность потребности в принадлежности и поиске идентичности с другими, что является базой для усвоения культурных моделей поведения и восприятия, транслируемой этими другими. Важно отметить, что усвоение культурных моделей происходит в основном в ранние годы жизни, индивидуализация и бунт происходят позже.

Н. И. Сарджвеладзе в своей работе, посвященной изучению взаимодействия личности с социальной средой, предлагает рассматривать развитие личности через понятие «личностный способ бытия», которое означает не только и не столько то, насколько человек автономен, но и насколько он стремится к автономности и самостоятельности. По его мнению, личность – не только совокупность определенных потенциальных возможностей, которые так или иначе реализуются в ходе жизни, но и субъект, сам стремящийся к реализации этих возможностей [17].

Однако принадлежность к той или иной культуре приводит в конце концов посредством социализации к нормативным моделям в мышлении, эмоциях и поведении. Осознает ли индивидуум или нет, культурная среда формирует в нем образ себя, форму отношений к другим людям, социальные потребности и способы их удовлетворения, а также цели, ценностные установки, стиль жизни. Даже в самом демократическом обществе принадлежность к определенному социальному классу часто определяет индивидуальный статус человека. Факторы, обусловленные принадлежностью к определенной социальной группе, оказывают влияние на то, в каких наиболее типичных стрессовых и конфликтных ситуациях оказывается индивидуум и каким образом он с ними справляется.

Влияние культуры не может быть единообразной последовательностью влияний, сходным образом действующих на всех членов данной культуры. Первоначально влияния среды накладываются на врожденные и наследственные особенности, однако даже при сходных наследственных параметрах, например у сиблингов, влияние среды может быть сколько угодно различным. В одной семье встре-

чаются дети с разными ожиданиями и отношением к ним: старшие, средние и младшие дети вследствие своего положения в семье испытывают различные социальные влияния [23], культурные предписания по воспитанию девочек и мальчиков разнятся, отличается отношение к детям в зависимости от исторического периода, экономического статуса семьи, образовательного уровня родителей и пр. Реальная культура, таким образом, не является монолитным фактором, она воздействует избирательно – в зависимости от человека и преобладающих условий.

Таким образом, фактором развития личности мы будем считать каждую переменную, оказывающую влияние на процесс развития личности в направлении адаптации – как приспособления к условиям жизни в социуме, социализации – как выполнения социальных задач общих для всех представителей данной культуры в определенный возрастной период, и индивидуализации – как полной реализации своего «Я».

Согласно позициям многочисленных исследователей (Э. Эриксон, Н. Кантор, С. Циркель, П. Хейманс, Д. Левинсон, Г. С. Абрамова, Б. Г. Ананьев, А. Н. Леонтьев), самой общей задачей профессионального развития в период взрослости является достижение «зрелости».

«Зрелость» и ее критерии исследовались Б. Г. Ананьевым, он рассматривал зрелость на уровнях индивида, субъекта деятельности, личности и индивидуальности. А. А. Реан [14, с. 88] предлагает рассматривать зрелость интеллектуальную, эмоциональную и личностную. И в той, и другой парадигме существует объективная реальность, очерчиваемая понятием «личностная зрелость». А. А. Реан выделяет четыре компонента или критерия личностной зрелости. Эти четыре компонента, по его мнению, являются базовыми, фундаментальными, и вокруг них определенным образом формируется множество других. Такими компонентами являются, во-первых, «тройка» – ответственность, терпимость, саморазвитие – и, во-вторых, четвертый интегративный компонент, который охватывает все предыдущие и присутствует в каждом из них. Это – позитивное мышление, позитивное отношение к миру, определяющее позитивный взгляд на мир. Таким образом, можно сказать, что критерием социальной зрелости является просоциальное поведение.

Ответственность – это то, что отличает социально незрелую личность от средней нормы. В настоящее время распространена концепция о двух типах ответственности. Ответственность первого типа – это случай, когда личность считает ответственной за происходящее в жизни саму себя (интернальный локус контроля по Дж. Роттеру). Ответственность второго типа связана с ситуацией, когда человек склонен считать ответственными за все происходящее в его жизни других людей, либо внешние обстоятельства (экстернальный локус контроля), говоря житейским языком, – безответственность. Исследования А. А. Реана показали, что экстерналов характеризует повышенная агрессивность, тревожность, меньшая терпимость к другим. По его дан-

ным, среди молодых делинквентов 84 % составляют экстерналы, тогда как среди молодых людей того же возраста, но с четкой просоциальной направленностью, 72 % оказались интерналами.

Таким образом, обобщение различных экспериментальных исследований позволяет констатировать, что интернальность (или доминирующая тенденция личностной ответственности) коррелирует с социальной зрелостью и просоциальным поведением. Данная точка зрения поддерживается и в западной экзистенциальной психологии, например, по Э. Фромму, забота, ответственность, уважение и знание – это совокупность качеств зрелого человека [20].

В. Франкл также уделяет ответственности значительное место в своей концепции, утверждая, что духовность, свобода и ответственность – это три основы, три экзистенциала человеческого существования. Согласно взглядам отечественных психологов, ответственность формируется и развивается в деятельности, в предоставлении личности свободы выбора и ответственности за него [21].

Второй составляющей зрелой личности является терпимость. Существует два вида терпимости – сенсуальная, как повышения порога чувствительности к различным воздействиям окружающей среды, и диспозиционная, как предрасположенность, готовность к определенной терпимой реакции на среду. За ней стоят определенные установки личности, ее система отношений к миру и другим людям, их поведению, к себе, к воздействию других на себя. При этом такая терпимость не связана с психофизиологической толерантностью, человек может быть терпимым, оставаясь эмпатийным и чувствительным. То есть терпимость связана с отношением к миру, мировоззрением личности [14]. Можно провести параллели между точкой зрения А. А. Реана и Э. Эриксона, оба говорят об особенностях взаимодействия со средой, обусловленных личностным отношением к ней.

Саморазвитие является основополагающей составляющей зрелой личности. Эта идея является чрезвычайно значимой для многих современных концепций о человеке (А. Маслоу, К. Роджерс, Э. Фромм, А. Брушлинский, В. Зинченко, Б. Могрунов). Актуальная потребность в саморазвитии, стремление к самосовершенствованию и самореализации представляют огромную ценность. Они являются показателем личностной зрелости и одновременно условием ее достижения. С наличием выраженного стремления к саморазвитию связана и успешность профессиональной деятельности, и профессиональное долголетие. Проявляется самоактуализация различными способами – в служении делу, любви к другому человеку, увлеченность значимой работой или утверждение собственной жизни свободы и развития происходит через способность человека любить.

Данная точка зрения перекликается с концепцией Э. Эриксона о восьми основных стадиях развития человека, на каждой из которых личности предстоит сделать для себя определенный выбор,

решить определенную для каждого возраста задачу, при этом нередко сталкиваясь с различными трудностями. Таким образом, сложности и проблемы в этот период связаны с неспособностью человека наладить контакт с социумом в широком смысле и с отдельным человеком в частности.

2. Банковские технологии. В целях анализа разделим технологии предоставления банковских продуктов на две условные группы:

а) рутинные технологии – максимально формализованные, используемые при реализации унифицированных банковских продуктов и услуг. В основном обслуживание частных лиц, расчетно-кассовое обслуживание юридических лиц. Применение рутинных технологий не требует принятия управленческих решений, следовательно, отпадает необходимость делегирования полномочий и ответственности;

б) нерутинные технологии опираются на опыт и знания специалистов, характеризуются меньшим уровнем формализации, применяются для удовлетворения специфических потребностей клиентов. Им свойственна повышенная значимость управленческих решений, что обуславливает определенный уровень делегирования полномочий и ответственности [22].

Практика показывает, что в современных российских банках филиалы в основном предоставляют продукты и услуги по рутинным, высоко формализованным процедурам. Это упрощает процедуры контроля и снижает возможные риски [11]. Операции, требующие применения нерутинных технологий (к примеру, операции на фондовом рынке) сосредоточиваются в центральных офисах банков. Это должно позволить обеспечить максимальный контроль за малоформализованными операциями, сосредоточить на их осуществлении усилия наиболее квалифицированного персонала. Как следствие – снижение рисков и издержек.

Западные банки имеют, как правило, более высокий уровень развития технологий предоставления банковских продуктов, что позволяет им делегировать в филиалы больший перечень услуг без увеличения риска. Сравнительная неразвитость технологического обеспечения в российских банках сужает перечень услуг, предоставляемых филиалами, с целью минимизации рисков. Таким образом, низкий технологический уровень российских банков – очевидный аргумент в пользу централизации управления. По мере развития и автоматизации банковских технологий все большее количество функций может быть передано в филиалы без увеличения рисков [12].

3. Внешняя среда. Очевидно, что современная экономическая ситуация в России не может быть определена как стабильная. Конечно, по сравнению с так называемым «переходным периодом», имеются определенные черты стабилизации, но в целом неопределенность внешней среды по-прежнему оказывает существенное влияние на функционирование организаций. С одной стороны, высокая неопределенность внешней среды является фактором в поль-

зу децентрализации управления и призвана обеспечить организации оперативное реагирование на изменения. С другой, неопределенность внешней среды – существенный фактор риска в деятельности организаций. Отметим, что рассматриваемая неопределенность носит, как правило, макроэкономический характер и не требует принятия управленческих решений на уровне отдельно взятого филиала [15]. Напротив, в критических ситуациях выживаемость организации как единой структуры во многом зависит от слаженности и единообразия действий его структурных подразделений (филиалов). Такие управленческие решения, несомненно, должны приниматься в централизованном порядке.

Таким образом, преобладающий макроэкономический характер изменений окружающей среды, затрагивающий деятельность всех структурных единиц организации, обуславливает необходимость принятия согласованных централизованных решений.

Кроме того, по отдельным направлениям банковского бизнеса возможна разработка статистико-математических моделей, обосновывающих экономическую эффективность централизации управления. Покажем это на примере анализа эффективности управления корреспондентскими счетами коммерческого банка с сетью филиалов. Основная цель управления, в этом случае, – обеспечение наиболее полного использования привлеченных банком ресурсов при безусловном проведении платежей клиентов. Такая целевая установка тесно связана с понятием риска платежеспособности, принимаемого на себя банком, для оценки которого необходимо в первую очередь, иметь возможность расчета максимально возможного отрицательного сальдо между поступлением и списанием средств из банка в течение текущего дня.

Величина максимального оттока безналичных денежных средств из банка состоит из двух составляющих:

1) некоторой случайной величины, обусловленной уменьшением остатков средств «до востребования» (средства на расчетных счетах плюс средства в расчетах), привлеченных банком у юридических лиц;

2) суммы, необходимой для проведения заранее запланированных операций: выдачи кредитов, выплат по срочным депозитам, гашения собственных векселей и депозитных сертификатов, приобретения ценных бумаг и т. д.

Подведем итоги. Несмотря на преобладающее в международной практике ведение бизнеса тенденцией децентрализации управления крупными корпорациями, проведенный нами анализ влияющих факторов в современных российских условиях дает все основания для вывода преобладания в России централизованной структуры управления организацией. Этот вывод опирается на необходимость учета личностных особенностей сотрудников и построение единой модели управления организацией, включающей параметры научно-технической, эко-

номической и социально-психологической эффективности.

Литература

1. Абдулхаликов, З. Г. Эффективность управления коммерческим банком в условиях экономики переходного периода: дис. ... канд. экон. наук / З. Г. Абдулхаликов. – М., 2001. – 136 с.
2. Вишняков, И. В. Модели и методы оценки коммерческих банков в условиях неопределенности: дис. ... д-ра экон. наук / И. В. Вишняков. – М., 2002. – 326 с.
3. Гапонов, Т. А. Оперативное управление финансовыми потоками малых и средних банков: дис. ... канд. экон. наук / Т. А. Гапонов. – М., 1998. – 163 с.
4. Глазунов, Д. А. Организационно – экономические аспекты управления развитием филиальной сети организации: на примере коммерческих банков: дис. ... канд. экон. наук / Д. А. Глазунов. – М., 2005. – 195 с.
5. Ильин, Е. П. Мотивация и мотивы / Е. П. Ильин // Психология работы с персоналом в трудах отечественных специалистов / сост. и общая редакция Л. В. Винокурова. – СПб.: Питер, 2001. – 512 с.
6. Коростылева, Л. А. Психологические проблемы самореализации личности: брачно-семейные отношения / Л. А. Коростылева. – СПб., 2000. – 225 с.
7. Луценко, С. В. Повышение эффективности управления активами удаленного филиала коммерческого банка на основе имитационной модели: дис. ... канд. экон. наук / С. В. Луценко. – Владивосток, 2002. – 185 с.
8. Маслоу, А. Самоактуализация / А. Маслоу // Психология личности [Текст] / под ред. Ю. Б. Гиппенрейтер, А. А. Пузыря. – М.: Изд-во МГУ, 1982. – С. 108 – 118.
9. Морданова, Е. А. Эффективность управления финансовыми ресурсами предприятий: дис. ... канд. экон. наук / Е. А. Морданова. – М., 2005. – 205 с.
10. Оселедец, В. М. Оценка эффективности банковского ипотечного кредитования (на примере региональных банков): дис. ... канд. экон. наук / В. М. Оселедец. – Новосибирск, 2006. – 126 с.
11. Островская, О. М. Совершенствование управления деятельностью коммерческого банка как сложной организационной системы: дис. ... канд. экон. наук / О. М. Островская. – М., 1999. – 156 с.
12. Паневина, С. Н. Комплексный анализ и оценка финансово – экономических результатов деятельности банка и его филиалов: дис. ... канд. экон. наук / С. Н. Паневина. – Воронеж, 2003. – 215 с.
13. Психологический словарь [Текст] / А. В. Петровский – М.: Педагогика-Пресс, 1999. – 439 с.
14. Реан, А. А. Акмеология личности [Текст] / А. А. Реан // Психологический журнал. – 2000. – № 3. – С. 88 – 95.
15. Росляков, К. В. Международный опыт управления рисками коммерческого банка: дис. ... канд. экон. наук / К. В. Росляков. – М., 2001. – 182 с.

16. Рудкевич, Л. А. Возрастная динамика самореализации личности / Л. А. Рудкевич, Е. Ф. Рыбалко // Психологические проблемы самореализации личности / под ред. А. А. Крылова, Л. А. Коростылевой. – СПб., 1997.

17. Сарджвеладзе, Н. И. Личность и ее взаимодействие с социальной средой [Текст] / Н. И. Сарджвеладзе. – Тбилиси: Мецниереба, 1989.

18. Философский словарь [Текст] / А. И. Абрамов. – М.: Республика, 2001. – 719 с.

19. Франкл, В. Человек в поисках смысла [Текст] / В. Франкл, Л. Я. Гозман, Д. А. Леонтьев. – М.: Прогресс, 1990. – 366 с.

20. Хьел, Л. Теории личности [Текст] / Л. Хьел, Д. Зиглер – СПб.: Питер, 1998. – 608 с.

21. Шебланов, В. Ю. Надежность деятельности человека в автоматизированных системах и ее количественная оценка / В. Ю. Шебланов, А. Ф. Бобров // Психологический журнал. – 1990. – № 3. – С. 60 – 69.

22. Шибаев, Л. Л. Эффективность деятельности филиалов Сбербанка России: дис. ... канд. экон. наук / Л. Л. Шибаев. – М., 2001. – 228 с.

УДК 159.9:37.015.3 + 159.9:316.77

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ СТИЛЕЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБЩЕНИЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ УНИВЕРСИТЕТА

А. В. Сухих, Н. И. Корытченкова, Н. К. Будницкая

В статье рассмотрены вопросы педагогического общения в структуре «преподаватель – студент» и их особенности проявления и эффективности в вузе. Предъявлены экспериментальные данные, характеризующие взаимосвязь стилей общения и индивидуально-психологических особенностей преподавателя, а также результаты изучения восприятия и оценки студентами различных стилей педагогического общения.

Общение в вузе в рамках отношения «преподаватель – студент» осуществляется по преимуществу профессионального воспитания студентов. Именно это должно стать определяющим в выборе наиболее оптимального стиля педагогического общения.

Овладение основными навыками профессионально-педагогического общения должно происходить на индивидуально-творческом уровне. Все выявляемые компоненты профессионально – педагогического общения своеобразно и неповторимо проявляются в деятельности каждого преподавателя. Вот почему важнейшей задачей будущих учителей среднеобразовательных школ и преподавателей колледжей и вузов является поиск индивидуального стиля общения, который должен вестись систематически.

Важную роль в учебно-воспитательном процессе играют стили педагогического процесса. Именно они часто становятся критерием оценки, которую ставят студенты своему преподавателю. От восприятия и оценки особенностей общения преподавателя со студентами во многом зависит взаимодействие между ними, необходимое для плодотворной учебной работы. Проблема стилей педагогического общения в вузе достаточно актуальна. Это и определило тему настоящего исследования: индивидуально-психологические особенности личности преподавателя вуза как фактор формирования стиля педагогического общения.

Цель исследования – выявление особенностей проявления и эффективности различных стилей

педагогического общения в вузе, а также связи стили со свойствами личности преподавателя.

Объект – педагогическое общение.

Предмет исследования – взаимосвязь стилей педагогического общения с личностными качествами преподавателей. Последние рассматриваются как фактор формирования стиля педагогического общения.

Проведенный теоретический анализ литературных источников в области педагогического общения позволил сформулировать гипотезу: существующие стили педагогического общения определяются базовыми особенностями характера преподавателя и имеют различную степень эффективности.

Для подтверждения гипотезы на основании цели исследования необходимо решить следующие задачи:

1. Выделить наиболее типичные стили педагогического общения и описать их.

2. Рассмотреть взаимосвязь стилей педагогического общения и индивидуальных психологических особенностей личности преподавателя.

3. Изучить особенности восприятия студентами различных стилей педагогического общения.

4. Провести сравнительный анализ эффективности стилей общения в вузе в структуре отношений «преподаватель – студент».

Теоретической и методологической основой исследования явились научные положения, опубликованные в трудах отечественных психологов: А. А. Леонтьевой [7], Н. В. Кузьминой [6], А. К. Макаровой [8], А. В. Петровского [10], Л. А. Петровской [11], В. А. Канн-Калика [3, 4], М. Ю. Кондратьева [5], А. А. Бодалева [1], Л. М. Митиной [9], Н. Н. Демиденко [2].

Исследование проведено на межфакультетской кафедре психологии КемГУ. Участниками эксперимента были 18 преподавателей и 60 студентов IV и V курсов Кемеровского государственного университета.

В качестве основных методов исследования были использованы:

1. Методика диагностики межличностных отношений (Т. Лури);
2. Шестнадцатифакторный опросник (Р. Кеттела);
3. Анкета « Преподаватель глазами студента »;
4. Выборка данных успеваемости студентов из учебной документации.

Для проведения математико-статистической обработки данных использованы методы сравнительного и корреляционного анализов (компьютерная программа «Statistica»). Применение методов математико-статистической обработки данных, наряду с обоснованностью исходных теоретико-методологических положений, анализом научных публикаций по проблеме исследования, обеспечило надежность и достоверность полученных результатов.

Для анализа в экспериментальном исследовании нами использованы стили общения, определенные В. А. Канн-Каликом [4]:

1. Общение на основе увлеченности совместной творческой деятельности.
2. Общение на основе дружеского расположения.
3. «Общение – дистанция».
4. «Общение – устрашение».

После первичной обработки данных по методике Т. Лури были выделены следующие групповые профили.

1. Общение – устрашение (группа № 1)

В группе № 1 выделяются такие особенности взаимодействия с людьми, как самодовольство (самовлюбленность, эгоцентричность, дистанцирование, завышенный уровень притязаний, выраженное чувство соперничества, проявляющееся в стремлении занять обособленную позицию в группе). Доминантность здесь в меньшей степени обращена на общие с группой интересы и не проявляется стремлением вести людей за собой, заражая их своими идеями. Стиль мышления нешаблонный, мнение окружающих воспринимается критически, собственное мнение возводится в ранг догмы или достаточно категорически отстаивается. Эмоциям не достает тепла, действиям и поступкам – конформности. Такой стиль отношений используют 4 преподавателя из общей выборки в исследовании, что составляет 22 %.

2. Общение на основе дружественного расположения (группа № 2)

Преподаватели группы № 2 обладают такими личностными характеристиками: эмоциональная неустойчивость, высокий уровень тревожности и низкий агрессивности, повышенная откликаемость на средовые воздействия, зависимость самооценки от мнения значимых других, стремление к сотрудничеству, потребность в поисках признания в глазах наиболее авторитетных личностей в группе, энтузиазм, восприимчивость к эмоциональному настрою группы, широкий круг интересов. Такой

стиль отношений используют в своей педагогической работе 6 преподавателей из общей выборки, что составляет 30 %.

3. «Общение – дистанция» (группа № 3)

Преподаватели этой группы имеют такие личностные качества: обособленность, замкнутость, критический настрой к любым мнениям, кроме собственного, неудовлетворенность своей позицией в группе, подозрительность, сверхчувствительность к критическим замечаниям в свой адрес, неконформность суждений и поступков, склонность к построению сверхценных умозаключений, связанных с убежденностью в недоброжелательности окружающих лиц, опережающая враждебность в высказываниях, которая оправдывается априорной уверенностью в людской недоброте, системное мышление, опирающееся на конкретный опыт, практичность, реалистичность, склонность к иронии. Высокая конфликтность, которая не столь явная как в профиле № 1, аккумулируется, создавая тем самым повышенную напряженность и способствуя нарастающей отгороженности. Этот стиль межличностных отношений используют в своей работе двое преподавателей (11 %).

4. Общение на основе увлеченности совместной творческой деятельностью (группа № 4)

Группа № 4 проявляет такие личностные особенности: выраженная потребность в соответствии социальным нормам поведения, склонность к идеализации гармонии межличностных отношений, эмоциональная вовлеченность, которая может носить более поверхностный характер, чем это декларируется, художественный тип восприятия и переработки информации, стиль осмысления, как правило, целостный, образный, гибкость в контактах, легкость вживания в разные социальные роли, коммуникативность, добронамеренность, стремление к деятельности, полезной для многих, артистизм, потребность производить приятное впечатление, нравиться окружающим. Этот стиль отношений используют в своей работе 6 преподавателей, что составляет 30 % общей выборки участников эксперимента.

По результатам обработки данных, полученных по методике многофакторного исследования личности, для каждой из четырех групп построены «профили личности». Это позволило провести корреляционный анализ, выделивший тесные взаимосвязи определенных стилей педагогического общения с индивидуально-психологическими особенностями личности преподавателей.

Приведем некоторые примеры

1. Факторы F – «сдержанность – экспрессивность», G – «подверженность чувствам – высокая нормативность поведения», Q₂ – «конформизм – неконформизм», F₁ – «низкая тревожность – высокая тревожность» – оказывают наибольшее влияние на стили «общение – устрашение» и «общение на основе увлеченности совместной творческой деятельностью».

2. Факторы H – «робость – смелость», L – «доверчивость – подозрительность» наибольшее влия-

ние оказывают на стили «общение на основе дружественного расположения» и «общение – утрашение».

3. Фактор М – «практичность – развитое воображение» тесно связан со стилями педагогического общения «общение – дистанция» и «общение на основе увлеченности совместной творческой деятельностью».

4. Фактор N – «прямолинейность – дипломатичность» наибольшее влияние оказывают на стили № 1 и № 2.

5. Фактор Q₄ – «низкая тревожность – высокая тревожность» имеет тесную связь со стилями общения № 1 и № 3.

Использование анкеты «Преподаватель глазами студента (ПГС)» преследовало такую цель – изучение особенностей восприятия студентами преподавателей с различными стилями педагогического общения.

Так, по мнению студентов, преподаватели со стилем «Общение на основе дружеского расположения» излагают материал более ясно и понятно, доступнее для студентов; по отношению к преподавателям, использующим в своей работе стиль «Общение-утрашение», то им поставили следующие оценки в баллах – 4,53 и 4,07 ($p = 0,034$).

Наименьшую оценку 4,3 балла студенты поставили преподавателям, использующим стиль «Общение – дистанция», а наивысшую оценку 4,53 – преподавателям со стилем педагогического общения «Общение на основе дружеского расположения». Так, по мнению студентов, преподаватели с таким стилем и стилем «Общение на основе совместной творческой деятельности» эффективнее во время своих занятий учитывают реакцию аудитории, чем преподаватели со стилями «Общение-утрашение» и «общение – дистанция». Соответственно, по этой шкале опросника 4,46 и 4,23 у первых двух групп и 4,12; 4,02 – у вторых ($p = 0,05$).

Умение снять напряжение и усталость с аудитории лучше всего проявляется у преподавателей со стилем «Общение на основе дружественного расположения», чем у преподавателей со стилем «Общение-дистанция», оценка по этой шкале составляет соответственно 4,35 и 3,95 ($p = 0,27$).

Такому качеству преподавателей, как стремление вызвать и поддержать интерес большинства студентов к занятиям, студенты поставили наибольшую оценку – 4,48 преподавателям со стилем «Общение на основе дружественного расположения», почти такая же оценка у преподавателей со стилем «Общение на основе увлеченности совместной творческой деятельностью», а наименьшие оценки 3,85 и 4,02 получили преподаватели со стилями «Общение-дистанция» и «Общение – утрашение» ($p = 0,036$).

Наиболее требовательны, по мнению студентов, преподаватели со стилем «Общение – утрашение», чем преподаватели со стилями «Общение

на основе увлеченности совместной творческой деятельностью». Оценки по шкале соответственно составляют 4,7 и 4,56 ($p = 0,15$).

В успехах студентов больше заинтересованы преподаватели со стилем «Общение – утрашение», чем преподаватели со стилями «Общение на основе увлеченности совместной творческой деятельностью» (4,55), меньшую оценку (4,15) получили преподаватели со стилем «Общение-дистанция» ($p = 0,185$).

Наименее объективны в оценке знаний студентов преподаватели со стилем «Общение-дистанция» (4,55), а наиболее объективны преподаватели со стилем «Общение на основе увлеченности совместной творческой деятельностью» (4,6); ($p = 0,012$).

Интересный результат получился по одиннадцатой шкале анкеты «ПГС»: по мнению студентов, преподаватели со стилем «Общение-утрашение» более доброжелательны, тактичны по отношению к студентам, чем преподаватели со стилем «Общение-дистанция», соответственно им поставили оценки 4,75 и 4,5 ($p = 0,493$).

В результате интегрирования следует сделать такой вывод: преподаватели со стилями «Общение на основе дружественного расположения» и «Общение на основе увлеченности совместной творческой деятельностью» получили большее количество баллов в целом по всем шкалам анкеты, чем преподаватели, проявляющие такие стили, как «Общение-утрашение» и «Общение-дистанция».

При проведении сравнительного анализа эффективности стилей педагогического общения нами использовался критерий – среднее значение оценок при защите дипломных работ студентами – выпускниками университета у данных преподавателей.

По результатам выборки данных из учебной документации и математической обработки данных процедуры группировки участников эксперимента нами получено:

- 1) «Общение на основе дружественного расположения» – 4,75;
- 2) «Общение на основе увлеченности совместной творческой деятельностью» – 4,70;
- 3) «Общение-дистанция» – 4,68;
- 4) «Общение-утрашение» – 4,60.

Если данные оценки сравнить с оценками студентов, которые поставлены в анкете «ПГС» в графе «Обладают глубокими знаниями по предмету», то видно, что оценки почти адекватны.

Преподаватели, использующие стили:

- 1) «Общение на основе дружественного расположения» – 4,78;
- 2) «Общение на основе увлеченности совместной творческой деятельностью» – 4,67;
- 3) «Общение-дистанция» – 4,77;
- 4) «Общение-утрашение» – 4,62.

Очевидно, что наиболее эффективен для университета стиль педагогического общения – «Общение на основе дружественного расположения».

В результате проведенных исследований по изучению влияния личностных качеств на формирование определенных стилей педагогического общения, а также сравнительного анализа эффективности различных стилей общения преподавателей вуза подтвердилась гипотеза, сформулированная в начале эксперимента. Так, по результатам нашего исследования преподаватели, использующие в своей работе стиль «Общение на основе дружественного расположения» обладают, более высоким коммуникативным потенциалом, чем преподаватели со стилем «Общение-устрашение». Поэтому именно преподавателей со стилем «Общение на основе дружественного расположения» студенты воспринимают в учебно-воспитательном процессе адекватнее, и их совместная учебно-научная работа более плодотворна по сравнению с другими стилями педагогического общения.

На основании полученных данных сформулированная гипотеза подтверждена – стили педагогического общения во многом определяются характерологическими особенностями личности преподавателей.

Используя, сформулированные выводы исследования, мы предлагаем научно-практические рекомендации по совершенствованию индивидуального стиля общения.

Такая инновационная психолого-педагогическая технология включает следующие компоненты:

- 1) изучение индивидуально психологических особенностей личности преподавателя;
- 2) установление недостатков в личностном общении;
- 3) тренинговая работа по преодолению скованности, стеснительности, негативных расслоений в стиле общения;
- 4) овладение элементами педагогического общения на основе собственных индивидуальных особенностей;
- 5) овладение техниками педагогического общения в соответствии со сложившимся стилем общения.

Следует отметить, что верно найденный стиль педагогического общения способствует решению целого комплекса задач:

- 1) педагогическое воздействие становится адекватным личности преподавателя, общение с аудиторией становится продуктивным;
- 2) существенно облегчается процедура налаживания отношений;
- 3) повышается эффективность такой важной функции, как передача информации.

Все это происходит на фоне эмоционального благополучия преподавателя и студентов на всех этапах общения.

В формировании профессионализма преподавателя главная роль принадлежит совершенно его личности, профессиональному самосознанию и познаниям как системе отношений с другими людьми в своем труде. Поэтому профессиональный тренинг необходим преподавателям, которые стремятся совершенствовать и развивать свою компетентность в общении и в целом в педагогической деятельности.

Преподавателям со стилями «Общение – дистанция» и «Общение – устрашение» рекомендуются такие тренинги, которые помогут лучше овладеть социально-коммуникативными умениями нахождения контакта с аудиторией, умениями планировать общение адекватно эмоционально откликаться на поведение и состояние других людей, умениями выбирать по отношению к каждому из партнеров такой способ общения, который наилучшим образом учитывал бы их индивидуальные особенности.

Литература

1. Бодалев, А. А. Личности и общение [Текст] / А. А. Бодалев. – М., 1983.
2. Демиденко, Н. Н. Психология труда учителя [Текст] / Н. Н. Демиденко. – Тверь: Тверской гос. университет, 2006. – 175 с.
3. Канн-Калик, В. А. Учителю о педагогическом общении [Текст] / В. А. Канн-Калик. – М., 1983. – 320 с.
4. Канн-Калик, В. А. Педагогическое общение как предмет теоретического и природного исследования [Текст] / В. А. Канн-Калик, Г. П. Ковалев // Вопросы психологии. – 1985, – №4. – С. 45 – 51.
5. Кондратьев, М. Ю. Слагаемые авторитета [Текст] / М. Ю. Кондратьев. – М., 1988.
6. Кузьмина, Н. В. Психологическая структура деятельности [Текст] / Н. В. Кузьмина. – Грозный. 1976.
7. Леонтьева, А. А. Педагогическое общение [Текст] / А. А. Леонтьев. – Тарту, 1974.
8. Маркова, А. К. Психология труда учителя [Текст] / А. К. Маркова. – М., 1993.
9. Митина, Л. М. Учитель как личность и профессионал [Текст] / Л. М. Митина. – М., 1994.
10. Петровский, А. В. Социальная психология коллектива [Текст] / А. В. Петровский. – М., 1978.
11. Петровская, Л. А. Компетентность в общении [Текст] / Л. А. Петровская. – М., 1989.

ФИЗКУЛЬТУРА И СПОРТ

УДК 378.18 + 796.92

**О ВЛИЯНИИ УЧЕБНЫХ ЗАНЯТИЙ ПО ДИСЦИПЛИНАМ СПЕЦИАЛИЗАЦИИ
НА СТАНОВЛЕНИЕ ЛИЧНОСТНЫХ КАЧЕСТВ, ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ НАВЫКОВ
И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО МЫШЛЕНИЯ У БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ
НА ФАКУЛЬТЕТЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ***А. Н. Туренков*

Перестройка российского образования на период до 2010 года предполагает оптимизацию учебной, психологической и физической нагрузки обучающихся и создание в образовательных учреждениях условий для сохранения и укрепления здоровья обучающихся. Это означает создание благоприятного образовательного пространства, способствующего духовно-личностному становлению будущего специалиста.

В учебно-воспитательном процессе факультетов физической культуры и спорта, как нигде, заложены благоприятные возможности для качественной подготовки специалиста, так как формирование его знаний, умений и навыков проходит через изучение циклов общих гуманитарных и социально-экономических дисциплин, общих математических и естественнонаучных дисциплин, общепрофессиональных дисциплин, дисциплин специализации.

Особое место в ряду этих дисциплин занимают дисциплины специализации с методикой преподавания – спортивные и подвижные игры, гимнастика, легкая атлетика, плавание, лыжный спорт, физкультурно-спортивное совершенствование. Используемые на этих занятиях средства обучения и воспитания физических качеств (лыжные гонки, слалом, прыжки на лыжах с трамплина, плавание, прыжки в воду с вышки и трамплина, гимнастика на снарядах и тренировки в большом количестве видов спорта по дисциплине физкультурно-спортивное совершенствование), зачастую проходят в экстремальных условиях и предъявляют высокие требования к морально-психологической подготовке студентов. При этом преподавателями используются педагогические методы формирования личности, методы организации стимулирования деятельности.

В то же время сложность решения проблемы формирования духовно-действенных отношений у будущего специалиста заключается в том, что многочисленные формы и средства физической культуры, используемые в учебно-воспитательном процессе при формировании его профессиональной готовности, а также высокие нормативные и зачетные требования по видам подготовки могут стать зачастую причиной отклонений в ценностно-мотивационной сфере студентов и, естественно, негативно отразиться на их духовно-нравственной сфере и будущей профессиональной деятельности. Поэтому усилия преподавателей дисциплин специализации должны быть направлены на создание благоприятного образовательного пространства на учебных занятиях.

Возможности воспитания нравственного поведения и личностных качеств студентов факультета физической культуры Кемеровского государственного университета на практических занятиях по дисциплинам специализации нами были раскрыты и реализованы в большей мере на практических занятиях по дисциплине «Лыжный спорт».

Занятия по лыжному спорту на факультете проходят в форме учебной практики у студентов первого и второго курсов по 6 часов в день, с организацией одноразового питания в день.

Целью учебной практики является формирование у студентов прочных знаний и навыков по лыжной подготовке в соответствии с достижениями современной науки и практики, формирование профессиональных и нравственных качеств личности будущего специалиста физической культуры. Формирование знаний, умений и навыков по различным видам лыжного спорта усиливается за счет специфических особенностей изучаемых видов лыжного спорта, суровых природных, климатических условий и определенной спортивной конкуренции среди студентов в борьбе на контрольных соревнованиях по лыжным гонкам, слалому и прыжкам со снежного трамплина (кочки).

Используемые на практике физические упражнения и методы их применения являются факторами воспитания нравственного поведения: настойчивости, смелости, инициативности, решительности, выдержки, терпения, взаимопомощи, ответственности, коллективизма, патриотизма и других личностных качеств.

Воспитанию духовных личностных качеств способствуют: проведение «торжественных жеребьевок» на контрольных соревнованиях по лыжным гонкам, слалому, прыжкам с трамплина, церемонии награждения призеров, отличившихся и всех участников соревнований, фотографические снимки на память и в альбом факультета наиболее интересных моментов на лыжных трассах, склонах и трамплине.

Регулярно проводимый анкетный опрос студентов по оценке влияния учебной практики на их личностные качества с использованием шкалы самооценки показывает, что студенты высоко оценивают влияние учебной практики по лыжному спорту на воспитание духовно-личностных качеств.

Однако подготовка специалиста физической культуры – сложный многофакторный процесс, включающий систему развития профессиональных качеств личности, формирование готовности к бу-

душей профессиональной деятельности, способности творческого ее выполнения.

В физкультурном профессиональном образовании обычно выделяют три этапа: довузовский, вузовский, или базовый профессиональный, и после-вузовский. Довузовский этап должен обеспечить будущему студенту факультета: во-первых, необходимый уровень специальных двигательных навыков, во-вторых, высокий уровень физических качеств и мотивацию к дальнейшему становлению профессиональных навыков.

Подготовку на довузовском этапе проводят учителя общеобразовательных школ, преподаватели физической культуры средних специальных учебных заведений, преподаватели-тренеры спортивных школ.

На наш взгляд, довузовская профессиональная подготовка абитуриентов факультета физической культуры и спорта низкая, так как отсутствует мотивация к дальнейшему становлению профессиональных навыков.

На вузовском этапе формирование профессиональных навыков осуществляется на основе модельных характеристик специалиста (педагога, учителя, тренера и др.) и социального заказа. Профессиональная подготовка в вузе включает освоение системы профессиональных знаний, умений и навыков, формирование социально-значимых и профессионально-важных качеств личности, положительного отношения, склонности и интереса к профессии. Данный этап реализуется на протяжении всего процесса обучения в вузе через поэтапное формирование знаний, умений и навыков, контроля их сформированности и коррекцию.

Так как центральное место в учебном процессе будущего преподавателя физической культуры и тренера занимают дисциплины специализации с методикой преподавания, то от качества освоения этих дисциплин студентом существенно зависит становление его профессионализма. Практика показывает, что чаще всего студенты овладевают практической дисциплиной, но профессионализм в подго-товленности отсутствует.

Однако процесс становления профессиональных качеств будущих специалистов только за счет дисциплин специализации будет явно неполноценным и негативно отразится на будущей профессиональной деятельности студентов, потому что профессиональная подготовка, например будущих преподавателей, представляет собой социально-культурный феномен. Она реализуется как целостный педагогический процесс и в этом процессе общепедагогическая подготовка является основой профессиональной подготовки преподавателя. Профессиональная готовность складывается в результате изучения педагогических дисциплин, освоения педагогических практик, в результате чего происходит становление личности как субъекта педагогической деятельности, развивается общая и профессиональная культура, формируются профессионально-личностные качества, необходимые для работы преподавателем.

Становление общепедагогической культуры связано с осознанием студентом духовно-физических ценностей физической культуры, переориентации ее с медико-биологических проблем на общекультурные и личностные. Это есть гуманитаризация общепедагогической подготовки преподавателя. Формирование готовности будущего преподавателя к осмыслению и реализации в профессиональной деятельности гуманитарных ценностей требует использования в его общепедагогической подготовке различных подходов (личностно-ориентированный, личностно-деятельный, культурологический, аксеологический, антропологический, системно-целостный) [6, с. 55 – 59].

Личностно-ориентированная педагогика основывается на гуманистической направленности и психотерапевтическом характере деятельности педагога и имеет своей целью свободное, творческое развитие личности человека.

Анализ современной научно-методической литературы показывает, что при интенсивном формировании личностно-ориентированных форм обучения в педагогике вопросы личностно-ориентированного обучения студентов специальности «Физическая культура и спорт» еще не получили достаточно широкого освещения. Решение этой проблемы как педагогического процесса формирования личностных качеств за счет изучаемых средств физической культуры и спорта связано с пониманием, что такое культура и образование и выделением цели, средств, методических подходов, закономерностей и форм личностного развития [1, с. 68 – 71]. В личностно-ориентированном образовании выделяют педагогическую науку и педагогическую практику. Педагогическая наука связана с разработкой способов реализации личностно-ориентированных целей обучения и воспитания, педагогическая практика связана с методикой преподавания, направленной на поощрение самостоятельности, творчества, проявление личностных качеств [4].

Известно, что личностно-ориентированная технология физкультурного образования школьников, соединяя обучение и воспитание в единый процесс, переводит его воспитывающее обучение в обучающее воспитание [2]. Основным методологическим принципом личностно-ориентированной педагогики как содержания профессиональной подготовки в педагогическом вузе следует считать деятельностный подход к решению вопросов усвоения теории и приобретения практических умений и навыков, что возможно решить на специально организованных занятиях. На наш взгляд, учебные занятия студентов по курсу физкультурно-спортивное совершенствование имеют большие возможности для осуществления такого обучающего воспитания и, следовательно, положительного изменения личностных качеств студента. На занятиях по этому предмету проявляются в единстве воспитывающее обучение и непосредственно воспитательный процесс в общественной жизни при подготовке спортивных команд, распределении ролей в команде, выступлениях на соревнованиях, разборе итогов соревнований и в другом.

Для осуществления воспитательных возможностей в процессе обучения необходимо:

- 1) педагогическое воздействие преподавателя-тренера;
- 2) выверенная учебно-тренировочная деятельность;
- 3) участие в соревнованиях за коллектив;
- 4) самостоятельная тренировочная деятельность;
- 5) учет психологической характеристики студента;
- 6) учет анатомо-физиологических возможностей;
- 7) учет социальной характеристики студента.

Пункты 5, 6 и 7 связаны с исследованием структуры личности студента, которая учитывает мотивацию занятий (направленность), опыт, индивидуальные психические свойства, тип высшей нервной деятельности.

Мы попытались осуществить вышеуказанные положения личностно-ориентированного обучения на учебных группах студентов-борцов и пауэрлифтеров в течение 2003 – 2005 годов. Известно, что единство обучения и воспитания, взятое в дидактическом аспекте, проявляется в единстве общих целей формирования всесторонне развитой личности и в необходимости обеспечить единство образовательной, развивающей и воспитательной функций обучения. Проводя процесс обучения, мы опирались на известное положение о том, что образовательный аспект личностно-ориентированного обучения связан с расширением объема упражнений, развивающих – со структурным усложнением усваиваемых упражнений, воспитательный – с формированием отношений. Возможность осуществления единства упомянутых функций была заложена как в содержании, так и в методах, с помощью которых передавалось содержание упражнений.

Как известно [2], существует три группы условий, позволяющих в максимальной степени осуществить воспитательную функцию обучения. Первая группа условий способствует развитию интеллекта и в какой-то мере – воспитанию социально-значимой мотивации обучения. Вторая группа условий способствует воспитанию социально-нравственной мотивации учения и требует определенного сочетания методов воспитания с продуктивными методами обучения. Третья группа условий позволяет непосредственно воздействовать на эмоционально-ценностную ориентацию обучаемых, формировать у них социально-нравственные мотивы, связанные с отношением к коллективу, к моральным, идейно-политическим ценностям, к себе.

Осуществляя воспитательную функцию обучения, мы испытывали определенные трудности в планировании ожидаемого воспитательного результата и его взаимосвязи с создаваемыми условиями обучения, так как учет всех этих факторов требует определенных цифровых выражений (показателей). В доступной нам литературе таких показателей мы не встретили.

Для оценки влияния учебных занятий по физкультурно-спортивному совершенствованию на личностные черты студентов мы провели анкетный

опрос с использованием шкалы самооценки своих черт. Форма шкалы самооценки была составлена нами по образцу шкалы Ч. Д. Спилберга, Ю. Л. Ханина (1976) для измерения интенсивности эмоциональной реакции человека на различные стрессоры. Но в нашем случае все утверждения оценивались в баллах от 1 до 4 в нарастающем порядке. В анкете было представлено 17 утверждений. При этом мнению «совершенно верно» соответствовало 4 балла, «верно» – 3 балла, «пожалуй, так» – 2 балла, «нет, это совсем не так» – 1 балл.

Анализ результатов анкетирования показал, что студенты высоко оценивают влияние учебных занятий по дисциплине «физкультурно-спортивное совершенствование» на положительное изменение личностных черт.

Так, все студенты считают, что у них повысились волевые качества. Что это «совершенно верно» (4 балла) отметили – 62,5 % студентов, «верно» (3 балла) – 25 % студентов, «пожалуй, так» (2 балла) – 12,5 % студентов.

О том, что у них повысились нравственные качества на 4 балла высказались 50 % студентов, на 3 балла – 37,5 % студентов, на 2 балла – 12,5 %.

Повышение патриотических чувств отметили на 4 балла 62,5 % опрошенных, на 3 балла – 12,5 %, на 2 балла – 12,5 %.

Стали лучше оценивать проявления прекрасного в спорте и физической культуре все опрошенные студенты (4 балла – 62,5 %, 3 балла – 25 %, 2 балла – 12,5 %).

Ощутили себя более всесторонне развитой личностью 100 % студентов (4 балла – 71,4 %, 3 балла – 14,3 %, 2 балла – 14,3 %).

При формировании профессиональных навыков у студентов необходимо учитывать и спортивный аспект мотивации учебы, так как у спортсменов высокого класса высокий профессионализм уже проявляется в соревновательной деятельности. Может оказаться, что у таких студентов профессиональные навыки специалиста физической культуры можно сформировать быстрее и прочнее за счет использования особенностей их тренировочной и соревновательной деятельности.

Для того, чтобы у будущего специалиста появилась потребность в достижении вершин профессионализма, необходимо создать на факультете положительную установку на профессию и сформировать определенные личностные качества, обусловленные требованиями данной профессии. Определяющими качествами для специалиста физической культуры являются: профессиональное честолюбие, профессиональное трудолюбие, настойчивость в достижении поставленной цели, творческий подход к работе, человеколюбие, самообладание, энтузиазм, социальная активность, психологическая устойчивость, педагогический такт, чувство профессионального долга, коммуникабельность, потребность в физическом и интеллектуальном совершенстве, справедливость и др. Можно отметить, что чаще всего спортсмены высокого класса обладают большинством из этих качеств и проявляют их в своей тренировочно-соревновательной деятельности.

сти. По этой причине, на наш взгляд, профессиональное становление у таких студентов проходит более эффективно.

Задача преподавателей – развивать профессиональное самосознание, адекватную самооценку, профессиональные намерения, формировать положительные мотивации по общепедагогической подготовке.

Одним из важных этапов обучения по дисциплинам специализации является привитие студентам навыков профессионального мышления, которое помогает правильно оценить учебную нагрузку на уроках в школе, выбрать наиболее оптимальные тренировочные средства и методы их использования, выбрать оптимальные способы передвижения в лыжном спорте в зависимости от инвентаря, состояния снежного покрова, температуры, наличия лыжных смазок и многого другого. Профессиональное мышление развивается у студентов во время чтения проблемных лекций, на практических и семинарских занятиях, при подготовке конспектов зачетных уроков (фрагментов урока).

Способность студента к профессиональному мышлению проявляется на семинарских занятиях при разборах наиболее сложных тем рабочей программы.

Однако глубина профессионального мышления студентов неодинакова и зависит от уровня общего развития, теоретической и практической подготовки студента по дисциплине.

В качестве примера формирования профессионального мышления на практических занятиях по дисциплинам специализации можно привести дисциплину «Лыжный спорт», которая изучается студентами на первом и втором курсах обучения, когда они еще имеют не совсем четкое представление о будущей профессии. По этой причине студенты зачастую не видят связи между получаемыми знаниями, навыками и своей специальностью, а отсюда пропадает интерес к изучению предмета и эффективность обучения снижается. Поэтому в процессе обучения лыжному спорту целесообразно систематически ориентировать студентов на избранную специальность, показывать возможности практического применения способов передвижения, использования лыжных смазок в зависимости от наличия лыжного инвентаря, температуры, состояния снежного покрова и др.

Практическая подготовка студентов по лыжному спорту проходит в условиях учебно-тренировочного сбора, и это накладывает на формирование профессионального мышления свои специфические особенности. Дело в том, что практические занятия по лыжному спорту в условиях учебно-тренировочного сбора связаны с выполнением студентами большой физической работы как по объему, так и по интенсивности с целью становления технического мастерства и повышения специальной выносливости лыжника-гонщика. Чаще всего эта физическая работа выполняется студентами в неблагоприятных условиях: низкая для учебного процесса температура

воздуха; ветер, метель, мгла; сильно пересеченные лыжные трассы; недостаточно надежный инвентарь, имеющий склонность выходить из строя за несколько километров от лыжной базы и др.

Так как студенты на учебно-тренировочной лыжне в условиях соснового бора передвигаются на расстоянии 3 – 4 километра от лыжной базы, то возникающие в процессе занятия трудности уже требуют от них проявления профессионального мышления при их преодолении. В таких экстремальных ситуациях студенты вынуждены проявлять свои физические и умственные способности, чтобы использовать определенные знания и умения теоретического и практического разделов рабочих программ без помощи преподавателя. Обычно это учебный материал по ремонту и наладке инвентаря, смазке лыж, защите организма от переохлаждения и обморожения, выбору способов передвижения в условиях поломки инвентаря, способам передвижения в неблагоприятных погодных условиях (падающий снег, ветер различного направления, слишком пониженная температура и другое).

Литература

1. Барбашев, С. В. Теоретико-методологические основы личностной ориентации в физкультурном образовании школьников [Текст] / С. В. Барбашев // Физическая культура и спорт Сибири: мат. Межрегион. научно-практ. конф. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2003. – С. 68 – 71.
2. Белухин, Д. А. Основы личностно-ориентированной педагогики [Текст] / Д. А. Белухин. Ч. 1. – М.: Институт практической психологии; Воронеж: МОДЭК, 1996. – 318 с.
3. Морунова, Н. В. К вопросу о формировании профессиональных навыков преподавателя физической культуры в высшем учебном заведении [Текст] / Н. В. Морунова, А. Н. Туренков // Проблемы совершенствования физической культуры, спорта и олимпизма в Сибири: мат. Всероссийской научно-практ. конф. – Омск, 2005 – С. 95 – 96.
4. Теоретические основы процесса обучения в советской школе [Текст]: науч. – исслед. Ин-т общей педагогики АПН СССР / под ред. В. В. Краевского, И. Я. Лернера; – М.: Педагогика, 1989. – 320 с.
5. Туренков, А. Н. Профессионально-личностное развитие будущих преподавателей физической культуры на факультете физической культуры и спорта [Текст] / А. Н. Туренков // Современное образование: тенденции и развитие: мат. Всероссийской научно-практ. конф. – Анжиро-Судженск, 2005 – С. 140 – 141.
6. Шабалина, О. Л. Общепедагогическая подготовка учителя физической культуры в освоении гуманитарного содержания профессиональной деятельности [Текст] / О. Л. Шабалина // Личность студента в образовательно-развивающем пространстве физической культуры: тезисы докладов Всероссийской научно-практ. конф. Ч. I. – М., 2003 – С. 55 – 59.

ФИЛОЛОГИЯ

УДК 801.7

ТЕМПОРАЛЬНЫЙ КУЛЬТУРНЫЙ КОД КОНЦЕПТА FAMILIE

Г. А. Гунышова

Предметом исследования в данной статье является один из способов концептуализации и категоризации семейной сферы – темпоральный культурный код концепта FAMILIE. Материалом исследования послужили разноструктурные языковые единицы, репрезентирующие концепт FAMILIE в нормативном и публицистическом дискурсах (далее – НД, ПД).

Темпоральный культурный код концепта FAMILIE отражается во взглядах немецкого этноса на семью как на определённый, протекающий во времени этап в жизни человека, связанный с проживанием, сосуществованием с другими людьми. Важнейшие этапы в жизни человека: рождение – собственно существование (жизнь) – старость – смерть – в представлениях немецкого этноса оказываются тесно связанными с концептом FAMILIE: «*Das Erste, das der Mensch im Leben vorfindet, das Letzte, wonach er die Hand ausstreckt, das Kostbarste, was er im Leben besitzt, ist die Familie*» [14: 24]. Es liegt in der Natur der Sache: eine Familie wird im Laufe der Lebensgeschichte *irgendwann gegründet und irgendwann aufgelöst* [2: 33]. В концептуализации жизни человека через метафору пути создание собственной семьи ассоциируется с очередной неизбежной станцией на жизненном пути: Beruf, Heirat, das erste Kind, hießen früher *die Stationen hin zur eigenen Familie* [24: 3]. Время в немецкой языковой картине мира (далее – ЯКМ) понимается как вместе-или-разом событий (т. е. пространственно), время проходит под знаком событий. Актуальным для современного немецкого языкового сознания является то, что создание семьи, её начало связано в первую очередь, с рождением детей у пары, а не с браком или ведением совместного хозяйства: «*Heike stand vor der Wahl, Karriere zu machen oder Kinder zu haben. Sie entschied sich für die Familie*» [15: 55]. «*Sie (junge Paare) sollen innerhalb weniger Jahre – zwischen 25 und 35 – alles auf einmal hinkriegen: sich beruflich etablieren, einen Haushalt aufbauen, eine Familie gründen, die Kinder erziehen, für die Rente versorgen*» [19: 86].

Создание семьи ассоциируется в немецком языковом сознании с достижением определённого возраста человеческой жизни, объективированного в языке лексемой Heiratsalter: das Heiratsalter erreicht haben [5]. Понятие брачного возраста осмысливается в двух аспектах – правовом и реальном. Реальный возраст вступления в брак оценивается в сравнении с правовым возрастом и вербализуется в языке обозначениями *sehr junge Paare* – вступление в брак сразу после достижения брачного возраста; *die Spätheute* – вступление в брак людей, давно перешаг-

нувших брачный возраст. Отмечается тенденция повышения реального брачного возраста: ... wenn die demographischen Statistiken der letzten Jahre *einen Anstieg des Heiratsalter* anzeigen [2: 67]. Собственная семейная жизнь человека приходится на средние взрослые фазы жизни: Familie ist ein Spezialfall des Lebenszyklus und umfaßt *dessen mittlere Phasen* [20: 171]; Die Ehe umfaßt praktisch *das ganze Erwachsenenalter* [23: 32]. Концепт FAMILIE является, таким образом, важной составляющей метаконцептов ЖИЗНЬ и ЧЕЛОВЕК. Семья концептуализируется как способ организации собственной жизни совместно с кем-то: Wenn man sich auf einen Partner festlegt, ... *will mit einem Partner zusammen seine Lebensgeschichte gestalten* [23: 33]. Показательными в этом смысле являются номинации семьи, актуализирующие признаки совместной жизни – Lebensgemeinschaft, Lebensform, Lebensmodell, Form des menschlichen Zusammenlebens, Art des Zusammenlebens, Lebensphase, Familienleben. Реализация темпорального кода при концептуализации семьи отражается в восприятии семейной совместной жизни как процесса, состоящего из различных этапов, связанных (1) с созданием семьи (Familiengründung), и (2) с протеканием семейной жизни (Familienleben führen). Создание семьи – как формы жизни родителей и детей (Kleinfamilie) – в представлениях немецкого этноса представляет собой некий сценарий в виде своеобразной динамической цепи последовательно сменяющихся событий, протекающих во времени и пространстве. Как и любой процесс, семья имеет своё начало – это стремление найти себе пару. Концепт PAAR SEIN органически связан с ядерным смыслом концепта FAMILIE, напрямую коррелирует с ним. Начало семьи долгое время в сознании немецкого этноса ассоциировалось с браком, который делал союз мужчины и женщины легитимным и который мыслился на всю жизнь как lebenslange Gemeinschaft – «bis daß der Tod Euch scheidet» ('пока смерть не разлучит нас'). Примеры из НД хранят следы этих представлений в обозначениях брачных союзов, актуализирующих признак 'союза на всю жизнь': ewiger Bund, Bund fürs Leben, Lebensbund, die Lebensgefährten. Длительность совместной жизни культурно значима и сегодня для немецкого народа она – залог успешной реализации главной функции семьи – рождения и воспитания детей: Sollen die Kinder nicht die Leidtragenden sein, so sollte mit der Familienbildung ein „Unternehmen“ gegründet werden, das auf die Dauer von mindestens 15 bis 20 Jahren angelegt ist [23: 13]; Familie aber braucht vor allem eines: *Langfristigkeit*, denn nur sie garantiert das

Urvertrauen in den anderen [7: 81]. Признак продолжительности совместной жизни объективируется в языке разноструктурными языковыми средствами со значением темпоральности: *dauernhafte Partnerschaft*; *langjähriges Zusammenleben*; *Dauernbeziehung*; *langdauernde Beziehung*; *auf lebenslange Dauer angelegt sein*; прилагательными *jung/alt* в темпоральном значении: *eine junge Ehe*; *Altersehe*; *junge Familie*; *ältere Familie*. Метафоры *silberne*, *goldene*, *diamantene Hochzeit* (НД) также актуализируют признаки различной продолжительности совместной жизни через обозначения времени совместной жизни драгоценными металлами. Положительная оценка восприятия долгой семейной жизни выражается выбором драгоценного металла: ценность металла возрастает пропорционально вместе прожитым годам.

В бюргерском обществе создание семьи являлось итогом последовательно следовавших друг за другом этапов: ... *mit selbstverständlicher Reihenfolge der Stadien* (Kennenlernen, Einverständnis der Eltern, Verlobung, Heirat, Beginn des gemeinsamen Haushalts) [2: 68]. Сегодня 'путь в семью' совсем другой. Некоторые этапы, обязательные в бюргерском обществе, сегодня факультативны или вообще отсутствуют, например: согласие родителей, помолвка, брак, совместное ведение хозяйства. Тем не менее процессуальность в создании семьи сохраняется. В самом общем виде сценарий выглядит сегодня следующим образом: выбор пары – развитие отношений – совместная жизнь – рождение детей // *Paarwahl – Paarbeziehung – Lebensgemeinschaft – Kinder*. Необходимость брака и долгосрочность союза в силу многих факторов экстралингвистического характера ставятся под сомнение, переосмысляются и, как следствие, – новые языковые обозначения семейных отношений. Трансформация концепта *FAMILIE* в представлениях немецкого этноса заключается в изменениях восприятия семьи, брака как явления на всю жизнь. Долгосрочные брачные союзы на всю жизнь сегодня воспринимаются, скорее, как курьёз: «Doch die *althergebrachte Ehe* erscheint heute vielen wie Kohlsuppe in der Sushi-Bar. Der feierliche Vertragsabschluss *über lebenslanges Zusammenbleiben* erscheint jungen Liebenden so zeitgemäß wie Pergament» [19: 86]. Временной характер союзов – принцип «Solange es gut geht», «Bis auf weiteres» – становится определяющим признаком отношений между мужчиной и женщиной сегодня и вездесущий язык тут же предлагает вербальные средства их номинаций – семья как транзитная фаза в жизни человека, как *временная* общность людей: *befristete Bindungen*; «Familie wird zur *transitorischen Lebensphase*, ja zur *Teilzeitgemeinschaft*» [2: 56].

Протекание семейной жизни ассоциируется в немецкой ЯКМ также с процессом: In der Realität ist die Ehe aber nicht ein Zustand, sondern ein *Prozeß* [23: 31]. Этот процесс описывается глаголами движения и отглагольными существительными: *verlaufen*, *Verlauf der Ehe*, *im Laufen einer Ehe*, *im Laufen des Familienlebens*; *ablaufen*, *Ablauf*, *funktionieren*, *durchlaufen*: «Jede Ehe oder Beziehung durchläuft

bestimmte Hochs und Tiefs» [6: 24] и т. д. Интерес представляет лексема *Familienzyklus*, которая актуализирует признаки циклических процессов семейной жизни: *vom Ehepaar ohne Kinder über Ehepaar mit Kinder zum Ehepaar ohne Kinder* (nach Selbständigkeit derselben) [20: 171]. Примечательно, что определяющим критерием выделения циклов в развитии семьи являются дети. Жизненный цикл семьи, выстраивание отношений пары в семейном союзе описывается временными отрезками, объективируемыми в языке лексемой *Phase*: *Der Lebenszyklus einer Familie* wird in folgenden *Hauptphasen* gesehen [16: 88]; Sie (Ehe) durchläuft dabei verschiedene *Phasen*: «*Phase der stabilen Paarbildung*», «*Aufbau- und Produktionsphase*», «*Krise der mittleren Jahre*» und «*Altersehe*» [23: 32]. Примеры из ПД реализуют в языке признаки начальной, срединной и заключительной стадии семьи, объективируемые существительными и глаголами с соответствующими значениями: *Zu Beginn der Ehe* tritt ferner leicht Angst auf ... [23: 37]; *Heiraten* war nicht der *Anfang* des Glücks, es war sein *Ende* [17: 58]; Wenn einer der Partner die Ehe nicht mehr *fortsetzen* will ... [23: 42]. Динамичность процесса подчёркивается лексемами с темпоральным значением *Entwicklung*, *Geschwindigkeit*, *intensiv*: ... dass jede Ehe einem *Entwicklungsprozeß* unterliegt [23: 61]; *Dynamik der Familienentwicklung* [2: 35]; *Lebensphasen* in den *Intensiv-Phasen* der Familie [2: 93]; *Familiengründung* in *Höchst-geschwindigkeit* [4: 17]. Конец семьи в немецкой ЯКМ ассоциируется со смертью или разводом: ... wie wird sie beendet, durch *Tod oder Scheidung* [2: 34]. Конец совместной семейной жизни, однако, не означает конец семейных (родственных) отношений. Этот культурно значимый для немецкого этноса смысл семьи репрезентируется глаголом 'scheitern' со значением 'потерпеть неудачу, не удаваться' для ситуации развода супругов в суде. Конец правовых обязательств вербализуется обычно глаголом *kündigen* 'прекратить, отменить'. Родители прекращают совместное проживание, но они не могут 'прекратить, отменить' своих детей: Alle rechtlichen Beziehungen sind endlich und aufkündbar – *in einer Familie ist das nicht so*. Selbst die Ehe ist, obwohl sie geschieden werden kann, lebenslang gedacht. Das sieht man schon daran, dass Ehen vor Gericht nicht *gekündet* werden, sondern «*scheitern*». Eine Mutter kann ihrem Kind nicht *kündigen*, ein Kind seinem Vater auch nicht [24: 41]. Продолжающиеся после развода семейные связи между родителями и детьми, некоторые новые формы семейных отношений (в ситуациях раздельного проживания родителей) актуализируют темпоральные признаки именно с точки зрения осмысления временных отрезков совместного / раздельного существования членов семьи: *Wochenendfamilie* – семья вместе бывает только по выходным; *Trennungstage* – дни, когда члены семьи проживают отдельно от семьи; *Papa-Tage*; *Mama-Wochenendtage* – дни, которые дети проводят вместе с папой или мамой (в ситуациях развода); *Kindertag* – день общения разведённых родителей

со своими детьми.: Bis heute hat Helmut einen «*Kindertag*» pro Woche und verbringt manches Wochenende mit ihnen [22: 79]. Соответственно номинируются и члены разведённой семьи, обозначения актуализируют временной аспект: *Alltags-Elternteil*, *Wochenend-Elternteil*; *Wochenendpapa* gegen *Alltagsmama* [1: 44].

В современных представлениях немецкого этноса семья актуализируется как процесс возобновляющийся, повторяющийся, выбор всегда индивидуален: wie viele gründen noch eine Familie, wie viele lassen es so bleiben, wie viele *gründen mehrere Familie nacheinander* [2: 34]. Вербальным признаком возобновления семейной жизни с другим партнёром/партнёршей являются атрибут *neu*, а также числительные: eine *neue* Familie; *Umbruch* und *Neuanfang*; *Neustart*, *Erst-*, *Zweitfamilie*. Новый тип взаимоотношений между мужчиной и женщиной современный немецкий писатель Бота Штраус, автор романа «*Paare. Passanten*», передаёт через метафорические образы временно объединившихся прохожих («*verfluchte Passanten-Welt*») или кочевников в первобытной степи («*Nomaden in der urweltlichen Steppe*»), которые, бродя по необъятным степям, создавали временные пары для продолжения рода и выведения потомства. Но как только проходил четырёхлетний период, и потомство становилось самостоятельным, пары распадались [12: 53].

В немецкой ЯКМ время линейно и необратимо, эта модель времени актуализируется в описании семейной жизни и концептуализации семьи как сообщества родственников. Семья как совокупность родственников концептуализируется как движение по оси времени из прошлого через настоящее в будущее, как смена поколений во времени: In der *Generationsabfolge* wird wiederum eine individualistische Botschaft vermittelt [2: 54]. При знаки прошлого и будущего вербализуются через приставки с пространственно-временным значением *vor* и *nach* в обозначениях родственных связей: *Vorfahre*, *Vorväter*, *Vorkomme* – предки: досл. ‘те, кто были раньше’; *Nachkomme*, *Nachfahre* – потомки: досл. ‘те, которые будут потом’. Лексемы *Geschlecht*, *Generation* имплицитно содержат признак линейного времени: *Generation* – einzelnes Glied der *Geschlechterfolge*, bei der Großeltern, Eltern, Kinder, Enkel unterschieden werden; das vererbt sich von *Geschlecht* zu *Geschlecht* [5].

В представлениях немецкого этноса совместная семейная жизнь – это не просто вместе прожитое время, измеряемое линейными временными отрезками – днями, месяцами, годами, жизнью. Концепт актуализирует признаки относительного времени, которое в осмыслении семейной жизни несёт важные культурно значимые смыслы. Семейная жизнь может оцениваться через время, вербализованное в языке лексемой *die Zeit* во множественном числе с оценочными атрибутами: Ich will mich bewusst dafür entscheiden, *unsere guten Zeiten* und *Seiten* zu feiern [17: 58]. Es gab *Zeiten*, da fühlte ich mich zu Hause wie ein Fremder [19: 89]; die typischen *Krisenzeiten* im Lebenszyklus einer Familie [16: 87]. Слова, которые в

своём первичном значении обозначают отрезок времени – в порядке переноса по смежности – обозначают события, происходящие на данном отрезке времени: *Die schwierigsten Zeiten* des Tages sind der *Morgen* und der *Abend*, wenn alle Familienmitglieder Termine haben [16: 134]; Diese Stunden des sich Trennens und des sich wieder Zusammenfindens nennen manche Familienforscher treffend die «*Arsenstunden*» [16: 135]. Вербальным признаком относительного времени является также лексема *Familienzeit* (семейное время), осмысляемая как время, проведённое в семье и для семьи. Понятие семейного времени включает прежде всего заботу о детях, их воспитание и конкретизируется в языке композитами *Erziehungsurlaub*, *Mutter-*, *Vaterschaftsurlaub*, *Kindererziehungszeit*. Это время противопоставляется профессиональной деятельности: Während dieser *Familienzeit*, für die Eltern eine dreijährige *Auszeit vom Beruf* nehmen können ... [9: 7]. Семья в представлениях немецкого народа требует времени: Was Familien brauchen, ist *Zeit* [9: 8]; ... und Nadin *nimmt sich Zeit* fürs Familienleben [11: 38]; ей нужны запасы времени: Familien brauchen *Zeitresearchen*, denn man weiß nie wofür man plötzlich einmal *Zeit* braucht [16: 74]. Время в кругу семьи – это то, что позволяет семье нормально функционировать, сплачивает семью и является залогом счастливой семейной жизни: Die Zauberformel für ein geglücktes Familienleben lautet: «*Mehr Zeit*» [18: 68]. Семейное время ассоциируется также с общением в кругу семьи (родственников), с совместными делами, совместно проведённым свободным временем. Этот культурно значимый для немецкого народа смысл репрезентируется в языке словосочетанием *gemeinsame Zeit* (совместное время) и сложными словами с первым компонентом *Familie*- и различными обозначениями времени: *Familienzeit*; -tag; -woche; -freizeit; -ferien; -urlaub и др. Примечательно, что композит *Familienzeit* не зафиксирован в НД. Во времена бюргерских идеалов семьи это понятие было не столь релевантно для немецкого сознания: женщина в семье не работала и полностью посвящала себя семье. Сегодня ситуация такова, что не только всё больше женщин хотят работать, но и *должны* работать. Но как объединить работу и семью (детей) на одном временном отрезке? Эта тема постоянно дискутируется в обществе, печати, на телевидении. Идеал бюргерской семьи, который предписывал женщине временную последовательность этапов – сначала семья, а потом работа: ein *zeitliches Nacheinander* von Familie und Beruf [16: 166] – сегодня трансформируется в новую временную формулу организации семейной жизни: ein *zeitliches Nebeneinander* von Familie und Beruf [16: 165]. Осознание необходимости нового подхода к организации семейной жизни не снимает, однако, трудностей в его практическом осуществлении и постулируется во фразе – *Vereinbarkeit* von Familie und Beruf (объединение семьи и работы). Профессиональная деятельность родителей противопоставляется семье в немецкой ЯКМ, она значительно сокращает время ‘на семью’: Und die *gemeinsame*

Zeit wird immer weniger [16: 156], что в конечном итоге имеет далеко идущие последствия для немецкого общества: Und er fragt sich, ob der totale Einsatz für die Firma den Preis – *keine Zeit für die Familie*, Entfremdung von den Kindern, Spannungen in der Partnerschaft – gelohnt hat oder lohnt [16: 159]. Самый частотный образ для передачи несовместимости этих двух понятий, прежде всего для женщины, связан в немецком языковом сознании с метафорой 'шпаргата': «...während dort, wo Beruf und Familie nur *im Spagat* unter einen Hut zu bekommen sind – in Spanien, Italien und Deutschland – ,der Nachwuchs fehlt» [13: 30]; и с метафорой 'западни времени': Junge Paare sitzen *in einer Zeitfalle* [19: 86]. Лексемы Familienpause, Mutterurlaub означают временную остановку в профессиональной деятельности, как правило, женщины в связи с рождением ребёнка: Ich wollte nie etwas anderes machen als diesen Beruf und keine lange Familienpause [16: 25]. В лексическое пространство немецкого языка входят новые словареальности, вербализующие изменения сознания немецкого этноса в сфере семьи и семейных отношений, связанных с перераспределением социальных ролей в семье и 'времени на семью': Familie mit Hausmann (семья, в которой мужчина не работает и посвящает всё своё время семье), Väter in Elternzeit, Vaterurlaub (отцы в отпуске по уходу за ребёнком), Männer mit Vätermomaten, neuer Vater (новый отец, имеется в виду его новая социальная роль в семье. Время, посвящённое семье, противопоставляется в немецкой ЯКМ личному, свободному времени членов семьи, прежде всего родителей. В языке это вербализуется лексемой Auszeit в значении перерыв, тайм-аут: ... nehmen sich die Eltern manchmal eine Auszeit [4: 15]; sie erlauben meinem Freund Auszeiten vom Familienleben [10: 71].

Концепт FAMILIE актуализирует признаки настоящего, прошлого и будущего, осмысляемые на разных уровнях абстракции:

1. На конкретном уровне восприятия *времени жизни* отдельно взятой семьи: Wer in der Vergangenheit seiner Familie sucht, lernt viel über die eigene Partnerschaft [8: 64]. Die Basis dafür ist die gemeinsame Vergangenheit, Gegenwart und Zukunft: ein unsichtbares Band, das alle, die dazu gehören, ein Leben lang verbindet [6: 23]; Da unsere Familie im Moment finanziell von mir abhängt ... [16: 33]. Вербальным признаком будущего семьи является лексема Familienplanung, осмысляемая в немецкой современной ЯКМ как ответственное решение пары иметь детей: «Familienplanung» oder auch «verantwortete Elternschaft» heißt die Devise, und die Verantwortung bemißt sich an vielen Faktoren, von Stabilität der Partnerbeziehung über Einkommen und Wohnung bis zum richtigen Zeitpunkt in der Berufsbiographie [2: 70]; Unterscheidet sich die Familienplanung Ihrer Erfahrung nach von Kind zu Kind? [16: 23].

2. На более высоком уровне абстракции – осмысление семьи как способа существования человека, как формы совместного человеческого проживания, как универсального закона развития жизни,

обеспечивающего прежде всего воспроизводство населения. Das geht deshalb, weil Familien etwas Urzeitliches sind [7: 79]. Семья как форма жизни прошла долгий путь развития. Признаки прошлого реализуются в номинациях исторических типов семьи, которые имплицитно отражают неразрывную связь семьи с определённой исторической эпохой развития человечества, её зависимость от общества, от объективных условий производства и материальной жизни: Gruppenfamilie, Paarungsfamilie, Monogamie (monogame Familie), Bigamie, Polyandrie, Polygamie (polygame Familie), Vielehe (Vielweiberei) vorindustrielle Familie; bürgerlich-patriarchalische Familie; Großfamilie, Kleinfamilie. Появление огромного количества новых форм совместной жизни вызывает в обществе широкие дискуссии и споры о тенденциях развития семьи, о её настоящем и будущем. Многочисленные примеры из ПД, большое количество книг, газетных и журнальных статей, проводимых исследований, сайтов в Интернете подтверждают озабоченность немецкого общества проблемами настоящего и будущего семьи. Говорят о её исчезновении ('Verschwinden'), закате ('Untergang'), конце ('das Ende der Familie'). Под сомнение ставится даже вопрос о её необходимости, говорят о новом поколении, поколении одиночек – 'Single-Generation' [15: 65], о переходе общества в новое качество, в общество одиноких людей – 'Single-Gesellschaft' [H, 82]. Вот лишь несколько примеров из названий книг и статей, репрезентирующих признаки настоящего и будущего семьи: Im Blickpunkt: Familie heute [2: 194]; Familie im Auflösungsprozeß? [2: 195]; Zukunft der Familie im vereinten Deutschland [2: 190]; Familie im Wandel [2: 188]; Wie geht es der Familie? Ein Handbuch zur Situation der Familie heute [2: 193]; Was kommt nach der Familie? [2: 3]. Оксюморон «postfamiliale Familie» [2: 20] для обозначения многообразных современных форм семьи через префикс post- актуализирует признак нового времени, как бы заложенного в капсулу прошлого. Самыми частотными вербальными репрезентантами трёх временных плоскостей семьи являются наречия früher, damals для прошедшего времени; настоящее – наречия heute, jetzt, словосочетания: in der Moderne, moderne Familie; будущего – Zukunft der Familie, morgen; дихотомии alt – neu; früher – heute: ... daß auch im Alltag stabiler Beziehungen heute weit mehr Fragen aufbrechen können als früher [2: 2]; muß jetzt entschieden werden zwischen früheren Familienbanden und neuen [2: 52]. Для немецкого этноса будущее семьи ассоциируется с будущим нации, семья – это прежде всего дети, а без детей нет будущего. Новые тенденции развития семьи (спад рождаемости как результат осознанного отказа от детей) передаёт метафора пути человека в будущее без семьи (детей), семья остаётся на обочине: Nur logisch, dass dabei einiges auf der Strecke bleibt, was früher ganz selbstverständlich mit zur «Entfaltung der Persönlichkeit» gehörte. Eben die Familie [7: 81]; её всё меньше в поезде будущего: Im Zug in die Zukunft

sitzen immer *weniger Familien* und immer weniger Kinder [21: 88].

Самым частотным признаком современной семьи является признак изменение, перемена, объективируемый лексемами *Wechsel, Wandel, Wendepunkt, Umbruch, Neuanfang*: Alles ist unsicher geworden, alles ist in Bewegung geraten. Nichts ist mehr so, wie es war; Familie *im Wandel* [2: 47].

Таким образом, через темпорально-процессуальные характеристики происходит познание и осмысление важного сегмента концепта FAMILIE – совместной жизни. В концептуализации семейной жизни категория времени актуализирует важные культурно значимые смыслы семьи. Темпоральный культурный код отражает представления немецкого этноса о семье как о динамическом процессе, протекающем в соответствии с линейной моделью времени, от прошлого к будущему. Концепт актуализирует признаки относительного времени, отражающиеся в понятии семейного времени. Темпоральный код отражает определённые традиции, а также трансформацию концепта в немецкой ЯКМ.

Литература

1. Allein mit Kind: Wochenendpapa gegen Alltagsmama // ELTERN for family. – 2005. – № 2. – S. 44 – 46.
2. Beck-Gernsheim, Elisabeth Was kommt nach der Familie? / Elisabeth Beck-Gernsheim. – München: Beck, 2000. – 196 s.
3. Bossek, Franz. Wenn Paare auseinandergehen. Trennung ohne Verlierer / Franz Bossek. – München: Humboldt-Taschenbuchverlag Jacobi KG, 1997. – 125 s.
4. Deine, meine, unsere Kinder // ELTERN for family. – 2005. – № 11. – S. 12 – 17.
5. Duden – das Große Wörterbuch der deutschen Sprache: [elektronische Version]. – 2001.
6. Eilert-Overbeck Brigitte. Lieben – das ist heute anders! // Frau im Leben. – 2005. – № 7. – S. 23 – 24.
7. Gattenburg, A. Unter Wölfen / A. Gattenburg, M. Matusse, M. Wolf // Spiegel. – 2006. – № 10. – 6. März. – S. 76 – 84.
8. Giesler, Renate. Die Ehe meiner Eltern / Renate Giesler // Frau im Leben. – 2004. – № 6. – S. 64 – 66.
9. Kahlweit, Cathrin. Familie im Mittelpunkt / Cathrin Kahlweit // Deutschland, 2002. – № 3. – S. 6 – 9.
10. Klein, H. Allein mit Kind / H. Klein // ELTERN for family. – 2005. – № 10. – S. 70 – 71.
11. Klink, Sabine. Er war schon mal verheiratet – zum Glück! / Sabine Klink // Laura. – 2004. – № 15. – S. 38 – 39.
12. Kümmel, Peter. Wie man in Deutschland als Paar lebt? / Peter Kümmel // Die Zeit. – № 8. – 12. Februar, 2004. – S. 53 – 55.
13. Land ohne Kinder // Stern. – 2005. – № 27. – 28. Juni. – S. 30 – 37.
14. Leistner, M. Unsere starke Familie / M. Leistner // Frau im Leben. – 2004. – Juni. – S. 22 – 24.
15. Martenstein, Harald. Neue Generation im Kommen / Harald Martenstein // Die Zeit. – № 41. – 6. Oktober, 2005. – S. 65.
16. Rein, Antje. Wenn Ehen nicht ewig dauern / Antje Rein // Family. – № 3. – Juni-August. – 2006. – S. 56 – 58.
17. Schmidt, Renate. Post aus Berlin / Renate Schmidt // ELTERN for family. – 2005. – № 1. – S. 68.
18. Sehnsucht nach ewiger Liebe // Stern. – 2005. – № 24. – S. 86 – 92.
19. Soziologie – Lexikon. – 4. Ausgabe. – München; Wien: R. Oldenbourg Verlag, – 2000. – 378 s.
20. Spiegel-Gespräch mit F. Schirrmacher. Wir wurden umprogrammiert // Der Spiegel. – 2006. – № 10. – 6. März. – S. 85 – 88.
21. Weber, Margot. Familie ist, wo Kinder sind / Margot Weber // ELTERN for family. – 2005. – № 3. – S. 78 – 84.
22. Willi, Jürg. Die Zweierbeziehung / Jürg Willi. – Hamburg: Rowolt Taschenbuch Verlag, 2004. – 290 s.
23. Woher komme ich? Das Familienheft // Fluter. – 2003. – № 6. – S. 4 – 50.

УДК 81'373.611

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ИКОНИЧНОСТИ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ФОРМЫ ПРОИЗВОДНОГО СЛОВА (на материале окказиональной деривации)

Э. С. Денисова

Проблема иконичности принадлежит к числу фундаментальных семиотических вопросов лингвистики. Предпосылки понимания иконичности как тенденции, отражающей взаимообусловленность формально-семантических характеристик знака, заложены в античном споре о природе имен [15]. Дальнейшее научное оформление данная проблема получает в средневековых грамматиках, а также в синтезирующих концепциях языкознания XIX века,

связанных с развитием семиотической теории антропологистики [5, 6, 16].

В XX в. иконичность как одна из универсальных семиотических доминант языкового знака оценивается в свете концепции Ч. С. Пирса [14], расширившего границы функционирования иконических знаков семиотическими системами искусства, поведения, этики, паралингвистики, искусственных языков. Именно Ч. С. Пирсом был предложен термин «иконический знак» (от греч. eikōn – изобра-

жение, образ, подобие), разработано его содержание. С обобщением проявлений иконизма в естественном языке связаны работы Р. О. Якобсона [17], в которых предложено описание категории иконичности в ее соотношении с индексальными / символическими тенденциями формирования языковых знаков.

Однако как феномен словообразования проблема иконичности стала изучаться сравнительно недавно (см. подробнее обзор литературы в [1, с. 13 – 17], [7, с. 77 – 82]). В большинстве работ последнего времени феномен иконичности (в европейской традиции 'naturalness' – «естественность») описывается как ценностная характеристика, верифицированная в корпусе словообразовательно мотивированных знаков, поскольку отношения подобия эксплицитно – через ономаσιологические категории – представлены именно в данном классе единиц языковой системы.

Динамика в исследованиях языковой иконичности наблюдается в основном в корпусе узуальных языковых единиц, рассмотрение же других функциональных типов лексики, в том числе и неологической, остается на периферии лингвистических интересов. Во многом признание это обусловлено признанием символической природы неузуального производного слова, рассмотрением его как «отрицательного» языкового материала, эффект новизны которого основывается на интерпретации и / или нарушении языковых правил (потенциализм / окказионализм). При этом не учитываются семиотические потенции этого типа словообразовательных структур, расширяющие «лакуны» в продуцировании и осознании ментального лексикона индивида, которые, в свою очередь, позволяют выявить закономерности порождения «побочных», но высокопродуктивных тенденций функционирования кодифицированного языка.

Между тем материал окказиональной деривации доказывает, что традиционное структурное рассмотрение иконичности как одной из характеристик мотивированного слова, имеющей преимущественно звуковую природу (исключая графику как сферу письма), существенно упрощает сущность анализируемой категории. Разведение фаз произведения и воспроизведения в качестве ведущей характеристики неузуальных дериватов приводит к изучению инноваций только в формально-семантическом аспекте.

Подобная конструктивная детерминированность окказионализмов факторами «внешнего» контекста сужает такие ценностные характеристики производного слова, как мотивированность, иконичность, индексальность. Однако функционально-онтологический анализ нового слова позволяет увидеть, что оно всегда начинает «жизнь» с экспрессивного заряда, сохраняя его при поддержке своих деривационных потенций в процессе включения в дискурс. Лишь в некоторых из своих разновидностей неузуальный дериват выражает меньшую степень семиотического своеобразия и впоследствии «эмансипируется» от порождающего контекста, проходя процесс «узуализации» (см. о факторах

узуализации окказионального знака в [9, с. 108 – 112]). Тем самым «производный, функционально-креативный характер» [13, с. 76] окказионализма позволяет признать данный вид знаков *прототипичным примером иконичных структур русского языка*.

Центральное направление анализа формально-смысловых отношений производной лексики, связанное с новой функционально-динамической научной парадигмой, в рамках которой традиционные проблемы синтаксиса и стилистики получают свое дальнейшее углубление и развитие в аспекте иконичности (см. работы W. V. Dressler, J. Naiman, T. Givon, O. Fischer, Л. Г. Зубковой, Е. А. Земской, Е. С. Кубряковской, М. Н. Яценецкой, Л. А. Араевой, Н. Д. Голева, З. И. Резановой, А. Г. Антипова, П. А. Катышева, М. Г. Шкуропацкой, А. Р. Усмановой, Н. В. Дрожащих, О. А. Костровой и др.), обнаруживает ряд перспектив, необходимых в теории деривации при исследовании проблемы иконичности. С выделением этих перспектив и соотнесена актуальность предпринятого исследования, которая видится прежде всего в преодолении определенной степени изоляционизма теории языковой иконичности, а также в поиске критериев иконичности окказиональной деривации русского языка, одновременно упорядочивающих и расширяющих возможности описываемой категории.

Категория иконичности в нашей работе рассматривается как онтологическое свойство, формально-семантический индикатор корпуса производных знаков. Содержание термина «иконичность» может быть представлено с точки зрения соотношения трех возможных аспектов:

- 1) **генетического** (ономаσιологического, пропозиционального);
- 2) **онтологического** (деривационно-мотивационного);
- 3) **функционального** (когнитивно-дискурсивного).

Данные ракурсы, выявляющие различные ипостаси иконичности в словообразовании, гипостазировать следующий набор взаимосвязанных дефиниций:

1. Иконичность как *содержательный аспект номинативной деятельности индивида*. Измерение проблемы иконичности в духе концепции речепорождения В. фон Гумбольдта раскрывает иконическую (мотивационную) природу речемыслительной деятельности индивида. «Врожденная» онтологическая обусловленность семиотической единицы, определенная естественным соотношением (изоморфностью) структурной и формальной расчлененности производного знака, реализует функциональный принцип иконической релевантности в рамках любого выбранного обозначения.

2. Иконичность как *степень мотивированности производного знака*. Осмысление понятия иконичности как показателя мотивированности (маркированности) языкового знака проявляется прежде всего через особенности стратификации значений в словообразовательной структуре: соотношение от-

сылочной и формантной частей производного слова с основными элементами его ономаσιологической и семасиологической структуры приводит к снижению роста символичности при порождении и восприятии знака.

3. Иконичность как условие релевантного функционирования содержания деривата в условиях контекста. Именно степень иконичности структуры деривата обуславливает функциональный статус производного знака, а также «успешность» его дальнейшего развития. Представляя собой характеристику ментально-языкового процесса выбора средств языковой номинации, иконичность детерминирует индексальные признаки производного знака, задающиеся распределением словообразовательной информации не только по поверхности деривата, предложения, но и в пространстве дискурса в целом.

Прояснение семиотического потенциала иконичности обусловило обращение к психолингвистическому моделированию ценностных характеристик словообразовательной формы неузуального деривата, которое используется в работе как доказательство положения о семиотической «силе» иконичности, ее роли в представлении мотивационных отношений. В этом – интерпретационном – направлении заключается описание иконичности производных единиц словообразовательной системы, что отражает рассмотрение экспериментального материала в качестве источника обоснования следующей рабочей гипотезы: окказиональная деривация, являясь феноменом ментального лексикона языковой личности, основывается (как и узальная) на принципах моделирования иерархической структуры производного слова, инферентных свойствах его словообразовательной формы, отражающих иконичность языкового знака, симметрию процессов формирования и функционирования его структуры [3, с. 11 – 28].

Цель работы состоит в освещении категории иконичности словообразовательной формы как феномена мотивированности производной лексики русского языка, семиотического принципа создания и функционирования окказиональных единиц в когнитивно-дискурсивном пространстве языка / речи. Данная цель предполагает решение следующих задач:

1) выявление ассоциативного потенциала словообразовательной формы, степени мотивированности ее единиц и их прототипического статуса в выражении и развитии смыслового пространства окказионального знака;

2) обоснование значимости иконических уровней производного слова в процессе реализации механизмов инференции, связанных с окказиональным производным словом;

3) выделение ряда приоритетных мотивационных стратегий и прототипов осмысления формы и значения окказиональных дериватов;

4) установление дискурсивно-жанровых возможностей семантических компонентов словообразовательной формы.

Цели и задачи исследования во многом определили выбор следующих методов исследования: использование методологии ономаσιологического и когнитивного анализа структуры дериватов, применение психолингвистических методик свободного и направленного ассоциативных экспериментов.

Исследование проведено на материале окказиональной лексики газетных заголовков (200 единиц). Обращение к данной деривационной подсистеме обусловлено тем, что окказиональные дериваты, функционирующие в наиболее суггестивном элементе текста – перцептивно-сильной позиции заглавия, составляют прототипическую для газетного текста номинативную группу единиц с повышенной степенью условности словообразовательной структуры. Источниками материала послужили мотивационные дискурсы газет «Московский комсомолец», «Комсомольская правда», «Аргументы и факты» (1996 – 2006 гг.).

Ограничение слов экспериментального списка (до 30 единиц) для иллюстрации основных положений исследования происходило по принципу разнообразия семиотических моделей, отличающихся различной степенью нормативности и функциональной нагруженности, что обусловлено созданием эффекта произвольности языкового знака, стимулирующего обращение реципиентов к семиотическому коду и когнитивным моделям языка.

Опрашиваемую аудиторию составили носители литературного языка (200 анкет, более 1,5 тыс. реакций) в возрасте от 18 – 25 лет, студенты ГОУ ВПО «Кемеровский государственный университет» 1 – 5 курсов различной специализации, для которых язык стимулов является родным.

В число экспериментальных были включены задания (1), выявляющие ассоциативные поля и стратегии толкования:

а) свободный ассоциативный эксперимент (*Какие ассоциации вызывает у Вас данное слово?*);

б) метод субъективных дефиниций (*Что может означать данное слово?*), а также (2) экспериментальное задание, направленное на получение жанровых высказываний со словами-стимулами (*Составить газетные заголовки со словами экспериментального списка*).

В первом экспериментальном задании было предложено проанализировать 20 лексем; в ходе получения субъективных дефиниций и в дополнительном эксперименте были избраны дериваты с семиотически усложненной организацией, максимально соответствующей факторам окказиональной нормы, поэтому список слов был сокращен вдвое (10 лексем). В силу креативного характера последнее задание предлагалось для студентов отделения журналистики филологического факультета, тем самым мы стремились учесть прагматические параметры речевого акта.

На первом этапе моделирования, в ходе проведения свободного ассоциативного эксперимента, были получены ассоциативные поля слов-стимулов, интегрирующие мотивационные прототипы и связи между прототипическими моделями идентифика-

ции слова в соответствии с актуальными для словообразовательной системы правилами порождения дериватов. Их ассоциативная роль верифицировалась и в процессе создания испытуемыми метатекстов (контекстов толкования значений окказиональных знаков), полученных на втором этапе экспериментального исследования – в ходе направленного ассоциативного эксперимента по получению субъективных дефиниций. Функциональный статус стратегий и прототипов был эксплицирован на третьем дополнительном этапе, связанном с актуализацией контекстов речевого функционирования окказионализмов определенной дискурсивной и жанровой направленности.

Такой структурой экспериментов мы стремились показать, что иконичность словообразовательной формы влияет на организацию процессов восприятия /осмысления /порождения единиц ментального лексикона и коммуникативных пространств.

Формирование теоретической и методологической программы описания ассоциативного механизма позволило нам обосновать психолингвистическое моделирование иконичности окказиональных дериватов как единиц внутреннего лексикона, а также интерпретировать процесс осмысления структуры производного слова в различных аспектах его мотивированности, продуктивности формально-семантических уровней деривации, функционирующих в процессе порождения и актуализации языковых знаков как ментальных феноменов.

Высокая степень иконичности окказиональных дериватов обеспечивает актуализацию в экспериментальных условиях ведущих типов мотивированности – звуковых, лексических, грамматических – в ходе актуализации которых преодолевается «экзотичность» структуры окказиональных знаков, обеспечивается введение новых знаков в общепринятую систему сознания, формируются новые ментальные знаковые формы. Однако именно с осознанием мотивационного уровня звуковой формы, ассоциативный потенциал которого позволяет осуществить доступ к составляющим внутренней формы дериватов, обеспечить семиотический статус компонентов ассоциативной семантики и их выводимость, в первую очередь, связано формирование и развитие иконических структур.

Признание окказионального слова как достояния личности, полноценной информативной единицы семиотической системы позволяет рассматривать его включение в ментальный лексикон, происходящее за счет сличения с идентификационными эталонами – набором устойчивых характеристик о знаке, – базирующимися на соотношении поверхностного (уровня форм) и глубинного (уровня значений) ярусов переработки психической информации.

Эталонный статус идентификационных стратегий позволяет предположить, что языковое сознание обращается к некоторым выраженным в форме знака прототипам, направляющим ассоциацию и сам процесс формирования мотивационных дискурсов. Поэтому стратегии речемыслительной деятельности «вскрывают», в первую очередь, ассоциативную

роль определенного формального и / или содержательного плана (уровня, компонента, единицы) как мотивационного прототипа [2, с. 12 – 17], направляющего поиск иконических средств словообразовательной мотивированности.

На первом этапе моделирования словообразовательной формы окказионального знака, в ходе проведения свободного ассоциативного эксперимента, были получены ассоциативные поля слов-стимулов, интегрирующие выявленные опорные элементы ассоциирования и связи между словом-стимулом и полученными:

1) мотивирующими стратегиями;

2) типами ассоциативных связей единиц ментального лексикона;

3) мотивационными прототипами.

Как это следует из результатов проведенного референциального анализа окказиональной лексики, степень иконичности производного знака зависит от определенных факторов словообразовательной мотивированности, влияющих на осознание индивидом взаимосвязи означающего и означаемого:

– степень деривации; степень членимости;

– способ словообразования;

– формальные/смысловые сдвиги в словообразовательной структуре;

– тип словообразовательной семантики; специфика выражения ономастической структуры слова; вид мотивации [11, с. 172 – 173].

В целом результаты ассоциативного эксперимента позволили выявить:

1) соотношение идентификационных стратегий и ассоциативных моделей с прототипными эффектами мотивации, эксплицирующими значимость символических, индексальных, иконических факторов словообразовательной формы слова;

2) степень минимальности / максимальности иконического соответствия словообразовательной формы окказионализма при восприятии носителем языка моделей образования данного вида знаков, что позволило построить «шкалу иконичности»:

а) для окказионализмов, образованных стандартными способами (префиксация → суффиксация → префиксально-суффиксальный способ – сложение → нулевая суффиксация → аббревиация);

б) для слов, образованных специфическими способами и приемами деривации (образование по конкретному образцу → каламбурные «игры» со словом → наложение → контаминация) [8, с. 125 – 127];

3) прототипичным представителем иконического кодирования в номинативной деривации является способ аффиксации; способы нулевой суффиксации и аббревиации отнесены к типу «обратимой» иконичности, что, однако, не отрицает факт производности данных дериватов для носителей языка;

4) определяющим фактором степени иконичности /символичности звуковой формы окказионального деривата является мотивационная детерминанта фюзии /агглютинации, при доминировании в

словообразовательной структуре фузионных закономерностей русского языка;

5) особая роль в процессе идентификации инновации принадлежит фактору словообразовательной формы, мотивированный характер которой существенно сужает круг непредсказуемых идиосем при идентификации.

Ассоциативная роль мотивационных прототипов верифицировалась и в процессе моделирования информантами семантической структуры окказиональных знаков, в полученных – в ходе направленного ассоциативного эксперимента – интерпретационных контекстах (второй этап).

Выявленные семантические поля толкования лексем демонстрируют обращение индивидов к значимостному членению структуры означающего производного знака. Большая часть проанализированных анкет реципиентов позволяет определить характер семантических дефиниций, ориентированных на обобщение нескольких идентификационных стратегий – опоры на морфодеривационные и фоносемантические / морфонологические прототипы при доминирующей роли морфодеривационной стратегии восприятия значения.

Актуализация фактора полиморфности, поэтапный поиск в поверхностной структуре слов-стимулов морфодеривационной опоры позволяют закрепить за последней ряд частных разновидностей, в том числе [11, с. 173 – 175]:

- 1) полимотивационную стратегию;
- 2) стратегию привлечения знаний иностранного языка;
- 3) стратегию уточнения, раскрывающую свое содержание посредством:
 - а) фонетической / морфонологической коррективы;
 - б) узуальной «расшифровки».
- 4) стратегию обращения к феномену графической неомотивации;
- 5) стратегию актуализации принципа «эффекта наследования»;
- 6) стратегию обращения к деривативно значимым частям знака через:
 - а) интерпретацию одной из составляющих слово морфем (минимальное оценивание иерархической организации деривата);
 - б) синтез отсылочной части и реляционного компонента (максимальное оценивание внутреннего контекста слова).

Выделенные стратегии функционируют как уточняющие различные этапы словообразовательной категоризации.

Полученный в ходе выполнения второго этапа материал выявил следующие мотивационные стратегии и закономерности процесса семантизации производного знака, иконически расширяющие / уточняющие объем семантических возможностей слов-стимулов:

- 1) одновременное учитывание ядра и периферии смыслового поля знака:
 - а) на уровне систематизации семантического поля интенционала;

б) на уровне организации семантического поля экстенционала.

2) стратегию определения сферы дискурсивного функционирования окказионального слова;

3) наличие прагматического поля оценки;

4) стратегию индивидуального моделирования мотивационно-деривационного контекста создания слова;

5) стратегию определения жанрово-стилевых параметров деривата;

б) осмысление степени освоенности индивидом лексического значения слова.

В качестве отдельных частотных стратегий были выделены:

1) «ситуативная» стратегия, сущность которой сводится к обусловленности идентификации слов-стимулов определенной ситуацией, прогнозирующей соответствующий аналог ассоциативной опоры деривата;

2) «реактивная» стратегия, в соответствии с которой иконичный характер текстообразующего материала детерминирует инференцию семантики последующей лексемы как «реакцию» на предшествующий контекст [11, с. 173 – 174].

Несмотря на то, что восприятие нового слова отражает, в первую очередь, способность словообразовательной структуры к варьированию, высокий процент предсказуемости полученных дефиниций доказывает относительную стабильность морфодеривационного членения организации знака. Частотность выведения имплицативных смыслов обусловлена двумя параметрами:

1) мотивационной прозрачностью, понятностью деривационной модели для информанта («стандартные» модели словопроизводства);

2) учетом специфики формальных характеристик слова-стимула, инференция которых невозможна по критерию их выражения (окказиональные способы и приемы образования).

К экстралингвистическим факторам, обуславливающим характер семантических дефиниций слов-стимулов, относятся возрастные/гендерные параметры, а также гуманитарная/технически ориентированная специализация информантов, что отражается на тематике ассоциаций и выборе опорных мотивирующих основ, характерных для молодежного сленга. Так, словарный запас, разнообразие стратегических вариантов, широта «угла зрения», индивидуальный подход ярче всего проявляются в анкетах студентов гуманитарных факультетов. Общепринятые нормы, оценки, стереотипы с учетом национально-культурной специфики также «высвечивают» фрагменты индивидуального знания.

На выявление функционального статуса идентификационных стратегий и мотивационных прототипов было направлено задание третьего этапа эксперимента, в котором продуцировались контексты речевого функционирования окказиональных единиц определенной дискурсивной и жанровой направленности. Анализ полученных в ходе эксперимента контекстов позволил выявить определен-

ные закономерности инкорпорирования слов-стимулов в каждое из заголовочных высказываний:

1) основные текстовые принципы актуализации словообразовательной формы окказионального деривата в исходном/«потенциальном» заголовках:

а) *прессуппозициональность* – линейное перемещение слова в текстовом континууме в престижную позицию начального компонента;

б) *словообразовательная прототипичность* – наличие в пределах одного контекста дериватов, образованных по модели аналогичной слову-стимулу;

в) *формальная пластичность* – структурная вариативность окказионализма на синтаксическом, графическом, формальном и других трансформационных уровнях словообразовательной структуры знака;

2) типологию экспериментального материала в зависимости от степени варьирования внутренней формы деривата в текстовом континууме:

а) *по объему концептуальной информативности озаглавливания*: ядерные (первичные) / периферийные (вторичные) заголовки;

б) *по модусу процессов озаглавливания*: окказиональные (креативные)/узуальные (стереотипные) заголовки;

в) *по денотативно-коннотативной доминанте озаглавливания*: денотативно-коннотативные / нейтральные заголовки [4, с. 102 – 107].

Выявленные принципы отражают общую осознанность, освоенность окказионального деривата ментальным лексиконом личности, а также дополняют рассмотрение категории иконичности по отношению к сфере неузуальной лексики как проявления одной из ведущих системно-языковых координат развития газетного пространства – тенденции к экспрессивности [12, с. 57].

Так, тенденцию к экспрессивности и шире – тенденцию к проявлению иконического характера словообразовательной формы окказионализма – в исходном газетном заголовке можно проследить на нескольких уровнях [10, с. 352 – 353]:

1) *композиционном*: «конфликт» заголовка и газетного текста возникает не только из-за их композиционной дифференциации – включение окказионализма в качестве центрального компонента заголовка делает последний экспрессивной, нейтрализующей содержание последующего текстового развития;

2) *функционально-стилевым*: функционирование нового слова в различного рода средствах повышения экспрессивного эффекта – включение дериватов в структуру прецедентных текстов, разнообразных стилистических фигур; образование инноваций с помощью стилистически окрашенных ресурсов системы языка (чаще разговорных);

3) *лексическом*:

а) *контекстуальном*: как правило, словесное окружение заголовочной инновации содержит слова-характеристики, имеющие ярко выраженную экспрессивную окраску (чаще негативную, ироническую);

б) *внутрифразовом*: содержательная логика газетного целого построена по принципу постоянной смены экспрессии и стандарта, проявляющейся в чередовании окказионализмов и их нейтральных слов-синонимов, а также продуцировании новых слов, некоторые из которых относятся к одному с исходным окказионализмом словообразовательному гнезду (словообразовательный «куст»);

4) *синтаксическом*: линейное перемещение окказионализма в газетном континууме в начальную позицию свидетельствует об его экспрессивных возможностях как текстовой составляющей, повышении синтаксического статуса в связи с функционированием знака в более престижной позиции текста;

5) *графическом*: использование визуальных эффектов словообразовательной формы инновации – кавычек, подчеркивания, игрой со шрифтами, интернациональных символьных обозначений, фонографизаций логотипа и др.

Приоритетность использования различной степени креативности в продуцируемых информантами газетных заголовках также является отступлением от нейтрального способа изложения с целью эмоционального и эстетического воздействия на предполагаемого адресата. Употребление средств речевой выразительности в качестве основного принципа синтаксической организации высказывания индивида позволяет подтвердить стремление к иконичности/экспрессивности, поскольку большинство «потенциальных» заголовков по своему эмоциональному заряду соответствуют (и даже превосходят) «реальным» заголовочным компонентам газет с соответствующим употреблением окказионализмов.

В целом экспериментальная установка на выполнение испытуемыми задания по составлению жанровых высказываний подтверждает «прототипичность словообразовательной формы» [2, с. 15] новой единицы для индивидуального сознания. С осмыслением семиотической структуры инновации соотнесены и основные стратегии идентификации окказиональных слов. Так, включение дериватов в «потенциальные» заголовки происходит таким образом, что связь неузуальных номинаций с единицами внутреннего лексикона устанавливается за счет дискурсивной деятельности информанта, направленной на раскрытие концептуальной «глубины» уровневой организации производного знака.

Сопоставление речемыслительной деятельности индивида с установленными экспериментальным заданием информационными координатами – виртуальной коммуникативной ситуацией (автор – имплицитный читатель), определенным композиционным компонентом (заголовок газеты) и, наконец, специализированным средством языкового выражения словообразовательной информации (окказиональный дериват) – позволяет отнести анализируемые заголовочные микроконтексты к особому типу речевого жанра, своеобразие которого определяется тем, что ось его структуры составляет «необычное» в формальном и/или семантическом пла-

не слово. Основопологающим моментом в продуцировании заголовка индивидом является импликация имплицитных смыслов, заложенных в словообразовательной форме производного знака.

Итак, как это следует из результатов проведенного нами комплексного экспериментального исследования, стратегии осознания, к которым прибегает языковая личность, свидетельствуют о психической реальности различных аспектов языковой формы окказионализмов – графических, звуковых, грамматических и семантических прототипов мотивационных ассоциаций. Подобная дифференциация типов мотивированности, фиксирующих за осознаваемым знаком его ментальные аналоги, способствует выявлению прототипов мотивации, актуальных в аспекте изучения принципов функционирования производной лексики.

В ходе трех этапов эксперимента подтвердилось, что вне зависимости от коммуникативного статуса языковой нормы (узуального / окказионального) ее ассоциативный характер способствует раскрытию объема мотивационного функционирования различных аспектов знака, выявляя взаимодействие как поверхностных, так и глубинных принципов организации лексикона. Несмотря на различную степень семиотической сложности словообразовательной структуры, новообразования опознаются в отношении своей как бы свернутой (имплицитной) семантики, что, в первую очередь, связано с подключением речевых навыков, ассоциативных связей, метаязыковой способности мотивационной деятельности индивида.

Особая роль при этом принадлежит факторам словообразовательной формы, закрепляющим окказиональный знак в системе внутреннего лексикона. Языковая личность, сталкиваясь с необходимостью выражения специфических знаний нового слова, моделирует акт номинации как особую ситуацию, которая подчиняется детерминанте мотивированности звуковой формы, релевантности словообразовательной и ономастологической структур. Факт обращения индивида к производности языкового знака, измерению его фоносемантической «глубины» позволяет рассматривать опоры на морфодеривационные (учет фактора полиморфности) и фоносемантические / морфологические (учет звукового / графического оформления) прототипы в качестве ведущих стратегий идентификации мотивационного дискурса окказиональных слов.

Таким образом, феномен иконичности представляет собой синтез не только процессов семантизации, категоризации, хранения и передачи информации, стоящей за знаком, но и фокусирует становление новой языковой формы, а также различных формальных и семантических сдвигов, лежащих в основе смысло- и формообразования актов номинативной деривации.

Литература

1. Антипов, А. Г. Актуальные направления русского словообразования [Текст] / А. Г. Антипов

// Актуальные проблемы современного словообразования: труды Международной научной конференции (г. Кемерово, 1 – 3 июля 2005 г.). – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2006.

2. Антипов, А. Г. Протоформальность производного слова [Текст] / А. Г. Антипов // Русский язык. Теория. История. Риторика. Методика: материалы X филологических чтений имени профессора Р. Т. Гриб. – Красноярск, 2005. – Вып. 5.

3. Антипов, А. Г. Окказионализм как феномен ментального лексикона [Текст] / А. Г. Антипов, Э. С. Денисова // Парадигматика в языке и речи: сборник кафедры теории языка и славяно-русского языкознания. – Кемерово, 2004. – Вып. 2.

4. Антипов, А. Г. Иконичность словообразовательной формы как проблема порождения дискурса (на материале экспериментального исследования окказиональной деривации газетного дискурса) [Текст] / А. Г. Антипов, Э. С. Денисова // Проблемы функционирования языка в разных сферах речевой коммуникации: сборник научных статей. – Пермь, 2005.

5. Бодуэн де Куртенэ, И. А. Избранные труды по общему языкознанию [Текст]. В 2-х т. / И. А. Бодуэн де Куртенэ. – М.: Изд-во АН СССР, 1963.

6. Гумбольдт, В. фон. Избранные труды по языкознанию [Текст] / В. фон Гумбольдт. – М.: Прогресс, 2000.

7. Денисова, Э. С. Актуальные проблемы исследования иконичности производного слова в современной лингвистике [Текст] / Э. С. Денисова // Славянские языки и культуры: прошлое, настоящее и будущее (Иркутск, 23 – 24 мая 2006 г.): материалы Международной научно-практической конференции. – Иркутск: ИГЛУ, 2006.

8. Денисова, Э. С. К вопросу об экспериментальном построении «шкалы иконичности» (на материале окказиональной деривации газет) [Текст] / Э. С. Денисова // Материалы XIII Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (12 – 15 апреля 2006). – Т. 3: искусствоведение, филология, юридические науки. – М.: Изд-во МГУ, 2006.

9. Денисова, Э. С. К вопросу о факторах узуализации окказиональных дериватов [Текст] / Э. С. Денисова // Наука и образование: материалы VI Международной научной конференции (2 – 3 марта 2006 г.). – Белово: Беловский полиграфист, 2006.

10. Денисова, Э. С. Проблема иконичности окказионального знака: дискурсивный аспект [Текст] / Э. С. Денисова // Системное и асистемное в языке и речи: материалы Международной научной конференции (Иркутск, 10 – 13 сентября 2007 г.) / под ред. М. Б. Ташлыковой. – Иркутск: Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2007.

11. Денисова, Э. С. Стратегии идентификации окказиональных знаков [Текст] / Э. С. Денисова // Актуальные проблемы современного словообразо-

вания: труды Международной научной конференции (г. Кемерово, 1 – 3 июля 2005 г.). – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2006.

12. Костомаров, В. Г. Русский язык на газетной полосе. Некоторые особенности языка современной публицистики [Текст] / В. Г. Костомаров. – М., Изд-во МГУ, 1971.

13. Кострова, О. А. Экспрессивность синтаксического знака: функционально-креативный аспект [Текст] / О. А. Кострова // Актуальные проблемы коммуникативной грамматики: материалы Всероссийской научной конференции. – Тула, 2000.

14. Пирс, Ч. С. Из работы «Элементы логики. Grammatica speculativa» [Текст] / Ч. С. Пирс // Семиотика / сост., вступит статья и общ. ред. Ю. С. Степанова. – М.: Радуга, 1983.

15. Платон. Кратил [Текст] / Платон // Собрание сочинений. В 4-х т. – М., 1990. – Т. 1.

16. Потебня, А. А. Мысль и язык [Текст] / А. А. Потебня. – Киев, 1993.

17. Якобсон, Р. О. Избранные работы [Текст] / Р. О. Якобсон. – М., 1985.

УДК 82.091

«БОЖЕСТВЕННАЯ КОМЕДИЯ» ДАНТЕ: ДВИЖЕНИЕ ВО ВРЕМЕНИ

Н. В. Лесогор

«Божественная комедия» Данте – произведение, вошедшее в историю культуры всех европейских народов; в России она оказалась в центре внимания просвещённого общества в начале XIX века, пройдя через «призму» восприятия И. Г. Гердера, Жан-Поля (Рихтера), В.-Г. Вакенродера, Ф. Шлегеля, Ф. В. Й. Шеллинга. В настоящей статье рассмотрена позиция, которую занял в отношении этого произведения И. Г. Гердер; она во многом определила путь дальнейшего изучения «Комедии».

Несколько замечаний об исходных теоретических понятиях. Референтная по отношению к существующей: природной, социальной, исторической, – художественная модель действительности всегда, в принципе двухуровневая, двухаспектна: «Художественное сообщение создает художественную модель какого-либо конкретного явления – художественный язык моделирует универсум в его наиболее общих категориях» (12, с. 32). Но «абсолютно уникальный художественный текст в принципе невозможен» (Тюпа, 2004: 24). «В талантливом произведении искусства все воспринимается как созданное *ad hoc*. Однако в дальнейшем, войдя в художественный опыт человечества, произведение, для будущих эстетических коммуникаций, все становится языком, и то, что было случайностью содержания для данного текста, становится кодом для последующих» (12, с. 35).

Отдельным событием, образующим «фабульный» уровень художественной модели действительности в «Божественной комедии», Фр. Де Санктис считает «комедию души»: «Данте унаследовал от мистерий комедию души и положил её в основу своего видения загробного мира. Это религиозное действо составляет лишь буквальное содержание поэмы...»¹ (14, с. 210). Идея необычна лишь на первый взгляд. А. Я. Гуревич отмечает, что «загробный мир, согласно этому (христианскому. – Н. Л.) воззрению, – подлинный мир, земной же мир – бледное

его подобие, временное местопребывания души на пути в истинную её отчизну» (9, с. 176). «Все знания того времени – метафизика, мораль, политика, история, физика, астрономия – ... вся эта обширная энциклопедия... сосредоточена вокруг центра – проблемы назначения человека, краеугольного камня: мистерии его души» (14, с. 190). Поэтому у Данте «наука (философская, богословская, мистическая мудрость, воздействующая на волю людей и устремляющая их к добродетели и счастью. – Н. Л.) стоит за реальностью, подобно тому, как за тенью непременно стоит предмет...» (14, с. 196). Способом же обобщения, моделирования универсума, генерализацией конкретного содержания в «Божественной комедии» является множество приведённых Данте примеров (*exempla*) «трагедии» и «комедии» души, рассказы о судьбах героев и, конечно же, история духовного «странствия» Данте-героя, постигающего науку спасения души.

Именно так соотносятся между собой уровень конкретики («заветные» отношения человека с Богом) и уровень «универсума» (многочисленные и разнообразные истории «заинтересованных лиц») в Библии, остававшейся во время Данте образцом Книги. По происхождению тексты Священного писания – мифологический и героический эпос, богослужебные и близкие к ним по своей жанровой природе «жреческие» книги, традиция которых восходит, вероятно, ещё ко времени существования сословия кознов, передававших навыки своего труда из поколения в поколение.

Эпический мир (представленный в Библии менее отчётливо, чем, скажем, в «Илиаде» Гомера или старофранцузской «Песни о Роланде», но всё же являющийся таковым по определению), по выражению М. М. Бахтина, «строится в зоне абсолютно-далевого образа» (5, с. 461): заимствованное из предшествующей словесности «предание о прошлом», о великих деяниях героев реализуется как повествование об их поступках, сопровождающееся более или менее обширными ретардациями, предназначение которых – создание ёмкого, зрелищного, воздействующего на эмоционально-чувствен-

¹ Сюжет «хождения» на тот свет в «Комедии» Данте, строго говоря, не реализован, сохранён лишь герой, созерцающий потусторонний мир.

ную сферу слушателей, а главное – целостного образа действительности, мира-ойкумены. Синкретизм эпического мировосприятия, по И. В. Шталь, проявляется в приравнивании внутренней сути предмета к её внешнему выражению. Эпическому миру свойственна «характеристика по действиям, поступкам, где нагнетание деталей направлено к тому, чтобы выделить внешние признаки события, ... и всё внимание сосредоточено не на том, какова суть события, но на том, в чём оно, это событие, выражается внешне, как заявляет о себе» (16, с. 83).

Первым вопросом в рассмотрении «дантовского текста» в западноевропейской культурной жизни конца XVIII-начала XIX веков должен быть вопрос о том, воспринималась ли в то время «Божественная комедия» как «высказывание на языке Данте».

С точки зрения И. Г. Гердера, поэзия «придаёт законченную форму... внутренней правде нашей души», художественные образы «приводят в движение все наши душевные силы»; «поэзия есть речь (logos): «с разумным разговаривает разум поэта». Язык Данте, как и Гомера, Мильтона, по Гердеру, нечто вроде глоссария, словаря: «Это энциклопедии и вселенные, рождённые из сердца и духа их создателей; они намечают карту их внутреннего и внешнего мира» [8, с. 215, 216]. Например, «благодаря его (Гомера. – Н. Л.) Улиссу мы увидели карту западного мира во всех его ландшафтах, а на ней – изображение разнообразных форм общественной жизни» [8, с. 101]. Безусловно, Гердеру ясно, что «этот эпизод становится моделью всего универсума, заполняет его своей единственностью» [12, с. 45]; «возведение текста до уровня абстрактного языка» [12, с. 79] также несомненно: размышляя о творчестве Гомера, И. Г. Гердер уподобил его поэмы «хорошо построенным и хорошо организованным войскам», «роскошно и легко сплетённым венкам древности» [8, с. 99, 100]. Но существовал ли для И. Г. Гердера, по крайней мере «гомеровский текст»?

Его научные установки таковы, что вся мировая или, может быть, точнее, хорошая, настоящая литература была для него единым «текстом» – «живой историей народа». И Гомер, и Данте, для Гердера, – «величайшие народные поэты». Он отмечает «мягкость» и снисходительность вкуса греков «в том, что они понимали под *объединением и связанностью*» в искусстве (курсив автора. – Н. Л.) и, как частный случай, «рапсодическое» строение поэм Гомера: «спокойное, последовательное сопоставление» завершается объединением «в душе» [8, с. 100]. «Прелестными лирическими венками» в статье «О народных песнях» названы фольклорные лирические произведения (это сравнение Гердер использует очень широко, например: «полевой цветок», пересаженный «на клумбу белой бумаги»); к великим итальянским мастерам, сохранившим эту первозданность, причислен было Данте, однако тут же и обособлен по неназванной, но, вероятно, веской для Гердера причине: «Их величайшим народным поэтом в известной мере до сих пор остаётся Данте, но, по сути дела, он уже не лирик», а свою

поэму он писал «по правилам, которые новый вкус придумал для совершенно неведомого Гомеру жанра, так называемой *героической поэмы* (эпопеи)» (курсив автора. – Н. Л.) [8, с. 79, 99].

Предполагавший даже существование «эпоса природной человеческой речи» [8, с. 214] учёный, и в случае, когда пишет об эпических поэтах, среди которых называет Гомера и Данте, что каждый из них стремится отразить в своей поэме «круг вещей, которые считаются достойными познания» (он «складывается без ведома поэта») [8, с. 54], имеет в виду не исключительно предмет изображения, хотя бы и оговоренный заранее, предписанный эпическому поэту традицией (в бахтинском смысле). Читаем в «Каллигесте»: «*Эпосом* у Гомера называется слово, *дело, история, рассказ*. Так же немецкое слово Wort (слово) происходит от warden (делаться, становиться)...»: «То, что *отсутствует* или *некогда* случилось, требует, чтобы быть воспринятым, связанной упорядоченной речи. Так появился *эпос*» (курсив автора. – Н. Л.) [8, с. 214]. Этимология недостоверна, но Гердер, безусловно, говорит об определённой речевой установке, напрямую связанной с характером референции («социальная утопия»).

Неустрашимая конвенциональность значений естественных языков заставляла Гердера обходить стороной вопросы, касающиеся словесной природы литературы. Учёный отстаивал распространённую ныне идею [17] универсального «механизма» творчества: художник, стихотворец и ваятель, руководствуясь прирождённым (и в той или иной степени присущим всем людям) эстетическим чувством (сходным больше всего со зрением, но дополненным другими возможностями восприятия и опытом), в состоянии особого восторга «неизбежным образом... воссоздаёт лишь то, что заслуживает изображения» [8, с. 190]. Очень близкий, интересный и понятный Гердеру Гомер, с точки зрения учёного, – лучшее подтверждение тому, что «поэзия действует энергически»: она «никогда не воздействует через слух, через звуки на мою память, чтобы я удержал отдельную черту из ряда последовательных описаний, но через моё воображение» [8, с. 175]. «Средоточие сферы поэзии» – «та сила, которая живёт внутри слова, волшебная сила, воздействующая на мою душу через воображение или воспоминание: она-то и есть сущность поэзии» [8, с. 162]. Замечательное филологическое чутьё и знание Гердера соседствует в его трудах с явным недоверием к художественному слову: «Средства выражения поэзии *произвольны*» (курсив автора. – Н. Л.); членораздельные звуки не имеют ничего общего с предметом, который они обозначают; это лишь общепринятые условные знаки» [8, с. 158]. Тем не менее знаковая природа художественного произведения не только абсолютно ясна Гердеру, но и как будто даже исправляет конвенциональность языковых значений на присущую иконическим знакам искусства взаимную обусловленность планов выражения и содержания. Писатель ассоциируется у Гердера с прозревшим слепым, который привыкает «представлять себе фигуры в пространстве в виде

букв, обозначающих прежние осязательные ощущения, быстро соотносить их друг с другом и тем самым как бы *читать* (курсив автора. – Н. Л.) окружающие предметы» [8, с. 18; 18].

Неожиданное сближение Гердера с Данте обнаруживается в области присущих им обоим теологических идей и представлений. Каждый из них обладал глубоким, серьёзным религиозным чувством и много думал над вопросами веры; сочинения тех, кому присуще такое умонастроение, должны были представляться им «предикатом» по отношению к «предмету», «теме» – библейскому Слову. Таким является даже «благотворное приятие», «согласие, его бесконечные градации и оттенки... наслаивания смысла на смысл, голоса на голос..., дополняющее понимание...» [4, с. 300].

Данте не просто часто использует Библию, этот «метатекст» европейской литературы, «гlossарий» бытия с неизменяемым во времени смыслом; он применяет его для выражения своих идей и реализует с его помощью собственное видение действительности. Э. Ауэрбах в разборах отдельных эпизодов «Божественной комедии», включённых им в «Мимезис», не раз констатировал, что «Данте благодаря своему языку заново открыл мир. Очень часто невозможно установить или предположить, откуда почерпнуты такие-то формы выражения; но источников этих так много, и Данте слышит их так свежо и ново и пользуется ими так точно и своеобразно, что разыскивать источники – значит только умножать свое восхищение его языковым гением» (1, с. 193). Библейское, божественное мыслилось автором «Комедии» не как некий отдельный «пласт» бытия, провиденциальный ориентир человеческой истории, а как конкретное земное существование людей, полностью зависящее от их действий². Безусловно, именно Книга, много раз повторившаяся в ней история сближений и расхождений человека с Богом, рассказанная «языком» неповторимых, непохожих одна на другую «комедий» и «трагедий», послужила образцом для «Божественной комедии» Данте.

Знаменательна, например, скрытая библейская аллюзия автора «Божественной комедии». Покидая Лимб, Данте завершает перечисление грешников этого круга словами:

Я всех назвать не в силах поименно;
Мне нужно быстро молвить обо всём,
И часто речь моя несовершенна.
(Песнь IV, ст. 145 – 147).

В четвёртом трактате «Пира» Данте использовал тот же оборот: «О, ты, священнейшее сердце Катона, кто посмеет о тебе говорить? Конечно, большего о тебе не скажешь, как помолчав и последовав примеру Иеронима, который во вступлении к Библии, там, где он касается Павла, говорит, что лучше о нём умолчать, чем сказать мало» (Пир IV, V).

За какие же заслуги Катон и обитатели Лимба приближены к рангу святых? О Катоне, в числе дру-

гих «вдохновлённых свыше гражданах», «обладавших природой не просто человеческой, но божественной», Данте пишет в «Пире», что «столь удивительные деяния совершались ими не без некоего озарения Божественной добротой, которое лишь умножило собою прирождённую их доброту» (Пир IV, V). В XXVII фрагменте IV трактата «Пира» Катон назван «смертным мужем», достойным, как никто другой, «обозначать собою Бога», потому что его благородная душа являлась пристанищем добродетелей. Непреклонная верность Катона своему долгу импонировала поэту, жаждущему установить, пусть только в своей фантазии, власть разума над Землей, а ведь Катон, вопреки обстоятельствам, то есть одной незаурядной силой духа, свободно избрал добродетель. С позиций Э. Ауэрбаха, Катон Утический в дантовском загробном мире – «театре, на котором выступает человек со своими страстями и чувствами» – «исполняет, то есть приводит к совершенному осуществлению свою земную, и на Земле только фигуральную роль, защитника земной политической свободы» (1, с. 203): на вершине охраняемого Катон Чистилища, возвышающегося не только над адом, но и над живым, человеческим миром, дух обретает свободу [19]. Общее воплощается, реализуется в частном, а не проявляется в нём: таков представленный в «Комедии» «механизм» преобразования «ближайшего» значения в универсальное. Исключительно точна следующая высказанная Э. Ауэрбахом мысль: у Данте впервые обнаруживается представление о «том, что индивидуальная судьба не презренна, но всегда трагична и значительна, и в ней раскрывается взаимозависимость мира» (2, с. 188).

В сфере идей и понятий, запечатлённых в «языке» Данте, движется мысль И. Г. Гердера, точно так же как в тексты его собственных сочинений «вплетаются» библейские мотивы. Христианскую идею любви к ближнему он толкует в духе автора «Божественной комедии»: Иисус призывал не столько к состраданию обездоленным и разуверившимся в общественной морали, сколько к укреплению, исцелению «бодрого» по своей природе духа, к обретению человеческого достоинства путём осознания собственной приверженности добру, появившейся в порядке свободного волеизъявления. Гуманный человек, по словам Гердера, ставит перед собой цель «всякого возможного ... развития и совершенствования» человеческой природы, человеческого характера, а «так как род человеческий должен сам сделать из себя всё, чем он может и должен стать, то ни один из тех, кто к нему принадлежит, не смеет при этом оставаться праздным» (8, с. 287).

Да, И. Г. Гердер с заметной осторожностью относился к Данте по причине своих сомнений в гуманистическом смысле средневекового христианства, определившего характер европейской истории этого периода: «Провидение использовало дар воображения, через который оно могло так сильно, чисто и естественно влиять на людей; но как это было отвратительно, когда им злоупотребляли обман или деспотизм, заставляя служить своим це-

² Гердер также не был склонен отводить всевышним силам решающую роль в истории.

лям...» [8, с. 235]. Однако и до автора «Идей о философии истории человечества» и «Писем для поощрения гуманности» и после него, даже не искушённые в богословии и других премудростях, а просто знакомые с литературой люди, среди горячих приверженцев идеи гуманистической направленности истории мира (понимаемого теологически) совсем не случайно называли Данте, чьё слово об этом мире воспринималось именно как слово по причине его редкой художественной силы³.

В трудах Гердера, по воле их создателя или помимо неё, гуманность, свобода, познание соединяются в определённые, отчётливо хронотопичные, хотя и умозрительные образы, настойчиво напоминающие «Божественную комедию» Данте.

У Данте Катон охраняет гору Чистилища – «цитадель» свободы духа, но к этой же горе подплыл Улисс в завершение своего запредельного, запретного плавания. «Подумайте о том, чьи вы сыны! Вы созданы не для животной доли, но к доблести и к знанию рождены!» – так он обратился к спутникам, когда корабль миновал Геркулесовы столбы – предел человеческих помыслов и дерзаний. Улисс оставил Итаку для того, чтобы «увидеть мира дальний кругозор и всё, чем люди дурны и достойны», но тем не менее у Данте он – «ум, блуждающий без добрых правил», что сближает его с главным героем «Комедии», заблудившимся в сумрачном лесу. И тот, и другой – аллегория человека как такового, который, в соответствии с христианским миропониманием, всегда подвержен опасности «трагедии» души. Спасшись из западни Цирцеи, где все его спутники были превращены в свиней и заперты, он избавился также от другого плена – собственного дома на Итаке, затем вырвался на никому доселе не ведомый простор и, пробыв в открытом океане пять месяцев, неожиданно стал узником Ада.

Итак, мир устроен таким образом, что «ум, блуждающий без добрых правил», попадает из западни в западню. Заслуживает внимания собственно рассказ Улисса: он начинается с того, как ему удалось «расстаться с Цирцеей», и заканчивается кораблекрушением. Эпический герой не может начать свой монолог словом «когда»: оно должно стоять где-то в середине фразы. Похоже, что Улисс продолжил вслух мысленные поиски роковой ошибки, просчета в своих действиях, ведь боги, как он считал, ждут от человека свершений, подвигов, а не смирения. С точки зрения автора «Божественной комедии», «западня» – это языческий разум Улисса, его не поощряемый христианским вероучением интерес ко всему земному, преобладающий над вниманием к содержанию собственного нравственного мира. С этой точки зрения он такое же беспомощное и жалкое существо, как и его превращённые в свиней спутники.

Улисс – вечный странник, мысль его также «в странствии»: он не знает, что предоставленная человеку свобода – это не возможность бесплодных скитаний, а необходимое условие нравственно верного выбора, предполагающего священнодействие индивидуального духовного соединения с Богом. Данте признаёт границы мира как залог единства с ним человека, наделённого обязательствами перед «этим» и перед «тем» светом. Земные пределы преодолимы, но духовное «странствие» чревато расплатой – «адам» бесприютности, неприкаянности.

Для Гердера единство мира и человека было несомненной реальностью: «Странник на земле, быстро преходящий мотылёк-однодневка, он может только дивиться чудесам этого великого духа (Бога-творца. – Н. Л.) на столь узком пространстве, радоваться форме, которая дана ему в сонме других, преклоняться и исчезать вместе с этой формой» [8, с. 230]. А одна из «тирад» его «Идей о философии истории человечества» заставляет, на наш взгляд, вспомнить о дантовском Улиссе и является основанием для того, чтобы отметить у Гердера стремление занять через чужое «субъективное отражение объективного мира» собственную позицию относительно «отражённого объекта». В приведённом далее фрагменте из «Идей о философии истории человечества» он рассуждает о человеке и его существовании в мире, осмысленном с позиций имеющих в то время общих представлений о нём: «...Нашей сложной, созданной из праха оболочке ещё недоступен чистый разум. Однако даже среди всех заблуждений фантазии человечество постепенно возвышается до него... Счастлив же среди многих тот, кто за ограниченный срок своей жизни переходит по мере сил своих от фантазий к сущности, вырастая из ребёнка в мужчину, и с этой целью странствует ясным умом по истории своих собратьев. В том, что мы долго считали существенным и важным, обнаруживается много такого, без чего вполне можно обойтись. Представления, которые мы признавали общими принципами человеческого разума, исчезают вместе с климатом той или иной местности, как перед мореплавателем исчезает суша, превращаясь в облака. То, что одна нация считает необходимым для своего круга понятий, о том другая никогда и не помышляла или даже видит в этом вред. Так блуждаем мы на земле по лабиринту человеческих фантазий; но где же центр этого лабиринта, к которому возвращают нас все скитания, подобно тому как преломлённые лучи возвращаются к солнцу?» [8, с. 235].

Вряд ли могут быть случайными совпадения элементов хронотопа, которым Гердер «снабдил» приведённое здесь иносказание, с пространственно-временными координатами дантовского образа:

Пять раз успел внизу луны блеснуть
И столько ж раз погаснуть свет заёмный,
С тех пор как мы пустились в дерзкий путь,
Когда гора, далёкой грудой тёмной,
Открылась нам; от века своего
Я не видал ещё такой огромной.
(Ад, п. XXVII, ст. 130 – 135).

³ Р. Барт отдельно упоминает об удовольствии от чтения, указывающем, по его мнению, признаком того, что произведение воспринимается как текст [3, с. 421].

Этот пример полностью подтверждает одну из «пропозиций» Р. Барта, определяющих текст в отличие от произведения: «Текст не может неподвижно застыть (скажем, на книжной полке), он по природе своей должен сквозь что-то двигаться — например, сквозь произведение, сквозь ряд произведений» [3, с. 414].

Пресловутое первенство Петрарки в определении нового, ренессансного качества европейской культуры — гуманизма как безусловного приятия всего являющегося свободным выражением сущности человека — подтверждают обычно тем, что жившие в конце XIV — начале XV веков его последователи нашли в сочинениях Цицерона (во многом известного благодаря переводам Петрарки) слово «humanitas», которое, по их мнению, «лучше всего определяет человеческое достоинство и влечёт к знанию» (10, с. 17; 107-110). Гердер также прогресс человечества связывает более всего с изобретениями, открытиями, новыми знаниями. Изобретатели, по Гердеру, истинные герои, «боги и гении рода человеческого». Но было бы неправильно исключать Данте из числа предшествовавших Гердеру приверженцев просвещения, ведь в изображённом им Лимбе пребывает 19 «всеведцев» — учёных и философов (праведников и поэтов — 17): «именем своим они гремят земле, и слава эта угодна небу, благодному к ним» (Ад, песнь IV, ст. 76-78). Более того, Данте как создатель художественного образа действительности, в котором Божий суд выявляет, по выражению Э. Ауэрбаха, «полноту истины индивидуально-исторического человека» [2, с. 186], значительно ближе к Гердеру, чем гуманисты Треченто — эпохи «стихийно-индивидуалистической ориентации человека, мечтавшего быть решительно освобождённым от всего объективно значащего и признававшего только свои внутренние нужды и потребности» [10, с. 137]. Действительно, у Петрарки очень заметна «тоска человеческого субъекта, объявившего себя Богом, но тут же увидевшего, что такое обожествление есть вздор» [10, с. 226], ясно обозначены «все главнейшие антиномии человеческой души», в частности, «самоутверждение и самоотрицание в расколе с самим же собою» [10, с. 226]. В «Канцоньере» таких примеров множество:

Вздыхаю, словно шелестит листвою
Печальный ветер, слёзы льются градом,
Когда смотрю на вас печальным взглядом,
Из-за которой в мире я чужой.
(Сонет 17).

Но почему же тогда забыт Данте, забыт самим Гердером? Как справедливо заметил Э. Ауэрбах, «открытый им материк оказался завоеванным; многие ступали на него, некоторые исследовали его, и вскоре люди перестали помнить или осознавать, что Данте был первым» [2, с. 185]⁴.

⁴ В одной из приведённых Р. Бартом «пропозиций», «в пересечении которых... располагается... Текст», говорится о его способности к существованию без авторства: «Общество в целом юридически признает связь автора со своим произведением... Что же ка-

Литература

1. Ауэрбах, Э. Мимезис: изображение действительности в западноевропейской литературе [Текст] / Э. Ауэрбах. — М., 1976.
2. Ауэрбах, Э. Данте — поэт земного мира [Текст] / Э. Ауэрбах. — М., 2004.
3. Барт, Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика [Текст] / Р. Барт. — М., 1989.
4. Бахтин, М. Эстетика словесного творчества [Текст] / М. М. Бахтин. — М., 1979.
5. Бахтин, М. М. Эпос и роман / М. М. Бахтин // Вопросы литературы и эстетики [Текст]. — М., 1975.
6. Выготский, Л. С. Психология искусства [Текст] / Л. С. Выготский. — М., 1987.
7. Гадамер, Х.-Г. Герменевтика и деконструкция [Текст] / Х.-Г. Гадамер. — СПб., 1999.
8. Гердер, И. Г. Избранные сочинения [Текст] / И. Г. Гердер. — М.; Л., 1959.
9. Гуревич, А. Я. «Божественная комедия» до Данте [Текст] / А. Я. Гуревич // Проблемы средневековой народной культуры. — М., 1981.
10. Лосев, А. Ф. Эстетика Возрождения [Текст] / А. Ф. Лосев. — М., 1982.
11. Лотман, Ю. М. Лекции по структуральной поэтике [Текст] // Ю. М. Лотман и тартуско-московская семиотическая школа. — М., 1994.
12. Лотман, Ю. М. Структура художественного текста [Текст] / Ю. М. Лотман // Об искусстве. — СПб., 1998.
13. Михайлов, Н. Н. Теория художественного текста [Текст] / Н. Н. Михайлов. — М., 2006.
14. Санктис Де, Ф. История итальянской литературы. В 2 т. [Текст] / Ф. Де Санктис. — М., 1963. — Т. 1.
15. Тюпа, В. И. Литература как род деятельности: теория художественного дискурса [Текст] / В. И. Тюпа // Теория литературы: учеб. пособие. В 2-х т. / В. И. Тюпа, Н. Д. Тмарченко, С. Н. Бройтман. — М., 2004 — Т. 1.
16. Шталь, И. В. Художественный мир гомеровского эпоса [Текст] / И. В. Шталь. — М., 1983.
17. См., например, рассуждение В. И. Тюпы, одного из авторов двухтомной «Теории литературы» 2004 года, о том, что «художник высказывается на языке своей внутренней речи», которая «оперирует преимущественно семантикой языкового сознания» (15, с. 22). В. И. Тюпа опирается здесь на положения книги Л. С. Выготского «Мышление и речь». В другом сочинении, «Психология искусства», Л. С. Выготский, указывая именно на Гердера как на автора идеи, пишет о «механизме» реализации потенциала текста: «...Чувства не пробуждаются в нас произведениями искусства, как звуки клавишами на рояле... Мы изнутри себя вносим в произведение искусства, вчувствуем в него те или иные чувства, которые поднимаются из самой глубины нашего существа...» (6, с. 196). Н. Н. Михайлов в монографии «Теория художественного тек-

сается текста, то в нем нет записи об Отцовстве» [3, с. 418].

ста» 2006 года излагает, в частности, имеющую научный вес «теорию возможных миров», в свете которой «иллюзия реальности художественного мира создаётся не столько через его связи с экстралингвистической реальностью, сколько с общим информационным фоном, предположительно имеющимся у читателя (литературная предикация имеет вторичную функцию, позволяя читателям «узнать» факты реальности, которая им хорошо знакома «по жизни»), и способностью читателя к самостоятельным суждениям по поводу и того и другого» (13, с. 54).

18. Образ прозревшего, вынужденного осуществлять «перекодировку» своего знания окружающей действительности, имеет у Гердера более общий и глубокий смысл, чем только суждение о писателе, который уже имеющееся у него представление о мире «переводит» в другую «систему координат», причём зрительное восприятие не добавляет ничего нового к его осязательным данным. В свете поддерживаемой Гердером идеи «палингенесии» (второго рождения после смерти) новое восприятие действительности сопряжено с установлением духовной, сущностной перспективы бытия, где, ко-

нечно, нет места «общепринятым условным знакам». В то же время идея палингенесии, безусловно, связана с традицией (не собственно дантовской, но нашедшей у Данте наиболее яркое воплощение) истолкования на языке человеческих представлений и понятий Божественного слова, предшествовавшего бытию и назначенного людям как абсолютно истинный закон мира и живущего в нём человека.

19. Так проявилась приверженность Данте возникшей ещё в республиканском Риме идее добродетелей, «доблестей» (virtus) «квирита»: Pietas, Fides, Gravitas, Constantia, и затем, во времена Теренция, Humanitas – идее, усвоенной, естественно, в христианском духе. Добродетельность как совершенствующаяся в действии духовность, разумность («путь истинный») – не только новозаветная (например, в притче о девах мудрых и неразумных, Мф 25 1-13), но и ветхозаветная (в частности, в сюжете о получении Соломоном в дар от Бога «сердца разумного, чтобы ... различать, что добро и что зло» – 3-я Царств, 3) тема.

УДК 82.09

К ПРЕДЫСТОРИИ ПОЛЕМИКИ ВОКРУГ «МЕРТВЫХ ДУШ»

(Триада Гомер – Шекспир – Гоголь в переписке В. Г. Белинского и К. С. Аксакова 1840 года)

М. Ю. Лучников

По богатству прямо или косвенно поднятых в нем вопросов, а также по своим культурно-историческим последствиям, этот спор не имеет аналогов в истории русской мысли. Поэтому он вновь и вновь становится предметом исследования в самых разных гуманитарных дисциплинах, и эта тема вряд ли когда-нибудь будет исчерпана.

Предметом анализа в нашей статье будет ближайшая предыстория спора вокруг «Мертвых душ», предпосылки к которому складывались еще до появления поэмы Гоголя.

Смысловым «ядром» статьи Аксакова является, конечно же, его знаменитая «триада» Гомер – Шекспир – Гоголь. Как известная, Белинский в своей рецензии на «странную брошюру» решительно отверг саму мысль о какой бы то ни было продуктивности подобного рода сопоставлений, хотя и не отрицал того факта, что в его литературно-критической практике такие сопоставления имели место и играли немаловажную роль.

Аксаковское сравнение, как оно представлено в его первой статье, неявно содержит в себе два относительно самостоятельных, но и взаимосвязанных, взаимодополняющих аспекта. В первом случае Гоголь как творческий феномен сопоставлен сразу с феноменами Гомера и Шекспира [14]. При этом исторический аспект сопоставления как бы выносится за скобки, а на первый план выходит вопрос об эстетическом значении творчества Гоголя. Во втором случае «Мертвые души», отдельно от других про-

изведений Гоголя, сопоставлены с древним эпосом [15]. В этом аспекте сопоставления Шекспир уже не задействован, по крайней мере, прямо и акцент сделан на «историческом», коль скоро «Мертвые души» названы произведением «в высшей степени свободным и современным» [1:143], а «воскресение древнего эпоса» изображено как колоссальный «сдвиг» в истории мировой литературы.

Первый аспект сопоставления (собственно «триада») возник у Аксакова еще до «Мертвых душ» и обсуждался в его переписке с Белинским конца 30-х – начала 40-х гг. Имеет смысл привести фрагмент из письма Белинского от 10.01.1840 полному, поскольку, с нашей точки зрения, в нем содержится ключ к пониманию того, как мог Аксаков впоследствии истолковать первую статью Белинского о «Мертвых душах». «Радуюсь твоей новой классификации – Гомер, Шекспир и Гоголь, но и дивлюсь ей. Куда же девался Гете? ... Вот мы и сошлись с тобою, только у меня на месте Гоголя стоит Пушкин, который всего поглотил меня и которого чем более узнаю, тем более не надеюсь узнать. Это Россия и единственный русский национальный поэт, полный представитель жизни своего народа. Да, велик Гоголь, поэт мировой, это для меня ясно, как $2 \times 2 = 4$, но ... Пушкин ... Впрочем, надо еще подождать. Эти вещи трудны для выговаривания» [2: 9: 299].

Итак, Белинский отмечает сближение позиций, хотя на месте Гоголя у него стоит Пушкин. В чем

же тогда заключается сближение? Здесь можно выделить несколько взаимосвязанных моментов.

Самым непосредственным образом оно сказывается в исчезновении из «классификации» Аксакова имени Гете. Известно, что Аксаков во второй половине 30-х гг. ставил Гете выше Шекспира. Хотя мысль эта и названа Белинским «глупой» [16], она, хотя бы отчасти, была спровоцирована его собственной «триадой» Гомер – Шекспир – Гете, которую мы находим в статьях и письмах критика 1838–1839 гг. [17].

Однако ко времени появления интересующих нас писем аксаковская диада выстраивается до триады, и Шекспир в ней сменяет Гете, а безусловный читательский восторг Белинского от Гете сменяется гораздо более трезвым к нему отношением. По-прежнему высоко оценивая его лирику, первую часть «Фауста» и трагедию «Прометей», Белинский высказывает достаточно серьезные претензии к другим его произведениям. Так, из круга «художественной поэзии» выводится вторая часть «Фауста», поскольку «высокая» идея «субъективного духа, порывающегося к действительности посредством ее отрицания», выражается в ней в «символично-аллегористической» форме [18], заставляющей вспомнить о «ложно-идеальной», риторической поэзии. Не признаются «художественными» и романы Гете, в особенности «Страдания юного Вертера», но уже по другой причине. Они причислены к «рефлектированной» («субъективной») поэзии, то есть сближены по типу творчества с Байроном и Шиллером, и в них, следовательно, отсутствует художественный «взгляд», то есть «объективное» отношение автора к изображаемому им миру героев [19].

При этом принижение Гете везде у Белинского сопровождается возвышением Пушкина. Если в «Литературной хронике» (начало 1838 года) Пушкину еще отказано в праве быть «первостепенным» гением и стоять рядом с Гомером, Шекспиром и Гете, то вскоре (менее чем через полгода) в рецензии на драму «Уголино» Н. Полевого Пушкин и Гете максимально сближены между собой и по эстетическому достоинству, и по типу творчества. «Гете и наш Пушкин – вот чисто поэтические натуры: одному довольно сорванного цветка, а другому завядшего цветка, нечаянно найденного им в книге, чтобы ринуть душу читателя в мир бесконечного...» [2: 323].

Еще яснее это предпочтение выражено в переписке с друзьями. Если в письме к Н. В. Станкевичу (апрель 1839 года) Пушкин поставлен рядом с Гомером, Шекспиром и Гете [20], то в письме к И. И. Панаеву (сентябрь того же года) Гете среди «первостепенных гениев» уже отсутствует. «У меня теперь три бога искусства, от которых я почти каждый день неистовствую и свирепствую: Гомер, Шекспир и Пушкин...» [2: 9:251]. В параллельно писавшемся письме к Н. В. Станкевичу находим пространный комментарий к этой новой триаде. «А как он (Т. Н. Грановский. – М. Л.) понимает Пушкина – да здравствует идиотизм! ... Небось, он не впал бы в аллегория, не написал бы галиматии аллегориче-

ско-символической, известной под именем 2-й части «Фауста», и не был способен писать рефлектированных романов вроде «Вертера» или «Вильгельма Мейстера». ... Какое мировое создание! А «Моцарт и Сальери», «Полтава», «Борис Годунов», «Скупой рыцарь» и, наконец, – перл всемирно-человеческой литературы – «Каменный гость»! Нет, приятели, убирайтесь к черту с вашими немцами – тут пахнет Шекспиром нового мира!» [2: 9:255–256].

Здесь прямо указывается признак, по которому Пушкин ставится выше Гете. Это «полнота художественной натуры», которая никогда, в отличие от Гете, ему не изменяла. И здесь же намечается другой аспект сближения позиций критиков. Впервые у Белинского (и, по всей вероятности, у Аксакова тоже) имя отечественного поэта поставлено рядом с именами Гомера и Шекспира.

Общее для Белинского и Аксакова представление о Гомере и Шекспире как о равновеликих и абсолютных гениях, чье творчество, так сказать, венчает собой пирамиду мировой поэзии и подняться выше которых невозможно в принципе, не является, разумеется, их новацией. Это «общее место» европейской литературной рефлексии конца XVIII – начала XIX веков, которое, в свою очередь, явилось переосмыслением сложившегося еще в критике рефлективно-традиционалистской (риторической) эпохи представления о Гомере и Шекспире как «образцовых» соответственно эпическом и драматическом поэтах.

Это новое «обожествление» Гомера и Шекспира возникает еще в начале XVIII в. в рамках эстетики «энаргии» [21], когда «...совершался, – колоссального размера фундаментальный сдвиг в самых глубоких основаниях культуры, причем на место безусловных классических творений риторической культуры должны были встать, во всякой области творчества и во всяком жанре, создания, отмеченные по преимуществу печатью первозданности, «оригинальности», «гениальности» [11: 7]. Такими созданиями и становятся для литературного самосознания новой эпохи творения Гомера и Шекспира.

Здесь перед нами как бы двойное движение. С одной стороны, творчество Гомера и Шекспира не только поднималось на недостижимую для других авторов высоту [22], но и наделялось статусом, на который в рамках рефлективно-традиционалистской эстетики и критики в принципе не могло претендовать **никакое** конкретное произведение искусства. Широко распространенные в рефлективно-традиционалистскую эпоху выражения типа «божественный Гомер» или «божественный Шекспир» не должны вводить нас в заблуждение. Память о платоновской «мании» в них, конечно, сохранена, но в сильно редуцированном виде. Такие выражения чаще всего – риторическое украшение, мало к чему обязывающая фигура речи. Автору этой эпохи почти все равно, как назвать поэта: божественным или «просто» прекрасным. Доминирует представление о поэзии как продукте личного мастерства, вещи, сделанной по правилам. Как всякая вещь, произве-

дение искусства может стоять к идее (эйдосу) поэзии ближе, чем другие вещи, но никогда не может совпасть с ним. Поэтому даже такой восторженный почитатель Гомера, как безымянный автор трактата «О возвышенном», может со спокойной душой говорить об обилии «мелких недостатков» в «Илиаде» или о том, что «в Одиссее ... у поэта нет уже той силы, которая поражала в илионских сказаниях», объясняя этот факт, как бы мы теперь сказали, из «биографии» поэта, тем, что Гомер к тому времени постарел. Псевдолонгин, как видим, вполне различает в Гомере человека, мастера, только превосходящего в своем мастерстве товарищей по «цеху поэтов», хотя в целом трактат «О возвышенном» закладывал в европейском художественном сознании предпосылки для нового «обожествления» Гомера [23]. Чтобы увидеть разницу, достаточно процитировать одного из зачинателей эстетики «энаргейи», а вместе с ней и литературной рефлексии Нового времени, швейцарского эстетика И.-Я. Брейтингера. Гомер для него – «оригинальный дух, который без всяких предшественников, из своей собственной головы произвел все те творения, какие были первым опытом в своем роде и все же одновременно послужили образцом для всех прочих, как написанных с того времени, так и тех, что еще будут написаны». А. В. Михайлов, из статьи которого взята эта цитата, таким образом комментирует слова Брейтингера. «Гомер как поэт превозносится так, что, в сущности, сливается с поэтической стихией – со стихией поэтического творчества вообще» [11: 9].

Но точно так же и Драйден, преклоняясь перед Шекспиром и ставя его выше «правильного» Джонсона и рядом с Гомером («Шекспир был нашим Гомером»), не преминет отметить, что «его слог часто вял и безжизненен, его остроумие подчас превращается в судорожные потуги быть остроумным, а высокая патетика – в напыщенность» [5: 231].

«Превознесению» Гомера и Шекспира соответствует относительное принижение «классических» образов риторической культуры». Острая критика риторики выразилась прежде всего в неприятии эстетики французского классицизма. Ей была противопоставлена «благородная простота и спокойное величие» (И.-И. Винкельман) высокой классики, дух которой воплотился в Гомере так, что он один может представлять за все античное искусство в целом [24]. Но, осознав риторику как главного губителя истинной поэзии, критическая мысль не останавливается на современности. Она обращается вспять и обнаруживает своего врага почти у самых истоков поэзии, в сердце античного канона. Так, например, тот же Ф. Шлегель «упадок» греческой трагедии видит уже у Еврипида и прямо связывает его с влиянием софистов. «Построение, правда, то же, что и у древних, ... но уже нет музыкальности, а только голая риторичность в ложном вкусе, склонном к манерности» [13: 2: 73]. Еще менее он склонен к высокой оценке Вергилия, который как автор «Энеиды» совсем недавно и очень долго стоял рядом с Гомером. «Тщетно ожидаем мы нового Гомера, да и почему, собственно, должны мы ожидать

появления нового Вергилия, искусственный стиль которого столь далек от совершенной красоты?» [13: 1: 170].

Но точно так же в европейской мысли постепенно понижается эстетическая ценность английских авторов (Мильтона, Спенсера, Джонсона), которые первоначально стояли почти рядом с Шекспиром и вместе с ним претендовали на место в Пантеоне мировой поэзии. В цитированном выше фрагменте из Драйдена Шекспир уже приравнен к Гомеру. Но Шекспир и Джонсон – это пока еще сопоставимые величины, так же как сопоставимы в рассуждении Драйдена Гомер и Вергилий. Спустя совсем немного времени, Шлегель лишь бегло упомянет Джонсона среди тех, у кого «нет и малейшего намека на чувство поэзии» [13: 1: 310]. К Мильтону он окажется более снисходительным, но подчеркнет, что «и здесь нельзя отрицать явных изъянов формы в силу ложного подражания и изучения» [13: 2: 286].

Представление о Гомере и Шекспире как «царях поэзии» или «богах искусства» к концу XVIII в. войдет в плоть и кровь европейской литературной рефлексии, но окажется осложненным идеей стадийного развития литературы, которая еще отсутствует в эстетике «энаргейи». Творчество Шекспира и Гомера начинает осознаваться европейской мыслью не только как выражение «совершенной красоты», воплощение стихии поэзии, но и как воплощение идеи поэзии в разных ее формах. Здесь подчеркивается момент существенного различия между «классическим» типом поэзии, который явлен в Гомере, и современным, «романтическим», за который представляет Шекспир.

Именно в таком осложненном виде оно и войдет в сознание Белинского, причем «эстетический» и «исторический» аспекты его «классификации» окажутся согласованными гораздо меньше, чем в немецкой эстетике от романтиков до Гегеля, идеями которой, как известно, питалось литературно-критическое творчество Белинского. Историкотипологическая триада Белинского в период «примирения с действительностью» (классическое – романтическое и «новое» искусство, на стадии которого происходит диалектическое снятие противоречия между «классическим» и «романтическим») [25], только отчасти совпадает с его же «эстетической» триадой Гомер – Шекспир – Гете (Пушкин). Если Гомер в полном соответствии со сложившейся традицией представляет за «классическое» искусство в целом, то конгениальный Гомеру Шекспир у Белинского символизирует собой «новую» поэзию. Что же касается поэзии романтической, то лучший ее представитель Шиллер в эстетическом отношении поставлен несравненно ниже не только Гомера и Шекспира, но и всех представителей «новой» поэзии. Точно так же и вся романтическая поэзия, вопреки логике историкотипологического сопоставления, эстетически оценивается Белинским ниже как «классической», так и «новой» поэзии.

Что касается третьего «члена» эстетической «классификации» Белинского, будь то Гете или

Пушкин, то он вообще никак не соотносится с историко-типологической схемой, поскольку **вместе** с Шекспиром представляет «новую» поэзию. А это, в свою очередь, вступало в противоречие с логикой, привычной для европейской мысли со времен Канта и основанной на различении гения и таланта. Гений творит согласно природе и подобно природе, он прокладывает новые пути в искусстве, создает новые законы творчества [26], а талант развивает идеи гения, двигаясь в уже обозначенной им перспективе [27].

Обратим внимание еще на одно обстоятельство. Гомер и Шекспир у Белинского, в полном соответствии с «энаргейной» традицией их истолкования, находятся у начала «своих» поэтических эпох, но находятся таким образом, что эти начала содержат в себе уже и свои концы. Иными словами, их творчество – это такие сверхплотные «точки» поэтической энергии, которые в свернутом и исчерпывающем виде заключают в себе **все** будущее содержание эпохи. Поэтому для Белинского из «Илиады» выросла не только вся античная литература, но и вся античная культура [28], а творчество Шекспира, этого «Гомера драмы», есть «высочайший прообраз христианской драмы» [29]. Эта логика требовала от Белинского, чтобы и третий «всемирный гений» открывал собой новую поэтическую эпоху, являясь в то же время ее «прообразом» в целом. Некоторые шаги в этом направлении были им сделаны в статьях и письмах 1838-1840 гг. [30], но к столь радикальному пересмотру своих взглядов он еще не был к тому времени готов ни морально, ни интеллектуально.

Несогласованность «эстетического» и «исторического» аспектов «классификации» обуславливает неуверенный тон полемики с Аксаковым в анализируемом письме. «Трудно выговаривались» для Белинского не только слова о том, что Пушкин выше Гоголя, но и о том, что Пушкина можно поставить рядом с Гомером и Шекспиром и только Гомером и Шекспиром [31].

Обратим внимание и на то, что предпочтение Пушкина Гоголю, которое, вообще говоря, бросается в глаза при чтении статей и особенно писем Белинского периода «примирения с действительностью», концептуально в его статьях этого периода тоже никак не оформлено [32]. Перефразируя любимое выражение Белинского, можно сказать, что эта истина у него дана «в созерцании», но не в «понятии». А этого для Белинского, который всегда был убежден в том, что эстетическая оценка должна покоиться на «известных началах», было явно недостаточно. Поэтому его суждение о Пушкине и Гоголе окрашено в тона **субъективного мнения** («у меня на месте Гоголя стоит Пушкин, который всего поглотил меня и которого чем более узнаю, тем более не надеюсь узнать») и сопровождается оговоркой о том, что «надо подождать».

Эта тема получила развитие во втором письме Белинского, которое Аксаков вполне мог трактовать как дальнейшее сближение их позиций. В этом письме, отказавшись от прямого сопоставления как

Гоголя, так и Пушкина с Гомером и Шекспиром, подтвердив высокую оценку творчества Гоголя («он великий художник, о том слова нет»), но в целом опять поставив его ниже Пушкина, Белинский вносит важные коррективы в свою мысль. «Я и теперь не вижу, чтобы он (Гоголь. – М. Л.) был ниже Вальтера Скотта и Купера, и не почитаю невозможным, чтобы последующие его создания доказали, что он выше их» [2: 9: 388].

Если учесть оценки, которые Белинский дает в это время Куперу и особенно Вальтеру Скотту («глава всемирно-исторической школы» и «Гомер нашего времени» [33]), то нельзя не признать, что статус творчества Гоголя по сравнению с первым письмом был им существенно повышен.

Из статей Белинского угадывается и «ресурс», с помощью которого может произойти возвышение Гоголя до «богов искусства». В статье «Разделение поэзии на роды и виды (1841 год)» сказано следующее. «В большей части романов Вальтера Скотта и Купера есть важный недостаток ...: это решительное преобладание эпического элемента и отсутствие внутреннего, субъективного начала. Вследствие такого недостатка оба этих великих творца являются в отношении к своим произведениям как бы какими-то холодными безличностями, для которых все хорошо, как есть, которых сердце как будто не ускоряет своего биения при виде ни блага, ни зла, ни красоты, ни безобразия и которые как будто и не подозревают о существовании *внутреннего* человека» [2: 3: 311].

Здесь же упомянут «Тарас Бульба» в качестве «превосходного примера эпического произведения, проникнутого драматическим элементом» [2: 3: 308] [34], причем «драматическое» в этом контексте выступает как момент примиряющий, синтезирующий эпический (то есть объективный) и лирический (субъективный) «элементы» [35] и обеспечивающий «полноту» поэтического творчества, сопоставимую с гомеровской и шекспировской «всеохватностью».

Присутствует «Тарас Бульба» и в письме Белинского как **единственное** произведение Гоголя, которое он может «равнять с «Бахчисарайским фонтаном», «Цыганами», «Борисом Годуновым», «Сальери и Моцартом»(sic!), «Скупым рыцарем», «Русалкой», «Египетскими ночами», «Каменным гостем» [2: 9: 388].

Таким образом, именно «Тарас Бульба» в сознании Белинского выступал как «прообраз» будущих творений Гоголя, характеризующихся «высшим художественным синтезом», то есть, по выражению Аксакова, «полнотой акта творчества», к которому в целом устремлена «новейшая поэзия». В творчестве Пушкина эта тенденция дает себя знать с исключительной силой и полнотой, что, с точки зрения Белинского, и обеспечивает преимущество Пушкина и его большее право стоять рядом с Гомером и Шекспиром при **настоящем положении дел**. В то же время такой подход делал мысль Белинского еще более открытой и в еще большей мере ставил вопрос об окончательном статусе твор-

чества Гоголя в зависимость от его будущих произведений.

Упоминание о «Тарасе Бульбе» как о лучшем произведении Гоголя, в котором он сравнился с Пушкиным, актуализировало основательно уже подзабытую Белинским идею «воскрешения эпоса». В статье «О русской повести и повестях г. Гоголя», безоговорочно осудив всю постгомеровскую эпическую поэму от Вергилия до Клопшток [36] и в этом отношении далеко превзойдя в радикализме своих немецких учителей [37], Белинский делает исключение для «Тараса Бульбы». «Тарас Бульба» есть отрывок, эпизод из великой эпопеи жизни целого народа. Если в наше время возможна гомерическая эпопея, то вот вам ее высочайший образец, идеал и прототип!» [2: 1: 181]. Таким образом, и этот аспект будущего аксаковского сопоставления предопределен литературно-критическим творчеством Белинского и скрыто содержится в их переписке 1840 года [38].

Подведем итоги. В переписке двух критиков точка зрения Белинского была выражена таким образом, что у Аксакова не могло не создаться впечатления, что в дальнейшем она может быть существенно пересмотрена «в пользу» Гоголя. Что же касается Белинского, то «триада» Аксакова привлекала его своей ясностью, столь заметной на фоне тех противоречий, в которых запуталась его собственная мысль. Но и отталкивала она его не меньше, причем отталкивала как раз тем же, чем привлекала. Ясность Аксакова не отвечала сложному и противоречивому (богато противоречивому) впечатлению Белинского от творчества Пушкина и Гоголя [39], страдала «умозрительностью» и оборачивалась, в его глазах, той простотой, которая, как известно, в иных случаях хуже воровства.

Этот сложный тон согласия в несогласии и несогласия в согласии в переписке бывших друзей и единомышленников во многом предопределил течение последовавшей спустя три года полемики вокруг «Мертвых душ».

Литература и примечания

1. Аксаков, К. С. Литературная критика / К. С. Аксаков, И. С. Аксаков. – М., 1981.
2. Белинский, В. Г. Собрание сочинений. В 9 т. / В. Г. Белинский. – М., 1976 – 1982.
3. Жан-Поль. Приготовительная школа эстетики / Жан-Поль. – М., 1981.
4. Кошелев, В. А. Эстетические и литературные воззрения русских славянофилов (1840-1850-е годы). – Л., 1984.
5. Литературные манифесты западноевропейских классицистов. – М., 1980.
6. Манн, Ю. В. В поисках живой души. «Мертвые души»: писатель – критика – читатель / Ю. Манн. – М., 1987.
7. Манн, Ю. В. Белинский и развитие литературной теории / Ю. В. Манн // История всемирной литературы. В 9 т. – М., 1989. – Т. 6.
8. Манн, Ю. В. Начало / Ю. В. Манн // Белинский В. Г. Собрание сочинений: в 9 т. – М., 1976. – Т. 1.
9. Манн, Ю. В. Историческое направление литературоведческой мысли (1830-1840 годы) / Ю. В. Манн // Возникновение русской науки о литературе. – М., 1975.
10. Манн, Ю. В. Об историко-литературной концепции Белинского / Ю. В. Манн // В. Г. Белинский и литературы Запада. АН СССР. Ин-т мир. лит. им. А. М. Горького. – М., 1990.
11. Михайлов, А. В. Из истории эстетики «энаргей»: Бодмер и Брейтингер. Фюссли / А. В. Михайлов // Гётевские чтения. – М., 1997.
12. Шиллер, Иоганн Христофор. Собрание сочинений: в 8 т. / Иоганн Христофор Шиллер. – М.-Л., 1950. – Т. 6.
13. Шлегель, Фридрих. Эстетика. Философия. Критика. В 2-х т. / Фридрих Шлегель. – М., 1983.
14. «В отношении к акту творчества, в отношении к полноте самого создания ... только Гомера и Шекспира ставим мы рядом с Гоголем» [1: 148].
15. «... В «Мертвых душах» древний эпос восстает перед нами» [1: 141].
16. См., например, его письмо к И. И. Панаеву от 19.08.1839. «... Теперь сидит он в глупой мысли, что Гете (Далеко кулику до Петрова дня!) выше Шекспира» [2: 9: 249].
17. «Законы творчества вечны, как законы разума, и Гомер написал свою «Илиаду» по тем же законам, по которым Шекспир писал свои драмы, а Гете своего «Фауста» [2:2:107]. См. также: «Да и много ли этих первостепенных гениев искусства? – Омир (мифическое имя), Шекспир, Гете, Бетховен, и не знаем, право, кто в живописи» [2:2:275].
18. «Еще давно, прошлою осенью, узнавши нечто из содержания 2 ч. Фауста, я с свойственною мне откровенностью и громогласностью провозгласил, что она 2 ч. не поэзия, а сухая, мертвая, гнилая символика и аллегорика» [2: 9: 249].
19. См., например, его письмо Н. В. Станкевичу, писавшееся на протяжении сентября – октября 1839 г. [2: 9:255-256].
20. «Пушкин предстал мне в новом свете, как один из исполинов искусства, как Гомер, Шекспир и Гете» [2: 9: 243].
21. Подробнее об этом см. [11].
22. См., например, у Жан-Поля: «Кто проследил действительность до самых глубоких ущелий и до всякого червя земли, кто осветил ее ярче, чем поэтическое созвездие Близнецов – Гомер и Шекспир?» [3: 64].
23. Не случайно трактат «О возвышенном» так полюбили романтики.
24. Для Ф. Шлегеля «произведения Гомера – источник всего греческого искусства, основа греческой культуры вообще, самый совершенный и прекрасный цветок чувственной эпохи искусства» [13: 1: 178].
25. Этот вопрос всесторонне исследован в работах Ю. В. Манна [7, 8, 9, 10].

26. «Есть одна безошибочная примета гениального сердца – все прочие блестящие и вспомогательные силы лишь служат ему – это новое созерцание жизни и мира» [3: 93].

27. В том числе и эта логика помешала Белинскому в 1836 г. признать Гоголя «первостепенным гением», поскольку, будучи единственным полномочным представителем «реальной» поэзии в русской литературе, он в то же время является в буквальном смысле этого слова «последователем» Шекспира, в то время как Байрон, Гете и Шиллер, поставленные выше Гоголя (но не рядом с Гомером и Шекспиром), осмыслены как родоначальники «идеальной» поэзии в разных ее вариантах. Но эта же логика повышала статус «энаргейного» Пушкина, аналогов которому Белинский не видит в современной литературе, за исключением Мицкевича, который явно упоминается только для того, чтобы сделать «типологию» более основательной.

28. В статье «Русская литература в 1840 году» поэма Гомера названа «вечно живым словом, субстанциальным источником жизни греков, из которого истекла вся дальнейшая их литература и знание и в отношении к которому и трагики, и лирики их, и сам философ Платон – только его развитие и дополнение» [2: 3: 188].

29. «В драмах Шекспира все элементы жизни и поэзии слиты в живое единство, необъятное по содержанию, великое по художественной форме. В них все настоящее человечества, все его прошедшее и будущее, они – пышный цвет и роскошный плод развития искусства у всех народов и во все века» [2: 3: 342]. Под «христианской драмой» Белинский понимает не только (и не столько) род поэзии, сколько историческое содержание жизни новоевропейских народов, которое, с его точки зрения, наиболее адекватное художественное выражение находит в драме.

30. Тесные рамки статьи не позволяют нам остановиться на этой теме подробно. Отметим только, что в уже цитировавшемся письме к Н. В. Станкевичу Пушкин назван «Шекспиром нового времени».

31. Поэтому триада Гомер – Шекспир – Пушкин так и не появилась в статьях Белинского. Ближе всего к ее публичному выражению он подошел в рецензии на перевод М. Н. Катковым статьи Варнгагена фон Энзе о Пушкине. Но и здесь Белинский воздержался от прямого сопоставления Пушкина с Гомером и Шекспиром, заметив только, что «Пушкин не ниже ни одного поэта в мире» [2: 2: 438].

32. Концептуально они как раз стоят рядом как «великие художники» и «гигантские проявления русского духа» [2: 2: 463].

33. Обратим внимание на то, что выражение «Гомер нашего времени» у Белинского не является «просто» фигурой речи, то есть бессодержательной

похвалой, равно как оно и не является, в отличие от, казалось бы, аналогичного «Шекспир – Гомер драмы», приравнением Вальтера Скотта к Гомеру. Это выражение, на наш взгляд, прочитывается следующим образом: Гомер – всегда и навсегда Гомер, в то время как Вальтер Скотт – это «только» Гомер нашего времени.

34. В этом отношении повесть Гоголя сопоставлена с «Полтавой».

35. «Эпическое произведение не только ничего не теряет из своего достоинства, когда в него входит драматический элемент, но еще много выигрывает от этого. Это особенно относится к произведениям христианского искусства, в которых нет ничего выше человеческой личности с ее внутренней, субъективной стороны и в которых, посему, драматический элемент входит в эпический по праву и возвышает его цену» [2: 3: 308]. Для Белинского свойственно употреблять понятие «лирического» в двух взаимодополняющих аспектах: как указание на принадлежность произведения лирическому роду поэзии и как определение специфического предмета изображения, присутствующего во всех родах поэтического искусства, а именно: изображение внутреннего мира человека, сферы субъективного. Для разграничения этих аспектов Белинский часто использует понятия «собственно лирики» и «лиризма».

36. «... «Илиада» бессмертна. Но скажите, бога ради, что такое эти «Энеиды», эти «Освобожденные Иерусалимы», «Потерянные раи», «Мессиады»?... Не принадлежат ли они к числу тех предрассудков, созданных воображением, которое народ уважает, когда им верит, шадит их за древность, или по привычке, или по лености и неимению свободного времени, чтобы разом рассмотреть их окончательно и расшибить в прах» [2: 1: 144].

37. Для сравнения можно привести слова Шиллера о Клопштоке. «Мессиада» ... дорога мне как сокровищница элегических чувств и идеальных описаний, но очень мало удовлетворяет меня как изображение действия и как эпическое произведение» [12: 455] или Ф. Шлегеля о Мильтоне и Клопштоке. Хотя он и находит в «Потерянном рае» и «Мессиаде» «явные изъяны формы в силу ложного подражания и изучения», однако числит Мильтона и особенно Клопштока среди поэтов, которые «гораздо больше (чем Корнель и Расин. – М. Л.) проникли в сокровенное существо высшей поэзии» [13: 2: 286].

38. Подробно об этом см. [4: 116-133], [6: 149 – 166].

39. Из «классификации» Аксакова «делся» не только Гете, чему Белинский «радовался», но и Пушкин, чему он, бесспорно, «дивился».

ФИЛОСОФИЯ

УДК 2-78

НОВЫЕ РЕЛИГИОЗНЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ: ПРИЗНАКИ, КЛАССИФИКАЦИИ И ПРИЧИНЫ**В. И. Красиков**

*Статья подготовлена
при финансовой поддержке РФФИ
в рамках научно-исследовательского
проекта Кузбасс – РФФИ
№ 07-06-96006-р_урал_a*

Многие страны мира к настоящему времени уже пережили опыт знакомства с так называемыми «новыми религиями». Старт этому процессу был дан, как известно, в послевоенной Японии и в США в 60-70 гг. XX столетия. Подобные события индицируют как кризис традиционных конфессий, так и новый виток религиозного генеза.

Попытаемся рассмотреть основные, общие и отличительные признаки современных нетрадиционных религиозных объединений, появившихся в последние 30-40 лет и характеризующиеся явственной либо имплицитной экстремистичностью. Последняя обусловлена как внешними факторами – неблагоприятным давлением нормализованной религиозной среды, преследованиями со стороны традиционных конфессий, так и, в большей степени, внутренними факторами собственного развития – конфронтацией как способом самоидентификации и самоутверждения.

Сначала рассмотрим, что же объединяет. А объединяет очень многое, делая НРО (новые религиозные объединения – далее по тексту эта аббревиатура) типичными социальными явлениями второй половины XX в. Прежде всего, это сходное в возникновении и последовательностях развития. *Большинство современных «религиозных проектов» носит явно выраженный личностно-авторский характер*, что подтверждает веберовскую точку зрения о решающей роли харизматика в религиозном генезе, чья особенная душевность и дает основополагающую форму новой религии. Группа учеников и последователей сплачивается вокруг харизматического лидера, имеющего свое специфическое видение мира, подтвержденное преимущественно личным мистическим опытом. Сама же группа обрastaет формальными связями, формирует свои социальную структуру и систему обучения [1].

Вызревание предпосылок религиозного бума второй половины XX в. происходило в так называемой «богоскательской» среде религиозно и мистически настроенной интеллигенции, где религиозный генез носил эзотерический и экзотический характер причудливых малочисленных и безобидных «кружков по интересам». Однако настоящий звездный час религиозного генеза начинается с его соединением с контркультурой. Еще битники активно интересовались восточными религиями, особенно дзеном. Первые гуру на Западе и подвизались на этом ориенталистском интересе, который приобрел эпидемический

характер после его «рекламы» «The Beatles» (их контакты с Махариши в 1967 г. [2, 410]. Массовое участие в культах неконформистски настроенной молодежи сообщило им еще более ярко выраженный конфронтационный и негативистский настрой по отношению к нормализованной религиозности и господствующим церквям.

Все проходит, проходит и это. Взрослеют молодые адепты НРО и сами объединения переходят в стадию умиротворения и нормализации: происходит отказ от радикальности исходных тезисов, они смягчаются до общеприемлемых, происходит и их юридическая легализация, находят формы обеспечения социальной толерантности. НРО стремятся уже к добропорядочности, религиозной респектабельности, претендуют уже и на культурформирующую роль [3].

Вместе с тем наиболее радикальные из НРО оказываются неспособными к умиротворению, фаза прозелитизма (рост числа рядов, популярности, совпадающие с расцветом творческих религиозных способностей личности основателя-харизматика) сменяется у них фазой апокалипсической, когда поведение и взгляды членов группы резко экстремализуются, связанные, по-видимому, с глубоким разочарованием либо основателя, либо «ядра» секты в своих перспективах [4, 95 – 100]. Так возникают печально известные религиозные эксцессы массовых суицидов («Народный храм» Дж. Джонаса в Гайане, «Золотой храм» в Западной Европе, «Аум Сенрикё» в Японии, «Белое братство» в СССР и т. п.).

Другой общий признак – *использование одинаковых социальных техник*. «Культы приобретают все больше и больше сторонников, – ревниво и сокрушенно отмечают протестантские авторы, – благодаря применению методов обращения в веру, сходных с христианской евангелизацией» (курсив мой. – В. К.) [5, 11]. Эти методы, ставшие «архетипическими» еще во времена Будды и Христа, столь же действенны и в наши дни: страстно желающая природа человека неизменна, как и постоянен и антропологический раскол на «слабых» и «сильных». Подобные методы наиболее полно и систематично представлены, похоже, в модели Маргарет Т. Сингер [6, 432-435], в которой выделяются две их группы:

- по завоеванию контроля над сознанием;
- по удержанию контроля.

Вопрос о том, насколько умышленно используются эти методы самими руководителями НРО, лидерами-харизматиками – вопрос, не имеющий каких-то однозначных ответов. Логика конфронтации, обороны во враждебных условиях, дихотомичное (черно-белое) мышление обуславливают эти жизненные формы, представляющиеся нам «ко-

варными», «иезуитскими», в качестве единственно возможных стратегий выживания.

Достижение контроля осуществляется в общем смысле через разрушение имеющейся «социально-естественной» личности и привитие новой, уже религиозной идентичности в новой среде обитания.

Чтобы разрушить личность, надо ее сначала завлечь (обольстить), дать то, чего она заведомо лишена в нормальной социальной жизни: сверхзначимость, признанную окружением. Обольщение есть предложение того, что заведомо не может дать ни окружающая повседневность, ни традиционные конфессии. Это может быть что-то очень уж мудрое и крайне многообещающее звучащее. К примеру, вот что предлагает «Храм Шеол»: «Медитация каналов Ида-Пингала, Нити Жизненности. Проращивание каналов: Сутумна, Дуй-Май, Жень-Май, Ида и Питала в свободное астральное пространство. Перенос плана судьбы по каналам жизненности. Привязанный двойник. Создание астральной сущности через пентаграмму». Или же, можно и попроще: «21 жизнь в счастье и блаженстве в Золотом и Серебряном веках» («Брахма Кумарис»), либо: «Я сделаю моих приверженцев богами и моих последователей великими святыми» (Саркар из культа «Ананда Марга») [6, 205, 253, 232].

Здесь примечательны (своим цинизмом) две методики:

- «бомбежка любовью» или сверхназойливость, с которой вербуемого пытаются убедить в том, что он нечто особенное и все ждали именно его (комплекс «Нео», совсем как по фильмам «Матрица»);
- процедура «сэндвич» – обращаемый постоянно находится в окружении двух приставленных опытных адептов, которые с рвением общаются с ним (бомбят).

Обязательно кардинальное изменение физического состояния с помощью вегетарианского аскетизма (различного рода «диеты»), лишение нормального сна, загрузка работой, жизнь на виду остальных членов секты [7, 102-103]. Обязательна информационная изоляция и, что главное, разрушение кровнородственных связей. Родители и возлюбленные – основные объекты атак, начиная со знаменитых Иисусовых требований ненависти к родителям и семье: «Если кто придет ко Мне и не возненавидит отца своего и матери, и жены и детей, и братьев и сестер, а притом и самой жизни своей, тот не может быть моим учеником» (Лк. 14.26). Новые мессии не отстают от «основоположников»: большинство сект используют данный метод «христианской евангелизации», в том числе и ориенталистские секты. «Для удовлетворения Господа годится все, потому что это связано с Абсолютной Истиной. Нам также представилась возможность обмануть членов нашей семьи и оставить дом, чтобы заняться служением «Шримад Бхагаватам». Этот обман был необходим во имя великого дела, и от такого трансцендентального мошенничества не проигрывает ни одна сторона», гл. 13, комм. к тексту 37 «Шримад Бхагавата» (песнь 1, часть 1.2) [6, 279].

Некоторые лидеры в отрицании человеческого естества доходят до логического предела его метафизации. И хотя все же «рекорд» скопчества («убеждение», физическое калечение половых органов) остается непревзойденным, эксплуатация сублимации остается вернейшим средством религиозной интенсификации. Проще говоря, если застрашивать, отвратить человека от реализации эволюционно-жизнеобразующего мотива (прежде всего мужчин как традиционно активной части), то нереализованная, переключенная энергия многократно усилит религиозный пыл и преданность лидеру как объекту переключения, заместителю всех естественных связей и влечений. Отсюда атака на сексуальность и «солнце» ее системы – женщину, которая оказывается (почти в духе О. Вейнингера) метафизическим орудием дьявола, который «прогрыз в тонком теле Евы дыру между ног, оскрамил ее и внедрился в ее плоть, создав там свой престол», сделав «гениталии центром личности Евы». Подобные, органичные для библейской традиции, женоненавистнические интенции воспроизводит один из идеологов «богородичников» архимандрит П. Краснов [6, 333], что свидетельствует, похоже, о его серьезных психологических проблемах. Известно, что подобные клише – общий лейтмотив серийных сексуальных убийц, борющихся с мировым злом в образе женщин, на деле же через преступные сублимации удовлетворяя свои порочные страсти.

Ударами по естеству (родители, сексуальность) достигается не только изоляция, что само по себе важно, но и состояния страха и виновности: все мосты сожжены и назад дороги нет.

Дезориентация, ослабление и обольщение, которые используются и осознаются сектантами и культистами как спасение заблудших, служение, подвижничество приводят новообращаемого в большинстве случаев к сознательной капитуляции, состоянию «бхаки» – радостного подчинения. Это и является условием формирования новой идентичности и нового, экстремального по своей сути, мировоззрения. Какое бы оно ни было по вариациям, общие его признаки следующие:

- моноидеизм (одна идея, одна доктрина, одна истина), выраженный на своем особом языке («новоязе» – системе слов и значений, подстроенных под идею);
- запрет на критическое отношение и высказывания, реализуемый через отупение, «остановки мышления» (медитации, скандирование, заупокойное пение) и т. п.;
- дуализм (добро – зло, черное – белое, мы – они).

Сформированная новая личность поддерживается, сохраняется, укрепляется общим жизненным стилем группы, ее целями, поклонением лидеру, который создает системы контроля над поведением: регулирование индивидуальных физических реальностей (кто, где и с кем живет, какую одежду и прически носит, какую пищу ест, сколько позволяется спать и т. п.) и регулярное поддержание необходимой интенсивности индоктринации (ежеднев-

но с 4 часов утра 1728 мантр-молитв должен произнести кришнаит и 2100 – богородичник) [6, 17].

Кто же они, современные «ловцы человеков»? Помимо того, что они воспроизводят собой древние архетипы религиозной психологии и древние технологии евангелизации (и западной, и восточной), – это все же наши современники и действуют в современной чрезвычайно диверсифицированной среде с разными образовательными и интеллектуальными стандартами. Это обуславливает большое разнообразие новых религиозных объединений, которое следует все же как-то упорядочить – для создания единой, представимой картины.

Классификации НРО многочисленны, но большинство из них страдают, на наш взгляд, серьезными методологическими недостатками, главные из которых два: монокритериальность и использование старых шаблонов в понимании религиозности (исследовательские шаблоны, возникшие при анализе классического религиогенеза древности). Монокритериальность проявляется в том, что в качестве основания анализа используется традиционно-конфессиональный определитель, т. е. отталкиваются от, опять-таки, «базовых» религий, типа «псевдохристианские», «псевдоисламские», «ориенталистские» или «неоязыческие», т. е. упор делается на историко-культурные признаки [6, 73-74, 76, 80; 7, 25].

Другой популярный критерий, полагаемый в качестве фундаментального – так называемый «вероучебный»: чему учат, как представляют себе мир, человека, личность основателя и т. п. [6, 81-82]. Подобный критерий вообще не может быть эффективным в силу теоретической и ценностной несоизмеримости разных учений и в силу своей скрытой ангажированности. Если о достоинствах и недостатках теории говорит представитель определенной конфессии, то заведомо ясно, что у него будет масштаб истины: лишь собственные догматы. Любопытна классификация А. Л. Дворкина, разделяющего НРО на гностические и катарские: первые дают открывающее знание, вторые – обещают спасение [6, 82-87].

Главный же методологический недостаток в интерпретации НРО – отношение к ним скорее как к либо «мутациям», либо издержкам адаптации все тех же базовых религиозных форм (библейского, либо индуистского циклов, двух архетипическо-религиозных народов). В классификации же необходимо исходить из того основания, что современные события в религиозной жизни последних 50 лет – начало нового витка религиогенеза, определяемого складывающимися новыми цивилизационными реалиями. Его основной, новой качественной чертой можно признать своеобразное религиозное выражение (опережение, предвосхищение) радикализации человекобожеских интенций в человеческом развитии, чувства кануна антропологической революции. Помимо традиционного апокалипсических настроений, свойственных обновленческим версиям традиционных религий и периодическим историческим переживаниям (к примеру, смены тысячелетий), возникают прямо перфекционистские (улучшающие

природу человека) и даже революционно-антропологические религиозные мотивации.

Современный религиозный кризис означает закономерное появление наряду с традиционной религиозностью ее новых, демократических форм – как одного из частных дел известной части общества. Многообразие новой религиозности адекватно углублению культурной и ментальной дифференциации современных обществ. Происходящее обусловлено, как и всегда, двумя комплексами причин: вечными и актуальным.

Человечество вновь и вновь, в каждом поколении проходит детство, формирующуюся «мифологическую» стадию. Детское, экспансивное, синтетичное и синтезирующее мышление – вовсе не синоним «примитивности», начало есть, вполне по Гегелю, и цель. Показательно, что его общие гносеологические особенности, такие как принцип множественности, ощущение тайной связи всех элементов бытия, склонности к многозначности, свобода от моральной поляризации мира, скорее, поэтический способ познания мира – все это как нельзя лучше характеризует и современные, развитые в интеллектуально-рефлексивном отношении умы и хорошо коррелирует с идеалом понимания мира в постмодернизме.

Иррационализм – это не столько недостаток рационализма, сколько, возможно, его переизбыток – в виде выхода за свои пределы в виде рефлексии. Поэтому можно сказать, что наивный детский иррационализм и рационалистический иррационализм постмодернизма смыкаются как «начало и результат».

Человеческая страстная, желающая натура просто требует иррационального дополнения рациональной действительности, чуда и случая – к повседневности и закону: украсить, смягчить мир, наполнить его теплом и светом. Миф и егоотрефлексированные формы (религиозность) «вытягивает мистический «нерв» из очевидной обыденности, создает чудо, особую реальность, радость необычного.

Эти-то имманентные настроения нашего разума и фундируют так называемые «абсолютные ценности», которые, в силу своего первородного иррационализма, просто не в состоянии быть производимы утилитарным интеллектом. Это исконное, первобытное в нас, генерируемое каждый раз в индивидуальной детской структуре мозга-психики «первобытных людей сегодняшнего или вчерашнего дня» (А. Бергсон).

«То, что было первобытным, – пронизательно отмечает А. Бергсон, – не перестает им быть, хотя, чтобы его обнаружить, необходимо усилие, направленное на внутреннее самоуглубление». Это первобытное проявляется каждый раз в «преувеличении и обострении моментов иррационального в элементарных, достаточно естественных тенденциях» [8, 146, 144]. Таким образом, детство и детское в нас создают общую моральную экспозицию нашей жизни (абсолютные ценности, надежда) и ее специфическую аранжировку – религиозность.

Теперь об актуальной причине или о тех особенностях современного глобализующегося обще-

ства, которые порождают невиданно радикальные сдвиги в самих человеческих основах, в том числе и религиозных.

Индустриальный, чисто хозяйственно-экономический период развития (XVIII – первая половина XX вв.), или так называемый «модерн», похоже, уже прошел. Его назначение и итог – рыночно-экономическое объединение большинства территорий планеты, завершившееся, по-видимому, необходимыми, глобальными аккордами насилия двух мировых войн. Так, собственно, и было создано (самосформировано) современное «мировое сообщество», «мир-система». Ясно, что до цельности еще далеко, единство иерархизовано в виде резко отличных уровней «центра», «периферий», «полупериферий», каждый из которых, в свою очередь, имеет свои дробящиеся градации.

Однако важно, что единство все же есть, прогрессирует и порождает глобальные радикальные эффекты, к которым относятся и новые универсальные религии. Новая фаза единения в постиндустриальном обществе стала возможной благодаря интенсификации развития коммуникационных и научных технологий. Объединенный «железом (индустриализацией, вывозом товаров и капиталов) и кровью» (двумя мировыми войнами) мир, новое качество человеческой ойкумены, стал генерировать новые центростремительные и разгоняющие силы. Революция в ряде наук второй половины XX в. приводит к невиданному ускорению темпов технологического и информационного обновления, к созданию условий, когда ранее существовавшие социо- и экономикообразующие фундаментальные различия между поколениями и полами утрачивают свою серьезность. Зрелое поколение доминировало благодаря своим накопленным знаниям, которые, в условиях современной, постоянно и резко меняющейся технологической и информационной обстановки, стали девальвироваться в течение кратчайших промежутков времени, а превосходство мужчин в силе и агрессии также утрачивает свою ценность.

Но все же более серьезное влияние на создание современного качества «мира-системы» оказало развитие мультимедийных средств массовой информации, заложивших основы новой традиции действительной мировой синхронности событийных рядов, согласованности усилий. Именно эти синхронизации мирового коммуникативного пространства (интернациональные корпорации телевидения, прессы, музыкальной и кино- видео индустрий) сделали возможными молодежную и феминистскую революции. Все это происходит в контексте повсеместного роста среднего образовательного уровня и появления «новых масс», с одной стороны, и стремительного набора новых знаний до предела насыщенности ими, обесценивания, релятивизации старых, дезориентации, страха перед неизвестностью непредсказуемого будущего – с другой. Подобная обстановка и является подоплекой современного кризиса традиционных религий и особенностей новых форм актуализации извечной религиозной потребности.

Традиционные религии просто не в силах пока приспособиться к изменившейся пастве, современным условиям. Их природа, их «исполнение» другое. О чем идет речь?

Современная человеческая среда задающих тон мировому развитию западных обществ амбивалентна. Она, одновременно, сильно диверсифицирована по своим жизненным стилям, ценностям, но и толерантна, что и есть, собственно, демократия или универсум на демократических основаниях. Традиционные основы мировых религий – религии господства и подчинения, их универсализм гегемонистского характера, каток, который сравнивал, нивелировал различия в одно гомогенное содержание. «В библейской религии, – отмечает К. Ясперс, – ...заложено притязание на исключительность, которое выступает во всех ее ответвлениях». Здесь «воля к власти становится основным фактором этой религиозной действительности ... Притязание на мировое господство – следствие притязания на исключительность» [9, 462, 465]. Прямо и искренне (незатейливо) говорит о том же исламский фундаменталист Сейид Кутб: «Отличительными чертами этой религии (ислама – В. К.) являлись универсальность, реализм и господство» [10, 5].

В свое время это работало на объединение человечества, его глобализацию «железом и кровью» или же «крестом и верой». Однако современный «мир-система» унифицируется на основе только синхронизаций экономических интересов и взаимной терпимости, все остальное отдано разнообразию. И большинству людей это нравится. Христианство и ислам пытаются, часто даже с успехом, приспособиться к новой человеческой среде, выпячивая свою «толерантную сторону». Может быть, это приведет, в конце концов, к постепенному коренному перерождению исходной нетерпимости – яркий пример чему деятельность Римского Папы Иоанна Павла II. Однако пока это не совсем удается в целом – слишком эти структуры консервативны и традиционалистские по своей природе.

Важнее другая причина кризиса традиционных религий – это *отсутствие живых форм актуальной религиозной коммуникации с Богом*: нет пророков и спасителей. Живые, пророческие и мессианские религии, каковыми были при своем появлении христианство и ислам, давно сменили свою темпоральную ориентацию с «настоящего – ближнего будущего» на старчество жизни только в прошлом. Основатели этих великих религий, в отличие от восточной традиции, абсолютизировали уникальную прецедентность, исключительный характер боговоплощения, по существу, монополизовав его, справедливо опасаясь последующих конкурентов. К тому же консерватизм, гегемонизм и исключительность хорошо гармонировали с реалиями традиционных обществ и поддерживали их иерархическую стабильность.

Сегодняшние небывалые события (мировые войны, апокалипсические диктатуры, научно-технические чудеса), сосуществование множества отличных друг от друга ценностных сред требуют

внятного объяснения, указующего и ободряющего совета. И не от «просто людей».

«А что же стало с Богом?» – спрашивает Н. Луман и отвечает: параллельно общественному развитию фигура «коммуникации с Богом или посредством Бога» непрерывно теряет свою мощь, и ныне коммуникация с Богом представляет собой всего лишь исторический, текстуально постигаемый факт, а именно – как откровение, свершившееся раз и навсегда. И можно лишь догадываться о том, какое значение придает религия (здесь вполне очевидно, что Н. Луман имеет в виду именно традиционные религии. – В. К.) этой фигуре, пренебрегая собственной способностью к адаптации и не видя, с другой стороны, возможности попросить Господа прокомментировать современность» [11, 168-169]. И «по мере того, как секуляризация развивается, и религия становится все более личным делом, либерально настроенные церкви и обосновывающие их деятельность интеллектуалы утрачивают способность адекватно действовать в сфере специфически религиозного предложения» [12, 968].

Но как говорит русская пословица: «Свято место пусто не бывает». У новых религиозных объединений есть то, что давно запретили и преследовали ставшие «традиционными» ранее живые и харизматические религии – живое откровение и наставление.

Наконец, еще одна причина современного кризиса традиционных религий – это *распыление идентичности*. То, что в свое время произошло с философией, когда все, чем она занималась, было «растащено» ее «детьми» – новыми науками, специальными дисциплинами, случилось в течение XX в. и с традиционными религиями. Это явление в отношении обретения психоанализом почти религиозных черт описал в 50-х гг. прошлого столетия К. Леви-Строс. Соответственно к психоанализу во многом отходит психотерапевтическая функция религии. Как известно, ранее каждый более или менее состоятельный человек имел духовника, а в наши дни большинство в западном обществе имеют «своего» психоаналитика, а мировое психоаналитическое движение имеет свои «конгрегации» (по направлениям «отцов-основателей») и многочисленные «духовные семинарии».

Целительские функции религии в отношении общего физического и душевного здоровья, образа жизни переходят многочисленным объединениям, центрам здоровья, восточной и западной народной медицине, приобретающими тут же псевдорелигиозные черты. Оздоровливание, оказывается, тоже сопряжено с практически религиозными страстями.

И даже исконную функцию общения со сверхъестественным, ранее отнятую религиями у «любителей» (колдунов, магов, гадалок и пр.) и монополизированную ими, пытаются отобрать многочисленные, светские в целом, оккультные, мистические и даже сциентистско-религиозные (!) объединения.

Итак, подытожим. Недавний всплеск религиозного генеза показывает:

– традиционные религии мало адекватны современным состояниям человеческой души и общества в их радикально-индивидуалистских ценностных формах. Вместе с тем «мысли мертвых крепко держат умы живых» – именно проявлением прежних тоталитарных религиозных схем в деятельности современных харизматиков (методы евангелизации, синдром исключительности) можно объяснить известные эксцессы в НРО аскетического направления;

– актуализация религиозной потребности – дело каждый раз «живое», требующее, хотим мы этого или нет, опыта непосредственного общения религиозных харизматиков и части людей, алкающих веры в ее истовой форме. Западная религиозная традиция в ее догматизированных и тоталитарных формах, в отличие от восточной, существенно ограничила легальность и диапазон теофаний в своих рядах, получив в итоге конкурентоспособных соперников в виде НРО;

– основная причина религиозного экстремизма видится все же в подавлении со стороны традиционных конфессий. Они же, как обладающие монополией на религиозную сертификацию эксперты, имеющие влиятельное лобби среди интеллектуалов и в средствах массовой информации, организуют враждебное отношение к НРО, подоплекой которого являются сугубо чувства ревности, зависти и конкуренции. Именно враждебное отношение чрезмерно радикализует естественные явления самоидентифицирующего противопоставления НРО (мы – они) и провоцирует складывание конфронтационного настроения;

– религиозный радикализм (не экстремизм) – имманентная, живая, напряженная фаза развития религии, постоянно идущих процессов религиозного генеза, которые особенно усиливаются во времена серьезных антропологических, цивилизационных сдвигов. Они – не ошибки, недочеты, вывихи, а неизбежное явление человеческой природы. Надо научиться их понимать и принимать, сосуществовать с ними, разумно ограничивать, цивилизовывать – раз есть и постоянно появляется соответствующая часть людей, не «лихоимцев и обманщиков и их доверчивых жертв», а людей с более чувствительной, реактивной религиозной психологией, с обостренной потребностью в «живом» религиозном опыте. Только толерантность и понимание способны нормализовать НРО, органично перевести их в фазу умиротворения и конструктивного сосуществования в контексте плюралистичной среды. Поощрение рассудочных и талантливых лидеров может принести много положительного в виде благотворительности, волонтерства, миротворчества и т. п. Нагнетание враждебности, по сути дела, провоцирует дестабилизацию и так не особо стабильных психологических структур НРО и возможности «апокалипсического» направления в их развитии, породившие всем хорошо известные трагические инциденты.

Литература

1. Сафронов, А. Г. Религиозная мобильность / А. Г. Сафронов. – <http://www.countries.ru/library/religio/relnob.htm>.
2. Вандерхилл, Э. Мистики XX века. Энциклопедия / Э. Вандерхилл. – М.: Локид, 2000. – 518 с.
3. Балагушкин, Е. Г. Нетрадиционные религии в современной России. Морфологический анализ. Раздел 1. Теоретические проблемы исследования нетрадиционных религий / Е. Г. Балагушкин. – <http://www.philosophy.ru/iphras/library/bal/02.html> - Разд. 1.
4. Крамер, Дж. Маски авторитарности: очерки о гурзу / Дж. Крамер, Д. Олстед. – М.: Прогресс-Традиция, 2002. – 408 с.
5. Макдауэлл, Дж. Обманщики / Дж. Макдауэлл, Д. Стюарт. – М.: Протестант, 1993. – 224 с.
6. Новые религиозные объединения России деструктивного и оккультного характера: справочник / Миссионерский отдел Московского Патриархата Русской православной церкви // Информационно-аналитический вестник № 1. Издание третье, дополненное. – Белгород, 2002. – 446 с.
7. Неокульты: «новые религии века»? – Минск: Четыре четверти, 2000. – 240 с.
8. Бергсон, А. Два источника морали и религии / А. Бергсон. – М.: Канон, 1994. – 384 с.
9. Ясперс, К. Смысл и назначение истории / К. Ясперс. – М.: Политическая литература, 1991. – 527 с.
10. Сейид, Кутб. Будущее принадлежит исламу / Кутб Сейид. – М.: Сантлада, 1993.
11. Луман, Н. Общество как социальная система / Н. Луман. – М.: Логос, 2004. – 232 с.
12. Коллинз, Р. Социология философий. Глобальная теория интеллектуального изменения / Р. Коллинз. – Новосибирск: Сибирский хронограф, 2002. – 1281 с.

ХИМИЯ

УДК 544.032

ТЕРМОАКТИВАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В НАНОРАЗМЕРНЫХ СИСТЕМАХ Al - MoO₃

Э. П. Суровой, Н. В. Борисова

Работа поддержана грантом Президента РФ для поддержки ведущих научных школ НШ – 20.2003.3.

Получение гетерогенных систем, выяснение природы и закономерностей процессов, протекающих в них под действием различных энергетических факторов, представляют для физики и химии твердого тела многосторонний интерес [1 - 6]. Постановка подобных исследований, наряду с их технической актуальностью, может быть полезным инструментом для выяснения механизма процессов превращений в твердых телах [1, 2]. Среди разнообразных неорганических материалов особое место занимает оксид молибдена (VI) [3 - 20]. MoO₃ используется для получения молибдена и многих других соединений на его основе, применяется как составная часть керамических глин, глазурей, эмалей, красителей. Его используют в качестве катализатора в органическом синтезе, при переработке нефти (крекинг, гидроочистка, риформинг), он добавляется в качестве присадки к моторным маслам. Оксид молибдена (VI), нанесенный на различные носители (диоксид титана, кремнезем), вызывает фотостимулированную конверсию метана и метаносодержащих газовых смесей (в различных газовых композициях) с достаточно высоким выходом метанола, формальдегида, CO, CO₂ [16, 17]. Устройства на основе оксида молибдена (VI) могут быть рекомендованы к использованию в качестве электрохромных и фотохромных дисплеев [7, 15, 19], электрохромных зеркал или светоперераспределяющих фильтров [6 - 8],

сенсоров для контроля содержания газов в атмосфере [12 - 14]. Основными регулируемыми (регистрируемыми) элементами в этих устройствах являются тонкие пленки оксида молибдена (VI). Известно также, что оптические и электрофизические свойства тонких пленок различных материалов в значительной степени зависят от их толщины, условий получения, материала подложки [2, 21]. Отмеченные практическая ценность, а также отсутствие к настоящему времени в отечественной и зарубежной литературе информации о систематических исследованиях влияния размерных эффектов на оптические свойства систем алюминий – оксид молибдена (VI) ставят правомерной и своевременной задачу комплексного исследования оптических свойств индивидуальных и двухслойных наноразмерных слоев оксида молибдена (VI) и алюминия.

В настоящей работе представлены результаты цикла исследований, направленного на выяснение природы и закономерностей процессов, протекающих в условиях атмосферы в индивидуальных и двухслойных наноразмерных слоях оксида молибдена (VI) и алюминия различной толщины в зависимости от температуры и времени термообработки.

Объекты и методы исследования

Образцы для исследований готовили методом термического испарения в вакууме ($2 \cdot 10^{-3}$ Па) путем нанесения тонких (2 - 200 нм) слоев MoO₃ и Al на подложки из стекла, используя вакуумный универсальный пост «ВУП-5М». Гетеросистемы Al – MoO₃ готовили путем последовательного нанесения слоев

MoO₃ (на предварительно нанесенный на подложки из стекла) слой Al. В качестве испарителя использовали лодочки, изготовленные из молибдена толщиной $d = 3 \cdot 10^{-4}$ м. Оптимальное расстояние от лодочки-испарителя до подложки составляет 8 - 9 см. Подложками служили стекла от фотопластинок толщиной $1 \cdot 10^{-3}$ м и площадью $2 \cdot 10^{-4}$ - $4 \cdot 10^{-4}$ м², которые подвергали предварительной обработке в растворе дихромата калия в концентрированной серной кислоте, промывали в дистиллированной воде и сушили [2, 22]. Обработанные подложки оптически прозрачны в диапазоне 300 - 1100 нм. Толщину пленок Al и MoO₃ определяли спектрофотометрическим, эллипсометрическим, микроскопическим и гравиметрическим методами [2]. Образцы подвергали термической обработке в сушильных шкафах «Memmert BE 300» в интервале температур 373 - 573 К. При этом образцы помещали на разогретую до соответствующей температуры фарфоровую пластину и подвергали термической обработке в течение 1 - 140 мин. в атмосферных условиях. Регистрацию эффектов до и после термической обработки исследуемых образцов осуществляли гравиметрическим, микроскопическим и спектрофотометрическим (в диапазоне длин волн 190 - 1100 нм, используя спектрофотометр «Shimadzu UV-1700») методами. Измерения фотоЭДС (U_{ϕ}) проводили на высоковакуумном экспериментальном комплексе, включающем электрометрический вольтметр В7-30. В качестве источников излучения применяли ртутную (ДРТ-250) и ксеноновую (ДКсШ-1000) лампы. Для выделения требуемого участка спектра использовали монохроматоры МДР-2 и SPM-2, светофильтры. Актинометрию источников света проводили с помощью радиационного термоэлемента РТ-0589. Контактную разность потенциалов (КРП) между алюминием, оксидом молибдена (VI) и электродом сравнения из платины измеряли, используя модифицированный метод Кельвина.

Результаты и их обсуждение

В результате систематического исследования оптических свойств наноразмерных пленок MoO₃ и Al, а также двухслойных систем Al - MoO₃ до и после термической обработки в атмосферных условиях было установлено, что спектры поглощения и отражения образцов до термообработки в значительной степени зависят от толщины каждого из слоев MoO₃ и Al. При термической обработке пленок Al, независимо от их толщины, имеет место уменьшение оптической плотности [23]. По мере увеличения температуры термообработки и уменьшения толщины пленок алюминия наблюдается увеличение скорости процесса окисления. При термической обработке пленок MoO₃ разной толщины установлено увеличение, уменьшение, увеличение и последующее уменьшение оптической плотности [24]. С увеличением температуры и уменьшением толщины пленок скорость превращения MoO₃ возрастает. Предельная после термической активации оптическая плотность

MoO₃ в длинноволновой области спектра увеличивается.

При сопоставлении спектров поглощения пленок Al, MoO₃ и систем Al - MoO₃ было установлено, что на спектрах поглощения систем проявляются рефлексы индивидуальных пленок Al и MoO₃ в степенях, соответствующих соотношению толщины подслоев. Преимущественно в области 500-1100 нм в большей степени проявляются рефлексы пленок алюминия. Вид кривых в коротковолновой области спектра определяется характерным для пленок MoO₃ поглощением, что в наибольшей степени проявляется для систем с толщиной подслоя Al менее 20 нм. Установлено, что спектральные кривые зеркального отражения исследуемых образцов существенно зависят от толщины слоев и в большей степени определяются толщиной пленок MoO₃. Максимум при $\lambda = 380$ нм, присущий индивидуальным пленкам MoO₃ [24], при увеличении толщины MoO₃ в двухслойной системе становится более выраженным и смещается в длинноволновую область.

Для выяснения возможного взаимодействия между пленками Al и MoO₃ в процессе приготовления систем Al - MoO₃ были сопоставлены экспериментальные спектры поглощения систем со спектрами поглощения, полученными суммированием спектров поглощения индивидуальных пленок Al и MoO₃ аналогичной толщины. Установлено, что расчетные и экспериментальные кривые для всех исследованных образцов не совпадают. На экспериментальных кривых проявляется широкая полоса поглощения с максимумом при $\lambda \approx 870$ нм, наличие которой, видимо, связано с формированием при приготовлении систем дополнительного количества центров $[e(V_a)^{++}e]$ [24]. На рис. 1 приведены экспериментальные и рассчитанные спектры поглощения пленок MoO₃, Al и систем Al - MoO₃.

В результате термической обработки систем Al - MoO₃ разной толщины в интервале температур ($T = 373 - 573$ К) в атмосферных условиях спектры поглощения и отражения образцов претерпевают существенные изменения. Причем наблюдаемые изменения спектров поглощения и отражения, а также предельные значения оптической плотности в максимумах полос поглощения после термической обработки образцов зависят от первоначальной толщины пленок Al и MoO₃, температуры и времени термообработки.

Все исследованные системы Al - MoO₃ по характеру изменения оптических свойств образцов в процессе термической обработки были классифицированы с разделением на 4 группы.

К первой группе были отнесены образцы, для которых оптическая плотность индивидуальных пленок MoO₃, Al, а также двухслойных систем Al - MoO₃ в процессе тепловой обработки уменьшается. Такое поведение характерно для систем, толщина пленок MoO₃ которых составляет ≤ 20 нм, независимо от толщины пленки Al.

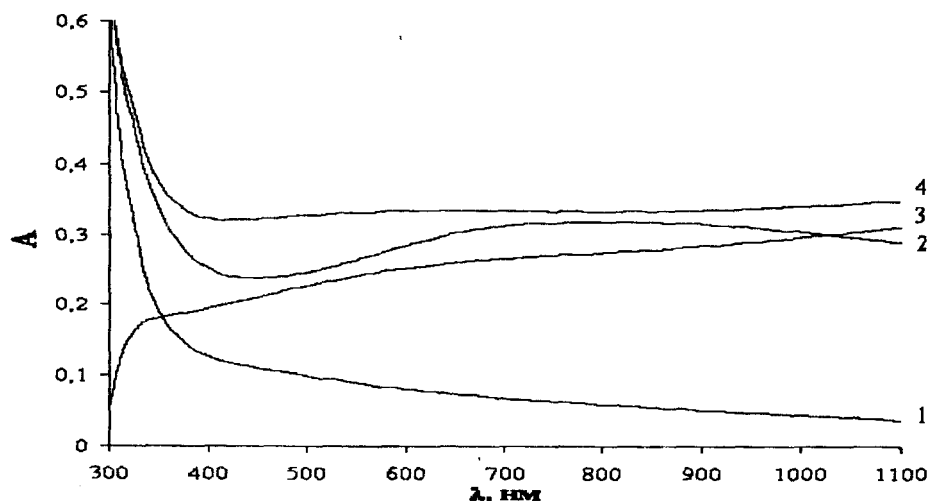

Рис. 1. Экспериментальные (1, 2, 3) и рассчитанный (4) спектры поглощения: 1) MoO_3 , 2) $\text{Al} - \text{MoO}_3$, 3) Al , 4) $\text{Al} - \text{MoO}_3$ ($d(\text{Al}) = 19 \text{ нм}$, $d(\text{MoO}_3) = 23 \text{ нм}$)

Ко второй группе были отнесены образцы, для которых в процессе тепловой обработки наблюдается увеличение оптической плотности индивидуальных пленок MoO_3 и уменьшение оптической плотности пленок Al и двухслойных образцов $\text{Al} - \text{MoO}_3$. К данной группе отнесены системы, имеющие толщину пленки MoO_3 20 - 30 нм и Al 15 - 200 нм.

В третью группу были включены образцы, для которых оптическая плотность пленок MoO_3 , систем $\text{Al} - \text{MoO}_3$ в результате теплового воздействия возрастает, а пленки Al — уменьшается.

К четвертой группе были отнесены образцы, обладающие «термохромным эффектом» (ТХЭ). В процессе термической обработки для этих систем наблюдается увеличение и уменьшение оптической плотности симметричное с аналогичными изменениями оптической плотности для пленок MoO_3 . Для пленок Al наблюдается уменьшение оптической плотности. Условия проявления ТХЭ следующие: толщина пленки Al менее 10 нм, различие в толщинах слоев $\approx 30 \text{ нм}$, температура обработки $> 473 \text{ К}$. На рис. 2 представлены спектры поглощения образца $\text{Al} - \text{MoO}_3$ ($d_{\text{MoO}_3} = 20 \text{ нм}$ и $d_{\text{Al}} = 2 \text{ нм}$) четвертой группы.

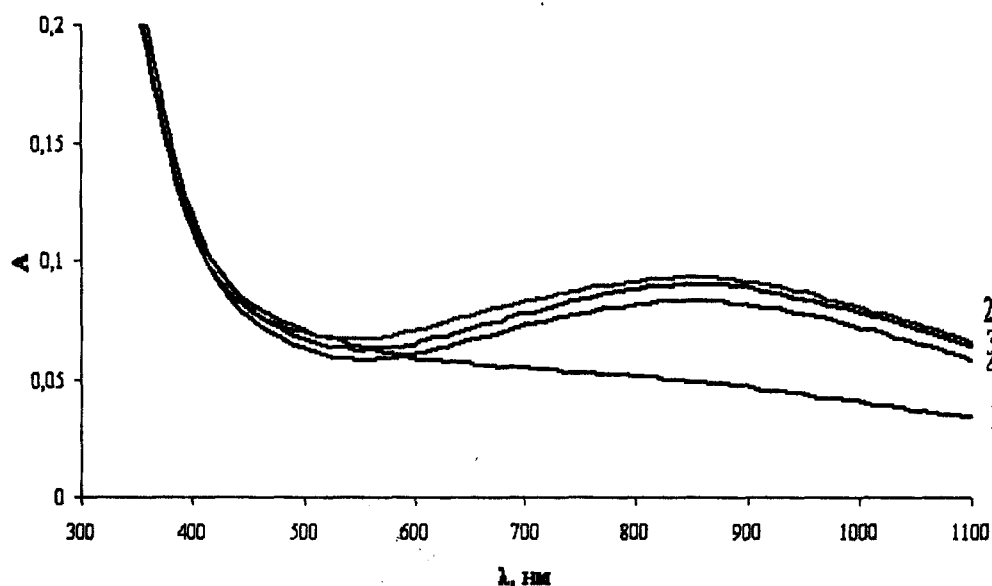

Рис. 2. Спектры поглощения системы $\text{Al} - \text{MoO}_3$ ($d_{\text{MoO}_3} = 20 \text{ нм}$, $d_{\text{Al}} = 2 \text{ нм}$) до (1) после термообработки при 573 К в течение 5 (2), 20 (3), 30 (4) мин.

Для выяснения закономерностей протекания процесса термического превращения в системах $\text{Al} - \text{MoO}_3$ были рассчитаны и построены кинетические зависимости степени превращения $\alpha = f(\tau)$ (где τ - время термической обработки) при различ-

ных длинах волн и температурах термообработки. Для построения кинетических кривых в координатах $\alpha = f(\tau)$ использовали выражение $\alpha = (A_0 - A) / (A_0 - A_\infty)$,

где A_0 , A , A_k – начальное, текущее и конечное значения оптической плотности образца при $\lambda = 870$ нм.

Истинное (вызванное поглощением света в веществе) значение оптической плотности ($A_{обр}$) рассчитывали по следующей формуле [2, 25]:

$$A_{обр} = A + \lg(1 - R),$$

где A , R – экспериментальные значения оптической плотности и коэффициента отражения.

Было установлено, что степень превращения систем Al – MoO₃ зависит от первоначальной толщины слоев Al, MoO₃, температуры и времени термической обработки. По мере увеличения времени термообработки степень превращения систем Al – MoO₃ возрастает. Увеличение температуры термообработки (при постоянной толщине пленок Al и MoO₃) приводит к возрастанию скорости термического превращения. По мере уменьшения толщины пленки Al (при постоянной толщине слоя MoO₃) в системе Al – MoO₃ при постоянном времени термообработки степень превращения во всем исследованном интервале температур возрастает.

Для выяснения энергетического строения контактов оксида молибдена (VI) с алюминием и причин, вызывающих наблюдаемые изменения металлом оптических свойств MoO₃ в разных спектральных областях, были измерены U_ϕ для гетеросистем Al – MoO₃ и значения КРП между MoO₃, Al и электродом сравнения из платины. В результате измерений U_ϕ в диапазоне $\lambda = 300$ –1100 нм было установлено, что в процессе облучения светом формируется U_ϕ положительного потенциала со стороны слоя MoO₃. Из анализа результатов измерений U_ϕ и КРП (табл. 1) было установлено, что в области контакта оксида молибдена (VI) с алюминием образуется антизапорный слой.

Полученные в настоящей работе и ранее [4 – 8, 10, 11] результаты исследований свидетельствуют о контактной природе эффектов изменения алюмином скорости термического превращения пленок MoO₃.

Наблюдаемое (табл. 1) отличие работ выхода MoO₃ и Al свидетельствует о возможности при формировании плотного контакта и установлении в системе Al – MoO₃ состояния термодинамического равновесия потока электронов из алюминия в оксид молибдена (VI).

Таблица 1

КРП между образцами и электродом сравнения из платины при $T = 293$ К

Образец	КРП, В		
	$P = 1 \cdot 10^5$ Па	$P = 1 \cdot 10^{-5}$ Па	$P = 1 \cdot 10^{-5}$ Па*
Al пленка ($d = 250$ нм) на стекле	+1,10	+1,10	+1,40
Al пленка ($d = 56$ нм) на стекле	+1,10	+1,10	+1,60
Al пленка ($d = 250$ нм) на платиновой пластине	+1,2	+1,2	+1,50
MoO ₃ пленка ($d = 220$ нм) на стекле	+0,72	+0,71	+0,66

* После предварительной тепловой обработки при $T = 550$ К в течение 180 мин.

Формирование U_ϕ для гетеросистем Al – MoO₃ прямо свидетельствует о разделении неравновесных носителей заряда на границе раздела. Мы полагаем, что при создании контакта оксида молибдена (VI) с алюминием в результате электронных переходов приконтактный слой MoO₃ заряжается отрицательно. Диаграмма энергетических зон гетеросистем Al – MoO₃, при построении которой использованы результаты исследований спектрального распределения U_ϕ , КРП (табл. 1), приведена на рис. 3.

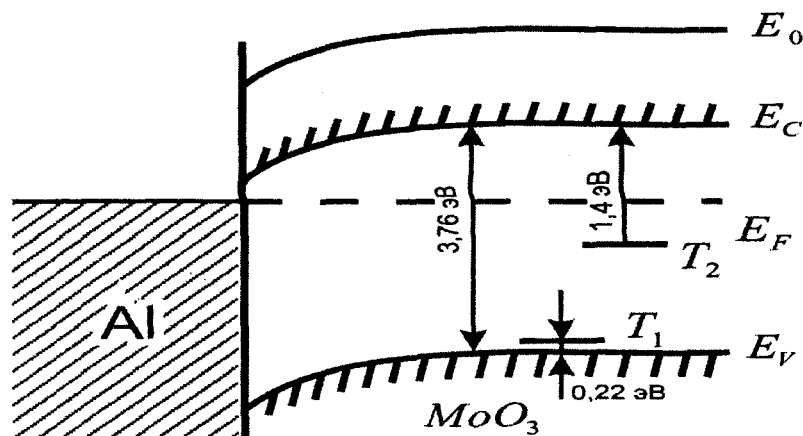
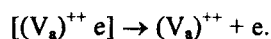

Рис. 3. Диаграмма энергетических зон гетеросистемы Al – MoO₃: E_V – уровень потолка валентной зоны, E_C – уровень дна зоны проводимости, E_F – уровень Ферми, E_0 – уровень вакуума, T_1 , T_2 – центры захвата

Авторами [10] было установлено, что полоса поглощения с максимумом при $\lambda = 350$ нм для монокристаллов MoO_3 связана со стехиометрическим недостатком кислорода и обусловлена вакансиями кислорода с одним захваченным электроном $[(V_a)^{++} e]$ (аналог F-центра). Этот центр, видимо, формируется в процессе приготовления слоев MoO_3 различной толщины. Глубина залегания этого $[(V_a)^{++} e]$ - центра (центр T_1) составляет $E_F^1 = 3,54$ эВ. Мы полагаем, что уменьшение максимума поглощения при $\lambda = 350$ нм, а также формирование максимума поглощения при $\lambda = 870$ нм в процессе термической обработки слоев MoO_3 – взаимосвязанные процессы и являются результатом преобразования $[(V_a)^{++} e]$ - центра.

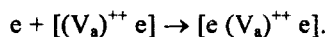
Известно [26], что при возбуждении электронной подсистемы твердого тела могут иметь место переходы электрона в k пространстве из валентной зоны в зону проводимости, из валентной зоны на акцепторный уровень, с донорного уровня в зону проводимости, с нижнего заполненного уровня на верхний незаполненный. Для того, чтобы при термическом возбуждении электронной подсистемы твердого тела обеспечить переход электрона с нижнего заполненного уровня на верхний незаполненный и обеспечить достаточную скорость этого процесса, необходимо, чтобы средняя энергия фонона (kT) соответствовала величине преодолеваемого энергетического барьера. Преобразование $[(V_a)^{++} e]$ - центра при термическом возбуждении MoO_3 можно осуществить:

1) путем перевода электрона с уровня залегания центра на свободные уровни вблизи дна зоны проводимости с освобождением анионной вакансии $(V_a)^{++}$:

Для обеспечения этого процесса потребуется энергия E_F^1 .

2) путем перевода электрона с уровней расположенных вблизи потолка валентной зоны анионной по природе на уровень центра $[(V_a)^{++} e]$ с образованием нейтрального центра $[e (V_a)^{++} e]$ (центр T_2):

Для обеспечения этого процесса потребуется энергия $E = E_{\text{шзз}}^T - E_F^1$, где $E_{\text{шзз}}^T$ – термическая ширина запрещенной зоны MoO_3 . Термическая ширина запрещенной зоны MoO_3 , согласно [10], $E_{\text{шзз}} = 3,54$ эВ (на 0,2 - 0,3 эВ меньше, чем оптическая ширина запрещенной зоны MoO_3 , $E_{\text{шзз}}^o = 3,76$ эВ). Оценим возможность осуществления указанных переходов при термическом возбуждении MoO_3 в реальных условиях эксперимента. Фононы не моноэнергетичны. Их распределение по энергиям подчиняется уравнению Больцмана [23]. Согласно уравнению Больцмана, всегда есть вероятность того, что в интервале температур $T = 373-573$ К (область температур, при которых осуществлялась термообработка образцов MoO_3) будет существовать фонон с энергией, равной $E_F^1 = 3,28$ эВ или $E = 0,26$ эВ. (Для обеспечения термически активируемых переходов затраты энер-

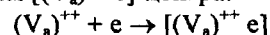
гии будут составлять 0,2 - 0,3 эВ от оптических [10]). Уравнение для скорости процесса термического возбуждения электрона с уровней $[(V_a)^{++} e]$ - центра на уровни вблизи дна зоны проводимости или термического возбуждения электрона с уровней вблизи потолка валентной зоны на уровни $[(V_a)^{++} e]$ - центра можно представить в следующем виде:

$$W = \nu \cdot N \cdot \exp(-\Delta E / k_0 T),$$

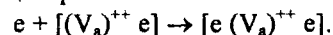
где ν – частотный фактор (для фононов по порядку величины составляет $10^{13}-10^{14}$), N – концентрация $[(V_a)^{++} e]$ - центров, ΔE – величина преодолеваемого барьера ($E_F^1 = 3,28$ эВ, $E = 0,26$ эВ), k_0 – постоянная Больцмана ($8,57 \cdot 10^{-5}$ эВ/Т), T – температура (максимальная температура термообработки).

Если принять концентрацию $[(V_a)^{++} e]$ - центров 10^{16} см^{-3} (и считать, что все анионные вакансии в MoO_3 заняты по одному электрону в каждой), то в идеальном случае (когда все электроны достигнут предназначенного для них места и не примут участия в других процессах) значения для скоростей процессов термического возбуждения электрона с уровней $[(V_a)^{++} e]$ - центра на уровни вблизи дна зоны проводимости или термического возбуждения электрона с уровней вблизи потолка валентной зоны на уровни $[(V_a)^{++} e]$ - центра составят $W_1 \approx 2 \cdot 10^1 \text{ см}^{-3} \cdot \text{с}^{-1}$ и $W_2 \approx 6 \cdot 10^{26} \text{ см}^{-3} \cdot \text{с}^{-1}$ соответственно. Отсюда следует, что при термическом возбуждении электронов с уровней $[(V_a)^{++} e]$ - центра в зону проводимости в $\text{см}^3 \text{ MoO}_3$ за одну секунду переходит $\approx 10^1$ электронов, т. е. исчезающе малое количество. Скорость процесса термического возбуждения электронов с уровней вблизи потолка валентной зоны на уровни $[(V_a)^{++} e]$ - центра достаточно велика, чтобы обеспечить дальнейшие превращения слоя MoO_3 .

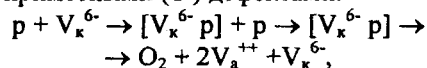
Таким образом, в процессе приготовления (т. е. термического испарения и осаждения на стеклянные подложки) термической обработки в интервале температур $T = 373-573$ К слоев MoO_3 имеет место переход электронов из валентной зоны с образованием дырок (p) на уровни анионной вакансии с формированием $[(V_a)^{++} e]$ - центра:

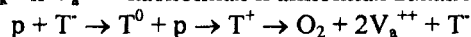
и на уровни $[(V_a)^{++} e]$ - центра с формированием $[e (V_a)^{++} e]$ - центра:

Дырки могут захватываться собственными (V_k^{6-}) и примесными (T) дефектами:

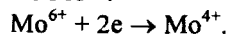
где V_k^{6-} и V_a^{++} – катионная и анионная вакансии,

с выделением кислорода и освобождением анионных вакансий.

Оптическая энергия ионизации $[e (V_a)^{++} e]$ - центра составляет $\approx 1,4$ эВ, термическая – $\approx 1,1$ эВ. Мы полагаем, что в процессе термообработки возможна термическая ионизация $[e (V_a)^{++} e]$ - центра, сопровождающаяся переходом электронов в зону проводимости:

$[e(V_a)^{++}e] \rightarrow 2e + (V_a)^{++}$
и взаимодействие с Mo^{6+} :

Увеличение концентрации электронов со стороны MoO_3 в состоянии термодинамического равновесия гетеросистемы Al - MoO_3 должно привести к увеличению скорости процесса термического превращения в MoO_3 . Наблюдаемые закономерности изменения алюминием оптических свойств MoO_3 соответствуют изложенной модели процессов.

Литература

1. Индутный, И. З. Фотостимулированные взаимодействия в структурах металл – полупроводник / И. З. Индутный, М. Т. Костышин, О. П. Касярум и др. – Киев: Наукова думка, 1992. – 240 с.
2. Борисова, Н. В. Формирование систем «медь – оксид меди (I)» в процессе термической обработки пленок меди / Н. В. Борисова, Э. П. Суровой, И. В. Титов // Материаловедение. – 2006. – № 7. – С. 16 – 20.
3. Третьяков, Ю. Д. Химия нестехиометрических окислов / Ю. Д. Третьяков. – М.: Изд-во Московского ун-та, 1974. – 364 с.
4. Лазарев, В. Б. Химические и физические свойства простых оксидов металлов / В. Б. Лазарев, В. В. Соболев, И. С. Шаплыгин. – М.: Наука, 1983. – 239 с.
5. Васько, А. Т. Электрохимия молибдена и вольфрама / А. Т. Васько. – Киев: Наукова думка, 1977. – 172 с.
6. Лусис, А. Р. Электрохимические процессы в твердотельных электрохромных системах / А. Р. Лусис, Я. К. Клявинь, Я. Я. Клеперис // Электрохимия. – 1982. – Т. 18. – № 11. – С. 1538 – 1541.
7. Гуревич, Ю. Я. Твердые электролиты / Ю. Я. Гуревич. – М.: Наука, 1986. – 176 с.
8. Лусис, А. Р. Электрохромные зеркала – твердотельные ионные устройства / А. Р. Лусис, Я. Я. Клеперис // Электрохимия. – 1992. – Т. 28. – Вып. 10. – С. 1450 – 1455.
9. Вертопрахов, В. Н. Термостимулированные токи в неорганических веществах / В. Н. Вертопрахов, Е. Г. Сальман. – Новосибирск: Наука, 1979. – 336 с.
10. Школьник, А. Л. Оптические свойства MoO_3 / А. Л. Школьник // Известия АН СССР. Серия «Физика». – 1967. – Т. 31. – № 12. – С. 2050 – 2051.
11. Tubbs, M. R. Optical Properties, Photographic and Holographic Applications of Photochromic and Electrochromic Layers / M. R. Tubbs // Brit. J. Appl. Phys. – 1964. – V. 15. – P. 181 – 198.
12. Arnoldussen, Thomas C. Electrochromism and photochromism in MoO_3 films // J. Electrochem. Sol.: Solid-State Science and Technology. – 1976. – V. 123. – P. 527 – 531.
13. Раманс, Г. М. Структура и морфология аморфных пленок триоксида вольфрама и молибдена / Г. М. Раманс // Электрохромизм. – Рига: ЛГУ им. П. Стучки, 1987. – С. 121 – 129.
14. Maosong, Tong. WO_3 thin film prepared by PECVD technique and its gas sensing properties to NO_2 / Tong Maosong, Dai Guorui // Journal of Materials Science. – 2001. – V. 36. – P. 2535 – 2538.
15. Андреев, В. Н. Исследование фотохромных кластерных систем на основе оксидов Mo методом ЭПР-спектроскопии / В. Н. Андреев, С. Е. Никитин // Физика твердого тела. – 2001. – Т. 43. – Вып. 4. – С. 755 – 758.
16. Халманн, М. Фотохимическая фиксация диоксида углерода / М. Халманн // Энергетические ресурсы сквозь призму фотохимии и фотокатализа. – М.: Мир, 1986. – С. 549 – 578.
17. Груздков, Ю. А. Фотокатализ дисперсными полупроводниками / Ю. А. Груздков, Е. Н. Савинов, В. Н. Пармон // Фотокаталитическое преобразование солнечной энергии. Гетерогенные, гомогенные молекулярные структурно-организованные системы. – Новосибирск: Наука, 1991. – С. 138 – 179.
18. Порай-Кошиц, М. А. Кристаллохимия и стереохимия координационных соединений молибдена / М. А. Порай-Кошиц, Л. О. Атовмян. – М.: Наука, 1974. – 232 с.
19. Yao, J. N. Enhancement of Photochromism and Electrochromism in MoO_3/Au and MoO_3/Pt Thin Films / J. N. Yao, Y. A. Yang, B. H. Loo // J. Phys. Chem. B. – 1998. – V. 102. – P. 1856 – 1860.
20. Гончаров, И. Б. Ионный циклотронный резонанс в реакциях ионных кластеров оксида молибдена с аммиаком / И. Б. Гончаров, У. Ф. Фиалко // Журнал физической химии. – 2002. – Т. 76. – № 9. – С. 1610 – 1617.
21. Технология тонких пленок / под ред. Л. Майссела, Р. Гленга. – М.: Советское радио, 1977. – Т. 1. – 664 с.
22. Титов, И. В. Исследование процесса окисления наноразмерных слоев меди: дис. ... канд. хим. наук: 02.00.04 / И. В. Титов. – Кемерово, 2006. – 118 с.
23. Борисова, Н. В. Закономерности формирования наноразмерных систем «алюминий – оксид алюминия» в процессе термической обработки пленок алюминия / Н. В. Борисова, Э. П. Суровой // Коррозия: материалы, защита. – 2007. – № 6. – С. 13 – 17.
24. Борисова, Н. В. Закономерности изменения оптических слоев оксида молибдена (VI) в результате термообработки / Н. В. Борисова, Э. П. Суровой // Известия Томского политехнического университета. – 2007. – Т. 310. – № 3. – С. 68 – 72.
25. Эпштейн, М. И. Измерения оптического излучения в электронике / М. И. Эпштейн. – Л.: Энергоатомиздат, 1990. – 256 с.
26. Панков, Ж. Оптические процессы в полупроводниках / Ж. Панков. – М.: Мир, 1973. – 456 с.

ЭКОЛОГИЯ. ЗДОРОВЬЕ

УДК 616.391

КЛИНИЧЕСКИЕ ПРИЗНАКИ ВИТАМИННОЙ НЕДОСТАТОЧНОСТИ У ЧЕЛОВЕКА И ЕЕ КОРРЕКЦИЯ*В. М. Калинин, М. Н. Валеева*

В настоящее время гиповитаминозные состояния встречаются довольно часто среди различных групп людей, особенно занятых тяжелым физическим трудом, в период действия чрезвычайных факторов внешней среды, при интенсивной умственной и мышечной деятельности, нервно-эмоционального напряжения и стрессовых ситуациях [1, 2, 11 и др.]. К примеру, по некоторым данным [3], клинические и субклинические признаки гиповитаминозов имеют от 20 до 60 % спортсменов.

Наряду с указанными причинами распространенности гиповитаминозов, определенную роль играют и так называемые эндогенные причины [10], связанные с состоянием самого человека: заболеваниями желудочно-кишечного тракта и печени, угнетением микрофлоры кишечника при лечении инфекционных заболеваний антимикробными препаратами (антибиотики, сульфаниламиды) и рядом других лекарств. Именно по этим причинам ряд витаминов В₁₂, В₆, витамин Н (биотин), которые поставляют микрофлора кишечника, приводят к созданию определенного дефицита указанных витаминов в организме.

Кроме того, проблема обеспечения разных контингентов населения витаминами, как и минералами, оказывающими антиоксидантное и иммуностимулирующее действия, приобретают все большую значимость в связи с ухудшающейся экологической обстановкой [7].

С другой стороны, гиповитаминозы могут быть обусловлены недостатком природных витаминов в пище: в процессе их хранения, кулинарной обработки и технологии промышленной переработки, недостаточным содержанием овощей и фруктов в рационе питания, а также вредными привычками: курение, употребление алкоголя, прием многих лекарственных препаратов [15].

Наконец, недостаточное поступление микронутриентов с пищей является проблемой всех цивилизованных стран, связанной со снижением общих энергозатрат и соответствующего уменьшения количества потребляемой пищи современным человеком. При этом недостаточность витаминов в рационе, как, впрочем, и минеральных веществ, даже не приводящая к заметным клиническим проявлениям, так называемый «скрытый голод», негативно сказывается на здоровье человека и сопровождается рядом неспецифических симптомов: потеря аппетита, раздражительность, снижение работоспособности и сопротивляемости не только к простудным, но и другим инфекционным заболеваниям, что указывает в целом на снижение его иммунной реактивности.

Приводимые в литературе данные [5], касающиеся состояния здоровья населения и распространенности основных микронутриентов в разных регионах страны, показали, что 70 – 80 % различных групп населения испытывают дефицит витамина С, 40 – 80 % – витаминов группы В и фолиевой кислоты, 40 – 60 % – витамина А, 20 – 30 % – витамина В₁₂ и 20 – 30 % – витамина Е. Ситуация усложняется еще и тем, что выявленный дефицит затрагивал не один какой-то витамин, а имел характер сочетанной недостаточности, то есть являлся полигиповитаминозным состоянием; причем дефицит витаминов в рационе населения относился к постоянно действующим неблагоприятным факторам, а не только в весенний период. Наконец, в ряде регионов поливитаминовый дефицит сочетался с недостаточным поступлением йода, кальция, селена и других макро- и микроэлементов, а у значительной части детей и женщин (беременных и кормящих матерей) поливитаминовая недостаточность усугублялась дефицитом железа, что являлось причиной широкого распространения скрытых и явных форм витаминно-железодефицитной анемии.

В этой связи существует необходимость идентифицировать клинические признаки того или иного дефицитного состояния, ибо недооценка каждого микронутриента может привести к существенным нарушениям метаболических процессов в организме человека.

Ниже приводится клиническая картина, описанная рядом авторов [4, 6, 8, 9 и др.], недостаточности того или иного витамина, характеризующаяся следующими проявлениями.

При дефиците витамина С отмечается цианоз губ, ушей, ногтей, разрыхленность и синюшность десен, бледность и сухость кожи, гипотермия, боли в подошвах. Кроме того, при С-гиповитаминозе наблюдается быстрая утомляемость, потеря аппетита, упадок сил, склонность к катаральным явлениям со стороны желудочно-кишечного тракта и дыхательных путей и др.

У спортсменов нагрузки на выносливость приводят к особенно высокому уровню выделения витамина С с мочой, что при недостаточном восполнении может стать причиной снижения работоспособности. Потребность в витамине С особенно возрастает при высоком содержании углеводов в пище спортсменов, тренирующихся на выносливость.

Недостаточность витамина В₁ вызывает быструю психическую и физическую утомляемость, снижение аппетита, диспептические расстройства, запоры, потерю массы тела, мышечную слабость, боли в ногах и их утомляемость при ходьбе. При

пальпации определяется болезненность икроножных мышц, парестезии и гиперестезии, одышка. К сказанному можно добавить: раздражительность, мнительность, угнетенность, бессонница и ряд др. психозомоциональных расстройств.

Недостаточность витамина В₂ проявляется в сухости и синюшности губ, красноте каймы и рубцов на них (хейлоз), в наличии трещин и корочек в углах рта (ангулярный стоматит), в виде себорейного дерматита носогубных складок, светобоязни, конъюнктивита, блефарита, резкой светобоязни, слезотечения и анемии.

Недостаточность витамина В₆ характеризуется желудочно-кишечными расстройствами, повышенной возбудимостью и раздражительностью, сонливостью и подавленностью, дерматитами, судорогами, гипохромной микроцитарной анемией, потерей аппетита, тошнотой и др.

Недостаточность витамина В_с (фолиевой кислоты) проявляется кровоточивостью слизистых оболочек рта, десен, поражением желудочно-кишечного тракта, жировой инфильтрацией печени, развитием дерматитов, стоматитов.

Недостаточность витамина В₁₂ проявляется в снижении устойчивости к инфекциям, нарушениям реакций клеточного иммунитета. Выделяют алиментарную (экзогенную) недостаточность – при ограничении потребления мяса и молочных продуктов или строгом вегетарианском питании, и эндогенную – при пернициозной анемии или инвазии кишечными паразитами.

В целом недостаточность витаминов группы В приводит к заболеваниям печени.

Недостаточность витамина РР характеризуется неврастеническим синдромом (раздражительностью, бессонницей, заторможенностью, поносами). Отмечаются нервно-мышечные боли, сухость и бледность губ, язык обложен, отечный, жжение в полости рта. Эритема на тыльной части кистей рук и на шее, шелушение, гиперкератоз, а также быстрая утомляемость и снижение общей работоспособности.

Недостаточность витамина Р может возникнуть при нарушении всасывания этого витамина в кишечнике и проявляется в виде петехиальной сыпи (мелкие кровоизлияния вокруг волосяного мешочка), боли в ногах, слабости, быстрой утомляемости.

При дефиците витамина А появляются бледность и сухость кожи, склонность к гнойничковым поражениям, бессонница, конъюнктивит, блефарит, светобоязнь. Кроме того, при его дефиците наблюдаются поражения и других слизистых оболочек: трахеобронхит, цистит и др. Реже встречаются такие симптомы, как психические расстройства, анемия, надпочечниковая недостаточность.

Недостаточность витаминов группы D (кальциферолы) приводит к нарушению фосфорно-кальциевого обмена во всех органах и тканях, причем, в первую очередь, уменьшается поступление кальция в кровь из кишечника. Дефицит его также может быть обусловлен ограничением необходимо-

го количества солнечных лучей. При этом кальций и фосфор выходят из костей в кровь, в результате чего они размягчаются (остеопороз), разрушаются зубы, изменяется функция мышц (гипотония).

Недостаточность витамина Е сопровождается снижением содержания белков в плазме крови, дистрофией мышц.

Бесспорно, в условиях повышенной экологической, физической, нервно-эмоциональной и лекарственной нагрузки увеличивается потребность организма в витаминах, однако увеличение дозировки их должно быть строго индивидуальным с учетом возрастнo-половых особенностей, наличия сопутствующих заболеваний, вредных привычек и др. С другой стороны, поступление в организм витаминов в количестве, значительно превышающем физиологическую потребность, может приводить к гипервитаминозу. Чаше гипервитаминозы касаются жирорастворимых витаминов (особенно А и D), поскольку они обладают эффектом накопления в организме, выведение которых с мочой затруднено из-за их нерастворимости в воде, по отношению к водорастворимым витаминам. Последние же, как правило, не обладают кумулятивным эффектом и задерживаются в организме не более суток. При этом характерные клинические признаки интоксикации при гипервитаминозах проявляются лишь тогда, когда дозировка витаминов превышает величину физиологической потребности в сотни и более раз [14].

Вместе с тем следует отметить, что в реальных условиях жизни и алиментарного приема большинства витаминов для восполнения их дефицита в рационах питания гипервитаминозы практически исключены.

Следует заметить, что, с позиций современной витаминологии [11], назначение витамина может стимулировать только ту связанную с ним биохимическую реакцию, активность которой снижена из-за недостатка данного витамина и не может интенсифицировать ее свыше определенного предела. Этот предел определяется концентрацией соответствующего белка-апофермента, синтез которого не зависит от поступления витамина, а регулируется контрольными и генетическими, механизмами самого организма. По словам известного биохимика В. А. Энгельгарда, «витамины проявляют себя не своим присутствием, а своим отсутствием».

Именно в последние годы получили и широко применяются комплексные препараты, содержащие основные витамины, минералы или комплекс витаминов и микроэлементов, а также биологически активные добавки (БАД). Среди БАД к пище, являющимися одним из простых и доступных способов оптимизации питания, одно из ведущих мест занимают добавки, действующим началом которых является полный набор витаминов и минералов. При этом одновременно могут вводиться в их состав и другие ценные компоненты (пищевые волокна, флавоноиды, изофлавоноиды, фосфолипиды, различные биологически активные вещества) природного или аналогичных природному комплексов необходимых нутриентов. Сами же БАД представляют собой спе-

специализированные продукты питания, которые вырабатываются из высококачественного натурального сырья, содержащие в высоких концентрациях полноценные и легкоусвояемые компоненты пищи, что позволяет их использовать гораздо в меньших объемах по отношению к натуральным продуктам.

Как замечает В. Б. Спиричев [12], если в рационе современного человека реально дефицит витаминов составляет в среднем от 20 до 50 % от рекомендуемой нормы потребления, то, вполне очевидно, что и содержание их в биодобавках, предназначенных для восполнения этого дефицита, должно быть не ниже пределов данных витаминов в суточной дозе добавки.

Указанные препараты могут применяться при переутомлении, повышенной физической нагрузке, в том числе и при занятиях спортом, сезонном недостатке овощей и фруктов, нерегулярном и неполноценном питании, во время и после лечения химиотерапевтическими средствами.

Как считает академик В. А. Тутельян [13], основными причинами необходимости применения БАД являются следующие:

- участие экзогенных биологически активных веществ в регуляции многих жизненно важных адаптивно-защитных систем организма;
- значительное увеличение уровней воздействия на организм неблагоприятных факторов окружающей среды химической, физической и биологической природы, а также эмоциональных нагрузок, что сопровождается соответствующим возрастанием требований к функциональной активности многих систем организма;
- существенное снижение энерготрат, сопровождающееся адекватным уменьшением объема потребляемой пищи;
- заметное изменение структуры питания населения в сторону усугубления дисбаланса основных компонентов рациона (недостаточное потребление витаминов, макро- и микроэлементов, полиненасыщенных жирных кислот на фоне избыточного потребления животного жира).

Вместе с тем, согласно сведениям Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), в странах Европы БАД принимают 50 % жителей, в США – 80 %, а в Японии – 95 %, что положительно сказалось на их жизнеспособности (увеличение средней продолжительности жизни, снижение общей заболеваемости и т. д.). Это подтверждает полувековой опыт Японии применения БАД, который позволил стране не только преодолеть последствия атомных бомбардировок, но и занять лидирующие позиции по продолжительности жизни на нашей планете. В 2002 году там зарегистрированы почти 18 тысяч человек, перешагнувших вековой рубеж, а средняя продолжительность жизни населения достигла 92 лет. Объясняют это массовым употреблением функциональных продуктов питания, включая и БАД.

Что касается потребления витаминно-минеральных комплексов, то в США и Великобри-

тании более 60 % всего населения (почти 100 % детей и беременных женщин) регулярно принимают эти препараты, в то время как в нашей стране менее 5 % населения принимают витамины.

В условиях России распространен и опасен прежде всего дефицит витаминов С, В₁, В₂, В₆, фолиевая кислота, гораздо реже – витаминов А, D, Е, К и РР, практически не встречается недостаток пантотеновой кислоты и биотина.

Вместе с тем не следует забывать, что такие микроэлементы, как фтор, литий, никель, ванадий и кремний хотя и относят к условно-эссенциальным по жизненной необходимости, причем мышьяк, бор, германий могут при избыточном поступлении проявлять иммуноотоксические эффекты, эти элементы включены во многие витаминно-минеральные комплексы. Однако в этом случае назначение таких препаратов должно быть строго обосновано наличием лабораторно доказанного дефицита или проживанием в элементодефицитном географическом районе [3].

В заключение заметим, что в последнее время наблюдается заметная тенденция к технологическому совершенствованию как комплексных поливитаминных и витаминно-минеральных смесей (Витонк, Направит, Витабс, Комплевит, Витрум и др.), так и специализированных продуктов питания и БАД к пище, обогащенных ценными биологически активными веществами. В частности, новые поливитаминные и витаминно-минеральные комплексы «третьего поколения» дополнительно включают в себя различные биологически активные вещества природного происхождения, что позволяет дифференцировать их назначение в зависимости от разного рода факторов. Это учет, прежде всего, возрастно-половых особенностей организма индивида, избирательного воздействия на функциональную активность отдельных органов и физиологических систем, а также воздействия с целью профилактики и снижения риска ряда основных заболеваний современного человека – таких, как сахарный диабет, сердечно-сосудистые и онкологические заболевания, остеопороз и др. [11].

Что касается использования БАД к пище, то они должны носить индивидуальный характер, учитывающий более широкое варьирование набора и дозы входящих в их состав активных веществ в зависимости от особенностей пищевого статуса, потребности и состояния здоровья индивидуума.

Литература

1. Ашихмин, И. А. Влияние витаминизации на физическую работоспособность, функциональное состояние и заболеваемость некоторых контингентов населения: автореф. ... дис. канд. наук / И. А. Ашихмин. – М., 1997. – 24 с.
2. Бороненкова, Е. С. Комплексные витаминные препараты в спорте / Е. С. Бороненкова // Вестник спортивной медицины России. – М., 1999. – № 3. – С. 12.

3. Витамины и минералы в современной клинической медицине: возможности лечебных и профилактических технологий / под ред. О. А. Громовой и Л. С. Намазовой. – М., 2003. – 56 с.
4. Волков, Н. И. Биохимия мышечной деятельности: учеб. для студентов высших учебных заведений физкультуры и спорта / Н. И. Волков, Э. Н. Несен, А. А. Осипенко, С. Н. Корсун. – Киев: Олимпийская литература, 2000. – 503 с.
5. Гичев, Ю. П. Мир продуктов для здоровья / Ю. П. Гичев, Ю. Ю. Гичев. – Новосибирск, 2002. – 188 с.
6. Дубровский, В. И. Спортивная медицина: учеб. для высших учебных заведений. 2-е изд., доп. / В. И. Дубровский. – М.: ВЛАДОС, 2002. – 512 с.
7. Зайцева, И. П. Содержание некоторых витаминов и минеральных веществ в суточных рационах старшеклассников / И. П. Зайцев, О. Н. Зайцев // Здоровье молодежи – будущее России: мат. XI-й науч.-практ. конф. – Петрозаводск, 2005. – С. 109 – 110.
8. Лисовский, В. А. Человек, экология, питание и здоровье / В. А. Лисовский, О. Д. Голощапов, И. М. Мухин, Ю. А. Грухин. – СПб.: Наука, 2002. – 203 с.
9. Макарова, Г. А. Практическое руководство для спортивных врачей / Г. А. Макарова. – Ростов-на-Дону: БАРО-ПРЕСС, 2002. – 800 с.
10. Михайлов, С. С. Спортивная биохимия: учеб. для вузов и колледжей физической культуры. 2-е изд., доп. / С. С. Михайлов. – М.: Советский спорт, 2004. – 220 с.
11. Спиричев, В. Б. Теоретические и практические аспекты современной витаминологии / В. Б. Спиричев // Вопросы питания. – М., 2005. – Т. 74. – № 5. – С. 32 – 48.
12. Спиричев, В. Б. Биологически активные добавки в питании здорового и больного человека / В. Б. Спиричев // Вопросы питания. – М., 2006. – Т. 75. – № 3. – С. 50 – 58.
13. Тутельян, В. А. Биологически активные добавки в профилактическом и лечебном питании. Эволюция взглядов и подходов / В. А. Тутельян // БАД к пище и проблемы здоровья семьи: матер. V Межд. симп. – Красноярск, 2001. – С. 3 – 5.
14. Тутельян, В. А. Микронутриенты в питании здорового и больного человека: справочное руководство по витаминам и минеральным веществам / В. А. Тутельян, В. Б. Спиричев, Б. П. Суханов. – М.: Колос, 2002. – 423 с.
15. Энциклопедический словарь медицины и здоровья. – М.: Русское энциклопедическое товарищество, 2004. – 960 с.

ЭКОНОМИКА

УДК 330.322

К ВОПРОСУ ОБ АКТИВИЗАЦИИ КРЕДИТНОЙ ПОДДЕРЖКИ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В УСЛОВИЯХ РОССИЙСКИХ РЕФОРМ

С. А. Жиронкин, О. В. Жиронкина

Важнейшей проблемой реформирования российской экономики является определение путей и форм развития ее новых рыночных секторов. Одним из таких секторов выступает производственное предпринимательство, испытывающее значительную потребность в рыночном, экономически эффективном регулировании. Углубление реформ требует восприятия производственного предпринимательства как составной части макроэкономической системы. В связи с этим только развитие взаимодействия субъектов бизнеса в реальном секторе с государством способно вывести производственное предпринимательство на подобающее место в российской экономике. При этом высокая степень экономической самостоятельности, которой обладают субъекты производственного предпринимательства, делает неэффективным любые попытки администрирования в его системе со стороны государства. В связи с этим наибольшей актуальностью отличается вопрос стратегического

финансово-кредитного регулирования производственного предпринимательства.

Бизнес, взаимодействуя с субъектами финансового сектора экономики, а также с государством, реализующим финансово-кредитное регулирование, воспроизводит рыночные сигналы – цены, процентные ставки, объемы спроса на кредиты и инвестиции, курсы акций и пр. В то же время, по мере развития финансово-кредитных взаимосвязей фирм с государством, банками, лизинговыми компаниями, в системе бизнеса происходят изменения, связанные с трансформацией собственности, совершенствованием производственной структуры, перераспределением доходов, смещением приоритетов инновационной деятельности. Поэтому развитие экономических процессов, связанных с финансово-кредитным регулированием производственного предпринимательства, может рассматриваться как адаптация финансовой составляющей бизнеса к ранее неизвестным условиям, к

недостаточно изученным рыночным сигналам. В связи с этим государство должно выработать стратегию финансово-кредитного регулирования производственного предпринимательства с целью ускорения его адаптации к изменению рыночных условий.

Стратегию финансово-кредитного регулирования производственного предпринимательства можно представить как генеральное направление этого процесса, которое выступает одновременно совокупностью ориентиров, объекта и субъектов, путей и форм реализации стратегического воздействия. Объектом стратегического воздействия выступает промышленный бизнес, то есть системная совокупность производственных и экономических взаимоотношений в различных сферах производственной деятельности. Субъектами формирования и реализации стратегии служат элементы системы производственного предпринимательства, вовлеченные в финансово-кредитные взаимоотношения (государство, инвестиционные и лизинговые фирмы, банки и финансовые компании, фонды поддержки предпринимательства и пр.).

Российская практика финансово-кредитного регулирования производственного предпринимательства свидетельствует о слабости именно долгосрочных, стратегических форм воздействия на него. В связи с этим от развития финансово-кредитного регулирования бизнеса в российской экономике ожидается:

- облегчение доступа субъектов производственного предпринимательства к финансово-кредитным ресурсам;
- увеличение роли внебюджетных источников в финансово-кредитной поддержке бизнеса;
- рост налоговых поступлений за счет повышения доходов субъектов производственного предпринимательства, увеличение в нем количества рабочих мест;
- укрупнение финансовой поддержки инновационных предпринимательских проектов повышения риска.

Важными экономическими формами реализации стратегии финансово-кредитного регулирования производственного предпринимательства выступают меры по совершенствованию его финансовой инфраструктуры и адаптации деятельности банковского сектора к потребностям фирм в кредите и инвестициях. Однако институциональная база инфраструктурного регулирования финансовой сферы производственного предпринимательства очень слаба. Причина тому кроется в неэффективной системе налогообложения кредитно-банковской, инвестиционной, лизинговой деятельности (когда ставки налогов устанавливаются без учета отраслевой специфики капиталовложений), в узости законодательной базы в сфере защиты прав кредиторов, в недостаточной прозрачности финансовой отчетности предприятий. Исходя из этого, предлагаемые направления совершенствования финансово-кредитного регулирования производст-

венного предпринимательства заключаются в следующем:

- в укреплении прав инвесторов и кредиторов через подготовку и внесение предложений по изменению и дополнению федерального и регионального законодательства в части гарантирования вложений частного ссудного капитала в регионе, страхования банковских рисков при кредитовании и инвестировании в финансовом секторе;
- в совершенствовании системы налогообложения кредитных организаций, направленном на снижение налоговой нагрузки на банковские кредиты и инвестиции, предоставляемые промышленным фирмам;
- во внедрении системы долевого финансирования и кредитования субъектов производственного предпринимательства коммерческими банками и государственными фондами поддержки предпринимательства;
- в развитии коммерческого кредита для фирм, а также активизации новых форм кредитных взаимоотношений в сфере розничного кредитования, таких как факторинг, форфейтинг;
- в совершенствовании механизмов притока кредитных ресурсов в российские банки, необходимых для активизации производственного бизнеса.

Для того, чтобы в полной мере использовать страховые и гарантийные возможности повышения доверия к российским банкам, перевода значительной части денежных сбережений в кредитные и инвестиционные ресурсы, необходимо существенно расширить объектную основу такого защитного механизма. Для этого важно распространить страхование и гарантии на следующие формы привлечения банками сбережений:

1. Депозитные сертификаты банков. В развитой рыночной экономике они являются основной формой привлечения сбережений фирм, а также средств крупных частных сберегателей. Это определяется такими их особенностями, как возможность перепродажи на денежном рынке, использования в качестве неденежных платежных средств. Однако в российской экономике практически не используются эмиссии банками как рублевых, так и валютных депозитных сертификатов. Поэтому включение депозитных сертификатов российских банков во взаимоотношения страховой и гарантийной защиты также должно благотворно повлиять на аккумуляцию наличных сбережений.

2. Банковские счета пластиковых карт, используемых для выплаты заработной платы работникам российских предприятий. Сегодня важно распространить страховую и гарантийную защиту банковских депозитов также и на счета «зарплатных» пластиковых карт.

Таким образом, назревшие проблемы в развитии резервных и сберегательных взаимоотношений в российской кредитной системе требуют совершенствования механизма защиты банковских депозитов прежде всего на законодательном уровне. Для этого важно расширить перечень форм

привлечения банками денежных сбережений, законодательно закреплённых как объекты страховой защиты. В то же время не менее важным видится расширение организационных форм страхового механизма по защите банковских депозитов. В частности, наряду с государственным Агентством по страхованию депозитов, монопольно осуществляющим данный вид деятельности в России, важно обеспечить становление и развитие следующих сберегательных взаимоотношений, реализующих страховую защиту банковских депозитов.

Первой формой должны стать негосударственные фонды по страхованию депозитов, которые не будут в полной мере альтернативными Агентству по страхованию депозитов. Это означает, что негосударственные депозитно-страховые фонды не будут единолично осуществлять страховую защиту и предоставлять гарантии по банковским депозитам. Однако их роль будет заключаться в увеличении размера застрахованного объема банковских депозитов, а также в предоставлении страховой защиты по вкладам, привлекаемым небанковскими финансовыми посредниками (обществами взаимного кредита, кредитными союзами). При этом в формировании уставного капитала таких фондов не должны принимать участие как государство, так и коммерческие банки. Основными их инвесторами должны стать российские страховые компании и зарубежные финансовые организации.

Второй формой выступают фонды страхования банковских вкладов, в уставном капитале которых могут участвовать как государство, так и российские коммерческие банки. Такие фонды могут осуществлять как основное страхование срочных депозитов (альтернативно государственному агентству), так и защиту банковских депозитных сертификатов, счетов пластиковых карт. Деятельность данных фондов позволит привлечь в сферу страховой защиты депозитов частные инвестиции, наряду с возможным привлечением для этих целей также средств стабилизационного фонда.

Третья форма представляет собой создание банками организаций взаимного страхования (по примеру перестрахования) банковских депозитов. Становление дополнительной перестраховой защиты банковских депозитов позволит, вне сомнений, увеличить сумму застрахованных вкладов до принятого в странах Евросоюза уровня – порядка 20000 евро (или около 700 тыс. руб.).

Наряду с мерами по повышению доверия российских сберегателей к коммерческим банкам путем страховой защиты депозитов, важно также совершенствовать формы привлечения сбережений. К основным формам кредитных взаимоотношений, связанных с аккумуляцией частных сбережений с участием государства, относятся:

1. Государственные сберегательные сертификаты, которые государство может специально эмитировать для частных держателей сбережений. Как свидетельствует зарубежный опыт эмиссий таких сертификатов, они пользуются значительной

популярностью как у состоятельной части населения, так и у среднего класса. Этому способствует ряд особенностей движения государственных сберегательных сертификатов, которые включают в себя нижеследующие.

Во-первых, доход от государственных сберегательных сертификатов имеет форму прироста капитала, который выплачивается вместе с погашением основной суммы сертификата. При этом держатель сертификата может в любое время обменять его на наличные деньги, однако при этом доход по нему будет ниже, чем в случае с владением сертификата до погашения. К примеру, в Великобритании срок погашения государственных сберегательных сертификатов составляет, как правило, пять лет. При этом за рубежом условия выпуска государственных сберегательных сертификатов периодически пересматриваются для приведения в соответствие с рыночной конъюнктурой. Когда предлагается новая эмиссия сертификатов, предыдущий выпуск прекращается.

Во-вторых, издержки частных сберегателей по вложению временно свободных денег в сберегательные сертификаты по получению дохода при погашении или перепродаже на денежном рынке минимальны. В Великобритании государственные сберегательные сертификаты можно приобрести в почтовых отделениях и банках. Для каждого выпуска существует максимальное количество единиц, которые может приобрести отдельный инвестор. Выплаты при погашении сертификатов также осуществляют почти все банки страны, при этом сертификаты некоторых эмиссий могут свободно обращаться в качестве неденежных государственных средств платежа.

В-третьих, сберегательные сертификаты должны быть освобождены от налогообложения дохода по ним (на примере Великобритании). В России это может сделать привлекательными для частных предпринимателей депозитные или сберегательные сертификаты, эмитируемые государством.

2. Премияльные сберегательные облигации государства. Как и государственные сберегательные сертификаты, они предназначены прежде всего для частных сберегателей, которые не имеют доступа к государственным казначейским обязательствам. Премияльность данных облигаций заключается в том, что, как правило, их владельцы имеют значительные скидки при вложении в их будущие выпуски. В Великобритании и США их также можно приобрести в банках и почтовых отделениях; при этом премияльные облигации можно обналичить в любое время и всегда за полную стоимость, но без дохода при погашении. Однако по премияльным сберегательным облигациям, срок погашения которых может достигать десять лет, их держателям выплачивается периодический промежуточный купонный доход (до погашения). Это делает заинтересованными в переводе в такие облигации своих сбережений прежде всего пенсионеров и рантье.

3. Денежные контракты на сбережения по мере получения зарплаты. Следует отметить, что их популярность в США возросла по мере роста реальных доходов населения в 1990-х гг. Поэтому, основываясь на тенденции роста реальных доходов российских граждан после 2000 г., их использование в России видится целесообразным. Такие сберегательные контракты призваны стимулировать регулярный перевод сбережений работников в долговые обязательства государства. Постоянная сумма, которую сберегатели желают вкладывать в государственные сберегательные сертификаты (а в Великобритании – также и в акции различных фирм), регулярно перечисляется на банковский счет работника из его заработной платы. Таким образом, данные контракты представляют собой согласие работника выплачивать банку ежемесячную сумму в течение установленного срока (обычно не более пяти лет). Банк использует эти средства в качестве своих кредитных ресурсов; работник, заключивший контракт на сбережения, является, по сути, владельцем депозитного вклада. В конце срока действия контракта на сбережения работник может получить накопленные денежные средства с процентом, либо приобрести на них государственные сберегательные сертификаты по специальному курсу, установленному при заключении контракта с банком. При этом от налогообложения должны освобождаться те доходы по контрактам на сбережения, которые были реинвестированы в государственные сберегательные сертификаты и не выплачены работникам банком в денежной форме.

Кроме форм кредитных взаимоотношений, направленных на аккумуляцию сбережений государством и их перенаправление в кредитные ресурсы, важно выделить те формы, которые опосредуют участие в этом процессе коммерческих банков. К основным из таких форм кредитных взаимоотношений мы относим:

- депозитные вклады с гибкой процентной ставкой и выплатами процентного дохода. В рамках таких взаимоотношений частные сберегатели, приобретающие данные вклады, могут по договоренности с банком заранее установить сумму процентов за тот или иной период действия договора, а также число выплат, их частоту и дату первой выплаты процентов по вкладу. Главным преимуществом данных вкладов, способным заинтересовать частных сберегателей, выступает возможность защитить свои сбережения от инфляции за счет своевременного получения процентного дохода до окончания срока погашения вклада. За счет этого срок погашения данных депозитов может быть значительно удлинен по сравнению со срочными вкладами, что позволит увеличить именно долгосрочные кредитные ресурсы российских банков;

- автоматические сберегательные счета, которые являются аналогом срочных вкладов, на которые регулярно, по указанию их держателя, банк переводит принадлежащие ему денежные средства. Как свидетельствует опыт привлечения сбережений банками США, по остатку на «автоматиче-

ском» счете может начисляться больший процент, чем по срочным депозитам. Поэтому использование автоматических сберегательных счетов должно активизировать привлечение банками сбережений, которые предназначены прежде всего для целей отложенного потребления;

- сберегательные счета фондового рынка. Своё название они получили благодаря тому, что процентная ставка по данным депозитным вкладам устанавливается исходя из усредненного процента по наиболее высоко котируемым облигациям крупнейших акционерных фирм страны. Использование данной формы привлечения денежных сбережений призвано обеспечить сберегателям доход, сравнимый с инвестициями в долговые обязательства на фондовом рынке. В условиях несформированности «розничного» фондового рынка в России и особенно его сегмента – рынка облигаций фирм, активизация внедрения банками сберегательных счетов позволит привлечь средства тех инвесторов, которые желают инвестировать в обязательства, но не могут сделать это из-за объективных проблем развития рынка капитала.

Не менее важным направлением финансового воздействия на сферу производственного предпринимательства является развитие страховых взаимоотношений в кредитной сфере. В большинстве российских регионов идет бурное развитие высокоприбыльных форм страховых взаимоотношений (прежде всего в сфере личного страхования). Однако оно еще не заняло надлежащего положения в системе защиты имущественных интересов и предпринимательских рисков. Так, в Западно-Сибирских регионах в страховые взаимоотношения практически не вовлеченным остается производственное предпринимательство. По-прежнему все расходы на ликвидацию последствий стихийных бедствий, техногенных аварий для фирм покрываются в основном за их счет. В то же время экономическая потребность в совершенствовании страховых взаимоотношений в производственном предпринимательстве продиктована самой логикой развития его системы. Страхование должно снять с промышленного бизнеса нагрузку по возмещению ущерба, который вызван реализацией технических и финансовых рисков, в принципе пригодных для страхования, обеспечить дополнительные поступления в бюджеты от деятельности страховых организаций.

Такое стратегическое направление развития страховых взаимоотношений в регионе с участием субъектов производственного предпринимательства требует проведения скоординированной политики по развитию рынка промышленных страховых услуг совместно администрацией региона, владельцами и менеджерами страховых компаний. Для полноценного вовлечения производственного предпринимательства в систему страховых взаимоотношений необходимо объединение законодательных усилий региональных администраций, органов Росстрахнадзора, страховых компаний, крупных союзов предпринимателей. Требуемое

для этого расширение спектра страховых услуг достижимо путем включения страховых условий в соглашения государства с фирмами – исполнителями госзаказа.

Особое внимание необходимо уделить потенциальным возможностям участия региональных страховых компаний в инвестиционном процессе, в котором получателями инвестиций выступают промышленные фирмы (главным образом, небольшие по размеру акционерные общества). Здесь необходимо принять во внимание тот факт, что такие «микро-ЗАО» сконцентрированы в научно-образовательной сфере (отраслевые лаборатории, научно-производственные и внедренческие фирмы и пр.). Первоочередная необходимость инвестирования в такой по определению инновационный бизнес должно опосредоваться использованием свободных активов и резервов страховщиков. Для мобилизации таких инвестиционных ресурсов необходимо привлечение страховых организаций к участию в программах финансовой поддержки инновационного предпринимательства в регионах.

Объективной основой совершенствования финансово-кредитного регулирования производственного предпринимательства выступает развитие регионального кредитного рынка. Недостаток информации о финансовом состоянии промышленных фирм, необходимой для принятия своевременных решений банками, создает препятствия для стабильного притока в региональный промышленный бизнес кредитов, в особенности долгосрочных. Отсюда формы регулирования кредитной деятельности в регионе, связанной с производственным предпринимательством, должны включать комплекс мер по гарантированию кредитов, а также по созданию образа промышленного бизнеса

как открытого для выгодного вложения капитала. К таким формам относится развитие системы доступной информации о региональных промышленных фирмах – перспективных заемщиках, и их кредитное рейтингование.

В то же время немаловажным видится проведение согласованной политики на рынке банковских кредитов региона со стороны коммерческих банков и государства, главным образом, региональной администрации. В частности, для полноценного развития регионального кредитного рынка необходимо формирование устойчивого предложения средне- и долгосрочных кредитов со стороны банков, создание администрацией региона и предприятиями регионального гарантийного и залогового фонда. Это, в свою очередь, требует расширения регионального фондового рынка путем трансформации обращающихся на нем ценных бумаг в объект залогового фонда по банковским кредитам. С этой целью предлагается заключение соглашений администрации региона и коммерческих банков об открытом использовании достоверной информации о финансовом состоянии промышленных фирм для мониторинга их кредитоспособности.

Таким образом, развитие производственного предпринимательства в российской экономике, расширение его инновационной составляющей невозможно без активизации финансово-кредитного регулирования этого процесса. Это предполагает отход государства от администрирования в экономике и фактически наделяет его ролью гаранта по банковским кредитам, координатора проектов инвестиционного и кредитного финансирования, развития промышленного производства.

УДК 330.322

К ВОПРОСУ О ПОВЫШЕНИИ ЛИБЕРАЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВА ПО ОТНОШЕНИЮ К КРЕДИТНОЙ СИСТЕМЕ В ПРОЦЕССЕ СТРУКТУРНОЙ ПЕРЕСТРОЙКИ ЭКОНОМИКИ

С. А. Жиронкин, Л. С. Жиронкина

В настоящее время можно отметить предпосылки стабилизации воздействия государства на российскую кредитную систему. Частично это связано с тем, что после дефолта по государственным обязательствам в 1998 г. государство не демонстрировало актов грубого вмешательства в рыночные кредитные взаимоотношения, а также со значительным увеличением золотовалютных резервов (до 200 млрд долл.) и стабилизационного фонда (более 1 трлн руб. – по данным Центрального банка РФ).

Однако с позиции структурных реформ наращивание золотовалютных резервов и стабилизационного фонда служат отрицательным фактором рыночных преобразований. Бесспорно, рост мировых цен на углеводородное сырье (на нефть за период 1998-2006 гг. в три раза – с 26 до 77 долл за баррель) позволяет государству наращивать различные

резервные фонды. Однако их размещение приводит к их «выпаданию» из движения ссудного капитала, сокращая количественную сторону развития российской кредитной системы. На этом фоне с 2003 г. крупные российские корпорации активно привлекают заемный капитал из-за рубежа (к началу 2006 г. в сумме порядка 25 млрд долл., по данным информационно-консалтингового агентства «Росбизнесконсалт»). Соответственно из их сверхприбылей, частично изымаемых государством в форме энергетического акциза и прочих фискальных сборов, формируются стабилизационный фонд и прочие резервы. В то же время эти резервы фактически либо направляются на мировой рынок кредитных ресурсов (как золотовалютные резервы), либо «омертвляются» в руках государства (как стабилизационный фонд). Из этого получается замкнутый

круг отстранения российской кредитной системы от участия в структурной перестройке экономики, когда необходимые для этого кредитные ресурсы не попадают в банки и финансовые компании, кредитующие предприятия, а крупный бизнес активно заимствует капитал за рубежом.

Следовательно, необходим пересмотр роли государства в регулировании российской кредитной системы с целью снятия преград на пути кредитных ресурсов в структурную перестройку реального сектора экономики.

В современной экономической теории «прописаны» два основных варианта взаимодействия государства и рынка. В первом из них действия государства по отношению к субъектам рынка, не рассматриваются как определяющий фактор и сводятся ко всякого рода «внешним ограничениям», созданным некоей достаточно абстрактной системой для регулирования условий экономической деятельности. Другими словами, между государством и рынком ставится надежная перегородка из соответствующего либерального законодательства, препятствующая их взаимопроникновению. Во втором варианте границы между государством и рынком стираются. Государство при этом рассматривается в качестве одного из ведущих экономических агентов, преследующего свои рыночные интересы наряду с индивидуальными предпринимателями и фирмами.

В российской же экономике игнорирование активной экономической роли государства, наряду со значительным смещением его экономических интересов с частными субъектами рынка препятствует становлению новых подходов к определению роли государства в структурной перестройке экономики, в воздействии на кредитную систему. Поэтому не следует рассматривать государство только как экономический субъект рыночных отношений, преследующий свои интересы. Также не стоит преувеличивать его роль в качестве ограничителя рыночной деятельности субъектов экономики. Для адекватного отражения возможностей государства по воздействию на кредитную систему необходимо показать его участие в ней.

В настоящее время в российской кредитной системе государство представлено, главным образом, государственными или подконтрольными ему банками. Кроме Банка России, в банковскую сферу страны входят банки с государственным участием, непосредственно контролируемые Банком России (Сбербанк, Внешторгбанк, Еврофинанс, Моснарбанк и др.). И именно крупнейшие государственные и принадлежащие государству на правах акционерной собственности банки составляют основу современной российской банковской сферы. Так, активы только пяти банков, контролируемых Центробанком, составляют сейчас около трети активов всей банковской системы, и эта цифра хотя и медленно, но растет. Если же учесть банки, контролируемые властями субъектов Федерации (включая г. Москва), такие, например, как Банк Москвы, УралСиб, то доля банков, находящихся под контролем государства, окажется еще выше. А если взять в расчет бан-

ки, контролируемые предприятиями, как, например, Газпромбанк, Желдорбанк и многие другие, то доля банков, контролируемых государством, в чистых активах современной российской банковской системы будет близка к 70 %.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что контролируемые государством коммерческие банки сосредотачивают свои кредитные вложения на тех проектах, которые навязываются им основными акционерами – Центральным банком либо соответствующими ведомствами или региональными властями. Соответственно, эти интересы достаточно далеки от структурной перестройки экономики и в лучшем случае содействуют привлечению инвестиций и кредитов в отдельные низкотехнологичные отрасли (путем кредитования таких корпораций, как ОАО «Газпром», РАО «ЕЭС», РАО «Российские железные дороги» и пр.).

Также не оставляет сомнения то, что России, с ее размерами и разным уровнем отраслевого и территориального развития производительных сил, требуется все многообразие банковской системы. Это означает, что кредитная система должна включать в себя как банки федерального значения с развитой филиальной сетью, так и средние банки регионального уровня, незаписанные от Центрального банка, ведомств или региональных властей, а также специализированные кредитные организации государственной и смешанной форм собственности (инвестиционные, инновационные банки и финансовые фирмы). Поэтому необходимо предусмотреть меры по либерализации российской кредитной системы, прежде всего, на законодательном уровне. Это необходимо для повышения устойчивости и рентабельности кредитных отношений с участием независимых от государства банков, увеличения притока в них кредитных ресурсов, а также для облегчения старта деятельности банков государственной и смешанной собственности. К таким мерам законодательного характера можно отнести следующие.

Во-первых, принятие закона об обязательном страховании банковских рисков, связанных с кредитованием негосударственных фирм, не ограничиваясь одним страхованием депозитов.

Во-вторых, скорейшее принятие законов о специализированных кредитных организациях (инновационных, инвестиционных, венчурных банков), содержащих четкое формальное описание их функций и требования к частным инвесторам, вкладывающим средства в их уставные капиталы.

В-третьих, снятие законодательных барьеров на пути увеличения роли саморегулируемых организаций в кредитной системе (типа Ассоциации российских банков), создания их по видам банковской деятельности. Такие организации сегодня очень востребованы российским банковским сообществом, поскольку, по примеру стран западной Европы, государство могло бы передать им часть регулирующих функций от Центрального банка в части перелицензирования банков, страхования финансовых рисков.

В-четвертых, законодательное закрепление государственной поддержки коммерческих банков в информационном, методическом обеспечении, в повышении прозрачности всей банковской деятельности и приведении ее в соответствие с мировыми стандартами кредитного бизнеса.

В-пятых, пересмотр роли и места Центрального банка в кредитной системе. Это требует прежде всего корректировки законодательства о Банке России с целью приведения его в соответствие с Конституцией РФ, по которой он осуществляет денежно-кредитную политику независимо от других органов государственной власти. Так, в законе о Центральном банке должно быть указано, что он должен быть ориентирован на решение основных экономических задач, таких как ускорение экономического роста, перераспределение кредитов и инвестиций в пользу высокотехнологичных отраслей, увеличение объемов банковских капиталов.

Наряду с необходимостью совершенствования законодательной среды функционирования российской кредитной системы, ее либерализация означает усиление экономических форм воздействия на нее со стороны государства. Основным направлением такого воздействия должна стать активизация участия кредитной системы и ее главной составляющей – банковской сферы – в структурной перестройке экономики. Поэтому к предлагаемым мерам экономического воздействия на российскую кредитную систему можно отнести:

1. Предоставление Центробанком коммерческим банкам селективных кредитов целевого характера. Цели такого кредитования соответственно будут определяться приоритетными направлениями структурной перестройки экономики – развития предприятий в отраслях – полюсах структурного роста. Такие кредиты могут предоставляться коммерческим банкам напрямую, а также через банки отраслевого развития, которые необходимо создавать в российской экономике. Также следует особо выделить важность связанных селективных кредитов, в которых одну часть средств должен предоставить Центральный банк (в том числе используя банки отраслевого развития), другую часть – коммерческие банки. Только таким образом, по нашему мнению, можно добиться реального увеличения объемов долгосрочного кредитования, необходимого для полного перевооружения и строительства новых предприятий в таких отраслях, как машиностроение, электроника, нефтехимия и пр.

Также необходимо отметить позитивное воздействие, которое призваны оказать связанные кредиты на регулирование денежного обращения. Поскольку расширение банковского кредитования высокотехнологичных отраслей – источников структурного роста – невозможно без увеличения эмиссии денег, то именно селективное размещение таких кредитных ресурсов Центральным банком через банки отраслевого развития (или через коммерческие банки в виде связанных с государством кредитов), способно предотвратить опасность кредитной инфляции. Это достигается тем, что государство осуществляет

прирост денежной массы только в том объеме, который необходим для увеличения долгосрочных банковских кредитных ресурсов, используемых для селективного кредитования.

2. Совершенствование налогообложения кредитных организаций, финансирующих предприятия реального сектора, сообразно с императивами структурной перестройки. Это означает, что одним из направлений активизации притока кредитов в российскую экономику должно стать снижение налогового прессинга на банки – кредиторы предприятий высокотехнологичных отраслей – полюсов структурного роста. В существующей налоговой системе не заложен механизм, учитывающий различия в получении дохода от кредитования финансовых фирм, краткосрочных торговых сделок, экспортных поставок сырья, с одной стороны, и долгосрочного кредитования промышленных фирм – с другой. Соответственно, не оставляет сомнений тот факт, что увеличение налоговых льгот по мере удлинения сроков кредитования и переориентации на перерабатывающие и высокотехнологичные производства приведет к усилению интересов кредиторов (главным образом, коммерческих банков) к финансированию структурного роста. Это обусловлено тем, что банки как кредиторы будут иметь больший интерес в предоставлении долгосрочных кредитов развивающимся отраслям перерабатывающей сферы (менее рентабельным, чем финансовый сектор и сырьевые экспортоориентированные производства) при снижении налоговой нагрузки на них. Соответственно предприятиям в обрабатывающих отраслях – полюсах структурного роста – также будет выгоднее развиваться за счет кредитов российских банков с меньшими процентными ставками, «субсидированными» путем переноса на них налоговых льгот.

Можно предложить два пути предоставления налоговых льгот российским коммерческим банкам, стимулирующим долгосрочное кредитование предприятий отраслей – полюсов структурного роста. Первый путь – сокращение налога на прибыль банка пропорционально объемам кредитов предприятиям перерабатывающих и высокотехнологичных отраслей. Второй путь – начисление налога на прибыль банка в прямой зависимости его процентной ставки по долгосрочному кредитованию. При этом такая зависимость должна реализовываться, начиная с определенного уровня процентной ставки банка, привязанной к ставке рефинансирования (к примеру, начиная с 75 % и заканчивая 150 % от уровня последней). Соответственно, чем меньше будет процентная ставка, тем ниже будет налог на прибыль банка.

В этой связи следует отметить, что первоначально при предоставлении налоговых льгот неизбежно некоторое уменьшение налоговых поступлений. Однако оно неизбежно будет позднее компенсировано и увеличено отчислениями активизировавших свою деятельность предприятий перерабатывающей и высокотехнологичной сферы, а также банков – их кредиторов. Этому также должен спо-

собствовать тот факт, что коммерческие банки, находясь под пристальным вниманием Центрального банка и налоговых органов, являются одними из самых дисциплинированных налогоплательщиков.

3. Становление механизма учета и переучета векселей предприятий Центральным банком. Использование такого дисконтного механизма при осуществлении эмиссии денег Центральным банком будет способствовать перенаправлению финансовых ресурсов напрямую в реальный сектор, в пользу структурного роста. Важным вопросом здесь является установление предельных объемов такого вексельного кредитования предприятий перерабатывающей и высокотехнологичной сферы Центральным Банком. Лимиты должны быть установлены по отношению не только к общему объему такого вексельного кредитования, но также к объему кредитования отдельных отраслей и групп предприятий, связанных технологической цепочкой переработки продукции. Это необходимо в целях сдерживания необоснованного увеличения денежной массы и непропорционального выпуска векселей.

Следует отметить, что вексельный учетный кредит Центрального банка, напрямую предоставляемый предприятиям, имеет значительные преимущества по сравнению с другими видами кредитов, которые особенно важны для активизации структурной перестройки. Структурный кризис в российской экономике сопровождается падением объемов производства в перерабатывающих отраслях, снижением платежеспособности в них хозяйствующих субъектов, увеличением неплатежей, ростом дебиторской и кредиторской задолженностей. В таких условиях существенно возрастает риск кредитных вложений коммерческих банков; следовательно, банки избегают кредитования реального сектора экономики, которое становится для них высокорисковым. Поэтому прямое предоставление кредитов предприятиям Центральным банком в виде учета их векселей способно преодолеть высокие кредитные риски, особенно на начальном этапе активной структурной перестройки. Кроме того, реализуя с помощью переучета векселей предприятий свою учетную политику, Центральный банк может селективно воздействовать на определенные отрасли – полюса структурного роста путем поощрения или ограничения приема к переучету векселей их предприятий. Соответственно, Центральный банк, исходя из макроэкономических соображений, будет определять

ставку, по которой он станет учитывать первоклассные векселя предприятий, а также допустимый объем эмиссии таких векселей, (поскольку обязательство погашать эти векселя будет означать обязательство Банка России выпускать дополнительные деньги в обращение). Также Центробанк должен определять круг коммерческих банков, которым может быть доверено работать с первоклассными векселями предприятий. При этом особое внимание должно быть уделено отсечению от таких операций банков, зарекомендовавших себя как финансовых спекулянтов (по результатам аудиторских проверок и ревизий Центрального банка).

В этой связи необходимо создание особого органа государственного управления в кредитной системе, в задачи которого будет входить определение круга предприятий, чьи векселя удовлетворяют требованиям Центрального банка и Агентства по вексельному кредитованию. Основные функции Агентства можно представить в следующем виде:

- определение критериев, в соответствии с которыми предприятие будет претендовать на статус первоклассного заемщика вексельных кредитов Центробанка, собирать претендентов и затем надевать отобранные предприятия правом эмиссии первоклассных векселей, подлежащих учету Центральным банком;

- определение отраслевых лимитов и ограничений для каждого предприятия-эмитента на выпуск векселей, исходя из специфики их деятельности;

- исполнение функции вексельных судов, существовавших в России в дореволюционный период, которые будут рассматривать споры и претензии, связанные с вексельным кредитованием, для максимального ускорения взыскания вексельных долгов.

Таким образом, активизация структурной реформы, увеличения производства в отраслях – полюсах высокотехнологичного роста требует скорейшего перехода от декларативной поддержки российских банков к либерализации условий их кредитной деятельности. В свою очередь, это требует перехода от регулирования всей российской кредитной системы путем запретительно-разрешительных мер к экономической поддержке кредитных связей с новыми производствами.